

Морская летопись

СХВАТКА ДВУХ ЛЬВОВ

**АНГЛО-
ГОЛЛАНДСКИЕ
ВОЙНЫ XVII века**

Эдуард Сазаев
Сергей Махов

Annotation

Англо-голландские войны XVII века были вызваны главным образом экономическим соперничеством Англии и Голландской республики. Первая война была объявлена Голландией в ответ на принятие английским парламентом Навигационного акта 1651 г., направленного против голландской посреднической торговли. Вторую войну также объявила Голландия в январе 1665 г., но фактически она началась ещё в 1664-м захватом английской морской экспедицией голландской колонии в Северной Америке — Нового Амстердама, Третья англо-голландская война тесно переплелась с предыдущими военными событиями, в новой войне главным противником Голландской республики выступала Франция. Эти войны велись в основном на море и сыграли значительную роль в развитии флотов и военно-морского искусства. Очередная книга серии рассказывает об известных и неизвестных морских сражениях и героях англо-голландских войн.

- [Эдуард Борисович Созаев, Сергей Петрович Махов](#)
 - [Вступление](#)
 - [Часть I](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Часть II](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)

- [Часть III](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
- [Заключение](#)
- [Окончание](#)
- [Итоги англо-голландских войн](#)
- [Словарь морских терминов и выражений](#)
- [Приложения](#)
- [Список использованной литературы](#)
- [Иллюстрации](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)

- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)
- [56](#)
- [57](#)
- [58](#)
- [59](#)
- [60](#)
- [61](#)
- [62](#)
- [63](#)

- [64](#)
- [65](#)
- [66](#)
- [67](#)
- [68](#)
- [69](#)
- [70](#)
- [71](#)
- [72](#)
- [73](#)
- [74](#)
- [75](#)
- [76](#)
- [77](#)
- [78](#)
- [79](#)
- [80](#)
- [81](#)
- [82](#)
- [83](#)
- [84](#)
- [85](#)
- [86](#)
- [87](#)
- [88](#)
- [89](#)
- [90](#)
- [91](#)
- [92](#)
- [93](#)
- [94](#)
- [95](#)
- [96](#)
- [97](#)
- [98](#)
- [99](#)
- [100](#)
- [101](#)
- [102](#)

○ [103](#)

**Эдуард Борисович Созаев, Сергей
Петрович Махов
Схватка двух львов
Англо-голландские войны XVII века**

Вступление

1

Англо-голландские войны — пожалуй, вторая по популярности тема эпохи паруса после Нельсона. Это время морской романтики — Ост- и Вест-Индские компании, Тортуга, непобедимый де Рюйтер, Витте де Витт и Тромп, английские «морские генералы» Блэйк, Дин, Монк, Эскью и Монтегю, и многое, многое другое. Кажется, что тема изучена вдоль и поперек, однако не так все просто. Такого количества написанных и озвученных ошибок и нелепиц, как по англо-голландским войнам, нет больше ни по одному периоду. Возьмем, например, одно из самых знаменитых сражений третьей англо-голландской войны — битву при Текселе: даже такие маститые исследователи, как Дэвид Юм, утверждают, что потери англичан тогда исчислялись девятью линейными кораблями, тогда как подтвержденная победа голландцев только одна — мобилизованная яхта «Генриетт». Да что там сражения! Многих ставит в ступор самый простой вопрос а почему, собственно, началась первая англо-голландская война? Действительно, ведь видимых причин нет! Начнем с того, что Англия, свергнув Карла I, стала второй республикой в Европе и настойчиво искала союза с Нидерландами! Навигационный акт, столь часто вспоминаемый различными историками, сыграл в конфликте лишь второстепенную роль — тогда торговый оборот между обоими государствами исчислялся десятками сотен фунтов стерлингов, что в сравнении с миллионными бюджетами вест-индских и азиатских компаний было лишь каплей в море голландской коммерции. Действительно, разве можно сравнить двадцать или тридцать тысяч фунтов стерлингов с чистым доходом в 10 миллионов гульденов, полученных Нидерландами в 1650 году только от ловли кита на Шпицбергене! Навигационный акт был только формальной причиной войны, в основе конфликта лежали соперничество и конкурентная борьба крупнейших торговых корпораций Англии и Голландии.

Самый распространенный миф периода англо-голландских войн — Англия выиграла эту борьбу. Исследователи почему-то забывают, что период с 1664 по 1678 год — это расцвет Нидерландов. Громадный торговый флот в 20 тысяч кораблей, крупнейшая в Европе биржа, огромное

количество верфей, сильнейшая промышленность, многочисленные военные и торговые союзы. Хотя в первой войне с Англией Голландия потерпела поражение, вторую и третью она все же выиграла. Почему же после двух победных войн голландская торговля так быстро сошла со сцены? Действительно, пик нидерландского купеческого могущества приходится на 1664 год. Период расцвета длится до 1678 года. Дальше же идет постепенное увядание и государства, и торговли. Что же случилось?

Мы еще остановимся на этом в книге, но основной причиной упадка послужили не внешние, а внутренние проблемы Голландии. Производство в республике перестало быть выгодным, а построенная маклерами и менялами Соединенных Провинций ростовщическая империя оказалась слишком непрочной.

2

Англо-голландские войны — это период становления морской тактики. Если большинство сражений первой войны представляли собой разрозненные стычки отдельных кораблей, то во второй и третьей войне стороны сражались уже в кильватерных колоннах. Мы подробно рассмотрим возникновение линейной тактики, а также опишем все мало-мальски интересные сражения. К сожалению, списочный состав флотов в первой и второй англо-голландских войнах практически неизвестен. И голландцы, и англичане широко использовали во время войны зафрахтованные торговые суда, которые либо не имели названий, либо назывались по именам капитанов. Чаще всего в списках адмиралтейств сохранились только данные по вооружению этих кораблей, поскольку именно такие данные интересовали адмиралов. Мы постарались свести в таблицы все данные по списочным составам эскадр в каждом сражении, и надеемся, что читатель, безусловно, оценит наши усилия, ведь подобные таблицы впервые публикуются в русскоязычном издании.

В период англо-голландских войн шло становление не только морской тактики, но и типов кораблей. В 1618 году англичане ввели для больших судов деление на 4 ранга: Ships Royal — «королевские суда» с вооружением 42–55 пушек, Great Ships — «большие корабли» с 38–40 орудиями, Middling Ships — «средние корабли» с 30–32 орудиями, Small Ships — «малые корабли», позже они стали фрегатами, несли не менее 30 пушек. Это деление изначально имело совершенно прозаические цели — на больших кораблях зарплата матросов и офицеров была больше.

Классификация эта несколько раз изменялась, на 1650 год она была следующей: корабли I ранга несли 40–80 орудий и имели команду в 350–600 человек. Корабли II ранга несли от 40 до 48 орудий и имели команду от 200 до 300 моряков. Корабли III ранга — 30–34 орудий, 120–200 человек, IV ранга — от 14 до 25 орудий, от 100 до 110 человек. «Ранговость» корабля зависела не только от численности экипажей и количества орудий, но и от калибра пушек. В списке лорда-адмирала на 1 марта 1652 года корабли классифицировались следующим образом: I ранг — 60–100 пушек, 300–600 человек, II ранг — 52–60 пушек, 260–280 человек, III ранг — 40–50 орудий, 180–200 матросов, IV ранг — 30–40 пушек, 120–150 человек, V ранг — 18–24 пушки, 60–90 человек и VI ранг — 10–12 орудий, 25–50 матросов.

После возникновения линейной тактики ранги получили новый смысл. Каждый адмирал хотел, чтобы его эскадра была однородной. Но единообразие кораблей — не значит слабость. Конечно же, в идеале хорошо было бы, чтобы в эскадре все корабли были I ранга. Но в то время в любом флоте их количество было невелико, поэтому искусство распределения разных по силам кораблей в линии стало очень важным. Чаще всего корабли первого и второго ранга отдавались флагманам авангарда, центра, арьергарда и командирам дивизионов. Таким образом, три-четыре слабых корабля обычно прикрывали как минимум два сильных.

После возникновения линейной тактики большую роль стала играть передача сигналов между судами. Теперь действия любого корабля подчинялись действию всего флота, и адмиралам крайне важно было донести свои приказы до каждого мателота. Мы подробно остановимся на «Боевых инструкциях» и сигнальных книгах, сейчас же отметим, что в период англо-голландских войн впервые появились подобные гроссбухи для адмиралов.

Историография этих морских сражений на русском языке довольно бедна — книги Альфреда Штенцеля, Альфреда Тайера-Мэхэна, Филлипа Коломба и Брайана Танстолла. Если к этому прибавить еще сборник «Великие адмиралы» от издательства АСТ, то смело можно сказать, что все описания у вас в руках.

К сожалению, перечисленные авторы часто допускают грубые ошибки, а то и сознательные фальсификации. Это, прежде всего, касается книг

Колумба и Мэхэна. В них авторы преподносят исключительно англосаксонскую точку зрения. Работа Штенцеля, напротив, основана на голландских документах. Из всех исследований, существующих на русском языке, безусловно, одним из самых лучших является книга Брайана Танстолла «Морская война в век паруса. 1650–1815 гг.» Автор исследует возникновение и развитие сигнализации и взаимодействия между кораблями в походе и бою, и, несомненно, его книга является прекрасным учебником по этой теме. Однако (это обусловлено спецификой исследования) Танстолл, конечно же, мало останавливается на политических, экономических и других аспектах англо-голландских войн, по части сражений приводятся устаревшие данные (книга была написана в 1930-е годы).

Поэтому мы с полным правом можем сказать, что по истории англо-голландских войн книг на русском языке нет.

Лучше всего эта тема исследована в трудах голландских авторов. За последнее время вышло множество новых работ, в которых на основе архивных данных уточняются составы флотов, описываются сражения и т. д. К сожалению, на русский язык не переведено ничего. Из английских источников стоит выделить книги Джулиана Корбетта, Дэвида Юма, Уинстона Черчилля и Уильяма Клауса, Фрэнка Фокса, Андерсона. На русском языке вышли только труд Дэвида Юма «Англия под властью дома Стюартов. 1649–1685 гг.» и очерки по британской истории сэра Уинстона Черчилля, а также сочинения по англо-голландским войнам лейтенанта Российского Императорского флота Щеглова. Советские исследования очень хорошо раскрывают характер торговли и колониальной политики Англии и Голландии, основанных на прямом ограблении факторий, нападениях на корабли и колонии других стран, конкурентной борьбе за рынки сбыта и постоянных стычках по поводу и без повода.

Мы попытаемся проследить конфликт от его начала, которым, по нашему глубокому убеждению, является образование английской и голландской Ост-Индских компаний, до конца, то есть до свержения с британского престола короля Якова II и объединения двух стран под одним руководством.

Часть I
Первая англо-голландская война

Предисловие

Обстановка в колониях

В 1600 году была образована английская Ост-Индская компания. Английское правительство предоставило ей право монопольной торговли со всеми странами Индийского и Тихого океанов между Магеллановым проливом и мысом Доброй Надежды. Деятельность компании регулировалась хартией, выдаваемой правительством на определенный срок. После его истечения хартия продлевалась, но в условия деятельности компании, как правило, вносились коррективы. Основными органами управления Ост-Индской компании были совет директоров и собрание акционеров. Решающую роль играл совет директоров, при котором позднее была создана сеть специальных комитетов, отвечавших за отдельные направления деятельности.

Опираясь на правительственную поддержку, английская Ост-Индская компания быстро развернула обширную и прибыльную торговлю. В первой трети XVII века она владела торговыми факториями на островах Ява, Суматра, Банда, Борнео, Целебес, в Японии, Сиаме, на полуострове Малакка и в Индии. Сначала центром английской торговли в Ост-Индии был Бантам на острове Ява, но с 1620-х годов компания сконцентрировала свою деятельность в Индии, откуда вывозила в другие страны Азии и Европу ткани, пряжу, индиго, опиум, селитру. В первой половине XVII века индийская торговля компании велась преимущественно через Сурат — портовый город на западе Индии, на территории государства Великих Моголов. Для индийского государства эта торговля была очень выгодной — ведь платили англичане за товар золотой или серебряной монетой, поскольку британские товары (кроме, может быть, оружия) совершенно не интересовали индусов^[1]. Английская торговая фактория в Сурате появилась в 1613 году.

Голландская Ост-Индская компания (на языке оригинала — Vereenigde Oost-Indische Compagnie или VOC) была основана в 1602 году с учредительным капиталом в 6,4 млн флоринов. Нидерланды предоставили ей 21-летнюю монополию на вывоз товара из регионов Тихого и Индийского океанов, кроме того, компания получила широкие полномочия — она могла вести войны, заключать договоры и соглашения от имени

государства, регулировать миграцию в колониях и многое другое. Для этого компании было разрешено иметь флот, войска, милицейские части.

Голландская Ост-Индская компания располагала шестью офисами (палатами) в портовых городах метрополии (в том числе в Амстердаме и Роттердаме) и управлялась советом из 17 купцов. Она явилась, по сути, первой акционерной фирмой в мире, так как впервые предложила своим учредителям нести долевую ответственность (и соответственно принимать долевое участие в распределении прибыли) за судьбу парусников, отправляющихся на поиски новых земель, сокровищ и пряностей, ценившихся тогда в Европе на вес золота.

На Востоке голландцы сразу же стали вытеснять пришедших сюда раньше португальцев. С 1605 года начался захват Молуккских островов. В 1619 году была основана Батавия (Джакарта) — впоследствии главный центр колониальных владений Голландии. Еще в 1613 году голландцы создали торговые фактории в Сиаме, а с 1640 года завязали торговые отношения с Японией. В 1641 году Голландия захватила Малакку, а в 1656 году — Цейлон. Кроме того, голландское купечество создало торговые фактории в Индии. С 1651 года, после овладения мысом Доброй Надежды и основанием Капштадта, начинается проникновение голландцев в Южную Африку. В первые десятилетия XVII века образовались голландские колонии в Северной Америке, а в 1614 году на острове Манхэттен был основан город Новый Амстердам (будущий Нью-Йорк). К середине XVII века возникла голландская колониальная империя, основой которой стали Молуккские и Зондские острова.

Экономическая политика Ост-Индской компании сводилась к хищнической эксплуатации населения и грабежу природных богатств. Объектами грабежа стали пряности — перец, корица, гвоздика, мускатный орех. При этом голландцы не гнушались никакими методами: на Цейлоне они использовали подневольный труд туземцев, собиравших корицу за ничтожный рисовый паек; в других районах колонизаторы принуждали местные власти поставлять им необходимые продукты. К примеру, в 1622 голландский губернатор Ост-Индии Дж. П. Кун создал монополию на мускатный орех, уничтожив при этом 14 из 15 тысяч жителей острова Банда. Процветала неравноправная торговля, когда за ценные пряности туземцам навязывалось старье. Чтобы поддержать высокие цены на европейском рынке, колонизаторы безжалостно уничтожали целые плантации пряностей.

В Голландии восточные пряности хранились как драгоценность на особых складах и продавались обычно с аукциона по вздутым ценам Нормы

прибыли достигала 700–1000 %. Кроме пряностей очень прибыльной была торговля опиумом. В 1610 году в Голландию был впервые завезен китайский чай, доходы от торговли которым стали одними из самых больших. Голландцы также торговали кофе, шелковыми и хлопчатобумажными тканями, сахаром и медью.

Колониальная экспансия Голландии была направлена и в Америку. В 1621 году была создана Вест-Индская компания, которая в основном занималась грабежом испанских каравелл. Положение в Вест-Индии было сложным — англичане, голландцы и французы, проникшие туда, были объединены единой ненавистью к Испании, узурпировавшей товарно-сырьевые потоки с Новым Светом, но и между собой вели постоянные войны. В 1630 году голландцы захватили почти всю прибрежную Бразилию, однако не сумели удержать свои владения и в 1654 году уступили их Португалии. В 30-е годы XVII века голландцам удалось укрепиться на Кюрасао и проникнуть в Суринам (Гвиана).

Естественно, что интересы голландской и английской ОИК пересекались по всему миру. Например, в Новой Гвинее в 1623 году голландский губернатор крепости Амбойн получил сведения, что англичане спланировали заговор, чтобы с помощью японских наемников напасть на голландскую крепость и захватить ее. У него было около 1000 солдат и моряков, а англичан было всего два десятка, но британцев схватили и подвергли жестоким пыткам, 10 из них казнили, остальные вернулись в 1624 году в Англию. Это вызвало страшное возмущение в Англии, многие требовали начать войну, но Голландия тогда еще была союзником островитян в войне против Испании; голландская Ост-Индская компания замяла дело, Соединенные Провинции извинились, предложили денежную компенсацию, и продолжения на этот раз не последовало.

Обстановка в Европе — Англия

В это время в Европе происходили бурные события. 1 июня 1642 года парламент Англии подал королю Карлу II «Девятнадцать предложений». В этом документе содержались ультимативные требования о том, чтобы члены государственного Тайного совета, высшие чиновники и наставники королевских детей назначались исключительно парламентом. Кроме того, парламент требовал также получить контроль над милицией, армией и церковью. К этому времени страна уже была расколота надвое — пуритане имели подавляющее большинство в высшем законодательном органе, при

дворе доминировали сторонники англиканства, тяготеющие к католицизму. Новое дворянство, купцы и промышленники претендовали на политическую власть, почти монополизированную аристократами и лендлордами. 22 августа 1642 года король поднял свой штандарт в Ноттингеме — началась Английская буржуазная революция.

Советские исследования, описывающие этот момент из истории Англии, довольно много концентрируются на экономических причинах бунта, но не менее важны и религиозные. Пресвитерианство, появившееся в Англии на волне Реформации, стало основной религией мелкой английской буржуазии и фермеров. Пуритане в массе своей не были приятными людьми — их можно сравнить с мусульманскими фанатиками нынешнего времени. Это была странная смесь английской предприимчивости, религиозного исступления и ничем не оправданной агрессивности. Неумолимая строгость пресвитериан предала анафеме все развлечения. Были запрещены скачки и петушиные бои. Однако если простые верующие свято соблюдали все обычаи и законы, то религиозное руководство считало себя выше всех людей. Так, один из пуританских священников предложил в парламенте принять закон, карающий смертной казнью за прелюбодеяние. Все бы ничего, но на этот момент он имел двух любовниц, хотя был женат. Высшей степени развития достигло религиозное лицемерие — причем часто человек не замечал его в себе, а это было еще более опасно. Пуритане нашли для себя отличное оправдание — что бы ни случилось, мы всего лишь слуги Господа. Теперь можно было совершать и клятвопреступления, и убийства, и насилие. В большую моду вошел Ветхий Завет, имена Джон, Ричард, Джордж не считались подходящими, чаще дети назывались древнееврейскими Исаак, Иезекиль, Иаков, Ной и т. д.

Гражданская война отличалась крайней жестокостью, она шла 5 лет. В решающем сражении у Нейсби (14 июня 1645 года) возглавивший армию парламента Оливер Кромвель одержал победу над роялистами. Карл II бежал в Шотландию, однако в феврале 1647 года был выдан Англии за 200 тысяч фунтов стерлингов. 30 января 1649 года король был казнен.

В августе 1649 года парламентская армия Кромвеля высадилась в Ирландии. Действуя с особой жестокостью (большинство ирландцев было католиками), через 3 года пуритане полностью покорили соседний остров. 26 июня 1650 года парламент принял решение об экспедиции в Шотландию.

3 сентября у Данбара англичане, несмотря на вдвое меньшие силы (11 тысяч человек против 22 тысяч), смогли разгромить отряды шотландского

генерала Лесли.

К моменту начала первой англо-голландской войны боевые действия в Ирландии и Шотландии еще не были закончены.

Обстановка в Европе — Голландия

9 апреля 1609 года в Антверпене Испания подписала перемирие с мятежными голландскими провинциями. Так возникло новое государство — Нидерланды, или Голландия. Однако подлинная независимость пришла к Голландии лишь в 1648 году, незадолго до окончания Тридцатилетней войны. Хотя территория Соединенных Провинций составляла всего 25 тысяч квадратных километров, где проживало 2 миллиона человек, к середине XVII века страна добилась значительных успехов в экономике. Развитое земледелие позволило Голландии превратиться в передовую сельскохозяйственную державу, хлеб, мясо и молоко стали одной из основных статей экспорта.

Основным способом доставки на европейские рынки являлся морской путь. Дело в том, что тогда состояние сухопутных дорог в Старом Свете оставляло желать лучшего, тем более, при тогдашней раздробленности феодальных государств — высокие таможенные пошлины, делали сухопутную доставку невыгодной. Вот почему торговый флот Голландии в середине XVII века насчитывал около 20 тысяч судов и имел первостепенное значение для развития торговли между Голландией и другими странами.

Очень важную роль в голландском хозяйстве играло рыболовство. Известная поговорка того времени гласила, что Амстердам вырос на селедочных костях. В этом есть известная доля правды, поскольку сельдяной промысел в Соединенных провинциях процветал. К 1640-м годам голландцы начали добычу китов у берегов Исландии и Шпицбергена. Китобойный промысел приносил сказочные барыши, например, в 1650 году чистый доход от продажи жира, ворвани и китового уса составил без малого 10 миллионов гульденов (для сравнения — содержание голландской армии тогда обходилось в 17 миллионов гульденов).

Судостроение также переживало эпоху расцвета. В одном только Амстердаме имелось несколько десятков корабельных верфей, в окрестностях Зандама — более 60 верфей. Строительство судов в Голландии обходилось в полтора-два раза дешевле, чем в Англии, и во много раз дешевле, чем в любых других станах. Понятно, почему здесь

строилась половина флотов для всех государств. Голландия стала своеобразной верфью Европы. Даже английские арматоры часто размещали заказы именно у голландцев. Развились также сопутствующие производства — канатное, парусное, бумажное, стекольное, кирпичное, деревообрабатывающее, лесопильное и оружейное.

Этому способствовали и многочисленные победы голландского флота над испанским во время Тридцатилетней войны. Адмирал Тромп тогда уничтожил испанскую эскадру адмирал-генерала Окуэндо прямо на рейде Дувра, на глазах английской эскадры, что вызвало резкое недовольство короля и парламента. Особое раздражение англичан (впрочем, и не только их) вызывал тот факт, что сами Нидерланды не располагали практически никакими ресурсами, их низкие и заболоченные земли постоянно находились под угрозой затопления, не могли прокормить все население, но страна лежала на пути целой сети рек, которые были воротами Европы в Мировой океан.

В Амстердам, Лейден, Харлем и полдюжины других городов с населением в 20–40 тысяч человек — самую плотную группу городов, чем где-либо еще в Европе — голландцы поставляли соленую рыбу, выловленную у берегов Шотландии, корабельный лес из Балтики, отбеленное полотно из Германии, очищенную соль из Франции, специи и пряности из Ост-Индии. Еще под властью Испании Нидерланды приносили ей больше доходов, чем все золото и серебро Америки. После того как 7 провинций добились независимости в 1609 году, голландский гений торговли не знал границ.

Бурный рост рыболовства, сельского хозяйства и судостроения вызвал промышленную революцию. За короткое время бурно развилась текстильная, белильная промышленность, производство шерсти и чугунное литье. Ясно, что внутренний рынок с населением всего лишь в 2 миллиона человек поглотить такое количество товаров просто не мог. Это явилось основой развития голландской торговли, что позволило голландцам превращать богатство других в благо для себя. Даниель Дефо писал: «Они стали брокерами и маклерами Европы: они покупают, чтобы снова продать, берут, чтобы отдать, и большая часть их обширной коммерции заключалась в том, чтобы доставить товары со всех частей света, а затем снова обеспечить ими весь мир».

Поскольку в Нидерландах остро ощущалась нехватка леса, металлов и хлеба, наиболее важную роль в голландской торговле играл товарообмен со странами Балтики, поставлявшими в Соединенные Провинции все эти товары. В то же время балтийские государства и Германия являлись

рынками сбыта для голландской сельди, сукна, полотна, пушек, кораблей, сыра и т. д. К концу XVI века родилась голландская посредническая торговля — перепродажа товаров, приобретенных в одной стране, на территории другой. Конкретно это выражалось в том, например, что немецкие вина, изделия французских мануфактур, фрукты из Испании и колониальные товары попадали в Северную Европу исключительно при посредничестве голландцев. В то же время зерно, купленное в Прибалтике, перепродавалось на рынках средиземноморских стран. Голландцы закупали в большом количестве английское сукно, затем у себя на родине подвергали дополнительной обработке и перепродавали за границу значительно дороже. Нидерландцы к 1650 году заняли первое место в торговле с Россией. Ежегодно 50–60 кораблей посещали Архангельск, откуда вывозились русские меха, лес, поташ, смола, икра, сало, иранский шелк, вологодские кружева, масло, мед, а в отдельные годы и хлеб.

Амстердамская биржа стала крупнейшей в Европе — при посредстве голландских маклеров заключались сделки между купцами и банкирами всей Европы. Здесь котировались акции ценных бумаг торговых компаний, размещались займы, устанавливались цены на все товары и т. п.

Такое положение вещей не могло не заботить англичан. По всему миру нарастала беспощадная конкурентная борьба между английским и голландским капиталом. В годы гражданской войны в Англии голландская буржуазия сохраняла благожелательный нейтралитет по отношению к британскому парламенту, однако сполна воспользовалась междоусобицей на Острове — нидерландской торговой интервенции подверглись Россия и Испания, Швеция и Речь Посполитая, Дания и германские княжества. Английские товары вытеснялись со всех рынков Европы.

Во время революции влиятельные нидерландские дворяне поддержали Карла II, многие бежавшие в Голландию английские роялисты получили там убежище. После начала революции (в 1644 году) в Нидерланды прибыла Генриетта-Мария Французская, жена Карла I. Здесь она продала все свои драгоценности, на вырученные деньги наняла армию для своего мужа. Король Карл I за услуги, оказанные английскому престолу, посвятил адмирала Маартена Тромпа в рыцари, о чем Тромп вспоминал с восторгом. В 1651 году, после разгрома под Вустером, в Голландию бежал старший сын Карла I — принц Уэльский (будущий король Карл II), где он был очень хорошо принят своим дядей, принцем Вильгельмом Оранским, главой магистрата Нидерландов.

Несмотря на дипломатические политесы, между двумя странами зрел клубок противоречий.

Глава 1

Взаимоотношения между двумя республиками Европы

В 1648 году с целью наладить отношения Англии с Голландией в Гаагу выехал Исаак Дорислаус, бывший лектор Кембриджского университета, а во время революции — военный прокурор парламентской армии. Дорислаус родился и долгое время жил в Нидерландах, поэтому имел множество друзей и знакомых в Соединенных Провинциях.

По мысли Кромвеля, задачей прокурора было склонить Голландию к военному и торговому союзу, где Англия была бы доминирующей стороной. Так что перед Дорислаусом, по сути, стояла задача переломить настроение в голландском обществе, изменить мнение об Английской республике.

11 мая 1649 года посланник Англии прибыл в Гаагу. Ночью после прибытия он ужинал в трактире «Старый лебедь», когда туда ворвалась группа мужчин в масках. Они напали на посла и убили его, постоянно повторяя, что мстят за смерть на эшафоте Карла I^[2]. Как говорили, среди убийц был один из сыновей казненного короля Англии. Английское правительство потребовало наказать святотатцев, поднявших руку на посла, но в Голландии это требование проигнорировали.

Тем не менее Кромвель не терял еще надежды перетянуть на свою сторону Нидерланды. Им владела очередная химера — объединить под своим началом все сильнейшие протестантские государства, прежде всего Голландию и Швецию, после чего развязать войну с Испанией и Австрией.

В Гаагу была послана новая дипломатическая миссия, на этот раз во главе с главным судьей Сент-Джоном. Момент был выбран очень удачно — ведь после смерти Вильгельма II Оранского к власти пришли республиканцы. Сент-Джон, высокомерный и честолюбивый, лелеял мысль о создании коалиции двух республик, которая бы сделала их интересы неотделимыми друг от друга. Во время торжественной аудиенции в Генеральных Штатах семь комиссаров Соединенных Провинций заявили английским послам, что Нидерланды предлагают свою дружбу Английской республике, и что они готовы не только возобновить и сохранить нерушимо добрые отношения, всегда существовавшие между английской нацией и ими, но и заключить с республикой трактат в видах общей пользы. В ответ

на это английские послы, поймав на слове представителей республики, заявили, что их предложения идут еще дальше. *«Мы предлагаем, — заявили они, — чтобы существовавшие в прежнее время дружба и добрые отношения между английской нацией и Соединенными Провинциями не только были восстановлены и нерушимо сохраняемы, но чтобы эта нация и Провинции вступили в союз, более тесный и более искренний, так, чтобы для блага той и другой стороны был между ними взаимный интерес, более существенный и более сильный»*. Последняя фраза привела голландцев в смущение, и они допытывались, чего же хотят от них англичане. Последние от прямого ответа уклонились и заявили, что Провинции сами должны сделать Английской республике определенные предложения. Истинный замысел англичан, впрочем, был довольно ясен: предложить Голландии слияние с Англией, то есть предложить ей добровольно подчиниться Англии и, в случае отказа, порвать с ней — таков был скрытый смысл дружеских обещаний, в которые англичане готовы были заключить голландцев. Общественное мнение Голландии с негодованием отвергло самую мысль о подобного рода дружбе. Голландский политик Иохан де Витт впоследствии говорил по поводу последовавшего вскоре разрыва, что наряду с негодованием голландцев виной этому был *«нестерпимый нрав англичан и их бесконечная ненависть к нашему благосостоянию»*.

Пока одна сторона старалась перещеголять другую в изъявлениях дружбы, действительные отношения между двумя республиками становились все более натянутыми. Англичане захватывали голландские корабли, а военный флот Голландии под командой знаменитого адмирала Тромпа усиленно крейсировал около английских берегов. Английские послы запрашивали свой парламент, что им делать дальше, и не следует ли им возвратиться домой. Парламент, не получая ответа от Генеральных Штатов, предложил своим послам представить наконец его предложения о дружбе, походившие более на ультиматум. Они содержали семь пунктов. Английская республика и республика Соединенных Провинций должны были выступать как единое государство в вопросах войны и мира, международных договоров и союзов. В некоторых случаях Генеральные штаты должны были подчиняться постановлениям английского парламента даже во внутренних делах. Как будто бы боясь, что он будет неправильно понят, английский парламент прибавлял устами своих послов, что если эти предложения будут приняты, то *«будут предложены статьи еще более важные и обещающие еще более значительные последствия для блага обеих республик»*.

Однако, опасаясь, что столь смелый проект придется не по вкусу

голландцам, глава английской миссии Сент-Джон обронил только кое-какие намеки на эту тему, но не пошел дальше предложения оборонительного союза. Генеральные Штаты, не желая вступать в более тесные отношения с Англией, согласились лишь на подписание торгового союза, но не более. Миссия Сент-Джона закончилась полным провалом.

Глава 2

Состояние Англии и ее флота перед войной

Хотя Англия в 1650-х годах имела небольшое количество торговых судов (около 5000 единиц), военно-морской флот ее не имел себе равных. Дело тут не в новых подходах правительства Кромвеля или освобождении «народных масс от ига царизма», а в традициях, заложенных еще при Елизавете и Генрихе VIII. Перед революцией существовало пять королевских верфей, построенных в XVI–XVII веках: в Вулвиче, Дэпфорде, Чатэме, Портсмуте и Девонпорте. Кроме того, своими традициями кораблестроения славились частные верфи в городах Бристоль, Ливерпуль, Гуль, Ширнесс, Розайт и Пэмброк. Английские военно-морские силы были не только сильны количественно, но и качественно. Уже во время Елизаветы англичане разработали новый тип корабля — ярким примером тому может служить «быстрый галеон» «Ривендж», созданный королевским корабельным мастером Мэтью Бейкером, с которого убрали все надстройки и башенки, заузили корпус (соотношение длины к ширине — 3,5:1) и поставили большое количество пушек. Уолтер Рейли, корсар Ее Величества Елизаветы, в своей книге «Властелин мира», написанной в заключении в Тауэре, сформулировал правила для кораблей будущего:

1) длина корабля по килю (длина по ватерлинии была на несколько метров больше вследствие подъема носовой части) должна равняться трем ширинам, а ширина — трем осадкам, считая последнюю не более 5 м;

2) тяжелые надстройки хотя и способствуют красоте корабля, но, как перегружающие его и ухудшающие маневренность, должны быть сокращены;

3) на крупных кораблях следует иметь 3 палубы, из которых нижняя должна быть на 0,6 м выше ватерлинии, чтобы нижняя батарея пушек могла действовать при волнении на море;

4) палубы должны быть непрерывными и не прерываться каютными переборками, чтобы не уменьшить этим крепости корабля.

В первой четверти XVII века в Англии соперничали несколько семей потомственных кораблестроителей, среди которых, конечно же, выделялись Дины, Бейкеры и Петты. Именно Финнеас и Питер Петты построили новый тип военного парусного судна — линейный корабль.

В 1610 году на королевской верфи в Вулвиче был спущен на воду 55-

пушечный корабль «Принс Ройал» водоизмещением 1200 тонн. Он отличался от своих предшественников тем, что имел три артиллерийские палубы — нижнюю, среднюю и верхнюю. Корабль нес тяжелые орудия на нижнем деке, а на среднем деке, верхней палубе и четвертьдеке — только легкие пушки. Длина корабля составила 115 футов^[3], ширина — 43,6 фута, осадка — 18 футов, на судне было четыре мачты, первые две несли прямые паруса, и вторые две — латинские.

Такая компоновка была признана избыточной, четвертую мачту вскоре сняли, так появилось классическое парусное вооружение типа «корабль».

В 1637 году в том же Вулвиче на воду было спущено еще одно уникальное парусное судно — 102-пушечный «Соверин оф зе Сиз». Именно его называют первым настоящим линкором в истории. Корабль имел размерения 127 × 46,6 футов, три артиллерийские палубы, осадку — 19 футов 4 дюйма. Водоизмещение нового линкора было равно 1522 тоннам. Размещение пушек было следующим: на нижней палубе — 30 пушек (пушки и полупушки), на средней — столько же (кулеврины и полукулеврины), на верхней — 26 пушек меньшего калибра; кроме того, под полубаком — 14 пушек, под полуютом — 12 и много амбразур в надстройках для ручного огнестрельного оружия. Общее число орудий на этом корабле было 126^[4]. Корабль имел 11 якорей с соответствующими якорными канатами; самый большой якорь весил 4400 фунтов^[5]. Общая стоимость постройки и оснащения нового корабля составила 26 177 фунтов стерлингов.

Сын Финнеаса — Питер Петт — в 1645 году построил первый «истинный» фрегат — 32-пушечный «Констант Уорвик»^[6], который имел такое же парусное вооружение, как и «Соверин», но пушки у него были расположены на одной артиллерийской палубе. По мысли разработчиков, подобные корабли должны были выполнять роль разведчиков в составе эскадры линейных кораблей, а также конвоировать торговые караваны. Размерения корабля: водоизмещение — 315,5 тонн, длина — 85 футов, ширина — 26,5 футов, осадка — 13,2 фута, на артиллерийской палубе было расположено 12 кулеврин, 12 полукулеврин и 10 малых пушек. По его подобию была заказана целая серия фрегатов, множество из которых было построено к 1651 году.

Эти два новых типа корабля имели огромный резонанс в мировом судостроении, но пока еще и голландцы, и французы, и испанцы строили по старинке галеоны, галиоты, пинасы и флейты.

Поэтому по количеству и качеству кораблей, построенных в период

1632–1649 годов, Англия не имела себе равных. В 1651 году эскадры Ройал Нейви насчитывали 21 линейный корабль (тогда еще говорили — кораблей 1–3 рангов) и 29 фрегатов (корабли 4–6 рангов), а кроме того, более старые типы судов — галеоны, галиоты, пинасы, флейты. В постройке находилось еще 2 линкора и 50 фрегатов, заложенных еще перед революцией. Всего же, включая и зафрахтованные приватиры, во время войны английский флот мог выставить 150–200 кораблей, третья часть из которых создавалась именно под военные нужды и обладала явным превосходством по количеству и калибру пушек перед судами любой другой державы.

Глава 3

Состояние Голландии и ее флота перед войной

Голландский торговый флот был тогда властелином мира, примерно 20 тысяч купцов бороздило воды океанов. Но в отличие от англичан голландцы имели мало военных кораблей. В случае войны они часто вооружали и нанимали торговые корабли, что не лучшим образом сказывалось на качестве флота. Территориально Нидерланды были разделены на семь провинций, пять из которых имели свое адмиралтейство и своих адмиралов. В случае войны совет главного — Амстердамского — адмиралтейства выбирал вице-адмирала (командующего объединенным флотом, который получал звание лейтенант-адмирала) и назначал командоров и шаутбенахтов.

По качеству постройки и количеству пушек любой голландский корабль чаще всего уступал английскому военному кораблю, и безнадежно проигрывал линкорам типа «Соверин оф зе Сиз». Все корабли нидерландцев имели малую осадку (из-за мелководья основных портов и использования речных путей), «пузатые» обводы (следствие их двойного — торгового и военного — назначения) и, как следствие, — валкость, плохую управляемость, недостаточное вооружение.

Тем не менее голландский военный флот к этому времени уже имел славные традиции побед над испанцами и португальцами. Как мы уже упоминали, во время Тридцатилетней войны голландский адмирал Маартен Тромп сжег флот испанцев прямо на рейде Дувра, чем вызвал большое недовольство английского короля Карла I, считавшего, что Соединенные Провинции этим актом нанесли ему оскорбление достоинства.

Стандартный голландский галеон имел три или четыре мачты, 116–118 футов длины, ширину 25–28 футов, осадку не больше 12 футов, вооружение в 24–28 орудий. В 1645 году был построен первый корабль исключительно военного назначения — 53-пушечный «Бредероде», ставший флагманским кораблем голландского флота. Его размерения: длина — 132 фута, ширина — 32 фута, осадка — 13,5 футов. Этот корабль имел две артиллерийские палубы и был самым сильным кораблем флота Соединенных Провинций.

К началу англо-голландской войны флот Нидерландов насчитывал порядка 75 военных кораблей (не выше 3-го ранга) и фрегатов^[7]. Цифра эта

могла быть увеличена, поскольку в случае начала военных действий часть судов планировалось нанять у судовладельцев. Дополнительная трудность состояла в том, что эскадры Голландии были разбросаны по миру, защищая земли и колонии необъятной голландской колониальной империи.

Глава 4

Парусные сражения в водах Северной Европы

Начало войны

После возвращения миссии Сент-Джона из Голландии в парламенте состоялись слушания по результатам переговоров. Высокомерный посланник, крайне раздосадованный своей неудачей, сообщил, что Нидерланды хотят войны. Поскольку план Кромвеля заключить союз со второй европейской республикой провалился, англичане решили устроить показательную порку соседа. Однако чтобы прикрыть свои агрессивные намерения, палата общин под предложением защиты интересов английской торговли предприняла шаги, которые в любом случае должны были вызвать возмущение Соединенных Провинций. Парламент издал знаменитые Навигационные акты, воспрещавшие купцам всех наций ввозить на территорию Англии какие-либо товары, кроме продуктов сельского хозяйства и изделий собственной промышленности. Это, конечно же, ударило по голландцам, занимающимся посреднической торговлей, однако не так сильно, как принято думать. По отчетам английского же парламента, за 1650 год общий торговый оборот с Нидерландами составил 23 430 фунтов стерлингов, что было каплей в море голландской торговли. Вспомнили английские парламентарии и далекий Амбойн, хотя после события прошло уже 30 лет. Наконец, не смогли обе палаты пройти и мимо убийства Дорислауса, а также поддержки Карла II. Уже в начале 1652 года эскадра Джорджа Эскью захватила у роялистского Барбадоса 27 голландских торговых судов по обвинению в том, что они торгуют с колонией, поддерживающей Карла II.

Голландцы снарядили флот из 150 кораблей для защиты торговли, и через своих посланников в Лондоне уведомили об этом англичан. Это сообщение в Англии, вместо того чтобы вызвать панику, истолковали как дерзкий вызов, и партия войны начала требовать наказания зарвавшихся голландцев. Парламент выступил с резкой декларацией, обвинив Нидерланды в подготовке к войне и обратив внимание на то, что они заключили военные союзы с Францией и Данией, явно направленные против Англии. В ноябре 1651 года были выданы патенты на каперство купцу Паулетту для возмещения убытков, 2 английских корабля под

командой капитанов Смита и Стэнтонна вышли на охоту, и более 80 голландских судов, попавших в их руки, были объявлены призами. Англичане также потребовали вернуть деньги, предоставленные королевой Елизаветой за крепости Флиссингена и Бриля, которые позже были уступлены Нидерландам Яковом I. В свою очередь, в Голландии началась мобилизация, был введен запрет на службу за рубежом. Обе стороны выступали за войну, победа позволила бы голландцам избежать платежей по долгам, а англичане хотели отвоевать потерянные за время революции рынки сбыта. В феврале 1652 года голландский флот появился у восточных берегов Англии с целью освободить свои захваченные суда.

К маю 1652 года не хватало только повода для начала военных действий.

Такой повод вскоре появился. В середине мая голландский конвой в составе 12 небольших судов и 3 кораблей встретил английский отряд капитана Янга из 3 вымпелов. Англичане потребовали салюта, голландский адмирал отсалютовал, а вице-адмирал отказался от салюта. Янг направил к нему шлюпку, но упрямый голландец не внял просьбам. Тогда англичане дали залп по кораблю голландского вице-адмирала. Тот ответил своим залпом, но все же в знак компромисса приспустил флаг. У Янга был убит 1 человек, а 7 — ранено. Англичане потребовали, чтобы голландец пошел с ними в английский порт для возмещения ущерба, но тут уже голландский адмирал заявил, что не позволит этого. Янг не стал настаивать, к тому же он был очень горд, что заставил голландцев отсалютовать британскому флагу.

В это время флот Блейка находился в Канале. Эскадры распределялись следующим образом — сам адмирал в заливе Рай (западнее мыса Данджнесс) с 12 кораблями, Бурн с 9 вымпелами — восточнее, в Даунсе. У французского берега тогда же находился голландский адмирал Маартен Тромп, шедший с 42 кораблями защищать торговое судоходство от английских каперов. Голландец подошел к Дувру (недалеко от отмелей Гудвин Саундз) 29 мая 1652 года и послал в Даунс 2 корабля, чтобы сообщить англичанам, что потерял несколько якорей у Франции и пережидает непогоду в английских водах. Губернатор крепости Дувр посчитал, что голландцы пришли с враждебными намерениями, и от излишнего усердия дал несколько предупредительных выстрелов по кораблям Тромпа. Тромп, решив, что его обстреливают, приказал открыть по берегу огонь из мушкетов. В это время появились оба английских отряда^[8] и начали подходить к голландцам. Тромп обрубил якоря и направился в море. Казалось, что инцидент исчерпан, но голландцы

сделали поворот «все вдруг» и направились обратно к крепости. Дело в том, что Тромп встретил голландский корабль, который сообщил о стычке с Янгом, и о том (у страха глаза велики!), что англичане хотят захватить идущее вместе с ним богатое судно Ост-Индской компании. Проведенное через месяц расследование показало, что это было ложью. Но Тромп, принявший тогда все за чистую монету, поднял красный флаг: «Открыть огонь!» Позже каждый из командующих утверждал, что первым стрельбу начал его противник. Блейк на 60-пушечном «Джеймсе» дал три выстрела по флагману Тромпа — 54-пушечному «Бредероде», требуя салюта. Тот, решив, что англичане начали бой, ответил полным залпом. Начался беспорядочный бой 42 мелких^[9] голландских судов с 12 крупными английскими кораблями. Через некоторое время флагман английской эскадры «Джеймс» оторвался от остальных судов и был окружен голландцами. Однако вскоре подоспела помощь, и хотя на флагмане Блейка насчитали 70 пробоин, была потеряна грот-мачта, 40 человек было убито или тяжело ранено, корабль все же был спасен.

Через 4 часа подошел Бурн с 9 кораблями. Стороны сражались очень упорно, 28-пушечный голландский «Синт-Мария» был просто изрешечен ядрами, корабль, казалось, тонул и был покинут командой, 30-пушечный же «Синт-Лоренс» англичане смогли захватить на абордаж и увести как трофей. Утром голландцам удалось спасти «Синт-Марию» и увести ее домой. Тромп написал Блейку письмо, где обвинил его в развязывании боя. Он сообщал, что хотел приветствовать английскую эскадру, однако англичане зачем-то начали обстреливать его корабли. Ради примирения голландский адмирал предлагал вернуть ему захваченный «Синт-Лоренс». Блейк ответил, что Тромп лжет, и что именно он спровоцировал сражение.

Хотя стороны еще три месяца не объявляли войну, и Англия, и Голландия полностью вооружили свои флоты и начали боевые операции.

Состав флотов в Дуврском бое

Англичане:

Отряд Энтони Янга

President	36 Энтони Янг
Nightingale	24 Якоб Рейнольдс
Recovery	24 Эдмунд Чапман

Эскадра Роберта Блейка

James	60 Флаг Блейка, капитан Джон Гибсон
Victory	52 Лайонел Лэйн
Garland	44 Джон Гиббс
Speaker	52 Джон Коппин
Ruby	42 Энтони Хоулдинг
Sapphire	38 Роберт Мултон-младший
Worcester	42 Чарльз Фороугуд (Thorowgood)
Star	24 Роберт Сандерс
Portsmouth	36 Уильям Брандли (Brandley)
Martin	12 —

Эскадра Роберта Блейка

Mermaid	24 Ричард Стайнер
Ruben	26 Зафрахтованный торговый
3 small	— —

Эскадра Ньюмэна* Бурна

Andrew	56 Ньюмен Бурн
Triumph	62 Уильям Пенн — Не принимал участия в бою
Fairfax	52 Джон Лоусон (Lawson)
Entrance	44 —
Centurion	36 —
Adventuree	36 Эндрю Болл
Assurance	40 Бенджамин Блейк
Greyhound	20 Генри Саутвуд (Southwood)
Seven Brothers	26 Зафрахтованный торговый, Роберт Лэнд

* Вообще имя Бурна — Nehemiah, в честь одного из библейских героев. Перевести на русский это можно как Неимайа. Мы даем это имя в англоязычном варианте.

Голландцы:

Brederode
Alexander
Blauwen Arend
Sint Salvador

Авангард:

54 Мартен Тромп, адмирал, РА*
28 Ян Майкерс, АА**
28 Дирк Патер, АА
34 Мэттью Корнелисзон, АА

Vliegende Faam	28 Якоб Корнелисзоон Шварт, АА
Arche Troijane	28 Абрахам ван Кампен, АА
Croon Imperiaal	34 Корнелис Янсзоон Порт, АА
Valck	28 Корнелис Янсзоон Броуер, АА
Prinses Roijaal	28 Мартен де Граф, АА
Neptunis	34 Геррит ван Люмен, АА
Sint Matheeus	34 Корнелис Нау, АА(Naеuоogh)
Prins Maurits	34 Николас де Вит, АА
Rozeboom	28 Геррит Шюйт, АА
Engel Gabriel	28 Бастиан Бардоль, АА
Witte Lam	28 Корнелис ван Хоутен, АА
Gideon van Sardam	34 Гектор Бардезиус, АА
Sint Francisco	28 Штофель Юриасзоон, АА
David en Goliad	34 Клаас Бастиансзоон Яарсвельд, АА
Elias	34 Якоб Сийвертсен Спанхейм,
Zwarte Leeuw	28 Хенрик де Радт, АА
Sint Maria Захвачен, но отбит	28 Шипке Фокс, АА
Groote Liefde	38 Брюнн ван Сеельст, АА
Nassouw van den Burgh	34 Ламберт Питерсзоон, АА
Groote Vergulde Fortuijn	35 Фредерик де Конинк, АА
Engel Michiel	28 Фридерик Богард, АА
Vergulde Haan	30 Ян де Слаг, РА
Goude Leeuw	30 Якоб Пенссен, РА
Leeuwinne	30 Иоханес ван Регерморттер, РА
Sint Laurens Захвачен	30 Бастиан Тюнеманс, РА
Witte Lam	32 Яан Тийссен Мэттьс, ВФА***
	Арьергард:
Monnikendam	32 Питер Флориссен, ЗФА****
Wapen van Hoorn	24 Питер Альдертсзоон, ЗФА
Prins Maurits	28 Корнелис Питерсзоон Танман, ЗФА
Monnikendam	24 Арент Дирксзоон, ЗФА
Wapen van Enkhuizen	30 Геррит Фемиссен, ЗФА
Wapen van Alkmaar	28 Геритт Нобель, ЗФА

Roode Leeuw	24 Рейнст Корнелисзоон Севенхуйсен, ЗФА
Peereboom	24 Тийс Сиймонсзоон Перебум, ЗФА
Huis van Nassau	28 Геррит Мунф, ЗФА
Alkmaar	28 Ян Варнартсзоон Капельман, ЗФА
Sampson	26 Виллем Хам, ЗФА
Stad van Medemblik	26 Питер Шеллингер, ЗФА

* РА — Роттердамское адмиралтейство.

** АА — Амстердамское адмиралтейство.

*** ВФА — Адмиралтейство восточной Фрисландии.

**** ЗФА — Адмиралтейство западной Фрисландии.

Плимутское сражение

Летом 1652 года британцы сосредоточились на каперских действиях, пытаясь выловить как можно больше голландских судов, идущих из Америк и Ост-Индии. В начале июля Блейк с 61 кораблем (позже его силы увеличились до 77 кораблей) отплыл к Датскому проливу в надежде перехватить караван голландской ОИК. В свою очередь голландцы, захватившие 11 июля небольшое английское судно, узнали о выходе Блейка. Тромп, собрав флот из 92 кораблей (плюс брандеры) отправился следом за ним. Встречный ветер заставил Тромпа повернуть назад, и он пошел на юг в надежде перехватить английскую дозорную эскадру, оставленную в Канале, но ветер снова переменился, и Тромп вновь пошел на север за Блейком. Из-за спешки при подготовке к выходу в море провиант был погружен на транспорты, которые вышли позже главных сил. Море штормило, и Тромп не мог встретить транспортники. Он с тревогой писал, что, экипажи кораблей — это «11 000 человек, которым ежедневно требуется 50 или 60 бочек пива, еще больше воды, 60 000 фунтов сухарей в неделю и другого провианта в соответствующих пропорциях; без продовольствия придется высаживаться где-нибудь в Норвегии, корабли опустеют, и флот будет потерян». Тромп все же не хотел отказываться от своего плана и поворачивать на юг, опасаясь, что это может плохо сказаться на моральном состоянии матросов.

Между тем Блейк, разогнав нидерландский эскорт, громил промысловую флотилию голландцев у отмелей Северной Англии и Шотландии, много моряков Соединенных Провинций было убито, 900 голландцев попало в плен, их улов конфискован, затем пленных

освободили, предупредив, чтобы они более никогда не показывались у английских берегов. Только 8 судов голландской ОИК из шедшего к берегам Голландии «индийского» торгового конвоя в шторм сумели уйти от Блейка и присоединились к Тромпу, остальные суда были захвачены и разграблены.

Блейк пошел на юг, навстречу Тромпу, и флоты разошлись в ненастную ночь 3 августа. Утром Тромп попал в страшный шторм, который чуть не погубил весь голландский флот. Когда шторм утих, из 92 судов с Тромпом осталось всего 34, и он решил возвращаться домой. Тромп вернулся на рейд Амстердама 20 августа. В последующие дни отставшие голландские суда по одному или небольшими группами приходили домой. Все в Нидерландах расценили это как катастрофу, ответственность возложили на Тромпа, и он был смещен.

30 июня 1652 года была объявлена война между Англией и Голландией. Нидерландские послы, не сумев договориться, затребовали свои паспорта.

Тем временем голландцы отрядили еще одну эскадру под командованием вице-командора Михаэля де Рюйтера^[10] из 23 кораблей и 6 брандеров с задачей провести через Канал большой голландский конвой, направлявшийся в Левант, где предполагались обширные закупки. 10 августа де Рюйтер вышел в море. Судя по отчетам голландского командора, он имел плохо обученные экипажи и запас провианта не более чем на два месяца. В это же время из Даунса вышла эскадра морского генерала Джорджа Эскью в составе 42 кораблей и 5 брандеров. У входа в Ла-Манш оба отряда встретились, но Эскью воздержался от атаки Рюйтера, рассчитывая напасть на беззащитные торговые суда, как только они появятся. Тогда голландская эскадра пошла к побережью Суссекса, где высадила серию малых десантов, чтобы вынудить Эскью последовать за собой. Рюйтер отправил два корабля^[11] с одним торговым судном к устью реки Сомма, где из-за неудачных маневров они столкнулись друг с другом и тем самым были потеряны для эскадры.

21 августа у Гравелина голландский отряд смог наконец соединиться с большим торговым конвоем из 50 судов и 10 военных кораблей, и имел теперь в общей сложности 31 вымпел. 25 августа англичане заметили голландский флот недалеко от Плимута и вышли в море. Эскью на следующий день всеми силами решил атаковать конвой, но Рюйтер неожиданно для Эскью со всеми военными судами пошел навстречу англичанам. Голландцы выстроились в три походные колонны авангардом

(правой колонной) командовал контр-адмирал Фрисландии Йорис Петерзоон ван дер Брок, центром — Михаэль де Рюйтер, арьергардом (левой колонной) — контр-адмирал провинции Голландия Ян Аэрстен Ферхоефф. Около 16:00 голландский флот и передовые английские суда встретились и прошли «друг через друга»^[12]. Схватка носила характер отдельных боев кораблей с кораблями и небольших групп кораблей против таких же отрядов у противника. Резкая смена ветра позволила вышедшим вперед голландским кораблям повернуть к своим отставшим судам и отрезать английские передовые корабли от центра и арьергарда. Поскольку корабли Эскью были вооружены орудиями большого калибра, они не могли развить такой быстрый огонь, как голландцы. Окружив со всех сторон бившиеся в кучу английские суда, эскадра де Рюйтера развила бешеную стрельбу.

В это время отбившееся от конвоя голландское судно Ост-Индской компании — 40-пушечный «Фогель-струйс» — было атаковано тремя английскими кораблями. Часть команды была согласна на капитуляцию, но капитан судна — Дью Аукес — приказал экипажу сражаться, пообещав, что иначе просто взорвет судно со всеми людьми, находящимися на нем. Поскольку на нижнем деке у «Фогель-струйс» были установлены тяжелые 18-фунтовые орудия, первый же залп голландцев с двух бортов тяжело повредил два корабля противника. Англичане сразу же бросились наутек.

Де Рюйтер приказал стрелять книппелями по мачтам англичан, дабы сделать их неуправляемыми и нивелировать численное превосходство Эскью. Ночь развела сражающихся. Де Рюйтер писал в своем отчете: «Если бы наши брандеры еще оставались с нами, мы с Божьей помощью смогли бы разбить врата. Благодаря Господу нашему, враг трусливо сбежал от нас ночью, хотя имел 45 сильных кораблей».

Ни одна из сторон не потеряла ни одного корабля^[13]. Потери в людях были следующими: голландцы — 600 убитых и раненых; англичане — около 700 человек убитыми и ранеными^[14].

На следующий день произошло невероятное — более слабый голландский флот начал преследовать эскадру Эскью! Англичане, порядком испугавшиеся такой решимости, решили уйти под защиту береговых батарей Плимута.

Разочарованный де Рюйтер отправил два военных корабля сопроводить торговый караван через Канал в Атлантику, а сам хотел произвести атаку на плимутский рейд. Однако голландский адмирал узнал, что к Торбэю с 72 кораблями возвращается Блейк, и пошел на запад, к

Уэльсу, где встречал и конвоировал голландских купцов до сентября. Последние 12 судов он благополучно сопроводил к Кале 2 октября 1652 года. К этому времени у де Рюйтера совсем кончилась провизия и корабли настоятельно требовали ремонта, поэтому он вынужден был вернуться в свои порты.

Джордж Эскью был обвинен в плохом руководстве эскадрой и снят с должности. Его оправдания, что главную свою цель он видел в захвате торговых судов, никто не принял в расчет.

Составы флотов в сражении у Плимута

Англичане:

Корабль	Кол-во орудий	Экипаж	Примечания
Rainbow	52-54	280	адмирал Эскью
Vanguard	56	260–300	вице-адмирал Уильям Хэддок
Amity	36	150	контр-адмирал У ил. Пэк (Раске)
George	52-56	280	—
Society of London	30-44	140	—
Hannibal	32-44	180	—
Sussex	46	?	—
Increase of London	36	100	—
Maidenhead	36	100	—
Pelican	36–40	150-180	—
Thomas & William	36	140	—
Marmaduke of London	32-40	140	—
Loyalty	34	140	—
Malaga Merchant	30–32	90	—
(Old) Success	30	90	—
Ruth	30	80	—
John of London	32	120-140	—
Guinea	32	140	—

Ann & Joyce of London	26-34	90-120	—
Brazil	24	70	—
Mary-flyboat	24	70	—
William I	24	?	—
Неизвестен	24	?	—
Неизвестен	24	?	—
Unity	20	?	—
George-Bonadventure	20	?	—
Swan	20	60-80	—
Falmouth	20	100	—
Samuel	20-30	75	—
Roebuck	20	70-78	—
Richard & Benjamin	26-30	?	—
Anne Percy	22-32	75-120	—
Briar	16	60	—
Magdalen of London	16-20	56	—
Fortune	16	70	—
Falcon	7-18	40-60	—
Nicodemus	10	45-50	—
Lily	10-14	45-50	—
Lady-ketch	4-14	24-28	—
Nonsuch-ketch	8	35-40	—
Charity	—	—	брандер
Неизвестен	—	—	брандер

Голландцы:

Корабль	Кол-во орудий	Экипаж	Примечания
	Авангард (правое крыло)		
Westergo	28	90	вице-командор И.П. ван дер Брук
Albertina	20-24	70	—
Schaapherder	28	80	—

Sarah	24	85	—
Graaf Hendrik	30	100	—
Hector van Troije	24	70–77	—
Kasteel van Medemblik	26	100	—
Amsterdam brander	—	—	—
Hoop brander	—	—	—

Центр

Neptunus	28	134	командор Рюйтер
Liefde I	26	86	—
Wapen van Zwieten	28	95	—
Liefde II	30	110	—
Vlissingen I	26	110	—
Galeas van Middelburg	27	104	—
Ter Goes	26	109	—
Haast Veld	30	108	—
Eendracht I	24	98	—
St Jan	26–28	100	—
Faam	30	110	—
Gouden Zaal brander	—	—	—
St Maria brander	—	—	—

Арьергард (левое крыло)

Rotterdam	30	120	шаутбенахт*-командор И. А. Ферхааф
St Pieter	28	100–122	—
Gelderland III	26	90-100	—
Gouda I	28	86-100	—
Graaf Willem I	40	120–140	—
Engel Gabriel	36	130	—
Vogel-Struis	40	200	—
Drie Koningen	36	130	—
Vrede I	40	200	—

Amsterdam	30	100	—
Maria	30	100	—
Aartsengel Michiel	40	120-150	—
Gerkroonde Liefde brander	—	—	—
Oranjeboom brander	—	—	—
3 галиота	—	—	—

* По-голландски — Schout bej Nacht — «ночной командующий», т. е. это — еще должность. Позже эта должность трансформировалась в звание — шаутбенахт.

Сражение у Кентши-Нок

После экспедиции Блейка к Датскому проливу голландцы претерпели большие убытки в морской торговле. Адмирал Маартен Тромп, не сумевший помешать англичанам, был временно отстранен от командования флотом Его место занял вице-адмирал Витте де Витт, человек завистливый, бесцеремонный и язвительный, который при этом отличался крайне жестоким отношением к морякам, ненавидевшим его. Эта замена вызвала бурю ругани между адмиралтействами провинций Голландии и Зеландии. Дело в том, что де Витт был личным врагом вице-адмирала Зеландии Яна Эвертсена. Новый командующий предложил не защищать свою торговлю, а разбить в генеральном сражении флот противника. Таким образом, считал де Витт, Голландия спасет свою торговлю.

В начале сентября к объединенному флоту присоединился вице-командор де Рюйтер. Де Витт, имевший теперь большое преимущество в кораблях перед англичанами, намеревался немедленно выйти в море, однако обнаружил что, 9 кораблей де Рюйтера, бывших вместе с командором в плавании 2 месяца, требуют неотложного ремонта. Де Рюйтер на военном совете предлагал пока подождать с решающим сражением, сосредоточив свои действия против английской торговли. Таким образом, можно было нанести противнику, испытывающему нужду в финансах, асимметричный удар и в то же время дождаться всех кораблей из ремонта. Де Витт с негодованием отказался от этого разумного плана. На военном совете он заявил: «Я с удовольствием поведу эскадры на врага! Только дьявол сможет мне помешать!»

5 октября голландцы вышли в море. Их флот насчитывал 62 корабля с

1880 пушками и общей численностью экипажей в 6995 человек. Авангардом голландцев командовал Михаэль де Руйтер, центром — Витт де Витт, аррьергардом — Гедеон де Вильд, контр-адмирал амстердамского адмиралтейства. Навстречу им вышел флот Блейка в составе 67 кораблей при 2389 пушках и экипажах в 10 160 человек. 8 октября у банки Кентиш-Нок встретились два адмирала, настроенных на решительное сражение.

Голландский флот был рассеян после недавней бури, когда с юга появился Блэйк. Поскольку дул устойчивый зюйд-вест, англичане имели прекрасную возможность занять наветренное положение. Де Витт, поспешно собрав все силы, кроме 5 отставших кораблей, также приготовился к бою. Адмирал хотел перенести свой кайзер-флаг с 56-пушечного судна Ост-Индской компании «Принц Виллем» на более надежный корабль Тромпа — «Бредероде», однако случилось невероятное — команда бывшего флагмана отказалась принять де Витта, пообещав, что если шлюпка с новым командующим все же приблизится к их борту, они откроют по ней огонь. Для улаживания ситуации к «Бредероде» подошел командор Зеландии Корнелис Эвертсен-старший, брат Яна, однако и ему не удалось договориться с командой Тромпа. Де Витт вынужден был оставить флаг на «Принц Виллем», большом, но неуклюжем судне с неподготовленной командой. Когда де Витт вернулся на свой корабль, он обнаружил, что вся команда от матроса до капитана была мертвецки пьяна, налившись на радостях, что избавилась от своего адмирала.

Тем временем эскадра Туманного Альбиона приближалась. Впереди английского флота шел «Нонсач». Блейк с Бурном, оторвавшиеся немного от остального флота, сбавили парусов. В 15:00 подошел Пенн, который сразу же обратился к Блейку с просьбой начать атаку, но адмирал отказался, пока не соберет флот полностью. Флагман де Витта трижды выстрелил из пушки, приглашая англичан на бой, но Блейк не ответил. Замысел английского адмирала был прост — он хотел протащить свой флот между мысом Кентиш-Нок на западе и голландцами, которые шли с востока в четырех колоннах, ударить огнем с носа и сцепиться на абордаж. Кроме того, предполагалось пустить на противника брандеры для его общей дезорганизации.

В 16:00 англичане уже были у Кентиш-Нока, «Джеймс», «Резолюшн» и «Соверин» (бывший «Соверин оф зе Сиз») стали поворачивать на голландцев, как вдруг все три сели на мель. Хорошая погода и тихое море спасли эти корабли от гибели. Тем временем голландцы повернули на другой галс, чтобы встретить Бурна, идущего с юга. В 17:00 Блейк снялся с мели и устремился на флот де Витта. Сперва голландцев атаковал Пенн с

севера, вскоре с запада подошел Блейк, который обрушил на них частые продольные залпы, а потом в бой ввязался Бурн с юга. Голландские суда очень пострадали. В 19:00 «Нонсач» обнаружил «Принсесс Луиза» без мачт, которого тащил 30-пушечник. Рядом подобным же образом следовали еще два голландских корабля. Капитан английского «Майлдмэй» Бадли атаковал их, перебил тросы и отправил к кораблям абордажную партию. Один голландец был захвачен, а еще одну призовую партию пришлось вернуть, так как корабль снесло на 4 лиги на юг и он оказался отрезанным от англичан. «Майлдмэй» с боем прорывался к Блейку, получил 100 пробоин, потерял 60 человек экипажа, почти весь такелаж, но его вовремя выручили «Спикер», «Даймонд» и «Грейхаунд». Рядом храбро сражались «Пеликан» и «Джунеа», которые также были сильно повреждены. Голландские пушки били гораздо дальше и стреляли быстрее, поскольку имели пергаментные пыжи, но английские корабли, даже небольшие, были вооружены орудиями больших калибров.

К вечеру состояние голландских кораблей было плачевным. Флагман де Витта был сильно поврежден, стоял один в беспомощном состоянии, но ни один из нидерландских кораблей не пришел ему на помощь. Сильно досталось и кораблю Рюйтера «Принцессе Луиза Хедрика». Поскольку «Принц Виллем» не управлялся, де Витт решил перейти на запасной флагман.

Ночь развела флоты на расстояние в 2–3 лиги между собой. Утром де Витт собрал капитанов, заявив, что некоторые из них не исполнили свой долг. Вчера, говорил командующий, 20 капитанов дезертировали! Он пригрозил самыми страшными карами и призвал смело идти в сражение.

Блейк предвосхитил мысли де Витта и на всех парусах двинулся на голландцев. До полудня голландцы еще ждали сражения, но ветер изменился на северный и флот Соединенных Провинций дружно повернул к родным портам. Блейк пошел в погоню. На следующее утро ветер изменился на западный и англичанам удалось нагнать голландцев. В три утра головные Блейка начали перестрелку с замыкающими де Витта, и голландцы совсем пали духом. Дальнейшие действия были просты — корабли Нидерландов убегали, англичане пытались их нагнать.

В 15:00 де Витт собрал очередной военный совет. Он опять обрушился на голландских капитанов, сообщив, что когда поднял сигнал атаковать противника, остальные корабли, напротив, развернулись в обратную сторону. Де Рюйтер и Эвертсен советовали де Витту не рисковать флотом. *«Иногда, — отмечал де Рюйтер, — лучше отступить. Сейчас у нас разбросаны корабли, между ними большие расстояния, мы просто не*

успеем собрать флот!» Лишь к ночи около де Витта собралось 49 голландских кораблей, 3 были очень повреждены и ушли ночью в свои порты^[15], а 13 — просто бежали. Против этих сил выступала армада Блейка в 84 судна.

Следующей ночью голландцы собрали очередной консилиум. Де Витт предложил атаковать, но все капитаны были резко против. В страшной ярости командующий повел флот на мели Гори, Блейк сначала пошел за ним, но, опасаясь мелководья, отказался от этой затеи. К тому же у англичан уже кончалась еда, поэтому они повернули к Маргарэт Роад.

Результаты сражения оказались следующими — 1 голландский корабль утонул, два — захвачены^[16]. Голландские корабли были заперты в своих портах, а англичане устроили сезон охоты на голландскую торговлю. К примеру, только кэптен Пикок на «Тайгере» захватил 20 призов.

Состав эскадр в битве при Кентиш-Ноук

Голландцы:

Корабль	Пушки	Экипаж
Авангард, вице-адмирал де Рюйтер		
Prinses Louisa Hendrika	45	220 (флаг)
Graaf Willem I	40	120
Gelderland III	26	90
Vrede I (VOC)	40	200
Vogel-Struis (VOC)	40	200
Drie Köningen	36	130
Aartsengel Michael	40	120
Amsterdam	30	100
Engel Gabriel	36	130
Gouda I	28	86
Maria	30	100
St. Pieter	30	120
Liefde II	30	110
Faam van Middelburg	30	110
Haas int'veld	30	108

St. Jan	26-28	100
Ter Goes	26	109
Kasteel van Medemblik	26	100
Westergo	28	98
Hector van Troije	24	70-77

Центр, вице-адмирал Витте Корнелисзоон де Витт

Prins Willem II (VOC, 1649–50,12001) неизвестно (флаг)		
Brederode	54	250-270
Gorcum	30	131
Prinses Louisa II	32–40	120 (запасной флагман)
+	26	105
+	38	110
Monnik	24	95–100
Scheletje	24	70
+	30	110
Prins Maurits	32	110
Burg van Alkmaar I	24	95
Wapen van Enkhuizen I	30	110
+	28	105
Stad van Medemblik	26	100
+	24	80
+	24	80
Gelderlandl	24	80
+	24	80

Аррьергард, Командор де Вильд в качестве шаутбенахта

+	42	160 (флаг)
Leiden	20–28	100
+	26	100
Zutphen I	28	100
Hollandia III	32	110
Kampen	38–40	130
Gouden Leeuw I	24	80
+	26	120

Star	28	95
Overijssel	28	100
Achilles	28	100
+	34	130
+	30	110
St. Maria	37	135

Англичане:

Наименование	Пушки	Экипаж	Примечания
Resolution	88	500	адмирал Блейк
Sovereign of the Seas	100– 102	700	—
<i>II ранг</i>			
James	66	380	Вице-адмирал Пенн
Andrew	56	280	Контр-адмирал Бурн
Triumph	62	350	Коммодор Бенджамен Блейк-брат
Victory	52	300	—
Unicorn	50	260	—
<i>III ранг</i>			
Speaker	54	280	—
Garland	44	200	—
Lion	50	200	—
Prosperous I of London	44	170	—
Kentish	46	180	—
<i>IV ранг</i>			
Convertine	44	200	—
Ruby	42	180	—
Diamond	40	150	—
Laurel	46	180	—
Richard & Martha	40	180	—
Honour	40	150	—
Great President	44	180	—
London I	40	200	—

Oak	40	120	—
Tiger	40	170	—
Pelican	40	180	—
Nonsuch	36	150	—
Reformation of London	40	160	—
Revenge	36	130	—
Providence	32	120	—
Hound	36	120	—
Foresight	42	150	—
Reserve	40	150	—
Anthony Bonadventure	36	110	—
Hercules of London	34	120	—
Expedition	32	120	—
Dragon	38	150	—
Assurance	36	160	—
Portsmouth	36	160	—
Guinea	32	140	—
Discovery	34	120	—
Gillyflower	28	120	—

V ранг

Sampson I	32	140	—
Waterhound	32	120	—
Giles of London	32	100	—
+	32	120	—
Middelburgh	32	120	—
Advantage	26	100	—
Golden Dove	30	100	—
Sophia I	26	120	—
Marygold	30	100	—
Mary Prize	37	120	—
Old Warwick	28	90	—
Hector I	28	70	—
Falmouth	26	100	—

Seven Brothers of London	26	90	—
Convert of Liverpool	32	120	—
Pearl	28	90	—
Primrose	24	90	—
Cygnets	24	80	—
Recovery	24	70	—
Concord of Yarmouth	24	70	—
Nightingale	26	100	—
Mermaid	24	90	—
Fox I	22	90	—

VI ранг

Greyhound	20	90	—
Gift Pink	12	60	—
Paradox	14	70	—
Hart	10	60	—
Little President	12–26	80	—
London	40	?	—
Vanguard	56	?	—
Advice	42	?	—
Assistance	40	?	Коммодор Д. Бурн-брат
Richard & Marha	40	?	—
Anthony Bonadventure	36	?	—
Lisbon Merchant	34	?	—
Hercules	34	?	—
Culpepper	30	?	—
Prudent Mary	26	?	—
Cullen	26	?	—
Exchange	26	?	—
Martha	25	?	—
Golden Dove	24	?	—
Acorn	22	?	—
Gift Pink	12	?	—

и 11 торговых судов снабжения

Глава 5

Тромп против Блейка

Дандженесс

После боя у Кнетиш-Нока командующим голландским флотом снова стал Маартен Тромп, де Витт под его началом служить оказался, ссылаясь на усталость. Адмиралтейство приказало новому командующему сопроводить смирнский конвой до острова Рэ (рядом с Ла-Рошелью), и по совету Тромпа отрядило в сопровождение весь флот. Стоит отметить, что на тот момент голландцы испытывали большие трудности с экипажами, поскольку жалование командам не выдавалось уже несколько месяцев. Чтобы хоть как-то решить эту проблему, вновь найденным выдали денег на месяц вперед, но тут обиделись ветераны, не получившие еще жалования за прошлый месяц. В результате дезертирство стало ужасным бедствием. Тромпу с помощью трибуналов и угроз удалось выправить дело, и 21 ноября 1652 года он вышел в море.

Английский флот в то же время испытывал похожие проблемы. В начале октября парламент вотировал строительство 20 новых кораблей, но у англичан не оказалось леса. Караван из 20 торговых судов с лесом был задержан в Зунде датским королем. Кромвель предложил обменять столь нужные корабли на задержанные во время войны датские транспорты, но те отказались. Тем временем англичане подсчитывали убытки: поскольку ориентировочная стоимость новых кораблей была равна 300 тысяч фунтов стерлингов, расходы на флот возросли до 985 тысяч, а общая стоимость задержанных голландских и нейтральных судов не превышала 415 тысяч, в бюджете образовался громадный дефицит — более полумиллиона фунта стерлингов. Война сделалась непопулярной, многие в армии и парламенте вообще были против войны с протестантами. В начале ноября в Нидерланды отправили нового посла, а 24-го на выборах в Государственный совет победу одержала партия мира, всех «ястребов» (в том числе и Блейка) вообще исключили из совета.

Сторонники примирения считали, что в случае продолжения конфликта можно проиграть с треском все то, что с таким трудом удалось приобрести. Зафрахтованные торговые суда ненадежны, шкиперы и собственники берегут их, а повышать количество военных судов — значит

обречь страну на экономический коллапс. Почивая на лаврах Кентиш-Нока, англичане сняли пушки на укреплениях в Портсмуте, Даунсе, Торбее, Диле, часть флота разукомплектовали, оставив Блейку всего 42 корабля. 10 судов было отослано в крейсерство к Уэссану (на охоту за торговыми голландскими), 18 — в Вест-Индию, а 26 — в Левант. Кэптен Болл отплыл с 18 кораблями к Зунду для обеспечения свободного прохода английских купцов через датские проливы.

В Англии решили, что война окончена. Начались невыплаты жалования, экипажи нескольких кораблей, в том числе «Резолюшн», «Джеймс» и «Соверин», взбунтовались, требуя погасить долги и наладить снабжение кораблей провиантом. Было от чего впасть в отчаяние — ведь провизию не закупали с мая!

В этот момент пришли новости из Голландии — там вооружено 100–120 кораблей, в том числе 20 брандеров. В море вышел большой конвой из 200 торговых судов и 110 военных кораблей. 21 ноября эти слухи подтвердились — английские разведчики смогли обнаружить в море большой торговый караван из 300 судов и 78 кораблей. Блейк забил тревогу — он требовал срочно усилить флот, но Государственный совет даже не соизволил ответить на его просьбы. 23 ноября Тромп был уже у Дюнкерка, потом голландцы повернули к Дувру, где к ним присоединилась эскадра де Рюйтера. Общее количество парусов достигло 450! Блейк столкнулся с Тромпом у Нортфорленда, но из-за дикого дисбаланса в силах мог только следить за ним, держась на почтительном расстоянии. Ночью поднялся шторм, из-за плохой погоды дозорные англичан потеряли конвой.

Оказалось, что в ненастье многие корабли Тромпа получили повреждения и он отошел к Остенде. Англичане получили возможность резко усилить флот и помешать голландцам провести конвой. Но Государственный совет пообещал прислать Блейку корабли из Портсмута только через неделю! В своем письме к совету английский адмирал писал: «Помилуй Бог, какая глупость! Ведь всем ясно, что голландцы уже в море!»

В свою очередь 20 ноября Тромп узнал о том, что Блейк в Даунсе. Он задумал заблокировать англичан в гавани, чтобы беспрепятственно провести торговые транспорты, но шторм нарушил планы голландца. 29-го Тромп подошел к Даунсу, Блейк созвал военный совет. Большинство голосов англичане решили принять бой, но ветер сменился с юго-западного на северо-западный, что мешало сблизиться с противником. В это время в Даунс проскочил английский кэптен Гилсон на 30-пушечном «Спикере», который привел с собой два захваченных голландских судна. Дозорные Тромпа проморгали маленький отряд англичан, и голландский адмирал,

узнав об этом, был вне себя от ярости.

В 17:00 Блейк вышел из Даунса и встал на якорь у обрывистого берега к западу от Дувра, в то время как голландцы находились в 2 лигах мористее, под ветром. Ночью поднялся порывистый ветер, несколько малых судов и брандеров Тромпа сорвало с якорей и унесло в море. К утру ветер стих, дул слабый, но устойчивый норд-норд-вест. С началом прилива оба флота снялись с якоря и пошли на сближение. Впередсмотрящие англичан были поражены количеством голландских судов, но из-за противного ветра уйти в Даунс Блейк уже не мог. Оба флота двигались параллельными курсами вдоль английского берега на запад, но выступавший в море мыс Дандженесс заставил английский авангард повернуть на сближение с голландцами. Именно на авангард и обрушились превосходящие силы Тромпа.

Английский командующий решил прорваться сквозь строй голландцев и на всех парусах отойти к Портсмуту. В 13:00 оба флота, сходящиеся под острым углом, вступили в бой. Тромп тщетно пытался выйти на ветер под носом у Блейка, оба флагмана обменялись залпами, но корабль Блейка успел проскочить. За «Триумфом» двигался 44-пушечный «Гарланд» (капитан — Роберт Баттен). Флагман Тромпа «Бредероде» на полном ходу врезался в носовую часть «Гарланда», при этом сломав себе бушприт и ростр (носовую фигурку) и повредив всю носовую часть. К левому борту «Бредероде» подлетел 36-пушечный «Бонавентуре» (командир — кэптен Хэстон), который сцепился с ним на абордаж. На выручку к голландскому флагману тотчас же подошел Эвертсен с четырьмя кораблями, которые атаковали «Бонавентуре». Экипажи кораблей Эвертсена устремились на абордаж «Бонавентуре», тогда как команда «Бредероде» высадилась на «Гарланде». Кэптен Баттен, видя превосходящую численность нидерландцев, взорвал мешки с порохом, разложенные на верхней палубе около орудий, погибло множество голландских моряков, высадившихся на «Гарланд». В 16:00 начало смеркаться, из 200 человек под командой Роберта Баттена осталась только половина, 60 моряков погибли в абордажной схватке, кэптен поднял белый флаг.

«Бонавентуре» трижды отбивал высадку призовых партий, но, подавленный огромным преимуществом голландцев, также капитулировал к 16:00. Однако корабли Тромпа и Эвертсена, получившие много полновесных залпов от англичан, более напоминали решето и сильно текли.

Следовавшие за «Бонавентуре» корабли «Виктори» и «Вэнгард» (кэптен Лэйн и Майлдмэй) были атакованы 20 голландскими судами. Им

все же удалось прорваться сквозь строй флота Соединенных Провинций, хотя при этом они были сильно повреждены.

Блэйк, узнав о том, что «Гарланд» и «Бонавентуре» захвачены, приказал поворачивать обратно, на голландцев. Адмирал был уверен, что отобьет свои корабли, хотя в это время его «Трайэмф» вел бой на оба борта. Планам Блейка не суждено было сбыться — от вражеского залпа полетела за борт фок-мачта, была прострелена грот-мачта, книппелями разорвало в ошметки паруса и такелаж. На военном совете все прорвавшиеся сквозь голландский флот капитаны (корабли «Трайэмф», «Вэнгард», «Виктори» и «Саппайр») были за то, чтобы идти в Портсмут. Несмотря на уговоры «морского генерала», который говорил, что голландцы боятся боя, целятся больше в паруса^[17], английские командиры стояли на своем.

Когда стемнело, Блейк все же повернул к Дувру. Утром заштормило, однако англичане были уже у Даунса. Тромп же стоял на якоре у Дандженесса, множество его кораблей были повреждены. Ночью из-за небрежности взорвался один нидерландский корабль. Однако миссию свою Тромп выполнил — караван из 300 торговых судов беспрепятственно прошел через Канал.

В Даунсе англичане стали приводить себя в порядок. Оказалось, что кроме двух захваченных кораблей еще три английских судна утонули из-за больших повреждений. 1 января Блейк послал отчет о бое парламенту. Там он без прикрас описал все перипетии сражения и потребовал суда над некоторыми капитанами, которые проявили трусость в бою. В этот же день из Портсмута в Даунс вышли «Геркулес», «Портсмут» и «Руби», по пути они встретили два нидерландских 40-пушечных корабля и атаковали их. Голландцы ожесточенно сопротивлялись, «Руби» в бою потерял все мачты, «Портсмут» взял его на буксир и потащил обратно. Поврежденный «Геркулес» ночью выбросило на берег, обнаружившие его корабли Тромпа сняли судно с мели и отбуксировали к Остенде. Голландцы высадили десант в Суссексе и Кенте, захватили более 60 пленных и разорили несколько селений. 3 декабря Тромп пытался атаковать Ройал Нейви в Даунсе, но сильный норд отбросил его к Булони. После военного совета голландцы решили идти к Уэссану и острову Рэ — встречать торговые караваны из Америки и Индии. Согласно знаменитой легенде, Тромп привязал метлу к мачте своего корабля в знак того, что полностью вымел с моря Ройал Нейви. Голландское правительство и купцы Соединенных Провинций воспряли духом.

В Англии же был шок. Блейк потребовал отставки, но парламент упрямился. Была проведена срочная реформа флота.

Сильной реорганизации потребовали портовые службы. Ввели должность комиссара порта, ответственного за снабжение кораблей в гавани. Коррупция и разгильдяйство теперь жестоко карались.

Повысили зарплату матросов, ввели пенсии увечным и вдовам погибших. Были учреждены премии отслужившим 6 месяцев, начали распределяться призовые деньги за потопленные корабли^[18]. Половину госпиталей страны парламент выделил для флота. По настоянию Блейка были введены трибуналы, трусость или уклонение от боя теперь каралось смертью, причем основным виновником был капитан, который в свою очередь получал на корабле диктаторские полномочия. Пьянство, сквернословие, ссоры стали наказуемы. Шесть английских капитанов, проявивших трусость при Дандженессе, были выгнаны из флота и препровождены в Тауэр^[19].

В январе 1653 года расплатились с экипажами, утихомирили мятежников. Все эти меры потребовали увеличения налогов, которые возросли с 90 000 до 120 000 фунтов стерлингов, из них 80 000 — на армию, а 40 000 — на флот.

По требованию Блейка из армии во флот перевели еще двух «морских генералов» — Джорджа Монка и Ричарда Дина. В течение зимы 1652–1653 годов все три морских начальника сделали полный обзор военно-морской тактики в свете поражения при Дандженессе. Адмиралы пытались понять, что было сделано не так, что предстоит улучшить.

Дин, артиллерист по образованию, высказал мысль, что корабль — это прежде всего артиллерийская единица. Ведение боя вне какого-либо строя (по аналогии с артиллерией на поле боя) сильно уменьшает боевую ценность эскадры, поэтому надо сильно задуматься над тактикой морских сражений. 10 февраля 1652 года вышли первые английские «Боевые инструкции», подписанные Блейком, Дином и Монком. Они впервые требовали от капитанов и командиров эскадр по возможности придерживаться в бою построения в линию, но в следующем сражении стороны еще вели себя по старинке. Мысль Дина была еще очень революционной.

Состав флотов в сражении у Дандженесса

Англичане:
Наименование

Пушки Экипаж Примечания

Triumph	60–62	300–350	Адмирал Блейк
Andrew	52–56	280	Контр-адмирал Бурн
Victory	60	260-300	—
Vanguard	58	260–300	—
Speaker	52	260-280	—
Fairfax	52	260-280	—
Lion	42-50	180-200	—
Worcester	44-46	180–200	—
Garland	44–46	180–200	—
Ruby	40-42	150-180	—
Diamond	40	140-150	—
Convertine	40–44	140–200	—
Convertine II	42	?	—
+	40–44	?	—
Foresight	42	?	—
+	40-44	?	—
Lisbon Merchant	34	?	Приватир
+	40–44	?	—
Hound	35	?	—
Happy Entrance I	40-44	180–200	—
(Happy) Entrance	43	?	—
Laurel	40-46	180	—
Hercules of London	36	180	—
Happy Entrance II	34–36	?	—
Princess Mary	36	?	—
Sapphire	36–38	140-160	—
Sapphire	34	?	—
Anthony Bonadventure of London	36–38	110	—
+	36-38	?	—
Waterhound	30	?	—
Marmaduke of London	32-40	180	—
Hannibal	32–44	180	—
Dragon	32–38	130–150	—

Loyalty	34	140	—
Nonsuch	36	150	—
+	36	?	—
Mary flyboat	32	?	—
Providence	32	120	—
Guinea	32	140	—
Portsmouth	32–36	150–160	—
Middelburgh	30–32	120	—
Convert of Liverpool	26–32	90–120	—
Swan I	20	60–80	—
Swan	22	?	—
Fortune I	70	?	—
Fortune	36	?	—
Mermaid	22–24	90	—
Nimble Sapphire	?	?	—
Concord of Yarmouth	24	70	—
Fox I	20–22	80–90	—
Briar	16	80	—
Gift Pink	12	60	—
Advantage	26	?	—
Greyhound	20	?	—
Dolphin	30	?	Приватир
Lisbon Merchant	34	?	Приватир
Culpepper	30	?	Приватир
Cullen	28	?	Приватир
Prudent Mary	26	?	Приватир
Samuel	26	?	Приватир
Martha	25	?	Приватир
Katherin	24	?	Приватир
Exchange	24	?	Приватир
Acorn	22	?	Приватир

Голландцы:

Наименование	Пушки		Экипаж	Примечания
	Левый фланг	Правый фланг		
Holandia	38	160		Вице-адмирал Ян Эвертсен
Witte Lam	34	110		Вице-командор Рюйтер
+	30	120		командор Корнелис Эвертсен
Gloeijnde Oven	30	110		—
+	30	110		—
+	30	110		—
+	30	105		—
+	28	100		—
+	18	100		—
Vergulde Haan van Medemblik	30–36	105		—
Neptunus	28	134		—
Liefde I	26	86		—
+	38	125		—
+	30	110		—
+	30	110		—
Liefde II	30-34	110		—
+	26	110		—
Eendracht I	24	98		—
Faam	30	110		—
				Центр
Brederode	54	270		Лейтенант-адмирал М. Тромп
Vrede I	44	150		Вице-командор Гидеон де Вильд
+	38	110		Шаутбенахт Карстиансзоон
Hollandia II	30	95		—
+	26	105		—
Amsterdam	30	100		—
Star	30	100		—
+	34	120		—
Groote St. Lucas	30	?		—

Kampen	40	140	—
Engel Gabriel	36	130	—
+	28	130	—
+	24	130	—
Gouda I	28	130	—
+	24	?	—
Rotterdam	30	120	—
Hollandia III	32	120	—
+	38	125	—
+	34	130	—

Правый фланг

Jonas	34	?	Вице-адмирал Витте де Витт
+	34	?	—
Vrijheid	46	150	Вице-командор Ауке Балк
Kroon Imperial	34	125	командор Поорт
+	30	?	—
+	30	?	—
Hoop	30	131	—
+	30	120	—
+	28	100	—
Achilles	28	100	—
Zelandia II	26	120	—
+	24	80	—
+	24	?	—
+	24	?	—
+	36	135	—
Graaf Hendrik	30	100	—
+	30	?	—

Резерв

Monnikendam	36	138	Вице-адмирал Питер Флорисзоон
+	36	?	Вице-командор Х.Я. Камп
Albertina	20–24	70	Командор Р. Ван ден Пар

+	24	95	—
Peerebom	24	70	—
+	24	95	—
Scheletje	24	70	—
+	24	?	—
Kasteel van Medemblik	30	110	—
+	28	105	—
Eenhoorn I	28	90	—
+	30	110	—
+	28	105	—
+	28	110	—
+	32	105	—
+	28	105	—
+	34	121	—
Zutphen I	28	100	—
Wapen van Holland	30	?	—

Брандеры: Liefde, Eenhoorn, Zwarete Lam, Vos, Liefde, 4 без названий
8 галиотов

270–300 торговых

Необходимые пояснения к таблице:

(+) — корабль с неизвестным названием, но с известным вооружением и/или экипажем.

(?) — неизвестные данные.

Трехдневное сражение у Портленда

6 января 1653 года Тромп вновь вышел в море для сопровождения 50 голландских купцов, которые шли домой из колоний. Из-за спешки голландцы перед уходом не пополнили запасы еды и пороха, англичане же вышли полностью отмотелизованными. Корабли Соединенных Провинций были на траверзе острова Рэ, тогда как английская эскадра Пенна из 22 судов и 9 кэчей вышла в море из Плимута.

30 января подошли торговые корабли Нидерландов, и Тромп с 75 военными кораблями, 1 брандером, 4 транспортом и 1 тендером

отправился к устью Шельды. Через неделю около Уэссана караван с эскортом обнаружил «Дорсет», но бушующий шторм отбросил англичанина. Впрочем, суда голландцев также оказались разбросаны, 15 февраля у островов Силли у Тромпа осталось примерно 60 военных и 40 торговых кораблей.

18 февраля небольшой тендер, ходивший к берегам Англии, сообщил Тромпу, что недалеко от Портленда крейсирует большой английский флот из 60 кораблей. В это время голландцы, собравшие свой флот, шли в следующем порядке.

Справа 23 корабля авангарда под командованием вице-адмирала Яна Эвертсена, который держал флаг на 38-пушечном «Голландиа».

В центре Маартен Тромп на 54-пушечном «Бредероде» с 22 кораблями.

Слева арьергард в составе 14 кораблей под командованием Михаэля де Рюйтера, следующего на флагманском 34-пушечном «Витте Лам».

Чуть позади Рюйтера шел резерв из 17 кораблей под командованием Флорисзоона (флаг на 36-пушечном «Монникендам»).

От Портленда на зюйд-зюйд-вест в четырех группах шла английская эскадра.

Впереди следовал авангард под командованием адмирала Пенна (флаг на 64-пушечном «Спикере») из 25 кораблей.

За ним следовали дивизионы Блейка и Дина (флагман — 62-пушечный «Трайэмф»), всего 20 кораблей.

На правом траверзе Блейка держалась эскадра адмирала Монка (флаг на 60-пушечном «Вэнгарде») в составе 25 кораблей.

В арьергарде шел вице-адмирал Лоусон на 65-пушечном «Файрфаксе» с 10 кораблями.

Поскольку между английскими дивизионами были очень большие интервалы, Тромп пошел в бой, надеясь разбить англичан поодиночке. Блейк оказался в щекотливой ситуации: прими он бой сейчас — мог получить второй Дандженесс. Если же отступить и собрать весь флот в кулак — Тромп мог отказаться от боя и взять курс на Голландию. Поскольку англичане находились на ветре, о преследовании было нечего и думать.

Блейк поднял красный флаг на грот-мачте, он решил драться. Тромп и Эвертсен атаковали Блейка с носа, попытавшись отрезать его от Пенна. Рюйтер, подошедший на час позже, атаковал Блейка и Пенна с кормы, отрезав его от Лоусона. Флорисзоон же устремился на Лоусона и первым вступил в бой, но порыв своего командующего не поддержали капитаны

других голландских кораблей, и вскоре флагман резерва был сильно поврежден. В течение получаса Флорисзоона расстреливали 5 более крупных английских кораблей, «Монникендам» потерял фок- и бизань-мачты, получил 40 подводных пробоин, 15 пушек было сбито с лафетов.

Голландский центр атаковал дивизион Блейка. Тромп позже писал: *«Наши капитаны не проявляли требуемой стойкости, они не поддержали меня и своих более храбрых товарищей, как это делали англичане, так как прежде чем я успел сблизиться с Блейком, я уже получил „салют“ от 3–4 англ. кораблей, тогда как корабль Блейка был еще невредим»*. Вскоре дивизион Блейка окружили уже 30 голландских судов, но английские моряки показали изумительный образец выучки и дисциплины. «Трайэмф», вокруг которого скопилось 7 нидерландских кораблей, бил полным бортом по корпусам голландских судов, моряки же Тромпа целились в основном в мачты и паруса.

Пенн привел дивизион к ветру и оказался на правом траверзе от Эвертсена, который теперь шел между Блейком и Пенном. Пенн обрушил на голландцев точные залпы, но вскоре заметил, что Блейка атакуют превосходящие силы Тромпа, и сразу же пошел на помощь. Он повернул на другой галс, прошел сквозь эскадру Эвертсена, дав по ней несколько болезненных продольных залпов, и закрыл корабли флагмана слева.

Лоусон и Рюйтер также вели жестокий бой. Командующий английским арьергардом также стремился соединиться со своим центром, но если бы он повторил маневр Пенна и привел к ветру, то Рюйтер получил бы возможность громить Лоусона продольными залпами. Англичанин очень искусно отвернул к югу, обогнул дым, закрывавший Блейка и свалку вокруг него, повернул на другой галс и вслед за Пенном около 10:00 врезался в гущу сражения.

После прорыва части кораблей британцев к флагману у Блейка стало 30 кораблей. По словам Эвертсена, *«оба флота довели друг друга до беспомощного состояния»*. На «Трайэмф» было убито 100 человек из 350, осколком убило зятя Дина (секретаря Блейка), сам Блейк был ранен в бедро, Дину оторвало часть кафтана и панталон. Контр-адмирал Бурн на 40-пушечном «Ассистенсе» был тяжело ранен в голову мушкетной пулей, корабль потерял грот-мачту, но сумел прорваться в Плимут. На 32-пушечном «Оаке» сбили фок-мачту, множество пушек было сброшено с лафетов, в конце концов его захватила голландская абордажная партия. Также в качестве приза голландцы взяли 44-пушечный «Эдвайс».

Голландские суда, принимавшие участие в атаке Блейка, были очень повреждены, получили множество подводных пробоин. Но численное

преимущество было подавляющим — казалось, что англичане все же не выдержат натиска и Дандженесс повторится. Если бы все корабли Тромпа вступили в бой, то положение Блейка стало бы совсем безвыходным, поскольку бой шел в полной неразберихе, каждый корабль или группа судов искали себе противника наобум. Голландцы продолжали атаковать, невзирая на английский огонь, — Рюйтер вплотную сблизился с 20-пушечным кэчем «Просперус», англичане смело пошли на abordаж, Рюйтер еле отбил, но все же в конечном итоге смог захватить кэч.

В этот тяжелый момент Монк, который с 20 кораблями шел на соединение с Блейком против ветра, сумел-таки сблизиться с голландцами и в 14:00 атаковал де Рюйтера. От сильного голландского огня англичане понесли большие потери — команда флагманского «Вэнгарда» потеряла около 30 моряков убитыми и ранеными, пулей сбило с мостика флаг-капитана Монка Майлдмэя, но вскоре положение кардинально изменилось. 5 кораблей Монка окружили «Витте Лам», Рюйтер отозвал abordажную команду с «Просперуса», к которому уже подошел 12-пушечный английский приватир «Мерлин».

На помощь к командиру голландского арьергарда пошли Эвертсен на флагманском «Голландиа», а также командоры Балк и Несс на 30-пушечниках. Совместными усилиями английскую атаку удалось отбить. На Несса, ведя непрерывный огонь, пошел 60-пушечный «Виктори» вице-адмирала Лэйна, который отбил 3 голландских судна, облепивших «Эдвайс», а после и поджег их. 30-пушечники-приватеры голландских капитанов Свеерса и Порта были потоплены, а 28-пушечник капитана Де Мунника потерял грот-мачту, пылал с носа до кормы и вскоре взорвался. 50-пушечный «Лайон» атаковал и сильно повредил корабль Ост-Индской компании 44-пушечный «Фогельструйс» (1200 тонн). Позже его захватил 40-пушечный «Пеликан» из эскадры Блейка^[20].

Несс, полностью истративший весь порох, был принужден покинуть Рюйтера (которого в этот момент атаковали 7 английских кораблей) и выйти из сражения. Командир нидерландского арьергарда также смог оторваться от английских кораблей и отойти чиниться. Тромп, увидевший положение де Рюйтера, вышел из боя в 16:00, боясь за 150 торговых судов, следовавших позади голландского флота на расстоянии 3-часового перехода. В 17:00 голландский командующий собрал военный совет — что делать? Рюйтер и Эвертсен советовали отойти к торговым судам, поскольку сил для победы над англичанами не хватает.

За первый день боя Блейк потерял только 32-пушечный «Сэмпсон», который затонул от сосредоточенного огня голландцев. Значительные

повреждения получили «Оак», «Ассистенс», «Эдвайс», «Просперус», «Провиденс»^[21].

На следующий день голландцы были под ветром, но в бой они не рвались. Тромп расположил флот полумесяцем, прикрывая конвой. На консилиум были собраны капитаны, де Рюйтер высказал, серьезные претензии к некоторым из них, но его не стали даже слушать — все были очень озлоблены, совещание прерывалось то перепалками, то переходом на личности.

В 10:00 около острова Уайт английские фрегаты атаковали торговые суда, неудачно. В полдень подошел Блейк, но держался мористее, поджидая подхода всех сил. В 14:00 он начал атаку на голландцев, стороны вступили в перестрелку, англичане хотели связать военные корабли Соединенных Провинций боем, а фрегатами напасть на купцов. План этот удался — к вечеру они захватили 12 торговых судов. В перестрелке же главных сил сильно пострадал флагман де Рюйтера, к 17:00 он был взят на буксир капитаном Дуийном. Несколько судов подошли к Тромпу и сообщили, что у них закончились порох и ядра, адмирал послал их к транспортам с боеприпасами. Сам же флагман вместе с самыми сильными кораблями пошел к Дандженессу, ремонтируясь на ходу. Блейк устремился за голландцами, пять нидерландских кораблей англичане догнали и взяли на абордаж. Дул устойчивый норд-вест, торговые суда в ночи растянулись по всему Каналу и становились легкой добычей английских фрегатов.

На следующее утро погода ухудшилась, ветер стал сильнее. Блейк с 5 большими кораблями находился на расстоянии 1 мили от голландцев, другие его суда отстали. В 9:00 британцы начали бой, Тромпу ничего не оставалось, как вступить в драку, окружив свои торговые суда наподобие вагенбурга гуситов. По подсчетам голландского командующего, пороха и ядер на кораблях осталось на 2 часа боя, но уже в начале схватки на некоторых судах кончились боеприпасы и они побежали. К 11:00 порох остался только у 20–30 нидерландских кораблей, ситуация становилась критической. Увидев ослабление противника, Блейк приказал фрегатам атаковать в образовавшиеся прорехи купеческие суда, к вечеру эскадра Тромпа обратилась в бегство, пожертвовав конвоем, как приманкой. У купцов опустели руки — к примеру, с 2 голландских транспортов начали выкидывать все бочки с вином. Несс подошел к торговым и приказал им уходить к Шельде, но те повернули к французскому берегу. Тем временем внутри конвоя, окруженного безмолвствующими голландскими кораблями, уже всю хозяйничали английские фрегаты. Блейк, видя это, забеспокоился, он не знал, что у голландцев закончился порох, и считал,

что фрегаты могут попасть в ловушку. Английский командир приказал тем судам, которые имели противниками военные корабли, не атаковать торговые суда. Часть купцов смешалась с отступающей нидерландской эскадрой, англичане начали понимать, что голландцы бросили конвой.

Пенн организовал преследование за 3 военными и 40 торговыми судами, Лоусон с 7 кораблями взял несколько коммерсантов и один 38-пушечник, правда, бой оказался жарким, 100 моряков на английском корабле было убито. Даже «Даймонд» и «Президент», хоть и без мачт, сбитых во время боя, сумели захватить по одному торговому кораблю.

Тромп отчаянно рвался к Кале, но Блейк был на ветре, а голландцы — под ветром, ситуация была безнадежной. «Старик»^[22] приказал «Де Вильде» взять на буксир сильно поврежденный «Монникендам»; часть судов, потерявшие мачты, были просто неуправляемыми и попытались взять курс на Дьепп.

В этот момент Блейк насчитал у Тромпа примерно 35 военных и 100 торговых судов. На «Трайэмфе» взвился красный флаг, британцы пошли в атаку, Тромп убрал топсели, ожидая предстоящего побоища. Все думали, что поражение неминуемо, рядом была эскадра Эвертсена, совсем без пороха, но, к удивлению голландцев, англичане отвернули. Тромп позже говорил: *«Если бы мы продолжали бой хотя бы полчаса, мы исчерпали бы последние остатки своих боеприпасов и неизбежно попали бы в плен»*. Однако англичане отступили, преследование нидерландцев продолжили только 12–14 английских фрегатов. Блейк хотел было отрезать Тромпа от голландских берегов, но вскоре начало смеркаться, англичане не рискнули пройти по мелям и встали на якорь. До конца дня было взято еще 5 военных и 50 торговых судов.

На военный совет Блейк и Дин пригласили лоцманов, они задали им только один вопрос смогут ли голландцы обойти мыс Гри-Нэ и выйти на ветер? Все лоцманы сказали, что с таким крепким норд-вестом подобный маневр невозможен. Однако морское искусство голландцев оказалось выше — Тромп убрал огни, уменьшил паруса и обогнул в 4 милях к северо-востоку мыс Гри-Нэ. Некоторое время были видны огни Блейка, но вскоре они пропали. На следующий день Тромп был у Кале, англичане остались далеко позади. Голландцы начали приводить себя в порядок и подсчитывать потери — всего с Тромпом пришло 76 судов, на кораблях было 4000 убитых и раненых, а также 1500 пленных; в срочном порядке запросили провизию, так как они также подходила к концу. 23 февраля Тромп собрал военный совет — ему приказали блокировать Темзу, но все капитаны

высказались против. Всего голландцы потеряли 29 военных^[23] и 70 торговых судов.

22 февраля Блейк подошел к острову Уайт. Утром у него было 40–50 кораблей и 60 призов, все остальные корабли и суда были разбросаны по морю. Командующий был очень плох, в раненом бедре развилась инфекция и спровоцировала сильную лихорадку, с трудом 27-го он написал рапорт о сражении Кромвелю. Потери на английской эскадре — около 1200 погибшими и ранеными.

Англичане восприняли победу Блейка сдержанно. Их газеты пестрели жуткими подробностями: *«Все корабли голландцев, которых захвачено множество, залиты кровью, их мачты и такелаж забрызганы мозгами, повсюду валяются расколотые черепа, части человеческих тел; зрелище ужасное, хотя оно и подтверждает славу и отличные боевые качества моряков вражеского флота»*. Большая часть голландского конвоя сумела дойти до родных берегов. Тромп, потрепав англичан, сумел сохранить костяк флота и оказался в безопасности. Сражение, как обычно, больше напоминало кучу-малу, и его результаты не были убедительными. Хотя Блейк и разделил флот на 3 эскадры, он и командиры эскадр могли осуществлять только элементарное управление силами на начальном этапе боя. Командиры эскадр указывали направление удара, а остальные корабли устремлялись за ними и дрались, как умели. Каждый командир корабля выбирал себе противника и сражался с ним. Как только флагманский корабль прекращал бой, все сразу же следовали его примеру.

После сражения у Портленда Монк, бывший пехотный генерал, стал ратовать за переход к осмысленным сражениям в линии. Надо было что-то менять. Он развил мысль Дина по поводу корабля как артиллерийской единицы. Поскольку, говорили Дин и Монк, основная часть пушек у любого судна сосредоточена по бортам, логично вести сражение с противником в кильватерной колонне. Это полностью стыковалось с сухопутной линейной тактикой, принятой тогда в армии, где пушки равномерно распределяли впереди линии своих войск. Если же сделать расстояние между мателотами в линии небольшим, врага будет встречать сплошная стена артиллерийского огня. Вместе с тем при построении в линию атаки брандеров отражаются гораздо: легче их можно расстрелять при подходе к эскадре, либо, увеличив дистанцию между мателотами, просто пропустить между кораблей.

Кроме того, под угрозой смертной казни запретили капитанам покидать строй и брать призы в бою. С партизанщиной и непослушанием пора было кончать.

Нельзя сказать, что именно Монк и Дин впервые предложили линейную тактику. Еще в далеком 1625 году отставной британский адмирал Уильям Монсон писал, что линейная тактика на море невозможна: *«То, что разработано на суше, не может быть применено на воде. Ветер, течения, бури, приливы и отливы делают внедрение линейного построения невозможным»*. И все же во время Тридцатилетней войны возможность введения линейной тактики всюду обсуждали английский адмирал Вильям Пенн и голландский адмирал Маартен Тромп; «Старик» даже хотел ввести это новшество в голландском флоте, но не смог из-за отсутствия системы управления и опытных офицеров. Для подобной тактики требовались обученные экипажи и грамотные капитаны. Монк и Дин поставили вопрос о чисто профессиональном флоте, без нанятых на время войны торговых судов и приватиоров, которых пришлось бы учить уже в бою.

Бой у банки Габбард

30 марта в море вышел английский адмирал Пенн с 15 кораблями. Его задачей было сопроводить из Ньюкасла в Дувр 400 судов, груженных углем, а также прикрыть Смирнский конвой, возвращавшийся из Леванта. На перехват Пенна был послан голландский адмирал Витте де Витт с 18 мелкими кораблями, не имевшими крупнокалиберных пушек (максимальный калибр — 6 фунтов). Это была вынужденная мера, поскольку остальные корабли еще не успели починиться и укомплектоваться. В Канале разведчики голландцев обнаружили Пенна, но де Витт благоразумно не стал ввязываться в сражение, поскольку силы были явно неравны. Англичане благополучно довели торговые суда до Дувра, а после эскадра перешла в Даунс, к основным силам.

Англичане также испытывали известные сложности с комплектацией команд и снабжением Гранд Флита — денег матросы не получали уже 4 месяца, по воспоминаниям Блейка, *«многие моряки были одеты в лохмотья, словно нищие»*. Дело дошло до того, что флотские казначеи запретили выплачивать деньги по «морским билетам»^[24]. Однако справедливость заставляет отметить, что средства на флот в этом году выделили немалые, просто все было брошено на вооружение и оснастку как можно большего количества кораблей.

После поражения у Портленда англичане господствовали в Ла-Манше, это сразу же начало сказываться на благосостоянии Голландии. В стране оборот монеты уменьшился в три раза, немецкие и итальянские банкиры

отказали голландцам в кредитах, Амстердам — эта Мекка купцов того времени — совсем обезлюдел.

4 мая Тромп, укомплектовавший наконец флот, соединился с де Виттом, и теперь эскадра голландцев насчитывала 80 военных кораблей, 5 брандеров, 5 галиотов. Этим силам поставили задачу сопроводить караван из 200 торговых судов к Норвегии, что они и исполнили. На обратном пути (между Текселем и Доггер-банкой) Тромп встретил 100 купцов, идущих из Индии с товаром, и довел их до своих берегов. К голландцам прибыли очередные подкрепления, и теперь флот находился в море в составе 92 кораблей и фрегатов, 5 брандеров и 6 галиотов. Тромп рвался в бой, пока англичане не отобили силы. На военном совете он говорил: *«Чем раньше мы дадим противнику сражение — тем, лучше»*.

Еще 2 мая Дин и Монк^[25] узнали, что Тромп крейсирует у Тексела, и сразу же направились туда. Эскадры прошли прямо под носом друг у друга, но не обнаружили ничего. Англичане атаковали голландские рыболовные и прибрежные торговые флотилии, количество призов доходило до 40 малых кораблей, затем попытались ударить с моря по Флиссингену, но неудачно.

В свою очередь Тромп повел корабли к Даунсу, надеясь застать там часть английского флота и сжечь его. Гавани Даунса и Дувра оказались пусты — голландцы устроили перестрелку с Дуврским замком и приморскими батареями, но без особых результатов. Около фламандского берега до нидерландцев дошли слухи, что англичане теперь стоят на якоре у Ньюпорта. Тромп развернул флот и пошел туда. Однако Монк и Дин уже находились в Ярмуте; узнав о приближении голландского флота, они вышли к банке Габбард.

В ночь на 2 июня 1653 года стоящая на якоре английская эскадра (100 кораблей и 6 брандеров) увидела приближающийся с зюйд-зюйд-веста флот Тромпа в составе 98 кораблей и 6 брандеров. Дул устойчивый юго-западный ветер, голландцы шли в строе пеленга, по-походному. На рассвете англичане снялись с якоря и направились навстречу голландцам, держась круче к ветру, сменившемуся на слабый норд-ост. Только в 11:00 Монк и Дин смогли сблизиться и открыть огонь по противнику. Морские генералы отдали приказ по флоту по возможности держаться в кильватерной колонне, но из-за низкой обученности капитанов смогли это сделать далеко не все корабли. Однако голландцы, атаковавшие англичан по старинке, позже говорили, что английский флот, четко разделенный на 9 дивизионов, впечатлял своей организацией и мощностью. Таким образом, британцы пошли в бой в трех отрядах, которые в начале боя пытались держаться в кильватерном строю.

Пенн командовал левой колонной, Лоусон — правой, Монк и Дин, находившиеся на одном корабле, — центром. Из-за слабого ветра многие английские корабли не смогли сблизиться с противником, только в 15:00 Лоусон смог атаковать авангард де Рюйтера. На помощь авангарду пришел центр, Тромп, пользуясь переменной ветра на восточный, оказался на ветре, «Старик» смог пройти между двумя английскими колонами и сблизиться с Лоусоном.

К счастью для англичан, Монк был близко под ветром и сразу же пошел на помощь правой колонне, его стремительная атака заставила голландцев отвернуть, но все же 7 кораблей Лоусона оказались сильно повреждены. Установившийся в это время штиль позволил английским канонирам нанести противнику ужасные потери. Голландцы также огрызались — флагман «морских генералов» «Резолюшн» атаковали со всех сторон 16 кораблей Тромпа. Пораженный книппелем, упал на капитанском мостике Дин, обрызгав Монка кровью с ног до головы. Монк накрыл его своим плащом и продолжал командовать флотом. О гибели друга и соратника он не объявил во избежание паники.

Постепенно начали подходить корабли Пенна, флагман левой колонны атаковал корабль Тромпа «Бредероде», но налетевшие на Пенна голландцы отбили атаку. Монк развернул свои корабли и ударил в тыл центру голландцев, отбросив Тромпа под ветер. Только теперь бой стал всеобщим и все английские корабли вступили в сражение. К 18:00 голландский флот отступал вдоль берега, дальнобойные пушки Монка продолжали громить корабли нидерландцев, их эскадры пришли в полный беспорядок. Ночью флоты были у Дюнкерка. За все время боя Монк не потерял ни одного корабля.

В 3 утра на «Резолюшн» состоялся военный совет. Мнение флагманов и капитанов по поводу новой тактики было положительным, однако подобные нововведения без достаточной практики было очень сложно воплотить в жизнь (например, правая колонна распалась сразу же после начала боя), поэтому решили пока преследовать голландцев по старинке.

Тромп также провел военный совет, где слушал безрадостные отчеты де Рюйтера и де Витта. Флагманы жаловались на нехватку провизии и состояние кораблей, а также на недостаток пороха, который совершенно зря потратили при обстреле Дувра и Даунса. Решили идти домой.

После нескольких часов маневрирования Тромп пошел вдоль фламандского берега, Монк пустился в погоню. На рассвете появилась эскадра тяжело больного Блейка в составе 18 кораблей и присоединилась к преследованию.

Голландцев охватила паника. Сильно поврежденные корабли Тромпа вместе с самим флагманом отстали, англичане налетели на них как саранча, капитаны нидерландских судов начали поджигать свои суда, пытались оторваться от англичан на отмелях, сталкиваясь друг с другом, пытались уйти к родным портам. Де Рюйтер, де Витт и Эвертсен повернули назад и прикрыли отход поврежденного «Бредероде», но также сильно пострадали. На траверзе Остенде голландские эскадры насчитывали только 74 корабля из 104, 6 их судов утонули, 2 взорвались, 2 сторели, а 11 были взяты на абордаж. В бою было убито 800 голландских матросов, в том числе 2 вице-адмирала и 2 шаутбенахта, в лицо был ранен сам Тромп; 1300 моряков попали в плен. У англичан было сильно повреждено 12 кораблей, 126 человек убито, 236 — ранено. Флаг-капитан «Резолюшн» Бурн позже отмечал: *«Еще бы один час боя — и с голландским флотом было бы покончено. Бог вселил страх в сердца наших врагов, они бежали от нас всю ночь до скал Кале и Дюнкерка».*

Среди голландцев царило уныние, де Рюйтер отказался служить, если флот не будет усилен, де Витт прямо сказал, что *«теперь англичане господствуют на море».* 17 июня в Англию был послан голландский посол с просьбой о мире. Англичане установили плотную морскую блокаду Соединенных Провинций, цены на продовольствие резко подскочили, Нидерланды начали сотрясать голодные бунты.

Состав английской эскадры в битве при банке Габбард:

Наименование	Кол-во пушек
Командующие — два «генерала моря», эквивалент адмирала красного флага	
Resolution	88
Worcester	50
Advice	42
Diamond	42
Sapphire	38
Marmaduke	42
Pelican	40
Mermaid	26
Golden Fleece	44
Loyalty	34
Society	44

Malaga Merchant	36
Martin	14
3 брандера	10
Вице-адмирал красного флага Пикок (Peacock)	
Triumph	62
Laurel	48
Adventure	40
Providence	33
Bear	46
Heartsease	36
Hound	36
Anne&Loyce	34
London	40
Hannibal	44
Mary	37
Thomas & William	36
Контр-адмирал красного флага Хоултт (Howett)	
Speaker	56
Sussex	46
Guinea	34
Tiger	40
Violet	40
Sophia	38
Falmouth	26
Four Sisters	30
Hamburg Merchant	34
Phoenix	34
Адмирал белого флага Пенн	
James	66
Lion	60
Ruby	42
Assistance	40
Foresight	42

Portsmouth	38
Anne Piercy	33
Peter	32
Exchange	30
Merlin	12
Richard & Martha	46
Sarah	34
Lissa Merchant	38
1 брандер	10
Вице-адмирал белого флага Лэйн	
Victory	60
Centurion	42
Expedition	32
Gillyflower	32
Middelburg	32
Raven	38
Exchange	32
Globe	30
Prudent Mary	28
Thomas & Lucy	34
Контр-адмирал красного флага Грейвс	
Andrew	56
Assurance	36
Crown	36
Duchess	24
Princess Maria	38
Waterhound	30
Pearl	26
Reformation	40
Industry	30
Адмирал синего флага Лоусон	
George	58
Kentish	50

Great President	40
Nonsuch	40
Success	38
Welcome	40
Oak	32
Brazil	30
Eastl & Merchant	32
Adventure	38
Samaritan	30
1 брандер	10

Вице-адмирал синего флага Джордан

Vanguard	56
Happy Entrance	43
Dragon	38
Convert	32
Paul	38
Gift	34
Crescent	30
Samuel Taboat	30
Benjamin	32
King Ferdinand	36
Roebuck	30

Контр-адмирал синего флага Гудсон (Goodson)

Rainbow	58
Convertine	44
Amity	36
Dolphin	30
Arms of Holland	34
Tulip	32
Jonathan	30
Dragoneare	32
William & Jone	36
Nicodemus	12

Blossom

30

Всего на английских судах: 3844 пушки и 16 719 человек.

Состав голландской эскадры в бое при банке Габбард:

У каждого командующего эскадрой были (из старших капитанов) вице-командор (VCR) и шаутбенахт-командор (SCM).

Наименование	Кол-во орудий	Примечание
Авангард — Витте де Витт — 20 судов		
Vrijheid	46	(флаг)
Fazant	32	Вице-командор Лаппер
Prins te Paard	38	Шаутбенахт— командор Клейдик
Prinses Roijael	34	—
Rozenkrans van Holland (ex Garland)	46	—
Prinses Louisa	38	—
Остальные суда имели 28–32 пушки		
Центр — I — Мартин Тромп — 26 судов		
Brederode	54	(флаг)
Vrede	44	Вице-командор де Вильд
Prinses Louise	36	Командор Роеланде
Gouden Dolphijn	32	—
Star	30	—
Leeuwarden	36	—
GelderlandIII	28	—
Graaf Willem	40	—
Bommel	30	—
Scheepswerf	42	—
Groningen	40	—
Gouda I	28	—
Hollandia III	32	—
Windhond	18	—
Zutphen I	28	—

Остальные суда имели 30–36 орудий

Центр — II — Ян Эвертсен — 17 судов

Hollandia	38	(флаг)
Wapen van Zeeland	30	Вице-командор Корнелиес Эвертсен
Amsterdam	30	Шаутбенахт— командор А. Кемпен
Prins Willem	56	—
Vlissingen	26	—

Остальные суда имели 18–38 орудий

Арьергард — I — Рюйтер — 17 судов

Witte Lam	40	(флаг)
Neptunus	32	Вице-командор ден Овен
Gekroonde Liefde	36	Шаутбенахт— командор Хартман
Vrede	56	—
Eendracht I	24	—
Zelandial	34	—

Остальные суда имели 18–34 орудия

Арьергаод — II — Флорисзоон — 18 судов

Monnikendam	36	(флаг)
Groningen	42	Вице-командор Г.Т. Кампен
David en Goliaf	34	Шаутбенахт— командор Ярсфелд
Gouden Leeuw I	24	—
Monnik 24	—	—
Stad van Medemblik	30	—
Kameel	42	—
Zon van Enkhuizen	28	—
Aemelia II	28	—

Остальные суда имели 20–30 орудий

6 брандеров

Всего на голландских судах 3110 орудий и 11 503 человек.

Бой у Схевенингена (Шевенингена)

Для самого существования Голландии было необходимо снять английскую блокаду. Собравшиеся на заседание Генеральные Штаты приказали Тромпу выйти в море и сразиться с британцами. Да, говорили депутаты, Англия имеет более сильный флот и лучшие корабли, но продолжение блокады смерти подобно. На карту поставлено само существование Соединенных Провинций. Без привоза товара и провианта извне республика погибнет.

Тромп и сам все прекрасно понимал. Его первой задачей было соединиться с де Виттом, заблокированным у Тексела с 27 кораблями и 4 брандерами. 8 августа Тромп со слабым норд-вестом вышел из Мааса и демонстративно пошел на юго-восток, увлекая за собой эскадры англичан. После полудня «Старик» вступил в короткий бой с английским флотом. Храбрые действия авангарда под командованием Рюйтера и Эвертсена заставили британцев ввести в бой уже 30 кораблей. «Резолюшн» кэптана Джордана потерял 17 человек убитыми, но англичане в свою очередь потопили 2 голландских корабля. Монк срочно подтянул отставшие корабли, и де Витт смог уйти из-под опеки британцев. Ночью Тромп, пользуясь темнотой, повернул на обратный курс и оторвался от противника, продолжавшего следовать на юго-восток. Утром 9 августа он соединился с де Виттом.

Утром Монк обнаружил, что голландский морской волк провел его, как ребенка, он приказал кораблям повернуть, но ветер сменился на северо-восточный и начался шторм. Тем не менее англичане упорно двигались обратно на север, но смогли достичь устья Мааса только через сутки. 10 августа 1653 года у Схевенингена^[26] разыгралось последнее, самое кровопролитное сражение Первой англо-голландской войны. На берегу за разыгравшимся боем с тревогой наблюдали голландцы.

Флоты имели по 120 кораблей, но они растянулись на 16 миль. В 7:00 английская эскадра, шедшая строем фронта, повернула на зюйд-вест и прорезала голландский строй. Вот что говорили участники боя: *«Мы сражались борт о борт с нашими врагами и производили страшный разгром, обмениваясь мощными залпами на минимальной дистанции. Эта схватка была такой же отчаянной, как поединок на копьях»*. Англичане отвернули на северо-запад, а голландцы — на северо-восток, чтобы привести в порядок свои корабли после первого раунда.

В 11:00 наступило затишье. «Бредероде» сигналом созвал флагманов

отрядов на совет. Там они с ужасом узнали, что в бою погиб Маартен Тромп. Пуля английского стрелка с «Трайэмф» попала в сердце. Последние слова «Старика» были: *«Вот и конец пути. Будьте мужественны»*.

Было решено оставить флаг Тромпа, главнокомандующим назначили Яна Эвертсена, бой разгорелся с новой силой. Голландцы спустились на англичан и подошли вплотную. Не жалея себя, они наносили урон врагу, как могли. К 21:00 на флагмане Рюйтера, 40-пушечном «Лам», осталась одна только бизань, все остальные мачты были отстрелены, погибли 45 человек из 150. Голландские корабли были сильно повреждены, но англичане не взяли ни одного приза. С чем это связано, неясно. По одной из версий, Монк запретил в этом бою своим капитанам брать призы, чтобы не снижать накал боя. По другой — голландские командиры были настроены сражаться насмерть, и либо погибали, либо наносили врагу существенный урон.

К концу дня Монк потерял «Оак» и «Вустер»^[27].

Пользуясь сгущающимися сумерками, голландцы пустили на английский флот брандеры. Два из них атаковали «Трайэмф» Пиккока, на британском корабле показались языки пламени, несколько голландских судов сблизилось с «Трайэмфом» на 100 футов и открыли по нему частый огонь, в атаку пошел третий брандер. Пикок, на редкость хладнокровно руководивший боем, смог воодушевить моряков, точной и своевременной стрельбой канониры потопили приближающийся брандер, два других были отцеплены, пожар сначала локализован, а затем и потушен, корабль вскоре соединился с английской эскадрой. Сам Пикок, получивший сильные ожоги, скончался следующей ночью. Голландцы атаковали подобным образом 56-пушечный «Эндрю»; корабль наполовину обгорел, но смог отбиться.

На следующий день, в 13:00, англичане вышли на ветер. Часть судов нидерландцев оказалась отрезанными от берега. Голландцы, надеясь, что ветер все же скоро сменится, упорно сражались, но вскоре их силы иссякли. Вечером прозвучал сигнал на отступление. При отходе погиб 30-пушечный «Вапен ван Зееланд» вице-командора Корнелиса Эвертсена. Де Витт, шедший в арьергарде, с 30 кораблями прикрывал уходящий к голландским берегам флот. 25 голландских судов, не выдержавших напряжения боя, бежали, ослабив эскадру своих соотечественников. С трудом де Витту удалось отбить от англичан флагманский «Бредероде».

Преследование голландцев длилось до полуночи. В бою англичане потеряли два корабля («Уорчестер» и «Оак»), 2 адмиралов, 4 капитанов и около 1000 матросов. Голландцы лишились 30 кораблей, было убито 8

капитанов, 5 капитанов (в том числе и вице-командор Корнелис Эвертсен) попали в плен. Потери экипажей оценивались в 4000 человек.

Парламент щедро наградил английских «морских генералов». Блейку и Монку пожаловали золотые цепи и по 300 фунтов стерлингов, Пенну и Лоусону — по 100 фунтов стерлингов, офицеры получили золотые медали различного достоинства. Ничего не досталось только матросам. Им в очередной раз не выдали жалованье и даже запретили сходить на берег. Один из морских офицеров писал так: *«Господи! И эти оборванцы смогли победить на море самих голландцев!»*

Но, несмотря на все награды, победа Монка оказалась пирровой — английский флот, получивший в бою обширные повреждения, был вынужден снять блокаду голландского побережья. Де Витт сразу же вывел в море торговые суда, которые ушли в Тихий океан и Вест-Индию. С эскортом из 14 датских судов пришли с Балтики голландские караваны, нагруженные товарами и провизией.

Англия никак не могла помешать этому — на кораблях то и дело вспыхивали голодные бунты, экипажи отказывались выходить в море, часть выступлений пришлось подавить с помощью армии. В феврале 1654 года англичане узнали, что де Витт готов вывести в море 120 военных кораблей, началась лихорадочная подготовка флота, но 4 апреля был подписан мир.

Составы флотов в сражении у Схевенингена

Английский флот имел 105 кораблей, 3974 орудия, 17 048 человек.

Голландцы выставили 112 кораблей, на которых было 3454 орудия и 12 822 человека.

Состав английского флота мы не приводим, поскольку он идентичен бою при Габбарде.

Голландцы:

Наименование	Кол-во пушек	Примечания
Правый фланг — Тромп — 31 корабль		
Brederode	58	—
Vrede	44	Вице-командор де Вильд
Prinses Louise	44	Шаутбенахт-командор Руландс
Holland sehe Tuin	24	—

Zutphen I	28	—
Overijssel	28	—
West-Vriesland	28	—
Gouden Dolphijn	32	—
Engel Gabriel	36	—
Bommel	30	—
Windhond	18	—
Keurvorst van Keulen	34	—
Eenhoorn	28	—
Gouda I	28	—
Prins Willem	34	—
Moorin	28	—
Gelderland	40	—
Star	30	—

Остальные имели 20–30 пушек

Центр — Ян Эвертсен — 17 судов

Vlissingen	40	—
Wapen van Zeeland	30	Вице-командор Корн. Эвертсен
Amsterdam	30	Шаутбенахт-командор А. Кампен
Zwarte Bui	40	—
West Kapelle	26	—
Eendracht	22	—
Prinses Louisa Hendrika	40	—
Antonius Bonadventure	39	—
Gouden Leeuw van Middelburg	30	—
Zwarten Arend	28	—

Остальные имели 26–30 пушек

Левый фланг — Рюйтер

Witte Lam	40	—
Gekroonde Liefde	36	Вице-командор Хартман
Liefde	30	Шаутбенахт-командор

		Мангелаер
Leiden	28	—
Peereboom	24	—
Zeeridder	28	—
Moor	34	—
Gerechtigheid	45	—
Faam	28	—
Mercurius	36	—
Остальные имели 28–38 пушек		

Арьергард — Флорисзоон — 20 судов

Monnikendam	36	—
Groningen	42	Вице-командор Г.Т. Кампен
Prins Maurits	32	Шаутбенахт-командор Таенман
Peereboom	24	—
Zeven Wouden	38	—
Graaf Hendrik	30	—
Sarah	24	—
St Vincent	28	—
Kasteel van Medemblik	30	—
Kampen	40	—
Brak	18	—
Monnik	24	—
Остальные суда имели 20–20 пушек		

Эскадра у Тексея — де Витт — 27 судов

Vrijheid	44	—
Fazant	32	Вице-командор Лаппер
Prins te Paard	?	Шаутбенахт-командор Клейдейк
Rozenkrans van Holland	46	—
Gorcum	30	—
Eendracht van Enkhuizen	34	—
Witte Eenhoorn	40	—
Prinses Louisa II	38	—

Zwarte Leeuw van Amsterdam	46	—
Leeuwarden	36	—
Hoop	24	—
Hollandia III	32	—
Mars	45	—
Остальные имели 20–36 пушек 5 брандеров		

Глава 6

Операции в Средиземном море

Сражение у Монте-Кристо

И голландцы, и англичане имели обширные торговые интересы в Средиземноморье. Соединенные Провинции повсюду торговали с Османской империей, Венецией и Генуей. Основной статьей голландского экспорта были олово, лес, рыба, соль, воск, железо, сыр, солонина. В Смирне, Хайфе и Рагузе нидерландские купцы покупали для перепродажи китайский шелк, хлопок, мохеровую пряжу, шерсть, зерно, предметы роскоши. Турецкую пшеницу и ячмень голландцы поставляли в Италию, Испанию, Францию, это позволяло быстро освободить трюмы кораблей и еще раз зайти в восточные порты со звонкой монетой. Такое положение вещей, конечно же, не могло устроить англичан, не имевших тогда еще большого торгового флота и связей с мусульманскими купцами. Однако по договору с Тосканой еще со времен Карла I в Леванте присутствовала небольшая английская эскадра, основной задачей которой была защита британских купцов в регионе. В период революции эта практика прервалась.

В 1652 году, после победы у Кентиш-Нок, с целью защитить английские торговые суда и нанести удар по голландской торговле в Левант были посланы два соединения: эскадра Ричарда Бадли в составе 1 линейного корабля 2-го ранга и 7 фрегатов^[28] и эскадра Генри Эплтона в составе 3 линкоров и 3 фрегатов.

В свою очередь, в 1649 году в Средиземное море была отправлена голландская эскадра Иохана ван Галена^[29] (7 кораблей 3-го ранга, 11 фрегатов), для защиты голландской торговли. Бадли, узнав об этом, решил отойти к Ливорно, поскольку его силы были меньше, чем у голландцев. К тому же в этом итальянском порту стояла эскадра Генри Эплтона, пришедшая в Левант чуть раньше. Ван Гален, оставив у Ливорно 2 линкора и 2 фрегата, крейсировал между Эльбой и Апеннинским полуостровом. Ближе к вечеру 6 сентября 1652 года около островка Монте-Кристо отряд ван Галена обнаружил головной корабль английского соединения — «Констант Уорвик», разыскивающий английский торговый караван,

идуший в Мессину. Голландцы сделали несколько залпов по английскому кораблю, но тот вскоре скрылся в сумерках.

На следующий день при слабом зюйд-осте в 4 милях к востоку нидерландцы обнаружили весь английский отряд.

Состав эскадры голландцев:

Наименование корабля	Кол-во орудий	Примечания
Jaarsveld	44	Флагман ван Галена
Prinses Royaal	34	—
Wapen van Zeeland	32	—
Eendracht	40	Вице-адмирал Якоб де Бер
Maan	40	—
Zeven Provinciën	40	—
Haarlem	40	—
Maagd van Enkhuysen	34	Корнелис Тромп
Zeelandia	32	—
Jonge Prins	28	—

Ван Гален приказал атаковать британцев и, прежде всего, вывести из строя флагман неприятеля — 52-пушечный «Парагон». Бадли выстроил «Парагон», «Констант Уорвик», «Элизабет», «Мэри Роуз» и «Феникс» в линию, прикрывая отход приватиров к Ливорно. Вскоре противники сблизилась, первыми открыли огонь англичане. Голландцев ждало жестокое разочарование — вооружение английского линкора 3-го ранга и трех фрегатов оказалось на редкость мощным: тот же «Констант Уорвик» имел с одного борта шесть 18-фунтовых и шесть 12-фунтовых орудий, не считая мелких пушек. Флагман британцев «Парагон», несший всего 42 орудия вместо штатного количества в 52 единицы (часть пушек сняли перед дальним походом), имел 33-фунтовые бронзовые и 24-фунтовые чугунные пушки, тогда как голландцы имели на том же «Эндрахте» только 24-фунтовые и 18-фунтовые орудия. Остальные корабли Соединенных Провинций были вооружены только 18-фунтовыми пушками (не более шести на корабль).

Флагман англичан атаковали сразу три голландских корабля — 44-пушечный «Иаарсвельд» адмирала ван Галена, «Эндрахт» вице-адмирала Якоба де Бера и «Магд ван Энкхойзен» командора Корнелиса Тромпа (сына великого Маартена Тромпа). Голландцы разделились и зашли на корабль Бадли с двух сторон, однако подоспевший «Констант Уорвик» прикрыл

правый борт своего товарища, осыпав «Эндрахт» ядрами. «Элизабет» и «Феникс» атаковали 4 голландских приватира. «Элизабет», отбиваясь, смог уйти от голландцев, а «Фениксу» не повезло. Чуть приотставший 36-пушечный фрегат попал в полосу дыма, образовавшегося от стрельбы. Когда «Феникс» вышел из этой полосы, его атаковали сразу 3 голландских корабля. Ситуация осложнялась тем, что дистанция не превышала 100 футов, один из голландцев от залпа англичан потерял мачту и остановился; с «Феникса» закинули абордажные крюки, и вся команда англичан ринулась на абордаж. В этот момент с другой стороны «Феникса» пришвартовался 32-пушечный «Зеландия», и высадившаяся с него абордажная партия захватила практически пустой корабль, после чего помогла своим товарищам уничтожить абордажную партию «Феникса». Это позже заставило Бадли написать в отчете, что «Феникс» был захвачен «в странной, внезапной манере»^[30].

Сражение продолжалось до сумерек. Голландские корабли ничего не смогли больше сделать, «Йаарсвелд», «Эндрахт» и «Магд ван Энкхойзен» потеряли почти все мачты и получили множество пробоин, на кораблях Соединенных Провинций погибли 3 капитана, потери среди экипажей достигали 300 человек убитыми и ранеными. «Парагону» также досталось — к концу дня экипаж потерял 26 человек убитыми и 57 — ранеными, корабль получил порядка 50 пробоин (часть из них у ватерлинии), были сбиты штаги и бизань. Бадли взял курс на порт Порто Лонгоне^[31]. Ван Гален решил преследовать англичан, хотя его корабли текли после боя как решето и едва держались на воде. Однако сумевшие оторваться британцы уже вошли в гавань Порто Лонгоне и укрылись рядом с береговыми батареями. Губернатор порта отказал голландцам в выдворении англичан, более того — он разрешил Бадли организовать на северном и южном моле по 12-пушечной батарее, прикрывавшей вход в акваторию. Проведенная у Порто Лонгоне разведка показала, что наскоком взять крепость и уничтожить укрывшийся там отряд Бадли не получится.

Битва у Ливорно

В это время в Ливорно стояла вторая английская средиземноморская эскадра под командованием Генри Эплтона. Эплтон, высокомерный и заносчивый человек, никогда раньше не служил во флоте. Он был обычным чиновником Тринити-Хауса (управление по эксплуатации маяков и

береговых сооружений), не имевшим понятия ни о морской службе, ни о кораблях. Он постоянно подчеркивал свое временное назначение и ревниво относился к любому ущемлению прав на командование эскадрой.

К февралю 1653 года у ван Галена было 5 линейных кораблей 3-го ранга (еще 2 ушли чиниться в Тулон, к французам) и 11 фрегатов, отряд же Эплтона насчитывал всего лишь 3 линкора (48-пушечный «Леопард», 44-пушечный «Бонавентуре», 40-пушечный «Самсон») и 3 фрегата (30-пушечные «Мэри», «Перегрин» и «Левант Мерчант»). Перевес в количестве кораблей у голландцев был значительным, однако они не имели таких мощных кораблей, как «Бонавентуре» или «Леопард». Великий герцог Тосканский приказал британцам покинуть город до 4 марта 1653 года. Бадли, связавшись через итальянских эмиссаров с командующим второй эскадрой, настаивал, чтобы тот в одну из ночей перевел свой отряд в Порто Лонгоне, чтобы соединенные силы англичан смогли дать бой ван Галену. Эплтон считал, что Бадли ему не указ, и решил выйти в полдень, 4 марта 1653 года. Ван Гален, крейсировавший около Ливорно, сразу же заметил эскадру англичан и ринулся в бой. Вторым или третьим залпом он накрыл головной 44-пушечный «Бонавентуре», ядро попало в кюйт-камеру, и английский корабль исчез в ослепительной вспышке. Голландцы смогли выловить только 5 британских матросов. Но — ирония судьбы — перед гибелью «Бонавентуре» сумел дать по головному «Де Зевен Провинсьон» один-единственный залп, шальное ядро попало в ногу Иохану ван Галену, ее ампутировали, но все же командующий голландской эскадрой умер девять дней спустя.

Флагманский 48-пушечный «Леопард» был атакован 40-пушечным «Зоном» и 28-пушечным «Юлием Цезарем», метким огнем британец нанес противнику существенные повреждения, каждый из голландских кораблей получил не менее 10 пробоин. Однако вскоре на помощь своим кораблям подошел «Эндрахт» вице-адмирала Фризии Якоба де Бера. Это позволило голландцам взять неприятеля в два огня, и вскоре Эплтон выбросил белый флаг. Корабль Корнелиса Тромпа — 40-пушечный «Маан» — вел жаркий бой с «Самсоном», на англичанине была сбита мачта, отстрелены стеньги, порваны паруса. Зашедший с наветренной стороны голландский брандер закончил дело — сцепившись абордажными крюками с противником, нидерландские моряки зажгли брандер, огонь перекинулся на «Самсон», и вскоре корабль пылал от носа до кормы, только 42 английским морякам из 130 членов экипажа удалось спастись.

Зафрахтованный «Левант Мерчант» вел бой с таким же приватиrom со стороны голландцев — 28-пушечным «Мадонна делла Винья». Англичане,

имевшие пушки больших калибров, били с небольшого расстояния прямо под ватерлинию корабля противника. Вскоре голландский корабль, кренясь на левый бок, вышел из боя, устремился к северному краю бухты и выбросился на берег. Однако радость победы была недолгой — вскоре подошедший нидерландский «Магд ван Энкхойзен» взял «Левант Мерчант» на абордаж. Приватир «Перегрин», как и «Левант Мерчант», смог отбиться от первого противника, но подошедший 28-пушечный «Звартен Аренд» принудил англичанина сдаться.

Только 30-пушечный фрегат «Мэри», имевший высокую скорость, смог уйти от голландцев, которые сразу же устремились за ним в погоню, но наткнулись на вышедшую из Порто Лонгоне эскадру Бадли. Вырвавшиеся вперед корабли Соединенных Провинций зарифили паруса, ожидая подхода главных сил и ведя дальний огонь по противнику. Бадли не стал вступать в бой и повернул обратно.

Вскоре пришла весть о том, что между Англией и Голландией заключен мир. Военные действия на Средиземном море закончились.

Состав эскадр в бое при Ливорно

Английская эскадра Генри Эплтона:

Наименование корабля Кол-во орудий Примечания

Bonaventura	44	Погиб.
Leopard	48	Флагман. Захвачен.
Sampson	40	Приватир. Сожжен.
Mary	30	Приватир.
Peregrine	30	Приватир. Захвачен.
Levant Merchant	30	Приватир. Захвачен.

Голландская эскадра Йохана ван Галена:

Наименование корабля	Кол-во орудий	Примечания
Vereenigde Provinciën (Zeven Provinciën)	40	Флагман.
Eendracht	40	Флаг вице-адмирала Якоба де Бера Флаг командора Корнелиса

Maan	40	Тромпа
Ter Goes	40	—
Zon	40	—
Zutphen	36	—
Maagd van Enkhuisen	34	—
Jonge Prins	28	—
Julius Caesar	28	Приватир.
Witte Olifant	28	Приватир.
Madonna della Vigna	28	Приватир. Погиб.
Susanna	28	Приватир.
Zwarte Arend	28	—
Salomons Ordeel	28	Приватир.
Roode Haes	28	Приватир.
Ster (Star)	28	Приватир.

Глава 7

Конвойные баталии на Балтике

Голландия и Дания^[32] заключили договор о взаимопомощи еще в 1649 году. Британцы, напротив, более поддерживали Швецию, извечного врага датчан.

В августе 1652 года английская эскадра Эндрю Болла в составе 5 линкоров и 13 фрегатов попыталась встретить свои торговые суда у Зунда, но датчане не пустили их на Балтику. Адмирал Грабоу (48-пушечный «Трефольдигхед», 44-пушечные «Ганнибал» и «Викториа», 30-пушечный «Спес», а также 12-пушечный «Соеблад») вышел на соединение с отрядом голландского командора Балка (11 кораблей и 2 мобилизованные яхты). Англичане, извещенные об угрозе атаки превосходящими силами, 30 сентября были вынуждены повернуть домой. В свою очередь, Балк 1 октября попал в жесточайший шторм у Скагена, его корабли разметало по морю, под командованием осталось всего 2 судна. В этот же шторм попал и Болл — у него утонул 50-пушечный «Антилоуп» и были сильно повреждены «Просперус» и «Тайгер». Превратности погоды помешали противникам вступить в бой.

В свою очередь, 32-пушечный голландский «Пизант» сумел привести из Балтики к Балку крупный торговый караван из 40 судов. Еще 40 купцов разметало по морю во время шторма, поэтому позже английские 40-пушечный «Тайгер», 32-пушечный «Конверт» и 24-пушечный «Стар» сумели захватить у берегов Норвегии 20 торговых и нидерландский военный 20-пушечный «Моргенстер».

В Копенгагене на зимовку осталось 13 голландских кораблей, к которым в ноябре присоединились еще 7 военных и 100 торговых судов. Датчане почувствовали себя под надежной защитой голландцев, поэтому в 1653 году запретили англичанам входить в Балтику и вооружили почти весь свой флот — три линкора 1-го ранга, семь линкоров 3-го ранга, 10 фрегатов, 3 кэча^[33]. Однако предназначался мобилизованный флот в основном для внутренних плаваний. В июне 1653 года датчане даже хотели временно передать голландцам свои крупные корабли, но после поражения последних у Портленда и банки Габбард они от этого отказались.

12 августа датский адмирал Хенрик Бьелке с 6 линкорами и 2 брандерами вышел на защиту торговли к Скагену, где сопровождал

голландских купцов через проливы. В начале сентября к Зунду прибыл Витте де Витт с 43 военными и 359 торговыми судами. Монк и Лоусон хотели перехватить этот караван у Тексела, но опоздали буквально на один день.

Два дня Бьелке сопровождал де Витта через Каттегат, потом голландцы пошли в Берген, где должны были взять под крыло еще один свой конвой, состоявший из 200 торговых и 32 военных судов. После объединения с бергенским караваном силы де Витта насчитывали 76 военных и 400 торговых судов. Голландцы пошли домой, но по дороге попали в сильный шторм, утонули 12 военных кораблей, весь флот был ужасно поврежден, однако почти все купцы смогли войти в свои порты без особых повреждений.

21 сентября 1653 года через проливы проскочил английский конвой из Балтики в составе 4 военных (44-пушечный «Феникс», 42-пушечный «Элизабет», 37-пушечный «Мэри Роуз», а также 34-пушечный «Гифт») и 37 торговых судов. 6 ноября, преодолев шторма, он благополучно добрался до Англии.

В ноябре этого же года у входа в Проливы крейсировали британские 30-пушечный «Констант Уорвик», 36-пушечный «Эйшуренс», 40-пушечный «Ньюкасл» и 26-пушечный «Мермэйд». Их задачей было перехватить торговый голландский конвой из Бергена, однако англичане разминулись с нидерландцами в районе Ставангера.

Крейсерские операции против голландской торговли англичане продолжали и в 1654 году, в рейдерство были выделены 4 линкора и 1 фрегат, однако особых успехов на этом поприще британцы не добились.

Глава 8

Результаты первой англо-голландской войны

Еще до окончания войны Кромвель вернулся к своему химерическому проекту — созданию тесной коалиции с Голландией и Швецией, которая бы противостояла католическим странам, — однако это предложение было отклонено Генеральными Штатами 21 октября 1653 года. Далее случилось невероятное — Кромвель предложил аннулировать Навигационный акт, если Голландия согласится вступить в союз с Англией. Таким образом, страна-победитель в лице ее правителя Оливера Кромвеля упрашивала своего почти поверженного противника вступить с ней в союз и ради этого готова была поступиться своими интересами! Хочется напомнить, что к этому времени голландцы лишились 1500 торговых судов, что составляло примерно десятую часть их торгового флота! Но английский диктатор не учел одного — Испания и ее колонии приносили Голландии основной доход. Объявляя войну Испании, Голландия разом лишалась мировой торговли с доминионами иберийцев. Торговля же Соединенных Провинций с Англией была для нидерландцев далеко не на первом месте, и даже не на втором или третьем. Обнищавшее население Британии было в массе своей неплатежеспособным в отличие от принадлежащих Габсбургам Испании, Германии, Италии и Австрии. Подобного амстердамские купцы допустить не могли, поэтому Генеральные Штаты все-таки отклонили и это предложение.

Разозленный лорд-протектор выдвинул 27 статей, две из которых были, как он и предполагал, просто недопустимы для голландцев: они гласили, что все английские роялисты должны быть высланы из страны, и что Голландия должна была выйти из войны со Швецией, бросив своего союзника Данию на милость судьбы. Нидерландцы, конечно же, отклонили эти положения, и переговоры, казалось, опять зашли в тупик.

После сражения при Схевенингене Кромвель пошел на попятную: условия для Соединенных Провинций оказались на редкость мягкими. Был подтвержден Навигационный акт, голландцы обязались при встрече с английскими кораблями салютовать первыми, нидерландские торговые компании обязались выплатить 3165 фунтов стерлингов наследникам жертв Амбойна и 267 163 фунта стерлинга — английским торговым компаниям за убытки, понесенные в войне. 8 мая 1654 года в Вестминстере между Голландией и Англией был заключен мир.

Приобретения Англии в войне были смехотворны — недаром в 1657 году в парламенте поднимался вопрос об отмене Навигационного акта, поскольку без голландской торговли на многие виды товаров цены выросли в десятки раз. Английская торговля была еще слишком слаба, чтобы конкурировать с нидерландскими купцами.

Первая англо-голландская война не решила всех проблем между странами. Англичане смогли немного улучшить свои позиции в европейской торговле, но подорвать голландскую коммерцию не удалось.

Часть II

Вторая англо-голландская война

Глава 9

Реставрация и предвоенная обстановка

Реставрация

3 сентября 1658 года умер Оливер Кромвель. Он заложил основы могущества Британии, но постоянные войны, из которых после революции не вылезала Англия, разорили страну. К концу правления лорда-протектора сильно вырос внешний долг, налоговые поступления сократились, разорилось множество мелких купцов и фермеров. Расходы превосходили доходы^[34], на содержание гарнизона одного только Дюнкерка ежемесячно тратилось 120 тысяч фунтов стерлингов.

К финансовым неурядицам прибавились политические. После смерти лорда-протектора поднял голову парламент, началась борьба за власть. В эту борьбу включились и некоторые генералы, среди которых стоило бы выделить Монка (переведенного с моря на сушу) и Ламберта. Сына Кромвеля, Ричарда, очень быстро оттерли от управления страной, уже 22 апреля 1659 года он был низложен. Генералы сформировали офицерский совет, который должен был решить, какая форма правления будет в Англии. Страна снова раскололась на роялистов, сторонников парламента и поддерживающих того или иного генерала. Призрак новой гражданской войны стал реальностью.

В этой ситуации генерал Джордж Монк, имевший в Шотландии армию в шесть тысяч человек, пошел на Лондон с целью разогнать парламент. По пути его силы все возрастали — люди стекались под знамена прославленного генерала. Около Йорка он объявил, что хочет восстановить монархию и призвать на трон сына казненного Карла I — Карла II. 6 февраля 1660 года Монк вступил в Лондон, 21 февраля был распущен парламент (получивший название Долгого, поскольку правил еще со времен Кромвеля). 8 мая 1660 года в присутствии вновь набранного парламента Карл II был провозглашен королем Англии. Палата общин выделила 500 фунтов на покупку драгоценного камня для приближенного монарха — лорда Гренвилла, а также преподнесла в качестве подарка 50 тысяч фунтов новому королю, 10 тысяч — герцогу Йоркскому и 5 тысяч — герцогу Глостеру. Особая депутация была направлена к Карлу в Португалию с просьбой вернуться на престол. Вместе с этим жестом

последовали знаки уважения от иностранных держав: Испания приглашала его приехать в Бельгию, дабы отплыть в свое вновь обретенное королевство из Антверпена; Франция заверяла в искреннем почтении и советовала ехать в Англию через французский порт Кале; Голландия, поддерживавшая Карла во время изгнания, также не осталась в стороне и просила нового монарха воспользоваться именно нидерландскими портами. Последнее предложение пришлось бывшему изгнаннику по душе — голландцы питали к Карлу искреннюю симпатию, одной из причин первой англо-голландской войны была поддержка Соединенными Провинциями английских роялистов, и Карл считал, что должен хоть как-то отблагодарить голландцев.

На рейде Схевелинга вскоре появился английский флот Монтегю, не дожидаясь распоряжений нового парламента, предложил офицерам по собственному почину исполнить долг перед Его Величеством. Яков, герцог Йоркский тотчас же поднялся на борт и принял командование флотом в качестве лорда-адмирала.

20 мая 1660 года английская эскадра бросила якорь в Дувре. На берегу Карла встретил Монк, монарх сердечно обнял генерала и сказал, что еще никогда ни один подданный не заслуживал большего своими деяниями. Король вступил в Лондон 29 мая, в день своею тридцатилетия.

Обстановка в Англии: 1660–1664 годы

В новый королевский совет вошли представители всех политических и религиозных течений страны: пресвитериане, роялисты, республиканцы. Сэр Эдуард Гайд, ставший герцогом Кларендоном, был выдвинут на должность канцлера и первого министра, герцог Ормонд — назначен главным камергером, граф Саутгемптон — государственным казначеем, а сэр Эдуард Николас — государственным секретарем. Адмиралы Монтегю и Монк, получившие теперь титулы графа Сандвича и герцога Албермарла соответственно, также приняли участие в решении насущных государственных дел.

Незадолго до Реставрации по настоянию новой монарха парламентом был принят Акт об амнистии, в котором было объявлено, что все виновные в мятеже против Карла I будут прощены, за исключением только людей, принимавших непосредственное участие в казни короля. Кроме того, вскоре был принят Акт о веротерпимости — новый король хотел примирить все враждующие в стране религии.

Следующий вопрос, вынесенный на решение обеих палат, касался

финансов. Несмотря на показную радость от обретения нового властителя, парламент постановил, что доход короны будет исчисляться суммой в 1 200 000 фунтов в год, что являлось 2/3 бюджета Англии. Однако возросшие расходы на армию и флот далее такая сумма покрыть не могла. По подсчетам Кларендона, содержание одного только флота в том виде, который был при жизни протектора, требовало не менее 800 000 фунтов, а ведь была еще и армия, и гарнизоны, расквартированные в Дюнкерке, Ирландии, Шотландии. Эта ноша была для Карла неподъемной, поэтому в 1661 году произошли масштабные сокращения численности войск: от 80-тысячной закаленной в боях армии осталось 4000 человек пехоты и 1000 человек конницы, плюс несколько отрядов королевской гвардии. Укрепления городов Глостера и Тауна были срыты. В 1662 году был продан Франции Дюнкерк. Англичане попросили за него сначала 900 000 фунтов, французы предложили только 100 000, позже стороны сошлись на 400 000 фунтах стерлингов. И даже сейчас денег катастрофически не хватало. Карл II в отчаянии обратился к голландским купцам с просьбой выдать субсидию на 2 миллиона гульденов, но Ян де Витт, новый пенсионарий, отказал в деньгах, пока Англия не отменит Навигационный акт.

В это же время король женился на Екатерине Браганса, дочери португальского короля Жуана IV. В приданое невесте отец дал 500 000 фунтов, а также Танжер в Африке и Бомбей в Ост-Индии.

В 1664 году обострились отношения с Голландией. Сначала все считали, что после того участия, которое приняли Соединенные Провинции в Реставрации, такое в принципе невозможно. Однако сильное антиголландское лобби в парламенте, в основном состоящее из крупных купцов и промышленников, начало принимать дискриминирующие акты в отношении Нидерландов, однако этим дело не ограничилось.

В следующей главе мы подробно остановимся на пиратских набегах на колонии голландцев, а также на действиях самих нидерландцев против англичан, скажем только, что немалую роль в разрыве двух держав сыграл брат короля — герцог Йоркский, который создал новую Африканскую торговую компанию, чьи коммерческие интересы сильно пересекались с голландскими. К этому примешивались и религиозные воззрения брата короля — он был католиком и всей душой ненавидел протестантскую республику Европы. Яков был одним из активнейших сторонников новой войны с Голландией.

Королевская Африканская компания была основана сразу же после реставрации Карла II, в 1660 году. Пайщиками в ней были богатые лондонские купцы, а также члены королевской фамилии, президентом компании был назначен герцог Йоркский. Новое торговое предприятие занималось вывозом негров из Африки в Новый Свет (асьендо), а также разбоем в западноафриканских водах.

Принц Руперт Пфальцский сообщил, что где-то в районе Гамбии есть «Золотая гора» — то есть скала, состоящая полностью из золота. Трудно сказать, откуда такие сведения взял этот прославленный полководец, но Карл II и Яков Йоркский очень заинтересовались подобной информацией. В 1661 году контр-адмирал Роберт Холмс с кораблями «Генриетт», «София», «Амити», «Гриффин» и «Кинсейл» отплыл к берегам Гамбии. Его задачей было закрепиться на побережье и основать факторию, которая бы обозначила присутствие британцев на Черном континенте. Было и еще одно указание — отыскать «Золотую гору».

В конце июня отряд Холмса пересек экватор. Первой остановкой стал голландский островок Гори, куда британцы нанесли визит вежливости. На приеме у губернатора Холмс объявил, что Его Величество Карл II требует исключительного права на торговлю между островами Зеленого Мыса и мысом Доброй Надежды, и английская эскадра оставляет за собой право захватывать и топить любые суда и корабли под чужим флагом, обнаруженные в этом регионе.

После выхода из Гори Холмс отправился к эстуарию реки Гамбия, где захватил форт, принадлежавший герцогу Курляндскому, ограбил его дочиста и высадил 70 поселенцев. Новое поселение нарекли Джеймс Айленд.

Вернувшийся в Англию Холмс был обласкан при дворе, он получил под свое командование флагман флота — 80-пушечный «Ройал Чарльз» (бывший «Нейсби»), а также награжден 800 фунтами стерлингов.

В 1663 году Роберт Холмс отплыл на 48-пушечном фрегате «Жерсей» с эскадрой из 8 кораблей к берегам Гвинеи. В приказе, данном ему, значилось: «Убить, захватить, уничтожить любого, кто захочет помешать вам». Кто же должен был помешать Холмсу? Дело в том, что он получил приказ герцога Йоркского атаковать голландские поселения в этой части Африки. 27 декабря он захватил Индиаман Брилл на острове Гори, чуть позже — в форте Гори атаковал корабли голландский Ост-Индской компании, 2 из них потопил, а 2 — захватил^[35]. 10 апреля 1664 года Холмс атаковал Анта-Кастл на Золотом Берегу и несколько других маленьких голландских поселений. А 1 мая, после жаркого штурма, в котором все

решил численный перевес англичан, контр-адмиралу удалось взять столицу голландской Гвинеи — Кейп-Коаст, где оказались большие запасы золотого песка, слоновой кости и черного дерева.

Обстановка в Голландии

Поражение от Англии в первой англо-голландской войне стало для Генеральных Штатов шоком. Амстердамские купцы начали понимать, что либо им придется кормить свою армию и флот, либо они будут кормить армию и флот противника. В 1657 году была начата новая кораблестроительная программа, согласно которой надо было построить 30 военных кораблей совершенно нового типа. В период с 1658 по 1664 год были спущены на воду 70-пушечные «Лейфде», «Спигель», «Гелооф», «Ваасдорп» и «Каландсоог», очень напоминающие английские тяжелые корабли. Всего лее было построено 50 военных кораблей, 3 флейта, 1 яхта и 1 шнява. Если же учесть экстренную программу обновления флота, начатую в конце 1653 года (во время войны), то можно считать, что эскадры Голландии пополнились 80 кораблями, имевшими от 40 до 70 орудий, гораздо более крупными и хорошо вооруженными, чем раньше. Были введены стандарты и на вооружение судов морской артиллерией. Теперь военные корабли несли на нижних деках 24-фунтовые чугунные орудия (на нескольких флагманских кораблях они были заменены на 38-фунтовые бронзовые), на средних деках располагались 18-фунтовые пушки (флагманы могли нести 24-фунтовые бронзовые), а на гон-деке и верхней палубе стояли орудия от 12 фунтов и ниже.

В политической жизни также произошли большие изменения. После смерти Вильгельма II Оранского власть перешла в руки крупной торговой буржуазии, возглавляемой Яном де Виттом. В качестве Великого Пенсionario провинции Голландии Ян де Витт являлся как бы президентом Голландской республики и руководителем ее внешней политики. Принцы Оранские потеряли всякое влияние. Голландские провинциальные штаты отменили должность штатгальтера в своей провинции, а «Вечный эдикт» 1667 года, установивший несовместимость звания штатгальтера с высшим военным и военно-морским командованием, лишил Оранских возможности опираться на офицерство армии и флота. После этого офицеры-дворяне, принадлежавшие почти полностью к партии оранжистов, были заменены командирами буржуазного происхождения.

Несмотря на активное участие Голландии в Реставрации Карла II,

отношения с Англией не складывались. Завистливые и агрессивные соседи постоянно нападали на торговые суда Соединенных Провинций, захватывали их земли (чему пример — две экспедиции Холмса, о которых мы рассказали выше) и творили другие беззакония. Впрочем, голландцы также не были белыми и пушистыми. В 1662 году их корабли захватили 2 английских приватира — «Бонавенчер» и «Гуд Хоуп».

Противостояние в Америке

Пик голландской колонизации Северной Америки пришелся на 1630-е годы. Поселения их располагались на территории современных штатов США (голландцы называли эти земли Новыми Нидерландами) — Нью-Йорк, Коннектикут, округ Колумбия, по течению реки Гудзон. Центром Новых Нидерландов стал форт Новый Амстердам, расположившийся на южной оконечности острова Манхэттен. Форт имел четыре бастиона с гарнизоном в 60 солдат, а всего на острове проживало около 500 человек, говоривших на 18 языках. Внутри форта располагались каменная церковь, дом губернатора, склады и бараки. К середине века застройка Нового Амстердама вышла уже за пределы форта, и хотя Ост-индская компания запрещала продавать землю в частную собственность, колонисты захватывали ее без разрешения. В южной части острова Манхэттен было много ручьев, болот и камней, но поселенцы, привыкшие у себя на родине к мелиоративным работам, осушили свои участки, прорыв дренажные каналы. Некоторые из них просто переселились на соседние острова.

Со временем Новый Амстердам выделился среди других торговых поселений и стал административным центром Новых Нидерландов. Вокруг него появляются другие поселения, а в 1639 году на восточной стороне бухты был основан поселок Брейкелен, из которого впоследствии вырос нью-йоркский район Бруклин. Через три года датчанин Яннес Бронк, перейдя с острова через реку Гарлем, поселился на материке, где стал выращивать табак (позднее здесь развился Бронкс). В 1643 году первое поселение появилось на территории современного Куинса, а еще через 20 лет — на острове Статен-Айленд.

Губернатор Питер Стюйвесант, чтобы защитить город от нападений индейцев, соорудил вокруг него деревянную оборонительную стену, которая перерезала южную оконечность острова. Однако стена эта имела скорее символическое значение, так как горожане постоянно разбирали ее доски для ремонта своих домов, а также для их отопления. В результате к

концу XVII века на месте окончательно разобранный стены возникла будущая Уолл-стрит.

Колония Новый Амстердам не приносила ожидаемых доходов, среди ее жителей постепенно воцарились апатия и растерянность, и к началу 1660-х годов колония фактически пришла к банкротству.

В Вест-Индии голландцы владели частью островов Антильской гряды и близлежащих областей (Тринидад и Тобаго, Кюрасао, Аруба, Сент-Мартин, Сент-Эстафиус), Суринамом, а также частью Виргинских островов. В Северной Америке голландцы скупали у индейцев меха, а также вели посредническую торговлю мехами между английскими и французскими колониями. Основной тактикой на континенте была «политика фортов», с помощью которых голландцы постепенно продвигались в глубь новых земель.

Падре Айзек Йогес так описывал форт Оранж: *«Это небольшое поселение, обнесенное редким частоколом, с 4 или 5 пушками по периметру. В деревне проживают порядка 100 семей, каждая семья имеет срубовой дом, покрытый соломой. Жизнь в форт приходит тогда, когда здесь появляются торговцы. До этого времени поселенцы сеют пшеницу и занимаются разведением свиней»*. В 1640-е годы торговый оборот с индейцами резко упал — это было вызвано серией войн между племенами аборигенов, поэтому часть голландских городов пришла в запустение. Тем не менее эти земли не давали покоя англичанам.

Еще в январе 1664 года в парламенте Англии шли дебаты о том, что в Нью-Айленде поселились уже 1300 голландских пионеров, тогда как англичан там вдвое меньше. Герцог Йоркский предложил отослать туда несколько кораблей с поселенцами и объявить эти земли своими. В результате в начале мая 1664 года из Портсмута вышла экспедиция полковника Николса в составе 4 военных кораблей, задачей которой было подчинение Новых Нидерландов Англии. В конце июля англичане были на траверсе Нью-Айленда, а еще через три недели — в устье Гудзона. На встрече с голландским губернатором Новых Нидерландов Питером Стюйвесантом Николс заявил, что прибыл сюда установить владычество Англии над этими землями. На добровольную сдачу захватчики выделили 24 часа, потом обещали предать все огню и разорению. Стюйвесант созвал совет поселенцев, на котором было решено сдать город Новый Амстердам и окрестности. Голландские пионеры очень опасались репрессий, да и торговые неудачи последних лет не позволяли надеяться, что дела в колониях пойдут хорошо. Новая же власть могла бы дать ту стабильность, которой так не хватало в последнее время, да и защитить от участвовавших

набегов индейцев. 27 августа 1664 года Новый Амстердам без сопротивления перешел английской короне. Весть эта, достигнувшая Голландии, произвела в Генеральных Штатах эффект разорвавшейся бомбы. Даже сторонники мира с Англией теперь говорили, что оставлять такое безнаказанным нельзя. Для начала Соединенные Провинции решили выбить англичан из Африки, поскольку те колонии были для голландцев более ценными.

Ответный удар де Рюйтера

8 мая 1664 года из Гааги к Кадису отплыла эскадра вице-адмирала Михаэля де Рюйтера в составе 12 кораблей (флагман — 70-пушечный «Спигель»), 3 брандеров и 1 флейта. Около Бичи-Хэд отряд встретился с английским кораблем, отсалютовал ему и покинул воды Ла-Манша. 28 мая эскадра уже была в Кадисе. Первой задачей де Рюйтера была блокада Алжира, чьи корсары очень сильно ударили по голландской средиземноморской торговле в прошлом году. По пути к месту назначения нидерландцы встретили эскадру британского адмирала Джона Лоусона. Поскольку Средиземное море по мирному договору 1654 года считалась сферой голландцев, де Рюйтер попросил англичан первыми отдать ему салют, но Лоусон отказался. Де Рюйтер принял беспрецедентное решение — разойтись с Лоусоном без салютов!

5 июня корабли прибыли в Алжир. Переговоры с беим были очень трудными, но все же тот согласился выпустить на свободу всех голландцев без выкупа. Вернувшись в Кадис, де Рюйтер некоторое время крейсировал в Атлантике, защищая идущие из Ост-Индии торговые караваны. 1 сентября, будучи в Малаге, голландский адмирал получил секретные бумаги из Адмиралтейства. В них говорилось, что эскадра английского адмирала Холмса без объявления войны совершила ряд нападений на голландские колонии в Западной Африке. Де Рюйтеру предписывалось ждать большой эскадры, чтобы потом вместе с ней отправиться к берегам Гвинеи и восстановить статус-кво. Михаэль решил не ждать и атаковать противника собственными силами.

5 октября 1664 года 13 голландских кораблей (эскадра пополнилась 52-пушечным «Грёне Камеель») взяли курс на Канарские острова. Эскадра Лоусона, заметившее выдвижение голландцев, попросила сообщить, куда направляется де Рюйтер. Представитель голландского адмирала — капитан де Бойс — сообщил англичанам, что они закончили свою деятельность в

Средиземном море и теперь направляются домой. Поскольку скоро начинались сезоны штормов, Лоусон легко поверил этим данным и ушел в Смирну.

21 октября отряд достиг островов Зеленого Мыса, а на следующий день зашел в гавань Гори. Там голландцы обнаружили 8 торговых судов Королевской Африканской компании под защитой 1 военного корабля. Новый губернатор острова, сэр Джордж Аберкромбл, выслав парламентаров, просил *не пугать так население острова, ведь насколько он знает, между Англией и Голландией — мир*. Де Рюйтер ответил, что между государствами действительно мир, но вот только есть незадача — Голландия объявила войну Африканской компании. Губернатор попросил 10 дней, чтобы подумать. Де Рюйтер ответил, что даст англичанам эти 10 дней — на сборы. Через 10 дней он намерен войти в форт, и если там останутся англичане — им не поздоровится.

2 ноября английские войска и суда покинули Гори, как нашкодившие мальчишки, убегающие при виде грозного воспитателя. Эскадра де Рюйтера сумела захватить крепость, имевшую 30 орудий и 4 мортиры, защищавшуюся гарнизоном в 130 человек. Новым губернатором был назначен ван Меппель, а отряд отплыл к английскому форту Хоупвелл, где обложил данью английского губернатора Джона Целлариуса. После этого де Рюйтер взял курс на Сьерра-Леоне.

6 ноября голландцы увидели побережье Гвинеи. Эскадра по пути была достаточно потрепана ветрами, уже ощущался недостаток воды и провианта, к тому же никто из моряков раньше здесь не был и не мог служить шкипером при проводке кораблей через мелководную дельту реки Гамбия. Де Рюйтер послал по два корабля в каждый рукав дельты с задачей промерить глубину.

4 декабря голландцы смогли войти в реку. Высаженные на сушу моряки с тыла атаковали и захватили Койя Тимне (будущий Фритаун) и приобрели великолепную гавань в Западной Африке. Пройдя вдоль побережья Золотого Берега, эскадра захватила форты Либерию, Бодештейн, Такорари. Англичане попытались атаковать высадившихся голландцев с помощью отрядов из чернокожих солдат, но несколько залпов из мушкетов и пушек обратили негров в бегство, на поле боя осталось лежать только 13 англичан. Такорари был полностью разрушен и разграблен.

7 января 1665 года де Рюйтер отплыл к нидерландскому форту Эльмина. Там к нему присоединилась эскадра командора Яна ван Кампена из 12 вымпелов. Командор же привез указания от амстердамского адмиралтейства, которые были очень похожи на инструкции Холмса:

«Разорить, разрушить, уничтожить все английские поселения в Африке. Любые английские корабли захватить или сжечь». Перед де Рюйтером встала задача — что делать? В двух днях пути находился английский форт Корсо, но в этой местности жили африканские племена, ненавидевшие голландцев. Гораздо перспективнее было бы атаковать форт Кромантин, расположенный в окружении голландских фортов на морском побережье.

6 февраля 1665 года де Рюйтер появился под стенами Кромантина. Сам форт представлял собой деревянную крепость с частоколом неправильной четырехугольной формы. По периметру были расставлены 32 орудия до 12-фунтовых включительно. Подошедший к городу де Рюйтер предложил капитуляцию. Губернатор Кромантина — истовый пресвитерианин Ян Кабесс — сказал, что будет сражаться до последнего. Голландцы высадили десант в составе 431 человека и пошли на штурм под прикрытием орудий эскадры. Англичане, в основном пресвитериане, очень яростно оборонялись, на улочках форта была настоящая резня, Кабесс, со всех сторон окруженный врагами, разрядил два пистолета в голландских матросов, а потом зарезал двух своих рабов, своего сына и себя. Потери англичан составили 150 человек из 170 поселенцев, потери голландцев — 130 человек. Де Рюйтер санкционировал грабеж захваченного города, добыча составила 300 фунтов слоновых бивней, 500 негров и 24 золотых кольца, снятых с убитых, а также провиант, вино, пиво.

В захваченном форте голландцы оставили 52 мужчин, 10 женщин, служащих голландской Африканской компании, и отплыли к Эльмине, по пути захватив маленькие поселения Асиан и Маури оф Нассау.

13 февраля де Рюйтер получил указания возвращаться домой. Обстановка в водах вокруг Голландии сильно накалилась, война могла начаться в любой момент, а адмиралтейству требовался де Рюйтер, так хорошо проявивший себя в прошлую войну. 22 июля 1665 года эскадра, покорившая Африку, обогнула Шотландию и взяла курс на Гамбург. Там, взяв под охрану конвой, идущий из Балтики, де Рюйтер взял курс в родные воды. 6 августа 1665 года под звуки оркестра его отряд бросил якорь в устье Эмса. Прием был ошеломляющим — Генеральные Штаты выделили адмиралу большую денежную премию, он получил Почетную Золотую Цепь. За все время похода потери экипажей и солдат составили 78 человек, что было меньше 10 процентов. Это можно считать выдающимся достижением. 10 августа в Амстердам доставили пленных англичан — 2 губернатора, 130 солдат и 237 сотрудников Африканской компании, Де Рюйтер нанес такой удар по африканским владениям англичан, от которого они так и не смогли оправиться.

Глава 10

Начало войны

Сражение в заливе Ваген (Норвегия)^[36]

Еще до официального объявления войны, в декабре 1664 года, в Голландию из Ост-Индии отбыл ежегодный Индийский конвой ОИК. На 13 судов загрузили следующий товар — 4 миллиона стручков красного перца, 440 тысяч фунтов гвоздики, 314 фунтов мускатного ореха, 121,6 тысяч фунтов базилика, полмиллиона фунтов корицы, 18 тысяч фунтов черного дерева, 8690 отрезов шелка, 200 тысяч фунтов хлопчатобумажной индийской ткани, 22 тысячи фунтов индиго, 18,5 тысяч фунтов черного жемчуга, 2933 рубина, 3084 алмаза, 16 580 фарфоровых заготовок — рыночная стоимость каравана равнялась приблизительно 11 миллионам гульденов (1,1 миллион фунтов стерлингов). Сами голландцы заплатили за груз 3 648 490 гульденов, что эквивалентно 36 тоннам серебра.

Этот торговый флот в середине июня достиг Бискайского залива. Слух о поражении при Лоустофте застиг конвой у французских берегов. На военном совете было решено не идти Ла-Маншем, а обогнуть Шотландию и привести корабли в Норвегию, где их смогли бы взять под защиту дружественные датчане или голландские эскадры. 29 июля в Берген прибыли первые 3 судна конвоя — яхта «Когте» (груз ценностью 67 972 гульдена), а также флейты «Димермеер» (груз ценностью 272 087 гульденов) и «Ионге Принс» (грузовая ценность — 438 407 гульденов). 10 августа еще 7 отставших судов присоединились к конвою — флейты «Вальчерен», «Гульден Феникс», «Бредероде», «Вален ван Хоорн», «Амстеланд», «Слот Хоонинген» и яхта «Рийзинде Зон», везущие товаров общей ценностью на 2,2 миллиона гульденов^[37]. За исключением «Димермеер» и «Амстеланд», остальные корабли каравана несли довольно сильную артиллерию — доказательство их двойного назначения.

В это самое время эскадра Эдварда Монтегю крейсировала в Северном море, имея задачей перехватить отряд возвращавшегося из Африки де Рюйтера. Однако все спутал пришедший 3 августа доклад от Джорджа Даунинга, английского атташе в Ростоке. Вести об очень богатом караване сломали Монтегю все планы — военный совет был против атаки торгового

конвоя, ставя основной целью экспедиции уничтожение флота де Рюйтера, однако граф Сэндвич вопреки мнению совета решил разделить флот надвое.

11 августа к Бергену был послан отряд из 9 линейных кораблей и 4 фрегатов под командованием контр-адмирала Томаса Тэддимана^[38]. Отряд достиг Бергена вечером 12 августа и заблокировал вход в залив. Однако начало блокады получилось очень скромным — флагман Тэддимана, 58-пушечный «Ривендж», вылетел на мель, и лишь к утру, с приливом, корабль удалось освободить.

У входа в залив шириной 400 метров англичане расположили семь своих кораблей — «Прудент Мэри», «Бреда», «Форсайт», «Бендиш», «Хэппи Ретерн», «Саппайр» и «Пэмброк». Оставшиеся суда взяли под прицел датские береговые батареи.

На северной стороне залива Ваген располагались крепости Свартберг и Бергенхус (ныне один из муниципалитетов Бергена), с юга вход в бухту Бергена контролировали пушки форта Норднес. Командовали гарнизоном и фортами норвежский полковник: Ян Гаспар фон Сисигнон и комендант Клаус фон Алефельд. Англичане завязали переговоры с комендантом, намекали на секретное соглашение между королем Англии Карлом II и королем Дании и Норвегии Фредериком III^[39], однако фон Алефельд заявил, что ему лично ни о каких переговорах неизвестно, Берген является нейтральным портом, и согласно правилам в гавань Бергена не могут зайти более 5 военных кораблей одного государства. Тэддиман сообщил, что, по его данным, в Карльс-фьорде присутствуют аж 10 голландских кораблей, на что фон Алефельд резонно заметил, что, суда ОИК трудно считать военными, тем более что они идут домой с грузом явно не военного назначения.

Таким образом, датчане отказались сотрудничать с английской эскадрой. Чтобы исправить ситуацию, Тэддиман послал в Берген прибывшего к нему Эдварда Мотегю, придворного ловеласа и авантюриста, решившего, что война — это еще одна ступенька карьеры. Английский командующий поручил проныре осмотреть местность и приготовления голландцев к бою. Монтегю, появившись в городской ратуше, сразу же заявил, что английская эскадра располагает 2000 орудий и 6000 бойцов (завысив силы Тэддимана в три раза), и что если датчане не помогут, это может плохо для них кончиться. Фон Алефельд хотел сразу же выставить наглеца вон, но посланник начал уговаривать коменданта помочь британцам в этом деле, обещая ему — ни много ни мало — орден

Подвязки, если дело выгорит. Норвежцы заявили, что аудиенция окончена, и попросили Монтегю удалиться. Тот на своем корабле сделал небольшой обход порта, задержавшись у голландских кораблей. Голландцы, уважая датский нейтралитет, играли голландский гимн и поприветствовали Монтегю тремя орудийными залпами.

Тем временем фон Алефельд, зная, что часть экипажей находится в городе, приказал бить набат. Глава Индийского конвоя де Биттер собрал всех моряков и сообщил, что англичане хотят напасть на корабли и город. Он сказал, что готов выплатить тройное жалованье в случае, если удастся победить британцев. Заканчивая свою речь, де Биттер сказал: *«Господа, есть ли у вас храбрость, чтобы противостоять врагу?»*, на что голландские матросы дружно закричали: *«Да, монсеньор! Мы либо победим, либо умрем! Сдать такие сокровища англичанам без боя глупо»*.

Де Биттер выстроил полностью перекрывавшую залив линию в следующем порядке: 60-пушечный «Слот Хоонинген», 40-пушечный «Катарина» (этот корабль случайно оказался в Бергене), 70-пушечный «Вальчерен» (флагман), 66-пушечный «Йонге Принц», 66-пушечный «Вапен ван Хоорн», 65-пушечный «Гульден Феникс» и 40-пушечный «Бредероде». 50-пушечная яхта «Рийзинде Зон» с более мелкими судами образовали вторую линию. Часть артиллерии переместили на борта, смотрящие в залив, с остальных кораблей сняли 30 пушек и устроили береговую батарею на южном берегу. 1000 голландских матросов усилили форты города.

В свою очередь англичане, получившие от Монтегю подкрепления, выстроились в 300 метрах у входа в бухту в следующем порядке: 58-пушечный «Ривендж», 50-пушечный «Хэппи Ретерн», 46-пушечный «Форсайт», 46-пушечный «Голден Лайон», 38-пушечный «Саппайр», 36-пушечный «Гвинеа», 42-пушечный «Бендиш» (приватир), 36-пушечный «Соусети» (приватир), 36-пушечный «Прудент Мэри» (приватир), 34-пушечный «Коаст Фригат» (приватир), 28-пушечный «Жерсей», 28-пушечный «Пэмброк», 24-пушечный «Норвич». За линией находились 14-пушечная галера «Мартин Галей» и брандеры «Брайар» и «Хаунд».

Рано утром 13 августа 1665 года две линии (английская и голландская) обнаружили друг друга на расстоянии 300 метров в заливе Ваген. Тэддиман отказался от использования брандеров, чтобы не подвергать опасности бесценный груз. Но ветер с самого утра был юго-западным, поэтому, будучи под ветром, атаковать англичане просто не могли. Тэддиман приказал открыть огонь. Однако оказалось, что подветренная позиция и в этом деле вещь уж очень невыгодная — британские комендоры быстро

ослепли, южный бриз сносил на них пороховой дым, островитяне стреляли наугад, не видя результатов своих трудов. Часть ядер попала в датскую крепость, убив четырех человек, что вызвало шквал огня со стороны доселе нейтральных норвежцев. На эти залпы англичане ответить уже не могли — они стояли носом к берегу, поэтому норвежцы могли вести безнаказанный продольный огонь.

После трех часов беспощадного обстрела британские команды не выдержали — корабли один за другим обрубали якорные канаты и уходили из залива. За все время боя англичане потеряли 112 человек убитыми (среди них — почти все кэптены) и 309 ранеными. Голландские потери — 25 человек убитыми и 70 — ранеными.

19 августа фон Алефельд получил распоряжения короля о невмешательстве в голландско-английские дела. Поняв, какую ошибку он совершил, комендант поехал к селению Хельда, где приводил себя в порядок потрепанный английский флот. Фон Алефельд предложил англичанам еще раз напасть на коновой, на этот раз он обещал, что крепостные орудия будут молчать. Однако Тэддиман отказался. Его корабли были сильно повреждены, голландцы теперь сильно укрепили свою позицию, через залив Ваген была протянута цепь, на берегах расположились сильные голландские батареи. 21 августа Тэддиман отбыл на соединение с Монтегю.

Тем временем 30 августа де Рюйтер достиг Бергена. Под защитой боевых кораблей суда ОИК почувствовали себя в безопасности. 22 сентября конвой достиг Солебея. Для англичан удачное возвращение Индийского конвоя в Голландию стало ударом. Напомним, что денег на вооружение и оснащение флота катастрофически не хватало, Карл II и герцог Йоркский надеялись, что именно захват «Восточного Экспресса» даст столь необходимые средства на войну с Голландией. Теперь оказалось, что все это пустые мечты.

Лорд Сэндвич делился потаенными мыслями с Сэмьюэлем Пипсом: *«Король Дании — просто идиот! Имея перед голландцами большие долги, отказаться от обладания сокровищем, стоящим больше, чем вся его занюханная Дания! Он просто мог обменять его на все свои долги Голландии! Это было самое большое сокровище в мире!»*

Все же Монтегю в сентябре 1665 года смог перехватить 10 голландских торговых судов, среди них три корабля ОИК. Эти призы еще до прихода в Англию были разграблены английскими моряками. Секретарь британского Адмиралтейства Сэмьюэл Пипс вспоминал: *«На призах огромное богатство разбросано в беспорядке. На каждом шагу под ногами*

хрустит рассыпанный перец, гвоздика и мускат, ранее заполнявшие все трюмы. В беспорядке разбросаны рулоны шелка и медные слитки». Но прибыль с этих призов не превысила 20 тысяч фунтов (200 тысяч гульденов).

Сражение у Лоустофта

Известия из Африки вызвали у правительства Англии настоящий шок. По британскому самолюбию был нанесен сильнейший удар, и уже 4 марта (22 февраля по старому стилю) 1665 года Англия объявила войну Голландии. Однако вскоре обнаружилось, что Соединенные Провинции предусмотрительно заключили военные союзы с Францией, Данией и Швецией, тогда как Британия вступила в войну совсем без союзников. По Европе начался яростный поиск — кто готов составить компанию Англии в войне с Голландией? Нашелся только один сумасшедший — епископ Мюнстерский, Бернхард фон Гален, который за английские субсидии согласился атаковать голландцев с суши. На начальном этапе войны епископу даже повезло — ему удалось разорить 2 голландские провинции, но вскоре союзник Нидерландов — король Франции — отрядил в Мюнстер 6-тысячный корпус, и всем успехам епископа пришел конец. С восточной же границы епископату грозил курфюрст Брандербургский — союзник Швеции, поэтому вскоре при посредничестве Франции фон Гален заключил мир с Голландией.

Дипломатические миссии, направленные англичанами во Францию, Испанию и Данию, завершились неудачами. Карл II в переговорах с Людовиком XIV соглашался даже не препятствовать захвату французами испанских Нидерландов, при условии, что Франция не вступится за Голландию в предстоящей войне. Но Людовик, по совету Кольбера, отказался от такого заманчивого предложения, поскольку полагал, что если англичане добьются безраздельного господства на морях и в торговле, то они быстро смогут сделать его новые приобретения очень дорогим удовольствием.

Дошедшие до испанцев слухи о торговле их же землями быстро прекратили начавшийся было переговорный процесс с дипломатами Карла II. К этому примешивались обиды за захваченные недавно Ямайку и Танжер, а также за продажу Дюнкерка французам. Сэр Ричард Феншоу был просто изгнан из Испании.

Датчане, хотя и заключили договор против Соединенных Провинций с

английским посланником сэром Джоном Тальботом, однако вскоре разорвали его и в Гааге подписали с Голландией прямо противоположные кондиции с Генеральными Штатами. Король Дании обязался помочь своему союзнику флотом в тридцать кораблей, за что получал от Голландии и Франции субсидию на полтора миллиона крон, из которых Франция платила только одну пятую суммы.

На войну Англии были нужны громадные средства. Между тем этой зимой в Лондоне началась эпидемия чумы (к сентябрю болезнь унесла жизни 75 тысяч жителей). Банкиры Сити выделили только 100 тысяч фунтов, парламент — еще 200 тысяч, тогда как по самым скромным подсчетам для снаряжения флота надо было 800 тысяч фунтов.

Естественно, что, как и в прошлую войну, в первую очередь начали экономить на экипажах кораблей. Флотские казначейства опять выдавали долговые расписки, которые в трактирах и магазинах принимали гораздо дешевле, чем суммы, на которые они были выписаны. На кораблях началось массовое дезертирство, моряки просто не желали служить. В ответ начались рекрутские наборы во флот, рыбаков и матросов с торговых судов просто под конвоем солдат сгоняли в морские казармы и рассортировывали по кораблям.

Однако эти трудности не испугали англичан — они думали, что захват голландских торговых кораблей быстро сделает войну не только окупаемой, но и достаточно прибыльной. В начале июня 1665 года из портов Голландии вышла эскадра под командованием лейтенант-адмирала Якоба ван Вассенара, барона Опдама в составе 107 кораблей — в том числе 92 корабля, несущие от 30 пушек и более, среди них — одиннадцать довооруженных судов ОИК, а также 9 фрегатов, 4 яхты, 11 брандеров и 12 гребных галиотов. Всего 4864 пушки и 21 500 человек.

Задачей данного соединения было встретить торговые суда, возвращавшиеся из колоний, и препятствовать английской морской блокаде. 11 июня 1665 года ван Опдам обнаружил английский флот в составе 88 линейных кораблей^[40], 12 фрегатов, 4 кэчей и 20 шмаков (то есть четырехпушечных кэчей). Всего 4542 пушек и 22 055 человек. Несмотря на видимую по приведенным цифрам слабость, англичане были гораздо сильнее — 27 их кораблей имели вес залпа более 1000 фунтов, а у голландцев таким показателем мог похвастать только один линкор — «Эндрахт». Англичане имели на вооружении 36- и 42-фунтовые орудия, голландцы выше 24-фунтовок ничего не имели.

Авангардом, или эскадрой красного флага, в английском флоте командовал герцог Йоркский, центром, или эскадрой белого флага, —

принц Руперт Рейнский, арьергардом, или эскадрой синего флага, — Эдвард Монтегю, бывший республиканский «морской генерал», при Карле получивший титул графа Сэндвича.

Голландская эскадра состояла из семи дивизионов, командиры были испытанными вояками — Ян Эвертсен, Корнелис Эвертсен, Корнелис Тромп. Голландские дивизионы не были сведены в авангард, арьергард и центр, поскольку амстердамскому адмиралтейству не удалось договориться с адмиралтействами других провинций, поэтому отряд из каждой провинции шел под командованием своего адмирала.

В результате получился следующий (чисто административный) состав флота:

Первая эскадра — сам Опдам (лейтенант-адмирал Голландии и Вестфрисланда, то есть целых трех голландских адмиралтейств) — в основном амстердамские корабли.

Вторая эскадра — лейтенант-адмирал Зеландии Ян Эвертсен — курьезная смесь роттердамских и зеландских судов, офицеры которых никогда не были в — хороших отношениях.

Третья эскадра — лейтенант-адмирал Роттердама Кортенаер, но суда в основном амстердамские.

Четвертая эскадра — лейтенант-адмирал Фризии Штеллингверф, фризские корабли. Сперва эта эскадра была седьмой, но после того, как фризы получили право на флагманов, стала четвертой.

Пятая эскадра — вице-адмирал Амстердама Корнелис Тромп, все суда — амстердамские.

Шестая эскадра — опять зеландско-роттердамская смесь во главе с вице-адмиралом Зеландии Корнелисом Эвертсеном и шаутбенахтом Северной Голландии.

Седьмая эскадра — вице-адмирал Северной Голландии Схрам и североголландские корабли.

Штиль задержал сближение флотов, они встали на якорь в виду друг друга. На следующее утро задул западный ветер, который позволил англичанам сблизиться с голландцами. Рано утром 13 июня (3-го — по старому стилю) флот Опдама находился на расстоянии 10–12 лиг к юго-востоку от англичан. Голландский командующий неровными колоннами повел эскадру на запад, пользуясь юго-западным бризом. Он хотел выиграть у противника ветер и поставить авангард британцев в два огня. Англичане также повернули на голландцев и тремя колоннами пошли в атаку. Перестреливаясь на довольно большом расстоянии, противники прошли сквозь огонь и развернулись. Англичане потерь не имели, если не

считать корабль Его Величества «Грейт Чарити»^[41], который сел на мель и позже был захвачен голландским капитаном Яном де Хааном на 56-пушечном «Штадт ин Лейде».

На второй проход противники решили выстроить корабли в кильватерные колонны, англичане замешкались, но все же смогли построить относительно ровную линию, голландские же корабли держали лишь подобие кордебаталии, с большими разрывами между мателотами.

Согласно замыслу Опдама, с подветренной позиции в линии кильватера он мог крушить корабли англичан, управляя дистанцией стрельбы, однако на деле часть кораблей вывалились из кордебаталии и перекрыли директрису стрельбы другим кораблям. В то же время еще больше смешали ряды голландцев тяжелые тихоходные приватиры, которые с опозданием присоединились к своим.

В результате англичане, выдерживая кильватерную линию, получили возможность громить часть голландских кораблей продольными залпами. Именно в этот момент ядром был убит лейтенант-адмирал фризского адмиралтейства Аукес Штеллингверф, оторвало ногу командиру 4-го дивизиона лейтенант-адмиралу Кортенаэру, его место на капитанском мостике занял квартирмейстер флота Атэ Стинстра. Опдам, видя такое развитие событий, приказал авангарду немного зарифить паруса, и это внесло дополнительную сумятицу в развитие событий, голландские корабли смешались, многие лавировали, чтобы избежать столкновений. Тогда Опдам повел ближайšie к нему суда на английский центр. Флагман голландцев, 76-пушечный «Эндрахт», попытался сблизиться и взять на абордаж 80-пушечный флагман англичан «Ройал Чарльз», однако был отбит с большими потерями. Тем не менее герцог Йоркский чудом остался жив — вокруг него все падали как подкошенные; книппелем был убит граф Фалмут. Мистеру Бойлу, второму сыну графа Берлингтона, ядро попало в голову, осколок черепа несчастного вонзился в руку Якову, тот стоял на шканцах, весь забрызганный кровью.

В разгаре борьбы шальное английское ядро попало в крюйт-камеру «Эндрахта» и тот взлетел на воздух, унеся с собой 404 человека экипажа из 409, в том числе и главнокомандующего флотом Соединенных Провинций — ван Опдама^[42]. Потеря флагмана ввела голландцев в замешательство, многие из кораблей повернули на 180 градусов и увалили под ветер. Голландцы решили выйти из сражения, но, будучи разобщены и не видя приказов от командующего, каждый отряд действовал по-своему.

Командование эскадрой принял лейтенант-генерал Ян Эвертсен,

однако часть дивизионов не узнала об этом. Англичане захватили сдавшиеся 54-пушечный «Нагельбум» и 60-пушечный «Хильверсум», а также 54-пушечный корабль ОИК «Каролус Куинтус».

В то же самое время капитан 76-пушечного корабля ОИК «Оранж» Бастиан Сентэн схватился с 52-пушечным «Монтегю», высадившаяся призовая партия с голландца захватила английское судно, но подошедший «Ройал Джеймс» отбил «Монтегю», хотя схватка там была очень яростной — на тесных палубах были убиты граф Мальборо, граф Портленд, а также порядка 40 англичан. Вскоре от сцепившегося с ним брандера противника «Оранж» загорелся, команда организовала борьбу с огнем, но после смерти Сентэна экипаж охватила паника, корабль сгорел, погибло 386 человек из 400.

К 19:00 голландцы стали выходить из боя. Ян Эвертсен вместе с большинством кораблей взял курс на устье Мааса, Тромп с оставшимися отошел к Текселю. Отбившиеся от остальных 78-пушечный «Маарсеевен» (ОИК), 46-пушечный «Тер Гоес» и 30-пушечный «Званенбург» были подожжены и уничтожены, причем на первом из экипажа не спаслось ни одного человека. Недалеко от Тексела суда Сэндвича нагнали еще одну отставшую группу кораблей — 53-пушечный «Принц Мориц», 56-пушечный «Коверден» и 48-пушечный «Утрехт» — и атаковали их брандерами. Эти корабли были также уничтожены, на «Утрехте» погиб весь экипаж, на «Принц Морице» — 53 из 157 человек.

Кроме того, англичанам удалось захватить 32-пушечный «Дельфт», 36-пушечный «Йонге Принц», 50-пушечный «Марс», 44-пушечный «Вапен ван Зееланд», 36-пушечный «Бул» и 18-пушечную яхту «Де Рюйтер». Потери голландцев в людях составили 4000 убитыми и ранеными и 2000 пленными.

У англичан одно судно было захвачено на abordаж («Грейт Чарити»), погибло 250 моряков^[43], 340 человек было ранено. Потери голландцев могли бы быть и больше, если бы не мужество Тромпа, прикрывавшего отход дезорганизованной эскадры.

Часть английских историков обвиняет в таком вялом преследовании противника приближенного герцога Йоркского — Брункера. Сам Яков Йоркский позже утверждал, что пока он спал, Брункер отдал приказ кэптену флагманского «Ройал Чарльза» Джону Харману сбавить ход. Харман высказал свой протест, но подчинился. Некоторое время спустя, поняв, что отставание флагмана и отсутствие координационного центра может вызвать во флоте неразбериху, кэптен опять поднял паруса. Проснувшийся тем временем герцог вышел на ют и наблюдал дело в том

положении, которое он оставил, поэтому так и не узнал, что случилось, пока он отдышал^[44]. Таким образом, лишенные центрального командования английские корабли прекратили преследование, кроме отряда Монтегю. Тому вполне улыбнулась удача, и в районе Кале он смог захватить отбившиеся от основных сил 70-пушечный «Гуйс де Шведен» и 50-пушечный «Вестфрисланд».

Новые люди, новые идеи

Разгром при Лоустофте вызвал в Голландии споры о введении новой тактики. Весь XVII век флотом «рулили» Генеральные Штаты — на основе рекомендаций адмиралтейств парламентарии указывали адмиралам и капитанам, как им драться. Сразу же после трагедии флота Опдама в Нидерландах была созвана комиссия под председательством Яна де Витта, которая рассматривала вопрос нововведений в войне на море.

Прежде чем рассказать об этих спорах и сделанных выводах, немного расскажем о подоплеке данного обсуждения.

Победа в Тридцатилетней войне над Испанией дала голландскому флоту большие наработки в области действий против кораблей противника. Основным боевым приемом считался абордаж, в чем голландцы, сформировав морские команды на манер испанцев, весьма преуспели и к середине столетия даже превзошли своих учителей. Пушечный бой рассматривался адмиралтействами как неизбежное, но совсем не главное условие морского боя.

В сражениях с испанцами сформировалось и новое построение кораблей — рой. Эскадры делились на дивизионы, по 3–5 кораблей в каждом, которые, собственно, и составляли рой. В случае атаки тройками флагман роя располагался впереди, когда же дивизионы состояли из пяти кораблей — флагман располагался в центре, а остальные корабли образовывали около него ромб. Такие отряды очень хорошо годились для атаки испанцев, чаще всего строившихся линией фронта или полумесяцем. Рои легко создавали преимущества на одном из флангов и прорывали построения испанцев, отсекая небольшие части иберийских эскадр. Далее следовал молниеносный абордаж превосходящим числом кораблей — и дело в шляпе.

В сражениях с английским флотом голландцы столкнулись с тем, что их тактика начала давать сбой за сбоем. Дело в том, что английские военные корабли оказались гораздо крупнее голландских и легко отбивали

и тройки, и пятерки кораблей. Более того — англичане, используя преимущество в артиллерии, наносили абордажным командам страшный урон.

Поражение при Лоустофте, по мнению адмиралов, было вызвано тремя причинами.

Причина первая — корабли.

Еще в 1652 году Тромп-старший ратовал за постройку новых, более мощных, кораблей длиной не менее 150 футов^[45] (тогда у самых больших кораблей голландцев длина не превышала 134 футов). Адмиралтейство Мааса поддержало предложение Тромпа, но против высказались амстердамцы. Они опасались, что большие корабли будет сложно базировать в Амстердаме, и их переведут в глубоководный Роттердам, что, несомненно, возвысит Южную Голландию в пику Северной. Начались жаркие споры, в результате были разработаны «чартеры» трех типов больших кораблей — 130 футов, 136 футов и 140 футов. После победы при Данджнессе Тромп все же смог продать постройку новых кораблей — 150-футовых, правда, всего двух, для адмиралтейства Роттердама. К 1660-м годам таких кораблей было всего три. Меж тем стандартные для голландского флота 130–140-футовые суда по английской классификации относились к кораблям IV ранга и бесповоротно проигрывали левиафанам типа «Ройал Соверин».

Только в 1661 году нидерландцы словно проснулись: 10 кораблей было построено по параметрам «чартеров», а еще три — 150-футовых (70-пушечники по типу «Эндрахта»). В 1664 году было заложено еще 24 корабля длиной в 150 футов и больше, но они не были готовы к Лоустофту.

Таким образом, потеря старых кораблей при Лоустофте сыграла на руку голландцам — их место заняли новые, более мощные корабли (80-пушечные «Холландиа», «Де Зевен Провинсьон», 78-пушечный «Вестфрисланд» и другие). Сократившись количественно, голландский флот после Лоустофта стал сильнее качественно.

Причина вторая — организация.

Помимо старых кораблей в сражении при Лоустофте добавили свои пять копеек и парламентарии — из-за борьбы фракций в Генеральных Штатах решено было раздать «*всем сестрам по серьгам*» и разделить флот не на привычные три части (авангард, центр, арьергард), а по территориальному признаку. В результате в бой пошли 7 эскадр в составе флота (по одной от каждой морской провинции), причем каждая эскадра имела своего командующего. Это во многом привело к катастрофе Лоустофта.

Не желая признавать свои ошибки, де Витт и депутаты на первом же заседании комиссии заявили, что «*наибольшее преимущество в бою голландцам дает абордаж и захват корабля противника*». Представители Генеральных Штатов обрушились на капитанов, трех повесили (за сдачу своих кораблей), шестерых выставили к позорному столбу (за бегство с места боя).

В свою очередь, моряки заявили, что надо менять метод действий в бою. Они к тому времени уже всю ратовали за переход к линейной тактике. Вице-адмирал Зеландии Ян Эвертсен отмечал, что при Лоустофте несколько его кораблей для отражения атаки англичан инстинктивно выстроились в линию и враг в итоге был отбит. С другой стороны — за все время сражения абордаж удался только **одному** голландскому кораблю, все остальные потерпели неудачу и были либо потоплены, либо захвачены.

Причина третья — вооружение.

Крупнейшие голландские 70-пушечники «Пасификейт», «Вальчерен», «Спигель», «Рейберг», «Гауда» соответствовали английским 64-пушечникам «Руперту» и «Дифайенсу», но вес залпа у англичан был 1334 фунта против максимум 1054 у голландцев (и 924 фунтов на самом слабом из них).

Причина заключалась в стратегии вооружения. Для англичан главным параметром вооружения корабля была огневая мощь, они загружали свои корабли пушками до тех пор, пока от гон-дека до воды не оставалось всего 3 фута. Голландцы же предпочитали иметь более высокий борт. При этом почти все их пушки были длинные, хоть и небольших калибров, у англичан же было много *drakes* — «каморных» орудий с тонкими стенками, уменьшенной длиной и сужающейся каморой, а также и коротких «обрезанных».

Самые большие английские корабли (I ранга) имели полные батареи 42-фунтовок, а линкоры II ранга и большие двухдечники на гон-деке имели 32-фунтовые орудия. А на всем голландском флоте было всего 20 пушек более 24-фунтового калибра (в основном на «Де Зевен Провинсиен»).

Бой в линии давал голландцам возможность вести массовый прицельный огонь и поражать врага гораздо раньше, чем он сблизится с кораблями Семи Провинций. Из-за длинных стволов нидерландцы имели гораздо большую прицельную дальность выстрела.

Все эти соображения были высказаны на комиссии, и после долгих споров парламентарии были вынуждены прислушаться к адмиралам — 15 августа 1665 года де Витт издал инструкции для флота, приказывавшие вести бой в линии кильватера. Памятью о последствиях гибели Опдама при

Лоустофте, сделали отдельное добавление — чтобы впредь так сразу не погибали командующие эскадр, их средние дивизионы должны находиться в бою немного оттянутыми относительно авангарда и арьергарда (каждой эскадры), то есть линия должна была иметь змееобразную форму (*slangvormige*). Это положение долго оставалось законом в Нидерландах, но адмиралы не обращали на него никакого внимания.

Командующим голландским флотом временно назначили Корнелиса Тромпа, но после возвращения Рюйтера должность главкома отдали последнему. Тромп за время своего недолгого начальства сформировал флот в три эскадры (авангард, центр и арьергард). Рюйтер с подачи де Витга решил создать еще и четвертую эскадру — резерв. Идея оказалась удачной: в случае боя с превосходящими силами резерв вливался в один из трех отрядов, в сражении же против меньших сил — мог атаковать противника с тыла, либо поставить в два огня.

Глава 11

Битвы гигантов

Французские шатания

Но вернемся к действиям флотов. 29 апреля 1666 года из Тулона в море вышла французская эскадра под командованием адмирала Франции Франсуа де Бурбона-Вандома, герцога де Бофора, в составе 31 корабля, 1 госпитального судна и 8 брандеров. Вообще выход был запланирован еще в 1665 году, но организация его шла с очень большим трудом — еле-еле укомплектовали команды, выкупали моряков даже из африканского плена. В свою очередь, из Бреста должен был отплыть Флот Океана. Выход этих флотов не был связан с войной, задача, поставленная Бофору и шефу д'эскадрэ Дюкену, — сопроводить Марию-Франсуазу, герцогиню де Немур и Омаль, в Португалию. Дело в том, что эта принцесса из Савойского дома выходила замуж за португальского короля Альфонса VI. Для пущей представительности главой свадебного «кортежа» назначили пехотного лейтенант-генерала барона де Рювиньи. Правда, Людовик, наслышанный о взаимоотношениях флотских и армейских, специальными указами запретил Рювиньи вмешиваться в морские дела и мешать Дюкену (этим протестантским капитаном, прославившимся в Тридцатилетнюю войну, очень дорожили и после возвращения его со шведской службы в 1659 году прочили на командные должности во французском флоте). Невесту с португальской стороны должен был сопровождать маркиз де Санде. Но последний заявил, что страдает морской болезнью и не поплывет весной, в сезон штормов. Сухопутным путем попасть в Португалию было невозможно (Испания воевала со своей соседкой), поэтому поход отложили до лета.

Пользуясь этим обстоятельством, Санде получил от английского короля Карла II паспорт для свободного прохода восьми кораблей к португальским берегам, однако Людовик XIV, не вполне доверяя англичанам, решил все же сопроводить королеву большой эскадрой^[46].

2 июня эскадра де Бофора была у Лагоса и получила инструкции войти на рейд Лиссабона для дальнейшего соединения с отрядом Дюкена. Между тем Мария-Франсуаза 18 июня уже была в Ла-Рошели, однако там она приболела, и выход был отложен до 2 июля.

В Лиссабоне же Бофор ругался с португальцами. Началось все с того, что вход на рейд Лиссабона заблокировал испанский флот. Король Альфонсо обратился к Бофору с просьбой атаковать испанцев, но получил категорический отказ — Франция находится в мире с Испанией! Тогда португальцы перестали снабжать тулонскую эскадру, которая с конца июня жила только на своих запасах. Не в характере Бофора было сносить такое обращение — просто наплевав и на голландцев, и на герцогиню де Немур, и на своего короля, и на испанцев, 28 июля Вандом вышел из Лиссабона и направился в Ла-Рошели, рассчитывая встретить Дюкена. Тем не менее обе эскадры каким-то образом сумели разминуться — 2 августа Дюкен прибыл в Лиссабон, тогда как 23 августа Бофор вошел на рейд Ла-Рошели. Оба безмерно удивились, не застав там друг друга. Дюкен высадил принцессу и взял курс на Бретань, к Нанту же открейсировал и Бофор. Оба флота соединились только 13 сентября 1666 года, когда все баталии голландцев и англичан уже отгремели.

Англичане, в свою очередь, совершенно неправильно поняли все эти бестолковые перемещения французского флота. 24 мая из Лиссабона пришло сообщение о большом французском флоте, который уже вошел на рейд португальской столицы. Стоит сказать, что кэптен приватира «Элизабэт», совершенно неопытный моряк, спутал испанский флот, блокировавший устье Тахо, с французским, поскольку Бофор, как мы уже упоминали, пришел туда лишь в начале июня. Испуганные лорды, узнав также, что в Ла-Рошели собирается большой 10-тысячный отряд (для придания солидности свите будущей королеве Испании), решили, что Людовик XIV готовит экспедицию в Ирландию, где в Каррикфергусе взбунтовались не получавшие жалования войска и вели партизанскую войну ирландцы. В срочном порядке решили направить часть сил (20 кораблей под командованием принца Руперта, а также 5 сильных приватилов для атаки кораблей у Бреста) для крейсирования у западного входа в Ла-Манш, ослабив основную группировку Ройал Нейви, противостоящую голландцам. В итоге у Монка осталось 56 кораблей в Даунсе, остальные были отосланы в район Западных подходов^[47], в порты Плимут и Пензанс. 9 июня Албермарл получил приказание перейти к мелям Ганфлит Сэндз (Gunfleet Sands), поскольку рейд Даунса был ловушкой, который легко могли заблокировать голландцы.

Четырехдневное сражение 11–14 июня 1666 года

Как мы уже сказали выше, герцог Албермарл вышел в море с 56 кораблями. Англичане по опыту первой англо-голландской войны были уверены в своем превосходстве, некоторые офицеры Ройал Нейви даже заключали между собой пари, что бомбардиры голландцев будут большей частью палить в белый свет как в копейку — ведь эти мобилизованные торговцы не знают даже основ военной науки!

Надо сказать, что британцы очень сильно заблуждались. И Великий Пенсинарий, и Генеральные Штаты, и адмиралы сделали правильные выводы из первой войны. Голландцы еще в мирное время сделали упор на подготовку кораблей и экипажей к военным действиям.

11 июня 1666 года адмирал Джордж Монк обнаружил у Дюнкерка голландскую эскадру из 84 кораблей. Несмотря на то, что силы Монка были значительно меньше (56 кораблей), он все же решил атаковать голландцев. Поименный состав английской эскадры приведен в таблице, атака же на голландцев была произведена в следующем порядке: авангардом из 23 кораблей (из которых 7 были королевскими) командовал Джордж Монк, центр из 23 кораблей (из них 3 королевских) держал флаг адмирала Джорджа Эскью, арьергард в составе 20 кораблей находился под командой контр-адмирала Томаса Тэддимана (2 королевских корабля). Ударной силой англичан были стопушечный «Ройал Чарльз», 92-пушечный «Ройал Принц», 80-пушечный «Виктори» и 70-пушечный «Генри» (бывший «Данбар»). Все остальные корабли не имели более 52 пушек.

Этим силам противостояла полностью отмобилизованная эскадра голландцев, выстроенная в линию по адмиралтействам провинций: в авангарде стояли 9 кораблей, 5 фрегатов, 1 яхта и 3 брандера провинции Мазе (Роттердам) под началом лейтенант-адмирала Михаэля де Рюйтера на флагманском 80-пушечном «Де Зевен Провинсьон». Далее расположились корабли Амстердамского и Ноордерквартерского (город в Западной Фрисландии) адмиралтейств, состоявшие из 44 кораблей, 4 фрегатов и 3 брандеров. Зеландия выставила 9 кораблей, 4 фрегата, 4 яхты и 1 брандер. Фрисландия внесла свой посильный вклад в комплектование эскадры — 9 кораблей, 1 фрегат, 1 брандер. Самыми сильными кораблями голландцев были 80-пушечные «Де Зевен Провинсьон» и «Холландиа», 78-пушечный «Вест Фрисланд», 76-пушечный «Эндрахт», 72-пушечные «Рейгерсберген», «Пасификейт», «Вапен ван Энкхайзен», «Принц Хенрик Казимир», «Гроот Фризия», «Гронинген» и «Гоуда», 70-пушечные «Каландсоог» и «Вальчерен». Всего голландская эскадра имела 71 линейный корабль, 14 фрегатов, 5 мобилизованных яхт и 8 брандеров. Авангардом голландцев командовал лейтенант-адмирал Корнелис Эвертсен-старший, центром —

лейтенант-адмирал Михаэль де Рюйтер, аррьергардом — лейтенант-адмирал Корнелис Тромп.

По сравнению с англичанами голландцы выставили более однородные силы, в составе их флота двадцать девять кораблей имели более 60 орудий, тогда как у англичан подобных кораблей было только восемь (правда, из них два стопушечных). Однако Монк был настолько уверен в победе, что решился на атаку.

Изначально англичане попробовали отрезать аррьергард голландцев, поскольку тогда бы ветер препятствовал кораблям авангарда и центра прийти на помощь Тромпу. С присущей ему энергией Монк рассеял голландский аррьергард, который был вынужден отойти во фламандские мелководья (у Дюнкерка их довольно много). Поскольку ударные корабли Албермарла имели большую осадку, нежели голландцы, англичане не могли преследовать Тромпа, поэтому развернулись на северо-запад и ударили по де Рюйтеру. Командующий голландским флотом встретил их в неровной кильватерной колонне и успешно отразил все попытки английских судов прорвать линию. Но неукротимый Тромп атаковал отходящие английские корабли с тыла — от избытка усердия флагман Корнелиса, 80-пушечный «Холландиа», столкнулся с не успевшими маневрировать 30-пушечным «Лейфде» и 64-пушечным «Гроот Холландиа». Контр-адмирал Чарльз Барклей на 42-пушечном «Свифтшуре», пользуясь этим инцидентом, попробовал взять на бордаж «Холландиа», но прибывшие на помощь своему адмиралу 70-пушечный «Каландсоог» и 72-пушечный «Рейгерсберген» отбили атаку англичан с большим для них уроном. «Рейгерсберген» подошел к «Свифтшуре» вплотную и забросил бордажные крюки. Барклей нашел смерть на мостике^[48], а его корабль был захвачен. Пришедший на помощь Барклею 42-пушечный «Лойал Джордж» и мобилизованный 24-пушечный флейт «Севен Оак» также были без труда захвачены голландцами.

56-пушечный «Рейнбоу» и 46-пушечный «Кентиш» были отрезаны Тромпом от основных сил. Первый из них, преследуемый 12 голландскими кораблями, влетел на нейтральный рейд «Остенде» и интернировался там. «Кентиш» же смог пройти вдоль фламандского берега и позже прийти в Англию.

Тем временем де Рюйтер и Монк выстроили свои эскадры в линии и атаковали друг друга. Два голландских корабля — 58-пушечный «Хоф ван Зеланд» и 46-пушечный «Дюйвенроде» — взлетели на воздух из-за попаданий в крюйт-камеры английских бомб — нововведения британцев. Бомбы представляли собой полые медные шары, заполненные внутри

горючим веществом. К счастью для голландцев, англичане имели только с два десятка таких бомб, поскольку правительство неразумно посчитало, что стоимость производства таких боеприпасов уж очень высока.

Но и для британцев абсолютной неожиданностью стало использование артиллерии главного калибра голландскими кораблями — голландцы удлинили пушки, и теперь их ядра, вылетающие с большей начальной скоростью, нежели раньше, могли пробивать борта английских кораблей. Кроме того, 24-фунтовые орудия были гораздо скорострельнее английских 32-фунтовых пушек.

Ночью Монк отступил, при этом чуть не был потерян 70-пушечный «Генри» под командованием контр-адмирала Хармана (знакового нам по битве при Лоустофте). Корабль получил повреждения, сдрейфовал к голландской линии и был подожжен двумя брандерами. На английском судне поднялась паника, более трети экипажа попрыгало за борт, однако Харману удалось навести порядок и организовать с остатками команды борьбу с огнем. Вскоре к нему подошел голландский 70-пушечный «Вальчерен» лейтенант-генерала Корнелиса Эвертсена-старшего. Эвертсен предложил сдаться, но Харман отклонил это предложение, открыв огонь по голландцам. «Генри» потерял две мачты, однако сумел нанести «Вальчерену» и подошедшему ему на помощь 50-пушечному «Утрехту» существенные повреждения. Эвертсен отстал, и Харману удалось соединиться с Монком.

Утром второго дня Монк решил атаковать голландцев с юго-запада, разрезать и уничтожить их центр. Удар пришелся на флагман нидерландского флота — 80-пушечный «Де Зевен Провинсьон» де Рюйтера. Поскольку Албермарл сближался с кордебаталией голландцев под углом примерно в 80 градусов, два его головных корабля — 48-пушечные «Балтимор» и «Бристоль» — попали под продольный огонь голландского дивизиона в составе «Де Зевен Провинсьон», «Гроот Холландиа» и «Эндрахт». Монк был вынужден отвернуть, а «Бристоль» и «Балтимор», зияя пробитыми бортами и имея обширные повреждения корпуса, ушли в Мидуэй, к Темзе.

Английский командующий привел эскадру в порядок, совершил перестроение и пошел во вторую атаку, но как только он приблизился к линии противника на пушечный выстрел, Тромп с частью арьергарда обошел Албермарла с другой стороны и поставил в два огня. Ирония судьбы: Тромп совершил этот маневр довольно случайно — он не увидел из-за пушечного дыма команды Рюйтера, что впоследствии привело к сильной ссоре между двумя голландскими адмиралами. Де Рюйтер,

подумав, что Тромп отрезан Монком, прорвался с 16 кораблями (дивизион вице-адмирала Яна де Лейфде и «Де Зевен Провинсьон» с мателотами) сквозь английскую эскадру, в то время как остальная часть голландской эскадры под командованием лейтенант-адмирала Аарта ван Несса в кильватерной колонне следовала строго на юг, ведя бой с английской колонной. Маневр де Рюйтера позволил отбить атаку превосходящих сил английского флота на Тромпа, но при этом погибли 68-пушечные «Лейфде» (в который всадили, наверное, последнюю бомбу) и «Шпигель» (получивший от ядер «Ройал Чарльза» 28 подводных пробоин). На последнем корабле был убит вице-адмирал Амстердама Абрахам ван дер Хулст. Тромп к этому времени сменил уже 4 судна, и позже благодарил де Рюйтера за спасение. В арьергарде также были потери — от мушкетной пули погиб контр-адмирал Фредерик Стасхоуфер. Еще с утра Де Рюйтер отправил сильно поврежденные «Холландиа», «Гельдерланд», «Дельфт», «Асперен», «Бесхемер» вместе с тремя захваченными английскими судами в Голландию. Теперь также пришлось поступить с кораблями арьергарда — «Пасификейт», «Врийхейд», «Провинсиа», «Каландсоог» и «Утрехт». Боевая ценность арьергарда после этих вынужденных мер сильно упала. Джордж Эскью увидел, что Тромп и де Рюйтер находятся в отрыве от остальных сил, и немедленно атаковал голландских адмиралов, однако благодаря искусству де Рюйтера они смогли прорваться к главным силам. «Де Зевен Провинсьон» был сильно поврежден и временно вышел из боя. Позже некоторые историки обвиняли де Рюйтера в трусости, но Генеральные Штаты, памятуя о трагедии Лоустофта (когда смерть Опдама полностью разрушила систему управления голландским флотом), запретили командующему рисковать своей жизнью.

Соблюдая порядок, голландцы вплотную подошли к англичанам и открыли ужасный огонь. Вскоре из-за серьезных повреждений из английской кордебаталии вывалился 34-пушечный приватир «Лойал Сабджект», который взял курс на Темзу (после осмотра корабль сдали на слом), а еще один мобилизованный купец — 28-пушечный «Блэк Игл» — просто развалился на глазах у всего флота. В 15:00 на горизонте показались паруса — к голландцам подошла подмога. Монк был потрясен — это событие застало его врасплох. По данным английской разведки, голландцы сформировали еще одну сильную эскадру, и эти корабли могли быть ее авангардом. Албермарл приказал проверить и доложить ситуацию с повреждениями и боезапасом — оказалось, что только 29 судов в состоянии продолжать борьбу. Английская эскадра принца Руперта, крейсировавшая около Уэссана в поисках французской эскадры, не могла

прийти на помощь. К тому же Монк только сейчас обнаружил, что не видит «Рейнбоу» и «Кентиш», и предположил, что они захвачены де Рюйтером. Монк крейсировал в 7 лигах к юго-западу от голландского флота и не делал попыток сблизиться. Тромп попытался спустить на англичан брандер «Синт Паулс», однако англичане обнаружили его довольно быстро и захватили, как приз.

На третий день Монк, преследуемый де Рюйтером, отходил к западу. Лейтенант-адмирал роттердамского адмиралтейства Аарт ван Несс приказал капитанам атаковать малые суда англичан и постараться держаться подальше от страшных 32-фунтовок сто- и восьмидесятипушечников. Вечером Монк наконец-таки увидел корабли принца Руперта. Однако соединиться оба английских соединения пока не могли — между ними лежала Галоперская отмель, которую надо было обогнуть. Из-за ошибки флагманского штурмана «Ройал Чарльз», «Ройал Кэтрин» и «Ройал Принц», шедшие по кромке банки, сели на мель. Албермарл позже признавался, что в этот момент он всерьез задумался о самоубийстве — голландцы находились примерно в 5 лигах, а лучшие корабли флота — два 100-пушечника и один 84-пушечник — не смогли обойти песчаную отмель!

В конце концов, сбросив за борт весь лишний груз и часть пушек, «Ройал Чарльз» и «Ройал Кэтрин» снялись с мели, а вот «Ройал Принц» застрял прочно. Вице-адмирал Джордж Эскью, находившийся на корабле, старался подавить возникшую панику. Он призывал экипаж к спокойствию, повторяя, что прилив скоро поможет снять судно с мели. Однако, увидев приближающиеся голландские брандеры, команда, охваченная ужасом, высыпала на верхнюю палубу, а часть моряков бросились в море. Тромп на 72-пушечном «Гоуда», первым подоспевший к «Ройал Принцу», предложил англичанам сдаться, в случае же неподчинения обещал сжечь корабль брандерами. Эскью принял условия Корнелиса Тромпа. Впервые за все время голландцам удалось взять в плен английского офицера такого ранга! Командующий голландским арьергардом хотел снять 100-пушечник с мели, но к месту аварии уже торопились английские корабли, а поскольку Тромп имел недвусмысленные приказания от Рюйтера уничтожать любые призы, то был вынужден поджечь англичанина. Новенький линкор, спущенный на воду в 1663 году, всю ночь горел, освещая местность.

Вырвавшийся вперед отряд ван Несса попытался не дать соединиться двум английским эскадрам, но англичане сумели обойти голландцев и в полночь соединились. Де Рюйтер отозвал ван Несса и задрейфовал у Галоперской отмели.

В последний, четвертый, день сражения к английскому флоту присоединились еще 5 кораблей — «Конвертайн», «Санта-Мария», «Центурион», «Кент» и «Хэмпшир». В то же время 6 тяжело поврежденных кораблей были отосланы в Портсмут для ремонта. Таким образом, вместе с отрядом Руперта английская эскадра насчитывала 60–65 кораблей и 6 брандеров, в то время как голландская эскадра даже с учетом прибывших кораблей сократилась до 68 кораблей и 7 брандеров, поэтому Монк решил еще раз попытаться счастья и напасть на противника.

Перед столкновением де Рюйтер созвал военный совет, где сказал капитанам, что это будет решающая битва войны: *«Если мы победим, то господство на море будет за нами. Мы на ветре, англичане — под ветром. Мы должны победить»*. Рюйтер планировал прорвать английскую линию в трех местах и иметь дело с изолированными отрядами, лишенными центрального командования и какой бы то ни было поддержки.

Первыми сошлись вице-адмирал Ян Эвертзоон де Лейфде на 66-пушечном «Риддерсхарп ван Холланд» и вице-адмирал Кристофер Мингз на 60-пушечном «Виктори». В разгар боя Мингз получил мушкетную пулю в грудь и к вечеру скончался. Увлекаемые примером де Лейфде, голландцы прорвали линию англичан (такого никогда не случалось в первой войне) и разделили Монка и принца Руперта. Отрезанный отряд Руперта 4 раза пытался прорваться на юг, к Монку, но Тромп и ван Несс окружили его. Монк постепенно отходил от места боя на север, преследуемый Рюйтером. На полном ходу английский командующий врезался в отряд Тромпа и де Несса, разметал дивизион Корнелиса, походя сжег 46-пушечный «Ландман», ван Несс отошел. Де Рюйтер поспешил на помощь Тромпу. Руперт попытался перекрыть подход «Де Зевен Провинсьон», но Рюйтер тремя залпами лагом нанес сильные повреждения флагману Руперта — «Ройал Джеймсу», — и принц отстал.

Теперь Рюйтер вплотную занялся Монком. На английских судах после трех дней непрерывного сражения кончился порох, тогда как голландцы предусмотрительно пополнили боеприпасы. Монк, положившись на скорость своих кораблей, повернул к Портсмуту. Все же голландцы смогли захватить четыре отставших корабля: 64-пушечный «Клоув Три», 54-пушечный «Конвертайн», 58-пушечный «Эссекс» и 40-пушечный «Блэк Бул» (этот корабль получил большие повреждения и позже затонул). Густой туман спас англичан от разгрома — де Рюйтер прекратил преследование, опасаясь мелей.

Это был самый грандиозный бой второй англо-голландской войны. Англичане потеряли 10 кораблей, примерно полторы тысячи моряков были

убиты (в их числе вице-адмиралы Барклей и Мингз), 1450 — ранены, в плен взяты 2000 человек, в том числе английский вице-адмирал Эскью. Голландские потери ограничились 4 судами, 1550 человек было убито (в том числе лейтенант-адмирал Корнелис Эвертсен-старший, вице-адмирал Абрахам ван дер Хулст и контр-адмирал Фредерик Стасхоуфер), 1300 моряков было ранено.

Поражение флота наряду с эпидемией чумы в Лондоне поставило Англию на грань поражения. Английский флот не мог более контролировать ни воды Голландии, ни воды Британии.

**Английский флот в Четырехдневном сражении:
Эскадра Монка:**

БЕЛАЯ ЭСКАДРА

Вице-адмирал Барклей

Swiftsure	66	380	—
Fairfax	60	320	—
Yarmouth	52	200	—
Happy Return	52	190	—
John & Thomas	48	200	зафрахтованный торговый
Loyal George	42	190	зафрахтованный торговый
Seven Oaks	54	190	приватир

Адмирал Эскью (командующий белой эскадры)

Prince	92	620	—
Triumph	72	430	—
Heiverston	60	260	приватир
Gloucester	58	280	—
Crown	48	180	—
Portland	48	180	приватир
Unity	42	150	приватир
Oxford	26	100	—
брандер Providence	10	45	—

Контр-адмирал Харман

Henry	72	440	—
Rainbow	56	310	—
Anne	58	280	—
Zealand	40	160	приватир

Welcome 36 150 приватир

КРАСНАЯ ЭСКАДРА

Вице-адмирал Джордан

Royal Oak 76 450 —

Old James 70 380 —

Clove Tree 62 250 приватир

Dunkirk 58 280 —

Matthias 54 200 приватир

Marmaduke 42 160 приватир

брандер Hound 8 45 —

***«Генерал моря» герцог Албермарл (Монк) и адмирал Кемпертон
(командующие Красной эскадры и флота)***

ROYAL CHARLES 82 650 —

House of Sweeds 70 280 приватир

Antelope 52 190 —

Golden Ruyter 48 180 приватир

Ruby 46 170 —

Sweepstakes 36 130 —

Контр-адмирал Холмс

Defiance 64 320 —

St. Andrew 66 360 —

Monck 58 280 —

Bristol 52 200 —

Black Eagle 48 180 приватир

Dover 46 170 —

St. Paul 40 160 приватир

брандер SpreadEagle 10 40 —

СИНЯЯ ЭСКАДРА

Вице-адмирал Теддиман

Royal Katherine 76 450 —

Unicorn 60 320 —

Lion 58 280 —

Loyal Subject 58 200 зафрахтованный торговый

Assistance	46	170	—
Providence	34	140	—
St. George	66	360	—
York	58	280	—
Newcastle	50	200	—
Delft	40	160	приватир
Black Bull	40	150	приватир
брандер Young Prince	8	50	—

Контр-адмирал Атбер (командующий Синей эскадры)

Rupert	64	320	—
Vanguard	60	320	—
Golden Phoenix	60	260	приватир
Jersey	50	185	—
Baltimore	48	180	зафрахтованный торговый
Katherine	40	160	зафрахтованный торговый

Присоединились 3–4 июля:

Convertine	52	190	приватир
Sancta Maria	50	180	приватир
Centurion	48	180	—
Kent	48	170	—
Hampshire	42	160	—
брандер Harry Entrance	8	35	—

Отряд принца Руперта:

Вице-адмирал Мингз

Victory	76	450	—
Revenge	58	300	—
Swallow	48	180	—
Bonaventure	48	180	—
Dragon	40	160	—
Assurance	38	150	—
Expedition	34	140	—

Адмиралы принц Руперт и Аллин

ROYAL JAMES	82 520 —
Henrietta	58 300 —
Essex	56 260 —
Leopard	58 250 —
Princess	52 205 —
Diamond	48 180 —
Breda	48 180 —

Контр-адмирал Спрэгг

Dreadnought	58 280 —
Plymouth	58 280 —
Mary Rose	48 185 —
Reserve	48 180 —
Portsmouth	44 160 —
Amity	38 150 —
брандер Greyhound	6 35 —
брандер Bryar	12 45 —
брандер Little Unicorn	8 35 —
брандер Fortune	6 35 —

Голландский флот в Четырехдневном сражении:

Наименование	Пушки, моряки, солдаты	Командиры и командующие	Примеч.
Роттердамское адмиралтейство			
Флагман флота Zeven Provinciën	80	Лейтенант-адмирал Михаэль де Рюйтер	Капитан Ян Якобсзон Нес де Оуде Бур-младший
Амстердамское адмиралтейство			
Reigersbergen	72, 300 моряков и 45 солдат	Хенрик Андриансзон	—
Vrijheid	60, 236 моряков и около 40 солдат	Ян ван Амстель	—

Zon (or Vergulde Zon)	44, 180 моряков и около 25 солдат	Флорис Флоорисзоон Блум	—
Vrede	46, 194 моряков и около 30 солдат	Ян дю Бойс	—
Dom van Utrecht	46, 196 моряков и 22 солдат	Якоб Виллемсзоон Брудер	—
Huis Tijdverdrijf	60, 237 моряков и 40 солдат	Томас Фабрициус	—
Wapen van Utrecht	66, 250 моряков и 40 солдат	Хендрикс Готскенс	—
Calantsoog	70, 268 моряков и 45 солдат	Ян деХаан	—
Zuiderhuis	50, около 207 моряков и 30 солдат	Корнелис ван Хогенхук Сог	—
Spiegel	68, 350 моряков и 47 солдат	Вице-адмирал Абрахам ван дер Хулст (убит)	Флаг-капитан Питер Томасзоон др Ситтер
Raadhuis van Haarlem	46, 182 моряков и 27 солдат	Ян де Йонге	—
Амстердамское адмиралтейство			
Geloof	68, 263 моряков и 45 солдат	Николас ван Марравельт	—
Amsterdam	60, 229 моряков и 40 солдат	Якоб ван Меювен	—
Haarlem	42, 179 моряков и 30 солдат	Питер Мидделандт	—
Stad en Lue	60, 233 моряков и 40 солдат	Гуго ван Ньювенхоф	—
Huis te Kruijningen	60, 246 моряков и 40 солдат	Фрасуа Палм	—
Stavoren	46, 185 моряков и 28 солдат	Якоб Пув	—
	68, 275 моряков	Питер	

Liefde	и 40 солдат	Соломонсзоон (убит)	—
Gouda	46, 192 моряков и 30 солдат	Дирк Шей	—
Gouden Leeuw	50, 208 моряков и 30 солдат	Энно Дудес Стар	—
Kampen	46, 190 моряков и 30 солдат	Мишель Сьюс	—
Амстердамское адмиралтейство			
Deventer	66, 233 моряков и 40 солдат	Якоб Андриансзоон Сварт	—
Provincie van Utrecht	64, 243 моряков и 40 солдат	Якоб Корнелисзоон Сварт	—
Gouda	72, 325 моряков и 45 солдат	Шаутбенахт Исаак Свеерс	Флаг-капитан Якоб Филипс
Harderwijk	44, 188 моряков и 30 солдат	Томас Тобиасзоон	—
Duivenvoorde	46, 179 моряков и 28 солдат	Отто ван Треслонг (убит)	—
Hollandia	80, 400 моряков и 50 солдат	Лейтенант- адмирал Корнелис Тромп	Флаг-капитан Хендрик Хондиус
Lu man	46, 200 моряков и 30 солдат	Питер Янсзоон Юггенхут (убит)	—
Jaarsveld	46, 186 моряков и 30 солдат	Иост Вершуур	—
Tromp (or Muiltromp)	46, 185 моряков и 30 солдат	Хендрик ван Волленховен	—
Wakende Boei	46, 192 моряков и 30 солдат	Хенрик Вроом	—
Haarlem	44	Воутер Вийнгаарден (Убит)	—
	54, 250 моряков	Виллем ван дер	

Beschermer	и 30 солдат	Заан	—
------------	-------------	------	---

Фрегаты

Kleine Harder	34, 114 моряков и 20 солдат	Ян Давидзоон	—
---------------	--------------------------------	--------------	---

IJlst	34, около 116 моряков и 20 солдат	Якоб Диркзоон Боом	—
-------	---	-----------------------	---

Asperen	34, 110 моряков и 20 солдат	Ян Гийсельзоон ван Лир	—
---------	--------------------------------	---------------------------	---

Overijssel	34, 110 моряков и 20 солдат	Аренд Симонсзоон Вадер	—
------------	--------------------------------	---------------------------	---

Брандеры

Fortuijn (a fluit)	0, 19 моряков	Рейн Питерсзоон Марс	—
--------------------	---------------	-------------------------	---

Kat	неизвестно, 19 моряков	Хендрик Дирксзоон Букховен	—
-----	---------------------------	----------------------------------	---

Wapen van Engeln	неизвестно, 19 моряков	Хендрик Хендрикзоон	—
------------------	---------------------------	------------------------	---

Роттердамское адмиралтейство

Dordrecht	44, 161 моряков и 25 солдат	Филипс ван Альмонд	—
-----------	--------------------------------	-----------------------	---

Groot Hollandia	64, 240 моряков и 40 солдат	Лоуренс Давидзоон ван Конвент	—
-----------------	--------------------------------	-------------------------------------	---

Klein Hollandia	54, 200 моряков и 30 солдат	Эверт ван Гельдер	—
-----------------	--------------------------------	-------------------	---

Gelderland	64, 285 моряков и 50 солдат	Виллем Йозеф, барон ван Гент	—
------------	--------------------------------	---------------------------------	---

Ridderschap van Holland	66, 285 моряков и 60 солдат	Вице-адмирал Ян Эвертсен де Лейфде	—
----------------------------	--------------------------------	--	---

Eendracht	76, 330 моряков и 50 солдат	Лейтенант- адмирал Айрт ван	Капитаны Корнелис де Лейфде и Андриан
-----------	--------------------------------	--------------------------------	---

		Нес	Лоренс Поорт
Delft	62, 217 моряков и 62 солдат	Шаутбенахт Ян Янсзоон ван Нес	Флаг-капитан Лоуренс Керсебоом
Wassenaer	56, 200 моряков и 30 солдат	Рут Максимилиан	—
<i>Фрегаты</i>			
Wapen van Utrecht	36, 119 моряков и 20 солдат	Алан дю Бойс	—
Kwartier van Nijmegen	34, 100 моряков и 25 солдат	Виллем Броудевийсзоон ван Айк	—
Gorichem (or Gorcum)	34, 116 моряков и 20 солдат	Губерт Якобсзоон Гюйген	—
Harderwijk	32, 115 моряков и 20 солдат	Николас Нальхоут	—
Prinses Louise (приватир, иногда упоминаемый как военный корабль)	34, 155 моряков и 25 солдат	Франц ван Нийдек	—
Schiedam	22, 60 моряков и 10 солдат	Якоб Питерсзоон Сварт	—
<i>Яхты</i>			
Lopende Hert (Hertor Vliegende Hert)	8, 14 моряков и 6 солдат	Дирк де Мунник	—
Swol	18, 31 моряк и 10 солдат	Питер Вийнберген	—
<i>Брандеры</i>			
Rotterdam	6, 22 моряков	Ян ван Бракель (убит)	—
Gouden Ruiter	2, 12 или 13 моряков	Ян Брурсзоон Вермулен (убит)	—
Sint Paulus	Кол-во пушек неизвестно, 19	Баренв	—

	моряков	Фолькертсзоон	
Drie Helden Davids	48, 202 моряков и 26 солдат	Андриан Тединг ван Беркхоут	—
Holland sehe Tuijn	56, 205 моряков и 34 солдат	Ян Кроок	—
Jozua	54, 198 моряков и 30 солдат	Шаутбенахт Говерт Альбертсзоон т'Хун	—
Gelderland	56, 241 моряков и 40 солдат	Майор Йохан Бельгикус, граф ван Хоом	—
Prins van Oranje (or Jonge Prins)	66, 235 моряков и 51 солдат	Андриан Дирксзоон Хоуттуийн (убит)	—
Westfriesland	78, 316 моряков И 78 солдат	Лейтенант- адмирал Ян Корнелисзоон Меппель	—
Pacificatie	73, 248 моряков и 78 солдат	Вице-адмирал Фолькерт Схрам	—
Wapen van Enkhuisen	72, 261 моряков и 51 солдат	Шаутбенахт Фредерик Стаусхоувер (убит)	Флаг- капитан Эгберт Питерсзоон Квиспель

Ноордерквартерское адмиралтейство

Caleb	50, 202 моряков и 35 солдат	Корнелис Виктоль (ранен, умер от ран)	—
Wapen van Nassau (or Gouden Leeuw)	60, 210 моряков и 40 солдат	Давид Флюг	—
Noorderkwartier	60, 254 моряков и 40 солдат	Питер Клаасзоон Вийберген	—

Зеландское адмиралтейство

Tholen	60, 210 моряков и 80 солдат	Вице-адмирал Андриан Банкерт	Кп питаны Питер де Морегнольт и Якес
--------	--------------------------------	---------------------------------	--

			Вольтерссен
Hof van Zeeland	58, 188 моряков и 60 моряков	Симон Блок (убит)	—
Dordrecht	50, 138 моряков, 10 морпехов, и 52 солдат	Андриан ван Грюнинген	—
Zierikzee	60, 200 моряков, 20 морпехов, и 80 солдат	Шаутбенахт Корнелис Эвертсен- Младший	—
Walcheren	70, 250 моряков, 30 морпехов, и 100 солдат	Лейтенант- адмирал Корнелис Эвертсен-старший (убит)	Флаг- капитан Корнелис Эвертсен-средний
Ter Veere (or Kampveere)	50, 165 моряков и 50 солдат	Андриан де Хазе	—
Vlissingen	50, 150 моряков и 50 солдат	Ян Матфейсен	—
Middelburg	50, 138 моряков, 10 морпехов, и 60 солдат	Якоб Андриансзоон Пенссен	—
Utrecht	50, 136 моряков, 20 морпехов, и 60 солдат	Ян Питерсзоон Тант	—
<i>Фрегаты</i>			
Zeelandia	36, 90 моряков, 10 морпехов, и 55 солдат	Абрахам Крийнссен	—
Delft	36, 102 моряков, 20 морпехов, и 45 солдат	Дирк Якобсзоон Кила	—
Schakerloo	30, 105 моряков и 30 солдат	Ян Крийнссен	—
Zeeridder	36, 118 моряков и 20 солдат	Виллем Маринисзоон	—

Яхты

Dishoek (or Souke)	6, 20–25 моряков	Жиль Гелейнсзоон	—
Zouteland	6, 20–25 моряков, по другим данным возможно даже всего 13	Клаас Ринерсзоон	—
Oost-Souburg (hoeker)	6, 13 моряков	Франц Ройс (Frans)	—
West-Souburg	6, 13 моряков, по другим данным 20–25	Даниэль Вердист	—

Брандеры

Vrijheid (pinnace)	2, 14 моряков	Энгель Андриансзоон	отбыл на Тексель 12 июня и не принимал участия в дальнейших боевых действиях
Hoop	6, 13–15 моряков	Виллем Меерман	—

Фрисландское адмиралтейство

Westergo	56, 201 моряков и 36 солдат	Витзе Йоханес Бейма	—
Prins Hendrik Casimir	72, 320 моряков и 50 солдат	Шаутбенахт Хендрик Брюнсвельд	Флаг-капитан Симон Фокс
Stad en Lande	52, 200 моряков и 28 солдат	Йост Германсзоон Клант	—
Groningen	72, 276 моряков и 30 солдат	Вице-адмирал Рудольф Кундерс	Флаг-капитан Якоб Марион
Prinses Albertina	50, 194 моряков и 30 солдат	Йост Михаэльсзоон Гюк	—
Omlandia	48, 186 моряков	Кристиан Эбельсзоон Ума	—
	60, 225 моряков	Ян Янсзоон	

Oostergo	и 40 солдат	Вийселар	—
Elf Steden	54, 200 моряков и 38 солдат	Баренд Хиддес де Бриз	—
Groot Frisia	72, 340 моряков и 53 солдат	Лейтенант- адмирал Тьерк Хиддес де Вриз	Капитаны Идее Хилькечзоон Колаарт и Питер Фейкесзоон Эйкема
<i>Фрегаты</i>			
Klein Frisia	38, 154 моряков и 23 солдат	Ян Питерсзоон Финкельбос	—
<i>Брандеры</i>			
Rob	2, 14 моряков	Рольф Янсзоон де Роб	—

Битва в День святого Якова 4 августа 1666 года

После победы Соединенных Провинций в Четырехдневном сражении на 50 дней в Ла-Манше установилось господство голландцев. 25 июня Рюйтер вышел из Мааса со всеми силами и через восемь дней бросил якорь в устье Темзы. Согласно плану, разработанному Яном де Виттом и самим командующим флотом, корабли Соединенных Провинций должны были подняться вверх по Королевскому каналу (Royal Channel) и сжечь английский флот на его якорных стоянках. С собой голландцы взяли 2700 человек пехоты, которым предстояло предать огню и мечу близлежащие города и села в Эссексе и Кенте, чтобы совсем деморализовать англичан.

Полагаясь на внезапность своего появления, в соответствии с разработанным планом часть эскадры под командованием Банкерта и де Лейфде действительно вошла в Королевский канал, но не обнаружила никаких вех, буев или указателей, кроме фальшивых, которые были хитро расставлены на мелях. Поскольку у голландцев не было лоцманов, хорошо знавших эти места, они оставили все мысли о продвижении по реке. Что же касается высадки десанта, то куда бы ни подошли суда под трехцветным флагом, на берегу везде были видны регулярные войска противника^[49]. Голландцы решили, что и эта часть операции обречена на провал, так как

солдат будет ждать сильное сопротивление и хорошо организованная оборона, поэтому отказались и от этого замысла.

Нужно отметить, что англичане, получившие информацию о планах противной стороны, очень плодотворно использовали имевшееся в их распоряжении время для укрепления обороны. Помимо установки ложных навигационных знаков и так удачно сработавшего трюка с переодеванием местной милиции они создали в эстуарии Темзы отряд из кораблей и брандеров, которым следовало атаковать голландцев, как только их основные силы войдут в Королевский канал и попадут в расставленную им ловушку.

Получив доклад своих подчиненных о срыве всех ранее намеченных вариантов действий, де Рюйтер решил воплотить в жизнь более простой, но чересчур самонадеянный план. Поскольку, по его мнению, флот Туманного Альбиона после четырехдневного сражения больше не представлял реальной силы, он собирался блокировать Темзу до тех пор, пока противник либо не запросит мира, либо не выведет свои потрепанные эскадры на верную гибель.

Тем временем в Англии верфи срочно заканчивали необходимый ремонт кораблей. Однако существовали серьезные опасения, что их не удастся укомплектовать экипажами. Ничуть не меньше боялись дезертирства с уже находящихся в строю кораблей, что было обычным делом, когда флот стоял в порту. Выход из создавшегося положения нашли в широкомасштабной насильственной вербовке (pressing). Этот способ пополнения экипажей королевского флота был не нов. Обычно специальные команды вербовщиков появлялись в небольших портовых городках ночью и тащили подвыпивших людей, где обманом, а где и силой, к вербовочным пунктам или прямо на корабль. Лондон и другие крупные города, как правило, не трогали, опасаясь возможных беспорядков.

Но на этот раз всю дипломатию отбросили в сторону. Вербовщики орудовали везде, при этом не стесняя себя в средствах. Секретарь адмиралтейства Сэмюэл Пипс 30 июня отметил, что *«сильно встревожен»* тем, что *«граждан насильно вытаскивали из домов, причем и тех, кто совершенно не пригоден к морской службе, что являлось постыдным делом. Их собирали в Брайдвелле, без соответствующей оплаты, которая была обязательной при законной вербовке»*. Лондонская система речных перевозок оказалась полностью нарушена, так как лодочники попрятались, опасаясь pressing'a. Иногда ситуация доходила до абсурда, людей забирали даже с судов, занимавшихся подвозом продовольствия, и баркасов Артиллерийского ведомства. Такая вербовка была незаконной и крайне

непопулярной в народе, но она дала флоту только из столицы 2750 человек. Когда к ним присоединилось несколько сотен из других прибрежных городов и 2000 солдат, направленных королем, флот в конечном счете имел больше матросов, чем когда-либо прежде.

Благодаря этим мерам уже в первую неделю июля англичане могли выставить против эскадры де Рюйтера равные силы. Но Монк и Руперт отказались выходить в море, пока не будут окончательно готовы задержавшиеся в достройке 96-пушечный «Лойял Лондон», 70-пушечные «Уорспайт» и «Кембридж», а также 54-пушечный «Гринвич». 1 августа 1666 года, после того, как эти корабли присоединились к флоту, Ройал Нейви снялся с якоря и двинулся по Королевскому каналу навстречу голландцам. Громадная эскадра растянулась почти на 10 миль, но де Рюйтер не смог этим воспользоваться, поскольку крейсировал у Гарвича.

Утром 3 августа дозорные голландские корабли обнаружили английский флот, идущий тремя колоннами. Не желая принимать бой среди мелей, де Рюйтер отошел к юго-юго-востоку, и к 4 августа находился в 10–12 милях к востоку от Галоперской отмели. На рассвете 4 августа 1666 года (по старому стилю 25 июля, в День святого Якова) противники приготовились к сражению.

Ройал Нейви, имея в своем составе 87 кораблей в линии, 2 фрегата, 1 шхуну и 16 брандеров (всего 4854 пушки и 23 142 человека), шел в бой в следующем порядке.

Белая эскадра в составе трех дивизий под командованием адмирала Томаса Аллина (он же командовал и 2-й дивизией авангарда), державшего флаг на 82-пушечном «Ройял Джеймсе». Первой и третьей командовали соответственно вице-адмирал Томас Тэддиман и контр-адмирал Роберт Атбер. Всего эскадра насчитывала 29 кораблей с 1546 орудиями на борту, правда, восемь из них были мобилизованными торговцами и специальными приватирскими судами (достаточно быстроходными и маневренными, но вооруженными преимущественно, легкой артиллерией).

Красная эскадра Ройал Нейви шла под командованием «морских генералов» — принца Руперта и Монка, находившихся на 82-пушечном «Ройял Чарльзе». Командиры головной и замыкающей дивизий — вице-адмирал Джозеф Джордан и контр-адмирал Роберт Холмс. Всего 30 кораблей линии (из них два вооруженных торговца и два приватира) и 2 фрегата. Общее количество пушек достигало 1810 штук.

Самым слабым у англичан оказался арьергард, или Синяя эскадра. Она состояла из 28 кораблей, из которых настоящими линкорами было всего 19, и находилась под командованием адмирала Джереми Смита, поднявшего

свой флаг на новейшем 92-пушечнике «Лойял Лондон». Первую и третью дивизии возглавляли — вице-адмирал Эдвард Спрэгг и контр-адмирал Джон Кемпторн. На кораблях Синей эскадры насчитывалось 1488 орудий.

В качестве существенных недостатков английского флота можно отметить большое количество новобранцев (около четверти от общей численности экипажей) и малое число фрегатов. Монк и Монтегю еще весной рекомендовали первому лорду адмиралтейства герцогу Йоркскому вооружить не менее 15–20 судов подобного типа, но из-за проблем с комплектованием команд снарядили всего два^[50].

Флот Голландии под командованием де Рюйтера имел 72 корабля, 17 фрегатов, две трехмачтовые яхты: всего 4645 пушек и 22 234 моряка.

Авангард под командованием Яна Эвертсена, державшего флаг на 70-пушечном «Вальхерене», насчитывал 23 линкора и 5 фрегатов с 1405 орудиями на борту. Его младшими флагманами были Тьерк Хиддес де Вриз на 72-пушечном «Гроот Фризия» и Рудольф Кондерс на 70-пушечном «Гронинген».

Эскадра центра, включавшая 24 корабля и 6 фрегатов с 1558 орудиями, находилась под началом непосредственно Михаэля де Рюйтера. Он держал флаг на 80-пушечнике «Де Зевен Провинсьон». Головной дивизией командовал Ян ван Нес на 62-пушечном «Делфт», а замыкающей — Ян де Лейфде на «Риддерсхап» с 66 орудиями.

Самым сильным у голландцев оказался арьергард под руководством Корнелиса Тромпа, разместившегося на 80-пушечной «Холландиа». Под его командованием находилось 25 кораблей и 6 фрегатов, несших 1652 орудия. Дивизиями авангарда и арьергарда командовали — Ян Меппель на 78-пушечном «Вестфрисланд» и шаутбенахт Говарт Альберзоон т'Хоэн на 54-пушечном «Йозуа».

При свежем северо-западном ветре, построившись в кильватерную колонну, Монк и Руперт приказали атаковать противника. Согласно «Боевым инструкциям», составленным еще Блейком, головному кораблю предписывалось сражаться с первым линкором в строю противника, остальным же — идя в кильватер, в соответствии со своими номерами в линии. Неожиданно ветер переменил направление и задул с северо-востока, а потом начал стихать. Английским кораблям пришлось брать полнее к ветру.

Меж тем голландцы, которые также начали выстраиваться в боевую линию, немного увалились под ветер, чтобы находиться со своим противником на параллельных курсах, и попали в полосу штиля. Когда слабый бриз вновь наполнил паруса их кораблей, выяснилось, что

сформировать правильную линию они уже не успевают. К тому же сложность положения усугубили ошибки голландских адмиралов.

Эвертсен поставил паруса прежде, чем были готовы дивизии центра: в результате между ними и авангардом образовался разрыв. Когда де Рюйтер наконец смог последовать за ним, несколько его кораблей отстали и перемешались с арьергардом. Ожидая, когда они догонят ушедших вперед (хотя этого так и не произошло), Тромп оставался под убавленными парусами, что образовало еще один разрыв между центром и арьергардом. Де Рюйтер же, желая, по всей видимости, дождаться своих задержавшихся кораблей, оставался в бездействии под ветром, не сокращая расстояния до Эвертсена, и полагая, что тот должен сам пристроиться к центру. Как показалось одному из участников сражения — Барлоу, Рюйтер был удовлетворен тем, что находился на одном галсе с Ройал Нейви, чтобы выяснить, *«кто будет лучшим»*. Другие адмиралы также ничего не предпринимали.

Это преступное бездействие можно объяснить фатальной иллюзией голландцев, что их флот гораздо сильнее. Пленные позже, давая показания, говорили, что они думали, что Четырехдневное сражение стоило Туманному Альбиону 35 кораблей и по меньшей мере 10 000 человек. Когда же англичане появились в неожиданно большом количестве, они просто решили, что погибшие линкоры заменили ничтожными «купцами», а все единицы Королевского флота испытывают острейшую нехватку в экипажах.

В результате у голландцев вместо правильной линии получилось что-то вроде полумесяца, при этом центр оказался под ветром относительно авангарда и арьергарда. При этом в самой эскадре де Рюйтера его флагманский «Де Зевен Провинсьон» и еще несколько линкоров были выдвинуты ближе к противнику и находились на ветре относительно остальных кораблей эскадры. При таком построении противника у англичан возникал соблазн атаковать всеми силами центр голландцев и достаточно быстро разгромить его. Однако Руперт и Монк, решив, что это специально подстроенная ловушка (при ударе всего флота по эскадре де Рюйтера голова Ройал Нейви могла оказаться в гигантских захлопывающихся клещах, образуемых силами под командованием Эвертсена и Тромпа), ничего менять в планах не стали. Поэтому Белая эскадра атаковала голландский авангард, Красная — центр, а Синяя — арьергард. Из-за разрывов между соединениями Эвертсена, де Рюйтера и Тромпа сражение разбилось на три отдельных боя.

Первыми в дело вступили авангарды обеих сторон. В 9 ч. 30 мин.

голландцы открыли огонь с дальней дистанции по приближающемуся противнику. Англичане ответили только полчаса спустя. Голландские источники откровенно признают, что первые же залпы неприятеля унесли жизни многих зеландцев и фризов. Особенно пострадали последние. Тем не менее первый удар не получил той силы, на которую рассчитывали английские адмиралы. Дело в том, что британские корабли из-за неопытности экипажей очень плохо держали линию, а некоторые, в основном мобилизованные «торговцы», вообще не смогли занять назначенные им места. Особое неудовольствие Аллина вызвали 48-пушечный «Балтимор» капитана Джона Дэя и 34-пушечный «Экспедишн» под командованием Тобиаса Сэккера, которые не только оказались вне строя, но и весь бой стреляли через британские корабли, если не удавалось найти промежутка между ними, что строго запрещалось. Несмотря на большие потери, голландцы оказывали упорное сопротивление. Командовавший английской Белой эскадрой адмирал сэр Томас Аллин говорил, что *«сражение шло полных 5 часов, прежде чем выявилось преимущество одной из сторон»*. «Ройал Джеймс», на котором он держал флаг, жестоко пострадал, а оба корабля его младших флагманов, контр-адмирала Ричарда Атбера — 64-пушечный «Руперт» и вице-адмирала сэра Томаса Теддимана — 76-пушечная «Ройал Катерин», были вынуждены *«выйти из линии для исправления повреждений»*.

И все же огневое превосходство англичан постепенно начало сказываться. Головная дивизия голландцев, неуклонно уступая давлению отжимавшего их Теддимана, который, по словам Аллина, сражался, как всегда, храбро, все больше уваливалась под ветер. Вскоре после полудня ее корабли двигались уже к юго-востоку, что создавало угрозу попадания под продольный огонь для всего авангарда флота Соединенных Провинций. Однако коренной перелом в ходе сражения наступил после 13 часов, когда за короткий промежуток времени зеландско-фризская эскадра лишилась почти всех своих адмиралов.

Первым из них стал Ян Эвертсен, которому около часа дня оторвало обе ноги большим ядром. Вскоре фризы понесли двойную утрату — смертельное ранение получил так любимый ими Тьерк Хидлес де Вриз, а его вице-адмирал Кондерс был убит на месте. Еще три дня после окончания сражения медики отчаянно боролись за жизнь де Вриза, раненного в ногу и живот, но напрасно. Голландский адмирал скончался от полученных ран во Флиссингене. К чести командиров трех флагманских кораблей, они продолжали оставаться в линии еще два часа, пока около 15 часов гота-марса-рей «Вальчерен» не свалился на подветренную сторону,

сбитый вражеским ядром. Похоже, что тут нервы у голландцев сдали, и вся эскадра отвернула под ветер, ведя огонь только из кормовых орудий.

По словам Аллина, противник мог быть сломлен гораздо раньше, если бы все корабли дивизии Теддимана сражались также храбро, как «Ройал Катерин». Однако, по мнению командующего Белой эскадрой, «Сент-Джордж» (66 пушек), «Энн» (58 пушек) и «Олд Джеймс» (70 пушек) не оказали должной поддержки своему флагману, а 50-пушечный «Ричард энд Марта» вообще отстал от своей дивизии.

Но тут Аллин был не совсем объективен, особенно в отношении последнего. Борта и рангоут «Ричард энд Марта», также как четырех других головных кораблей дивизии Теддимана — «Ройал Катерин», «Дувр» (46 пушек), «Сент-Джордж» (66 пушек) и «Дюнкирк» (58 пушек), вынесли всю тяжесть начального этапа сражения, когда эскадры только сближались, и противник, еще не имея повреждений, вел ураганный огонь. Неудивительно, что вчерашний «купец» довольно быстро получил такие повреждения, что более не мог сохранять свое место в строю. Даже куда более приспособленные для боя «Дувр», «Сент-Джордж» и «Дюнкирк» после сражения потребовали серьезного ремонта в доке. Туда же без долгих проволочек отправили и «Ричард энд Марта». Но особо нелестно Аллин отзывался о действии дивизии своего шурина контр-адмирала Ричарда Атбера, которая, по его словам, вообще ничем не помогла его кораблям.

Бой в центре начался в 11 часов. Дивизии Джордана, «генералов моря» (Монка и Руперта) и Холмса, изначально имея преимущество в 150 пушек и благодаря ошибкам, допущенным командирами оставших голландских кораблей, получили ощутимое огневое превосходство над силами ван Неса, де Рюйтера и Лейфде. Но и тут бой велся с крайним упорством. Как отмечалось в документах, Джордан и Холмс, как обычно, сражались отлично, но дело решила дивизия «генералов моря», в составе которой восемь из десяти кораблей являлись полноценными линкорами (от III ранга и выше), укомплектованными самыми опытными и сплаванными экипажами. Командовали ими офицеры, относившиеся к элите Королевского флота. Вот имена только некоторых из них: Джон Кокс, Джон Хаббард, сэр Вильям Дженнингс, сэр Фрешевиль Холлс, Роберт Кларк, Томас Пенроуз, Ричард Бич и Томас Лемминг.

После четырех часов непрерывного обстрела корабли дивизии де Рюйтера постепенно превратились в плавающие развалины. Потери среди экипажей были огромны, три лучших капитана — Гуго ван Ниеувенхоф (командир «Стадт эн Ланде»), Корнелис ван Хогенхоек («Зюйдерхейс») и безрассудно отважный Рутх Максимилиан («Вассенаар») — погибли. Но

особенно тяжело пришлось непосредственному мателоту де Рюйтера, 66-пушечному «Гельдерланду» (Ван Гент), который, попав под огонь 102-пушечного «Ройял Соверина» (такое новое имя в 1660 году получил «Соверин оф зе Сиз»), полностью «утратил возможность сражаться».

Но поистине самым запоминающимся событием этого сражения стал рыцарский поединок между флагманами обеих флотов. Монк не сомневался в его итогах. По рассказу Ковентри: *«Сейчас. — сказал герцог Албермарл (жуя по своему обыкновению табак), — этот парень подойдет ко мне, даст пару залпов и пустится наутек»*. Но через два часа боя для исправления перебитого такелажа из линии вышел английский флагман. Когда через 60 минут дуэль возобновилась, офицер довольно бестактно напомнил герцогу: *«Сэр, похоже, он по нам дал больше двух залпов»*. Монк лишь мрачно буркнул: *«Что ж, скоро увидишь, как он драпанет»*. Но и еще через час боя «Де Зевен Провинсьон» продолжал удерживать свое место в строю, тогда как 80-пушечный «Ройял Чарльз», по словам Томаса Клиффорда, *«был вновь так поврежден, что не осталось ни одного целого каната, что лишило нас возможности маневрировать, и нас вывели за линию шлюпками»*.

Но не успел флагманский корабль английской флота выйти из боя, как с кораблем де Рюйтера сблизился блиставший своими богатыми украшениями «Золотой дьявол»^[51], под командованием Джона Кокса. Хотя «Ройял Соверин» не был флагманом (к тому времени считалось, что он недостаточно легок на ходу и маневренен), но продолжал оставаться одной из самых мощных единиц Королевского флота, и по традиции, больше присущей временам великих географических открытий, нес отличительный многометровый кроваво-красный вымпел. Первоначально «Ройял Соверин» шел позади «Ройял Чарльза», отделенный от него несколькими кораблями. Но, поскольку Монк стремился вступить в бой непосредственно с де Рюйтером, следовавшие за ним мателоты были вынуждены обойти флагмана, так что Кокс оказался за кормой «Ройял Чарльза» и вступил в перестрелку с «Гельдерландом», 54-пушечной «Клейн Холландиа» (командир Ван Гельдер) и 58-пушечным «Вассенааром» (командир Максимилиан). К 15 часам все три вышеупомянутых линкора флота Соединенных Провинций жестоко пострадали от огня английской трехдечника и еле держались на воде. Стремясь исправить ситуацию и уничтожить неуязвимого противника, около трех часов дня голландцы направили на «Золотого дьявола» брандер, но, тот не дойдя до цели, затонул, расстрелянный 102-пушечником.

Как раз после этого левиафан Кокса обратился против «Де Зевен

Провинсьон». Уже серьезно поврежденный флагман де Рюйтера принял и этот вызов, но долго противостоять «Ройял Соверину» он не смог. Огонь многочисленных тяжелых орудий корабля Джона Кокса сокрушил «Де Зевен Провинсьон», который выкатился из линии со сбитой грот-стененьгой и проломленными бортами. Это стало концом голландского сопротивления в центре. К 16 часам эскадра де Рюйтера в полном составе устремилась на юг, не обращая никакого внимания на сигналы своего командующего.

В арьергарде дела пошли совсем по иному сценарию. Тромп, Меппель и Свеерс командовали самой сильной эскадрой в составе флота Соединенных Провинций. Корабли Смита, Спрэгга и Кемпторна заметно уступали ей по количеству орудий и численности экипажей. К тому же Тромп получил неожиданное подкрепление в виде четырех или пяти отставших от центра кораблей. Вдобавок у англичан хватало и своих трудностей.

Синяя эскадра была наиболее разношерстной по своему составу, к тому же процент новобранцев в экипажах был очень велик. Помимо этого, по словам очевидца, брандеры Смита так плохо управлялись, что представляли большую опасность для своих кораблей, чем для противника; три из них сгорели без всякой пользы. В результате боевая линия Синей эскадры оказалась чрезмерно растянутой. Хотя здесь бой начался в полдень, самой слабой дивизии контр-адмирала Кемпторна, насчитывавшей всего два линкора III ранга, три IV и 3 зафрахтованных приватира, пришлось довольно долго сражаться в одиночку из-за отставания идущих сзади кораблей, что чуть не привело к разгрому англичан. Тем более, что достаточно быстро ее силы еще более сократились. Вскоре после полудня, получив 8 или 9 опасных попаданий, неопытный Чарльз Тэлбот увел свою 38-пушечную «Элизабет» в Гарвич для ремонта. Как пессимистично заметили Пипс и Ковентри, «этот храбрец слишком рано вышел из боя, не потеряв ни мачты, ни паруса»^[52]. Хотя рассказы Тэлбота об успехах Белой и Красной эскадр воодушевили гринвичских обывателей, но для оставшихся в строю кораблей Кемпторна бой складывался крайне неудачно. Зафрахтованный торговец «Ист Индия Лондон» был весь разбит, и его капитан Уильям Мартин убит. Незадолго до 15:00 50-пушечный «Резолюшн», потеряв фор-стененьгу, сдрейфовал в направлении противника. Пытаясь его прикрыть, остальные корабли дивизии изменили курс и начали двигаться за ним, что превратило их строй в подобие кучи. Это создало для Синей эскадры новые трудности, поскольку голландский брандер, воспользовавшись бедственным положением «Резолюшн», смог сцепиться с поврежденным английским

линкором и зажечь его. Кораблям Кемпторна удалось только снять с обреченного 50-пушечника капитана Уиллоуби Ханнама и около 100 человек экипажа. Остальные 200 человек погибли в огне или утонули. Зато, двигаясь вне линии в страшном беспорядке, эти корабли перекрыли часть сектора обстрела дивизии Смита, которая теперь оказалась в авангарде.

К тому же лишившиеся непосредственного противника линкоры Меппеля устремились в образовавшийся разрыв, стремясь «обрезать» голову Синей эскадры. К счастью для англичан, голландцам пришлось идти круто к ветру, что не позволило быстро выполнить этот маневр. Около 5 часов, заняв наветренное положение относительно противника, Меппель начал поворот оверштаг на другой галс, намереваясь охватить голову дивизии Смита. Чтобы избежать этого, последнему пришлось разворачиваться практически на месте при помощи шлюпок на почти обратный курс. Это еще больше усилило беспорядок в английском строю. Теперь, чтобы не столкнуться с соединением Смита, замыкающая дивизия Спрэгга была вынуждена обходить его, уклоняясь ближе к противнику. В это же время порядком потрепанные корабли Кемпторна, ведя жестокий бой с голландским центром, которым командовал Тромп, под давлением противника начали склоняться к северу.

В тот момент, когда головная дивизия арьергарда флота Соединенных Провинций взяла курс на восток, англичане чуть не лишились двух кораблей Красной эскадры: 80-пушечного «Генри», на котором держал флаг контр-адмирал Холмс, и 64-пушечного «Кембриджа». Оба они из-за полученных повреждений вынужденно покинули линию и беспомощно покачивались на волнах на значительном удалении от главных сил. Особенно сильно пострадал первый из них. Вражеские ядра серьезно повредили на нем фок- и грот-стенги. Когда корабли Меппеля повернули на другой галс, оба подранка оказались прямо на их пути. Тем не менее на них все же сумели исправить полученные повреждения, и «калеки» успели «добежать» до Синей эскадры, с которой они и оставались до конца сражения. Это неожиданное подкрепление в 72 пушки бортового залпа, оказалось как нельзя кстати не слишком мощному соединению.

Около 18:00 Спрэгг и Кемпторн, ведя тяжелый бой, повернули на другой галс и устремились вслед за Смитом в северо-западном направлении. Голландцы под командованием Тромпа и Говарта Альберзоона т'Хуна проделали то же самое. Этот поворот окончательно отделил арьергарды, которые шли теперь в противоположную сторону от главных сил, двигавшихся на юго-восток. Не обращая внимания на все происходящее вокруг, 35 кораблей Тромпа и 28 — Смита направились в

сторону Галоперской отмели, яростно обмениваясь огнем. Бой между ними продолжался довольно долго и после наступления темноты. Как он протекал, точно не известно. Со значительного расстояния, на котором находился «Ройал Чарльз», было только видно, что *«основная часть Синеи эскадры находилась очень далеко под ветром, ее флагман и большая часть кораблей, окутанных дымом, перемешались с голландцами. Такое беспорядочное сражение не могло порадовать»*.

Смит позже утверждал, что он обратил голландцев в бегство, тогда как Тромп торжественно заявлял, что англичане постоянно отходили, и он прекратил *«преследование»* только после того, как узнал от авизо о поражении де Рюйтера. В этот период боя, несмотря на то что противники понесли тяжелые потери в людях, ни один корабль не был потоплен. У англичан больше всех досталось флагману Смита «Лойял Лондон». На корабле из строя выбыло 147 человек убитыми и ранеными. У голландцев в наибольшей степени пострадал «Вестфрисланд» капитана Меппеля, состязавшийся в артиллерийской дуэли с «Лойял Лондон». Потери его экипажа составили более 100 человек. Кроме того, в самом конце боя погиб недавно назначенный шаутбенахт т'Хун.

В то время как арьергарды, обмениваясь бортовыми залпами, все дальше удалялись на северо-запад, основная часть флота Соединенных Провинций устремилась к Шеллингу. Англичане энергично преследовали противника, но без особого успеха. Возможно, причиной тому стала различная тактика применения артиллерии. Англичане в основном стреляли ядрами по корпусу, голландцы же — книппелями и картечью по такелажу. В итоге паруса и такелаж кораблей победителей имели большие повреждения, чем побежденных.

В центре флагман де Рюйтер, несмотря на тяжелые повреждения, приходил на выручку то одному, то другому из отходящих линкоров. По словам Клиффорда, *«голландский командующий с необыкновенной отвагой, меняя галсы, прикрывал свои поврежденные корабли. Он очень рисковал, когда пытался спасти своего избитого мателота, который не мог отбиться самостоятельно»*.

Но де Рюйтер зря так беспокоился, «Гельдерланд» спасся самостоятельно. Когда к нему приблизились «Ройал Соверин», 60-пушечный «Файрфакс», 58-пушечный «Лайон» и 72-пушечный «Трайэмф», чтобы принять его сдачу, капитан голландца Ван Гент, до выхода в море командовавший полком морской пехоты, неожиданно продемонстрировал навыки бывалого морского волка. *«Этот полковник морских солдат, как заправский моряк, вдруг бросил якорь»*, и сильное отливное течение с

Темзы снесло изумленных англичан под ветер. Слабый бриз в сочетании с сильным встречным течением не позволили им вернуться назад для abordaja или потопить ускользнувший из рук приз артиллерией. Тогда англичане предприняли попытку сжечь «Гельдерланд» при помощи находившегося на ветре брандера («Эбигейл», капитан Томас Уилшоу). Но и она потерпела фиаско. Голландский брандер «Ламмертье Квеек» под командованием Яна Ван Бракеля смог на буксире у спущенного на воду баркаса выйти на перехват и отвести английский «факел» в сторону. Позже «Гельдерланд», поставив фальшивое парусное вооружение, все же доковылял до дома.

В оставшиеся часы светлого времени Королевскому флоту удалось захватить всего два голландских корабля. В 6 вечера новый фризский 65-пушечник «Снеек» (Рейрт Хиллебрандтсзоон) спустил флаг перед 82-пушечным «Ройял Джеймс», а через час флагман Банкерта, 60-пушечник «Толен», капитулировал перед 64-пушечным «Уорспайт». К большому прискорбию англичан, голландский вице-адмирал раньше перенес свой флаг на 50-пушечный «Кампвеер», а для того, чтобы перегнать призы в ближайший порт, требовалось снять с кораблей эскадры так много личного состава, что Аллин счел за благо их сжечь.

Ночью флоты продолжали движение на юго-восток. Англичане были раздосадованы, увидев, что эти презренные «ящики для масла» оказались отличными ходоками даже при слабом ветре, большинство из них легко оторвалось от преследователей. Когда рано утром следующего дня бриз переменился на SW и голландцы оказались на ветре, Королевский флот окончательно лишился шансов разгромить противника. Оставалось только попробовать не дать уйти тому, что осталось в пределах досягаемости.

Отчасти горькую пилюлю от ускользнувшей грандиозной победы подсластил тот факт, что среди кораблей, далеко отставших от основных сил флота Соединенных Провинций, находился сам де Рюйтер на избитом «Де Зевен Провинсьон». На рассвете Аллин с частью Белой эскадры находился немного впереди этой группы, хотя и на некотором расстоянии к востоку. Поскольку до голландских берегов уже было рукой подать, он решил без промедления атаковать противника, чтобы не дать ему возможности уйти. Увидев, что его корабли не смогут сблизиться с подветра, Аллин повернул на другой галс, надеясь на контркурсах с дальней дистанции нанести противнику повреждения, которые замедлили бы его ход. Но этот план закончился полным провалом. Перестрелка не принесла ожидаемого результата, зато корабли Белой эскадры очень быстро оказались за кормой у голландцев, а сам Аллин получил ранение в лицо.

Более тяжелые и глубоко сидящие английские корабли никак не могли сократить дистанцию. Наверняка, наблюдая за тем, как крошечная яхта «Фан-Фан», принадлежавшая Руперту, нахально обстреливала корму «Де Зевен Провинсьон» своими двумя пушечками, «генералы» пожалели, что не снарядили несколько кораблей V ранга, которые теперь так пригодились бы. Остальные английские корабли могли вести огонь только из погонных орудий, однако это нанесло голландскому флагману такие повреждения, что привело Рюйтера в полнейшее отчаяние.

Судьба командующего флотом и его корабля повисла на волоске. Однако Банкерту удалось создать импровизированную линию, которая сумела прикрыть флагман де Рюйтера от огня противника. Вскоре «Де Зевен Провинсьон» удалось взять на буксир и вывести в безопасное место. Вышедший в отчаянную атаку на флагманский корабль флота Соединенных Провинций английский брандер «Лэнд оф Промайс» в последние минуты удалось отвести в сторону при помощи баркасов. К 11 часам голландцы, пройдя над песчаными банками, оказались в безопасности.

Вскоре англичан постигло куда большее разочарование, вызванное неудачей с перехватом эскадры Тромпа, как казалось, попавшей в смертельную ловушку. Голландское соединение обнаружили шедшим по направлению к берегам Нидерландов около 3 часов дня, когда ветер уже поменял свое направление на NO. По пятам за бывшим арьергардом флота Соединенных Провинций следовала Синяя эскадра. Стремясь отрезать противнику все пути к отступлению, Монк и Руперт направили свои корабли к голландскому берегу. К концу дня Красная и Белая эскадры вышли на желаемую позицию, перекрыв дорогу к месту якорной стоянки де Рюйтера. В середине ночи «генералы» приказали стать на якорь, надеясь, что утренний прилив сам принесет к ним линкоры Тромпа. Но на рассвете выяснилось, что только «Трайэмф» и еще пара кораблей заметили этот сигнал, остальные же крейсировали в отдалении на SW, увалившись под ветер. Синей эскадры почему-то вообще нигде не было видно. Руперт и Монк, поняв, что теперь сами оказались в опасности, поспешили отойти в сторону, освободив дорогу Тромпу, чем тот не преминул немедленно воспользоваться и без помех проследовал в Шеллинг. Когда в 4 часа появилась Синяя эскадра, выяснилось, что Смит прекратил преследование после того, как лоцман ошибочно сообщил ему, что голландцы ведут его на мели.

Сражение в День святого Якова закончилось победой англичан, хотя и не вполне убедительной. Голландцы сумели спастись, лишившись всего

двух кораблей, при этом у британцев погиб «Резолюшн». По данным «генералов», Королевский флот потерял 1000–1200 человек, 5 капитанов были убиты или смертельно ранены: Мартин («Ист Индия Лондон»), Хью Сеймур («Форсайт»), Джон Паркер («Ярмут»), Джозеф Сандас («Бреда»), Артур Эшби («Гунеа»). Голландцы пострадали больше, хотя и в меньшей степени, чем думали на берегах Туманного Альбиона. Их общие потери не превышали 2500 человек.

В Англии итоги сражения вызвали обычные споры, в основном базировавшиеся на личной вражде между Робертом Холмсом и Джереми Смитом. И без того натянутые отношения между этими непримиримыми соперниками стали еще хуже после решения последнего прекратить погоню за Тромпом. Холмс был так разъярен, что даже дал несколько выстрелов под нос «Лойял Лондон», и позже открыто называл Смита отъявленным трусом. «Генералы», внешне сохраняя нейтралитет, тем не менее каждый высказали свое личное мнение королю и герцогу Йорку. Монк полностью защищал Смита, сочтя обвинения в его адрес совершенно беспочвенными. Руперт поддержал Холмса и даже счел, что Смит совершил «грубые ошибки», хотя добавил, что это касалось «не его храбрости, но характера действий». Он обвинил Смита в том, что тот слишком доверился своему лоцману, не посоветовавшись со штурманами и лоцманами других кораблей. Со своей стороны, король с присущим ему юмором заметил, что обвинения в трусости несколько смехотворны, учитывая, что «Лойял Лондон» имел самые большие потери на всем флоте, тогда как Холмс лишился всего двух или трех человек.

Выяснение отношений между этой парочкой было хотя и самым горячим, но далеко не единственным. Контр-адмирала эскадры белого флага Ричарда Атбера, так нещадно раскритикованного своим родственником, собирались немедленно исключить со службы с формулировкой «за трусость», а в ожидании суда, словно в насмешку, назначили командовать 3-пушечным кечем. Но Атбер, видимо, смог оправдаться, поскольку через 2 дня его флаг вновь поднялся над «Рупертом».

Сразу же после сражения с занимаемых должностей сместили всех командиров кораблей, проявивших себя наихудшим образом; Джорджа Батса («Юникорн»), Абрахама Энсли («Хелверстон»), Тобиаса Сэклера («Экспедишн»), Тобиаса Стюарта («Голден Феникс») и Роберта Гилби («Голден Рүйтер»), а также Чарльза Тэлбота, о котором рассказывалось выше.

Если победителей разочаровали только результаты, то у проигравших

наблюдалась полная деморализация. Препирательства и выяснение отношений среди англичан выглядели бурей в стакане воды по сравнению с разборкой, произошедшей между их противниками. Зеландцы и фризцы были разгневаны на де Рюйтера, который, в свою очередь, обвинил в поражении адмиралов, командовавших аррьергардом. Когда Тромп взошел на борт «Де Зевен Провинсьон», то вместо благодарности за успешно проведенный бой, которую он ожидал услышать, получил град упреков. Де Рюйтер немедленно в присутствии других офицеров в грубой форме высказал ему обвинения в том, что он сознательно не помог центру в трудный час. Тромп вознегодовал и тоже ответил оскорблениями. Долгая неприязнь между двумя известными адмиралами создала такую пропасть в отношениях, что Генеральные Штаты смогли решить эту проблему только одним способом — снять Тромпа с должности. Его младший флагман контр-адмирал Ван дер Заан также лишился своего поста. Другие флагманы аррьергарда, Меппель и Свеерс, хотя и подверглись жесткой критике де Рюйтера, но сохранили свои должности.

Голландская эскадра

Название	Кол-во пушек	Экипаж (чел.)	Командир	Примеч.
			<i>Авангард</i>	
Groot Frisia	72	413	Тьерк Хиддес де Вриз	флагман дивизии
Groningen	70	341	Рудольф Кундерс	вице-адмирал
Prins Hendrik Casimir	70	392	Хендрик Брюйнсвельд	шаутбенахт
Sneek	65	326	Рюйт Хиллебрандтсзоон	—
Oostergo	60	275	Ян Янсз Вийселаар	—
Westergo	50	230	Весте Бейма	—
Elf Steden	54	236	Баренд Хиддес де Вриз	—
Prinses Albertina	50	213	Питер Фейкесз Эйкима	—
Omlnia	48	206	Кристиан Эбельсзоон	—
Klein Frisia	38	191	Ян Питерсз Винкельбос	—
				флагман

Walcheren	70	380	Ян Эвертсен	эскадры
Tholen	60	296	Андриан Банкерт	вице-адмирал.
Zierikzee	58	317	Корнелис Эвертсон-младший	шаутбенахт
Middelburg	50	217	Якоб Андриансз Пенс	—
Vlissingen	50	210	Ян Матфийсзоон	—
Kampveere	50	218	Андриан де Хаазе	—
Utrecht	50	220	Ян Питерс Тант (Pictersz Tant)	—
Dordrecht	49	200	Андриан ван Крюйнинген	—
Stad Gouda	46	230	Дирк Шелли (Seheij)	—
Dom van Utrecht	46	228	Якоб Виллемс Брокдер	—
Stuvoren	46	230	Якоб Пув (Pauw)	—
Wakende Boei	46	229	Хендрик Врум	—
Zon	44	198	Флорис Фрорисз Блум (Bloem)	—

Легкие силы

Zeeridder	34	175	Виллем Мариниссен	фрегат
Delft	34	169	Дирк Якобсз Кела (Kiela)	фрегат
Zeelandia	34	173	Абрахам Крийнссен	фрегат
Schakerlo	29	147	Корнелис Эвертсен-самый младший	фрегат
Visschers Harder	26	105	Ян Андриансз Банкерт	фрегат
Prins Paard	14	75	Виллем Хендриксз ван дер Веер	3-мачтовая яхта
Zouteln	6	29	Клаас Рейньерсзоон	яхта
Dishoek	6	21	Жиль Гелейнсзоон	яхта
West-Souburg	6	13	Франк Ройс (Франс Руа, французский протестант)	яхта
Oost-Souburg	6	13	Дэниэл Вердайст	яхта
Eendracht	2	8	Виллем Меерман	брандер
Hoop	4	14	Ангел Андриансзоон	брандер

Prinses	3	16	Мейндерт Жентис	брандер
Forttuin	2	9	Ян Даниельсз ван дер Рийн	брандер
Schiedam	4	?	Геррит Андриесз Мак	брандер
Erasmus	?	?	Бартель Эвентсз Личи (Lichi)	брандер
Центр				
Eendracht	71	402	Аарт ван Нес	флагман дивизии
Graont Holland	65	311	Лоренс Давидсз ван Конвент	—
Prinses Louise	40	200	Франс ван Нийдек	—
Provincie Utrecht	64	273	Якоб Корнелисз Сварт	—
Gouden Leeuwen	52	251	Энно Дудес Стар	—
Tromp	46	245	Хедрик ван Фолленгофен	—
Harderwijk	44	220	Томас Тобиан	—
Delft	62	304	Ян Янсз ван Нес	шаутбенахт
Wapen Van Utrecht	66	290	Хендрик Готскенс	—
Staden Lande	58	280	Гуго ван Никувенгоф	—
Zuiderhuis	50	243	Корнелис ван Хогенхук	—
De Zeven Provincien	80	492	Михаэль де Рюйтер	флагман флота
Гельдерланд	66	360	Виллем Йозеф, барон ван Гент	—
Klein Hollandia	54	244	Еверт ван Гелдер	—
Wassenaar	58	254	Рут Максимилиан	—
Vrede	46	230	Ян дю Бойс	—
Ridderschap	66	364	Ян де Лейфде	вице- адмирал
Durdrecht	46	200	Филипс ван Альмонд	—
Geloof	64	335	Николас Марравельт	—
Amsterdam	62	294	Якоб ван МакКювен (на самом деле МакКой — потомок шотландских протестантов)	—

Raadhuis van Haarlem	46	232	Ян де Йонг	—
Huis re Jaarsveld	44	216	Йост Версхур	—
Wapen van Nassau	60	285	Давид Флюг	—
Holland seTuin	56	244	Ян Крок	—
Легкие силы				
Wapen van Uirecht	36	149	Эланду Бойс	фрегат
Nijmegen	34	130	Виллем Боевейнсз ван Эйк	фрегат
Gorinchem	34	130	Гюйбер Якобсз Гюйген	фрегат
Yrede	34	118	Юриан Юриансз Покль	фрегат
Harderwijk	32	141	Николас Наалхоут (Naalhout)	фрегат
Schiedam	22	80	Якоб Питерсз Сварт	фрегат
Swol	16	58	Питер Вийнберген	3-мачтовая яхта
Lopende Hert	8	20	Дирк де Мунник	яхта
Lijdzaamheid	2	10	Корнелис Якобсз ван дер Хорвен	брандер
Helena	2	10	Ян Брурсз Феннкулен	брандер
Delft	4	?	Виллем Паулюсзоон	брандер
Goede Hoop	2	12	Питер Ливенсзоон	брандер
Lammertje Kweek	2	11	Ян ван Бракель	брандер
Rotterdam	?	?	Гисберт Якобсз де Гай	брандер
Ekster	2	11	Ренье де Фос	брандер
Арьергард				
Westfriesland	78	398	Ян Корнелисз Меппель	флагман дивизии
Pacificatie	73	354	Фолькерт Схрам	вице-адмирал
Jozua	54	242	Говерт т'Хун (Govert t'Hoен)	шаутбенахт
Maagd van	72	312	Питер Кресебум	—

Enkhuizen				
Gelderland	64	288	Йохан Бельгикус, граф ван Горн	—
Jonge Prins	62	274	Хедрик Фишер	—
Noorderkwartier	58	275	Питер Клаасз Вийнберген	—
Wapen van Holland	48	226	Корнелис Якобсз де Бур	—
Drie Helden Davids	48	224	Андриан Тедингван Беркхоут	—
Caleb	47	304	Ян Хек	—
Wapen van Medemblik	46	200	Клаас Вальчен	—
Eendrachi	44	188	Клаас Анкер	—
Hollandia	80	450	Корнелис Тромп	флагман эскадры
Gouda	71	368	Исаак Свеерс саас	вице-адмирал
Beschermer	52	284	Виллем ван де Заан	шаутбенахт
Reiger	72	346	Хендрик Андриансзоон	—
Calantsoog	72	305	Ян де Хаан	—
Oosterwijk	68	313	Франсуа Пальм	—
Deventer	66	289	Якоб Андриасз Сварт	—
Vrijheid	58	258	Ян ван Амстель	—
Huis Tydverdrijf	56	291	Томас Фабритиус	—
Vereenigde Provinciën	48	230	Якоб Бинкес	—
Kampen	46	231	Мишель Сьюс	—
Haarlem	42	209	Питер ван Мидделанд	—
Edom	37	147	Питер Мегнуссен	—
Легкие силы				
Wapen van Hoorn	30	150	Геррит Клаасз Постбум	фрегат
Kasteel van Medemblik	30	127	Ян Маув (Mauw)	фрегат

Asperen	34	140	Ян Гийсельсз ван Лейр	фрегат
Harder	34	136	Ян Давидсзоон Бонт	фрегат
Ijlst	32	140	Якоб Диксз Бум	фрегат
Overijssel	30	120	Аренд Симосз Вадер	фрегат
?	?	?	Ян Янсз Форбокельт	яхта
?	?	?	Питер Мартенсзоон	яхта
Bristol	4	14	Хендрик Дирксз Боскховен	брандер
Eenhoorn	4	14	Ренье Питерсз Марс	брандер
Brak	4	14	Хендрикус Роскус	брандер
Wapen van London	4	14	Геррит Фоорисзоон	брандер
Pro Patria	?	?	Йост Жильсзоон	брандер
Reus	?	?	Якоб Маартсз деХаас	брандер

Английский флот

Название	Кол-во пушек	Экипаж (чел.)	Командир	Примеч.
<i>Авангард (Белая эскадра)</i>				
London Merchant	48	180	Эймос Бир	приватир
Anne	58	280	Роберт Мултон	—
Baltimore	48	180	Джон Дэй	приватир
Guinea	38	150	Артур Эшби	приватир
Expedition	34	140	Тобиас Саклер	—
Royal Katherine	76	500	Сэр Томас Тэддиман	вице-адмирал
Dover	46	170	Джефри Пирс	—
St. George	66	360	Джон Хэйвард	—
Dunkirk	58	280	Джон Ватервурт	—
Richard & Martha	50	200	Джордж Кольт	приватир
Montagu	58	300	Дэниэл Хеллинг	—
Centurion	48	180	Чарльз Уайлд	—
Leopard	60	300	Джон Хубберт	—

Assistance	46	170	Зэчерри (Захарий) Браун	—
Royal James	82	570	Сэр Томас Аллин	флагман эскадры
Dragon	40	160	Томас Румкойл	—
Delft	40	160	Эдвард Коттерелл	приватир
Old James	70	380	Эдмунд Симен	—
Plymouth	58	280	Джон Ллойд	—
Assurance	38	150	Джон Нарборо	—
Kent	46	170	Джон Сильвер	—
Coronation	52	190	Уильям Дейвс	приватир
Helverston	60	260	Абрахам Энслей	приватир
Hampshire	42	160	Уильям Коулмен	—
Rupert	64	370	Ричард Атбер	контр- адмирал
Westfriesland	52	180	Джон Батлер	приватир
York	58	280	Джон Сванлей	—
Unicorn	60	320	Джордж Бэттс (Batts)	—
Mary Rose	50	185	Томас Дарси	—

Легкие силы

Providence	10	45	Джон Вуд	брандер
Fortune	6	35	Уильям Ли	брандер
Richard	4	45	Генри Браун	брандер
Paul	4	50	Дэниэл Стефенс	брандер
Jacob	4	40	Уильям Хамбл	брандер

Центр (Красная эскадра)

Charles Merchant	54	220	Батлер Барнес	приватир
Slothany	60	280	Томас Рэнд	приватир
Warspite	64	320	Роберт Робинсон	—
Crown	48	180	Уильям Годфрей	—
Royal Oak	76	500	Сэр Джозеф Джордан	вице-адмирал
Diamond	48	180	Джон Кинг	—
Matthias	54	250	Генри Миллетт	приватир

Portsmouth	44	160	Томас Гай	—
Greenwich	58	260	Джон Брукс	—
St Andrew	66	360	Вэлентайн Пайн	—
Monck	58	280	Томас Пенроуз Thomas	—
Foresight	46	170	Хью Сеймур	—
Royal Sovereign	102	700	Джон Кокс	—
Henrietta	58	300	Сэр Фрешвилль Холлс	—
Antelope	52	190	Фрэнсис Уилшоу	—
Royal Charles	82	700	Джон Хаббард	флагман флота
Swallow	48	180	Бернард Людман	—
Fairfax	60	320	Ричард Бич	—
Ruby	46	170	Томас Лемминг	—
Triumph	72	430	Роберт Кларк	—
Lion	58	280	Сэр Уильям Дженнигс	—
Breda	48	180	Джозеф Сандерс	—
John & Thomas	48	200	Леви Грин	приватир
Cambridge	64	320	Джон Джефрис	—
Bristol	52	200	Джон Холмс	—
Henry	80	490	Сэр Роберт Хомс	контрадмирал
Princess	52	205	Генри Доуз (Dawes)	—
Revenge	58	300	Томас Эллиот	—
Newcastle	50	200	Питер Боуэн	—
Tiger	40	160	Джон Ветванг	—

Легкие силы

Sweepstakes	36	140	Фрэнсис Сандерс	фрегат
Colchester	28	110	Артур Логхорн	фрегат
Little Mary	12	60	Джон Берри	шхуна
Fan fan	2	30	Уильям Харрис	яхта
Abigail	4	35	Томас Уилшоу	брандер

Samuel	4	35	Уильям Сил	брандер
Bryar	12	45	Джозеф Пейн	брандер
Lizard	6	45	Джозеф Харрис	брандер
Fox	6	35	Джон Эллиот	брандер
Alepine	6	40	Эндрю Болл	брандер
Charles	6	40	Джон Джонсон	брандер

Арьергард (Синяя эскадра)

George	40	180	Ральф Ласцельс (Lascelles)	приватир
Turkey Merchant	48	180	Уильям Партридж	приватир
Happy Return	52	190	Френсис Кортни Francis	—
Defiance	64	370	Джон Кемпторн	контр- адмирал
Providence	34	140	Ричард Джеймс	—
Resolution	58	300	Уилоугби Ханнам	—
Elizabeth	40	160	Чарльз Тэлбот	—
East India London	50	190	Уильям Мартин	приватир
House of Speeds	70	280	Джон Виджресс (Wigresse)	приватир
Rainbow	56	310	Джон Харт	—
Golden Phoenix	60	260	Фрэнсис Стюарт	приватир
Mary	58	300	Уильям Пулл	—
Portland	48	180	Ричард Хэддок	—
Loyal London	92	520	Сэр Джереми Смит	флагман эскадры
Amity	38	150	Уильям Финч	—
Gloucester	58	280	Ричард Мэй	—
Unity	42	150	Томас Траффорд	приватир
Bonaventure	48	180	Уильям Хэммонд	—
Yarmouth	52	200	Джон Паркер	—

Loyal Merchant	50	210	Филипп Холланд	приватир
Golden Ruyter	48	180	Роберт Гилби	приватир
Vanguard	60	320	Энтони Ленгстон	—
Advice	48	180	Чарльз О'Брайан	—
Victory	80	500	Сэр Эдвард Спрэгг (Spragge)	вице-адмирал
Reserve	48	180	Джон Тирвайт	—
Dreadnought	58	280	Роберт Мохун	—
Sancta Maria	50	180	Роджер Стрикленд	приватир
Adventure	38	150	Бенджамин Янг	—
Легкие силы				
Blessing	4	20	Уильям Мейден	—
Great Gift	4	50	Джон Келси	—
Land of Promise	4	45	Уильям Минтерн	—
Virgin	4	30	Уильям Ньюз	—

Глава 12

Набеговые операции

Крейсерство Холмса к берегам Голландии

Хотя потери Соединенных Провинций в кораблях были невелики, все же большое количество линкоров и фрегатов в ходе битвы в День святого Якова было повреждено и требовало настоящего ремонта. Наш старый знакомый по Африке контр-адмирал Холмс предложил Монку и Руперту воспользоваться ситуацией и атаковать оставшиеся без защиты голландского флота голландские торговые суда. Цель у англичан была все та же — изыскать средства для продолжения войны. Но где их найти?

По данным разведки, купцы находились в портах Роттердама, Флиссингена и Хеллеветслюйса, которые обладали сильной береговой обороной. Причем в Роттердам, в котором сосредоточилась основная часть коммерсантов, попасть было практически невозможно — он находился далеко от побережья и голландцы смогли бы легко его защитить.

К берегам Голландии были посланы фрегаты и брандеры, которые доложили, что часть торгового флота противника без какой бы то ни было защиты скопилась у острова Тексел, в заливе Зюйдерзее. Однако изменчивые мели-пльвуны^[53] во все времена пугали англичан. Еще одно небольшое скопление транспортов, ждущих разгрузки, было обнаружено у фрисландского порта Харлингген. Именно эта часть торговых судов и была выбрана для атаки.

Харлингген расположен на побережье Фрисландии за цепью Западных Фризских островов в районе, называемом Ваддензее. Выход в море из Харлинггена осуществлялся через пролив между островами Терсхелинг и Влиланд, который имел постоянную глубину из-за отсутствия песков-пльвунов и каменистого дна. Голландцы часто отстаивались, зная, что англичане очень неохотно суются в эти опасные мелями воды, не зная ничего о проливе. Действительно, британцы вообще избегали Фризских островов именно из-за большого количества песчаных мелей, но на этот раз на помощь Холмсу пришел голландский капитан Лоуренс Хеемскерк, который в 1665 году сбежал в Англию, поскольку Генеральные Штаты приговорили его к смерти за трусость в сражении при Лоустофте. Этот ренегат вызвался провести английские корабли к Текселю, а потом и к

Харлингену.

16 августа 1666 года на английской эскадре, крейсирующей в виду острова Тексел, произошел военный совет, где адмиралы и кэптены обсуждали возможность подобной диверсии. Трудности предприятия были велики, но не чрезмерны: для призовых команд Холмс предложил сформировать отряд из 1100 моряков и морских солдат, которые сразу же по захвату судов угоняли бы их в Англию. Хеемскерк подробно рассказал о возможности плавания у Фризских островов и Харлингена. Сообща решили выделить для набега 8 фрегатов, обладавших небольшой осадкой: 46-пушечный «Эдвайс», 40-пушечные «Хэмпшир», «Тайгер» и «Дрэгон», 36-пушечные «Эйшуренс» и «Свипстейк», 28-пушечные «Гарланд» и «Пэмброк». Также в отряд вошли 5 брандеров и 7 кечей. Десант и призовые команды были разделены на девять рот, по сто человек в каждой. Сэр Филлип Говард (потомок знаменитого лорда Говарда, неоднократного участника «елизаветинских экспедиций» против Испании) командовал 120 добровольцами, главным образом дворянами, которые из-за их происхождения не могли служить под начальством простого человека, каким считали Роберта Холмса^[54].

18 августа отряд Холмса подошел к Влиланду, яхта «Фан-Фан», вышедшая на разведку, сообщила, что действительно в проливе стоит большой торговый флот голландцев. Накануне англичане захватили небольшое голландское торговое судно, где помимо всего прочего взяли в плен шкипера, хорошо знакомого с этими водами.

В четверг, 19 августа, Холмс с главными силами вошел в пролив. Дул неблагоприятный для англичан юго-восточный бриз, головным у англичан был «Тайгер», «Эдвайс» и «Хэмпшир» прикрывали отряд. Появление англичан за Фризскими островами стало для Нидерландов шоком. Амстердамское адмиралтейство срочно разослало курьеров по всем портам и ко всем кораблям с приказом укрыться в портах, но было уже поздно. 140 торговых судов под охраной двух фрегатов Соединенных Провинций — «Аделар» и «Тол» — на стоянке у Харлингена были застигнуты врасплох. Дело усугублялось следующим: голландцы не думали, что англичане выделяют такой большой наряд сил, а поскольку часть торговых судов была вооружена, то отбить нападение приватиров не составит труда. Гораздо больше местные жители опасались высадки десантов на острова, поэтому все самое ценное было свезено на корабли.

Холмс сначала действительно остановился на операциях против берега. Он приказал десантам разрушить береговые батареи в проливе, однако высадившийся на остров отряд не нашел ничего, кроме каких-то

двух бедных деревень. От противного ветра «Гарланд» и «Дрэгон» вылетели на мель, но им удалось освободиться, правда, «Дрэгону» пришлось скинуть за борт всю артиллерию левого борта. Это происшествие сыграло свою роль — опасаясь отмелей, Холмс решил атаковать сгрудившийся на выходе из пролива торговый флот брандерами. Купцы заняли расстояние в 10 миль между Харлингенем и каналом Роббегаат. Три больших вооруженных судна, на которые голландцы возложили задачу защиты коммерсантов, увидев фрегаты Англии, позорно сбежали. «Аделар» и «Тол» вышли на пересечку английским брандерам, но из-за сгущавшейся темноты голландцы вели неприцельный огонь и были атакованы брандерами. Один из голландцев был подожжен сразу. Второй сел на мель, и английская партия спустила на него брандер прямо по курсу. Однако и он в свою очередь сел на мель. Голландцы и англичане, погрузившиеся уже в шлюпки, со всех сил погребли к брандеру. Одни — чтобы столкнуть его с мели и направить на корабль, другие — чтобы уничтожить на месте. Англичане успели первыми, и второй голландский фрегат также был подожжен. Оставшиеся три брандера сцепились с торговыми судами голландцев, и вскоре часть купцов горела, вызывая панику на других судах. Голландцы стояли очень плотно, и огонь перекидывался с судна на судно.

Видя замешательство голландцев, Холмс решил использовать эту возможность — покинутые и не загоревшиеся еще голландские суда кэчи транспортировали к проливу, высаженные на горящие голландские корабли призовые партии перекидывали товар на кэчи и эвакуировались на шлюпках. Более того, мешавший до сих пор англичанам юго-западный ветер стал теперь их союзником — сорванные с якорей голландские корабли плыли, гонимые ветром, прямо в руки британцам. Судя по отчету Холмса, из этой ловушки смогли вырваться только 11 купцов. 129 кораблей голландцев было сожжено^[55]. В трюмы англичан перекочевало товаров на сумму в 300 тысяч гульденов.

Теперь Холмс решил атаковать продуктовые склады в рыбацком городке на острове Влиланд. С первыми же лучами рассвета он приказал спустить на воду шлюпки, и вскоре его люди высадились на берег, осторожно вступив в маленький городишко, как они предполагали, Влиланд. Большинство его жителей бежало, и моряки занялись грабежом. Они сбивали замки и набирали столько добра, что с трудом могли дотащить его до лодок. Среди награбленного было и спиртное, и люди Холмса так долго задержались в городе, что ему пришлось поджечь там несколько домов, чтобы они побыстрее вернулись. Но и после того, как шлюпки

отошли от берега, там все еще раздавались пьяные крики, так что пришлось возвращаться за отставшими.

Но Холмс сжег не тот город, где находились государственные запасы продовольствия, это был не Влиланд, а Терсхеддинг, где не было никаких продуктовых складов. Секретарь адмиралтейства Пипс распознал эту ошибку. «Я уверен, что это либо неверный доклад, либо ошибка». Он тревожился: это было бессмысленной провокацией, и он пророчески предчувствовал, что голландцы отомстят за это.

21 августа Холмс вернулся к Монку и доложил, что «уничтожил около 150 судов» (на самом деле — 115–130 судов), захватил одно быстроходное 12-пушечное судно и разрушил Терсхеддинг. Потери англичан — 12 человек убитыми, 15 — ранеными и один баркас. Трудно определить, сколько голландских товаров сгорело при набеге Холмса. Англичане оценивают их в 6 миллионов фунтов, голландцы — в 2 миллиона гульденов. Стоит сказать, что этот случай был первым, когда свои братья-протестанты разграбили и сожгли город своих единоверцев.

Три недели спустя, словно в наказание англичанам за содеянное, произошел Большой лондонский пожар. Ян де Витт писал: «Наконец-таки этих нечестивцев постигло Божье возмездие! Искры огня Терсхеддинга перелетели канал и упали на головы тех, кто их зажег!» Сами же англичане считали, что сожжение Холмсом городка — случайность и глупость напившихся морских солдат. Но голландцы теперь знали, что они будут мстить. Из огней Терсхеддинга и Лондона уже выплывали огни Чатэма и Ширнесса.

«Чатэмский позор»

Прежде чем перейти к последней в этой войне операции голландского флота на главном театре военных действий, необходимо сделать небольшое отступление.

У Карла II дела шли совсем плохо: поскольку вся война уже два года велась только с помощью займов у купцов и банкиров Сити, а проценты достигли огромных размеров, вооружить флот на следующую кампанию представлялось очень трудным делом. Пожар в Лондоне в прямом смысле слова обратил все запасы флота в дым, долги перед субподрядчиками и экипажами уже достигли 900 тысяч фунтов стерлингов и постоянно возрастали.

Только официальные расходы английского военно-морского флота на

ведение боевых действий, строительство кораблей и поддержание их в боевой готовности за период с сентября 1664 года по октябрь 1666 года составили примерно 3 200 516 фунтов стерлингов, то есть в сумму, равную двум обычным английским годовым бюджетам эпохи после Реставрации. Из этих средств 1 114 326 фунтов пошли на оплату жалованья адмиралам, офицерам и рядовым матросам, 743 238 фунтов — на закупку продовольствия, 209 792 фунта — на содержание для больных и раненых.

Суммы, затраченные на войну, оказались очень большими даже для экстраординарных расходов. Уже в 1666 году для английской короны остро встала проблема выплачивания долгов флоту и корабельным верфям, так как значительная часть поставок продовольствия и судостроения осуществлялась именно в долг.

Адмиралтейство более не могло содержать весь флот в зимнее время и сразу же после входа в гавань экипажи кораблей I и II-го ранга получали расчет в векселях, без обналичивания уже выданных долговых обязательств. Парламент, разгневанный «дурным использованием» выделенных средств, вотировал королю на 1667 год 1,8 миллиона фунтов стерлингов. Как писал лорд Ковентри, *«это была большая сумма, если бы ут долги»*. Далее, лорды и общины разошлись в характере будущих налогов, так что хотя сумма была определена в октябре, сам закон был принят только в январе. Должны были пройти месяцы, прежде чем начали поступать деньги, но в любом случае они шли на погашение прежней задолженности. Между тем уволенные моряки должны были ждать недели, прежде чем получить свое жалованье. Они постоянно устраивали протесты у Морского казначейства и угрожали чиновникам Морского ведомства. Монку даже пришлось направить войска против своих экипажей.

Дисциплина упала, рабочие верфей и моряки неразоруженных кораблей постоянно бунтовали. Когда весной начался новый набор во флот, прессинговые команды столкнулись с таким яростным отпором, что небольшую эскадру, отправлявшуюся в Вест-Индию, пришлось частично экипировать солдатами. *«Весьма прискорбно, — писал Питт, — что в такое время, когда у нас так мало кораблей в дальних плаваниях, приходится прибегать к таким мерам, наши моряки прячутся и заявляют, что не желают подвергаться риску быть убитыми и не получать при этом оплату»*.

Король и Совет вскоре поняли, что в таких условиях снарядить полноценный флот будет невозможно. В феврале они решили, что в случае продолжения военных действий необходимо будет ограничиться операциями рейдерских эскадр, большие же корабли будут оставлены

невооруженными в Медуэе. Такая стратегия, несмотря на возражения Руперта и Монка, была принята после некоторых колебаний по совету Ковентри и Арлингтона. Никто не мог отрицать, что это было опасно. Мир казался лучшей перспективой, и уже с осени велись переговоры с голландскими представителями при посредничестве Швеции. Но когда в марте начались официальные переговоры в Бреде, обсуждения пошли в невыгодном для Англии направлении. Голландцы, зная, что их противник более не имеет средств, чтобы отстаивать свои имперские требования, теперь не имели склонности к уступкам. Современным историкам понятно, что Карлу следовало немедленно принять их требования, но тот, не желая сдаваться, прибег к дипломатическим играм.

Франция с помощью принцессы Генриетты Орлеанской начала осторожное сближение с Англией. Военный министр Франции Лувуа считал, что основной целью французской политики в регионе должен стать захват испанских Нидерландов, что должно было неминуемо привести к разрыву отношений с Голландией. Переписка между двумя монархиями, прерванная на время войны, возобновилась с новой силой. Письма поступали Генриетте, а от нее — Карлу II. Монархи двух стран заключили тайный договор, согласно которому Англия получала согласие Франции на захват Антильских островов в Вест-Индии, за Францией закреплялась Новая Шотландия, а в случае вооруженного конфликта между Францией и Испанией Англия обязалась не предоставлять помощь Испании.

К началу 1667 года Франция сконцентрировала значительные силы у границ с Фландрией, для Англии это казалось выходом из дилеммы. Понуждаемый Арлингтоном Карл договорился с Людовиком, что на время оба королевства будут находиться в состоянии войны, но Людовик окажет давление на голландцев для выработки приемлемых условий мира с Англией. Карл понимал, что обладание Францией южной части Нидерландов представит серьезную угрозу для Голландии, и в таком случае Голландии придется принять приемлемый для Англии компромисс, чтобы иметь свободными руки для противодействия более серьезной угрозе. Так и вышло. В мае французские войска перешли границу Фландрии, и Испании была объявлена война. Как и рассчитывал Карл, голландцы умили свои требования на переговорах. По договору в Бреде (21 июля) англичане отказались от всех прав в Западной Африке и Индонезии, а голландцы — от притязаний на Северную Америку и подписали несколько ослабленную редакцию Навигационного акта. Но к несчастью для Карла, процесс переговоров шел слишком медленно.

Еще в апреле 1667 года Яном и Корнелисом де Виттами был

разработан план атаки разоруженных кораблей Ройал Нейви на их стоянке в Медуэе. Де Витты всячески затягивали переговоры в Бреде, а меж тем спешно готовили свои морские силы к атаке.

6 июня де Рюйтер вышел в море, 8 и 9 июня два английских лоцмана-изменника провели голландцев по Темзе до Грейвсенда. Вечером 10 июня десант в 3000 человек под командованием Ван Гента легко захватил недостроенный форт в Ширнесе, защищавший устье Медуэя. Перед ним находилось большинство крупнейших кораблей Ройал Нейви без экипажей и пушек.

Легкость подхода к Медуэю отмечалась еще в феврале Монком — укрепления фортов, построенные в далеком 1559 году, сильно обветшали, а местами и просто разрушились. Береговая оборона, на которую так уповали Карл и Арлингтон, попросту отсутствовала. Все рекомендации Монка и Руперта по созданию флотилии в 30 пинасов (для борьбы с вражескими москитными кораблями) и 5 брандеров были проигнорированы. Из всех мер по укреплению Медуэя была сделана только одна — через устье протянули большую железную цепь, а вход в реку загородили бонами.

11 июня, сразу же после высадки голландцев, в Медуэе появился Монк. Албермарл отдал детальные приказания по противодействию голландцам, но испуганные рабочие верфей и отряды местной милиции, собранной с бору по сосенке, не имевшие никакого опыта военных действий, просто разбежались. Монк приказал выше по течению затопить три больших торговых корабля («Норвей Мерчант», «Синт-Мария» и «Мармадюк IV») для преграждения фарватера. Однако «Синт-Мария» так и не пришел — неопытные рабочие с верфей посадили его на мель у Кохем Вуд Рич. Между затопленными судами из-за этого оказалась лазейка, достаточная для отряда Ван Гента.

Английские волонтеры не были в состоянии выполнить простейшие вещи, кругом царило смятение. Поднимаясь вверх по течению, голландцы задержались на день, чтобы очистить проход по фарватеру от судов, затопленных англичанами для его перекрытия. 12 июня брандеры Ван Гента у Джилингема обнаружили цепь, а перед ней три судна IV ранга: «Карл V», «Маттиас» (Юм переводит этот корабль как «Матфей») и «Юнити», развернутые для ее защиты. После первых же выстрелов голландцев английские моряки малодушно начали прыгать в воду. В результате «Карл V» и «Маттиас» были сожжены, а «Юнити» был захвачен 46-пушечным «Верде» командора Яна ван Бракеля. Перед голландцами осталась только цепь у Медуэя.

Брандеры легко прорвали цепь и вошли в Медуэй. Головным следовал

«Верде». Первый английский корабль, замеченный Ван Гентом, оказался флагман Ройал Нейви 100-пушечный «Ройал Чарльз», разоруженный и одиноко стоявший у причалов. Монк распорядился отвезти его выше по реке, когда голландцы еще прорывали заграждения, но в панике каждый думал, что это выполнит кто-то другой. Вечером голландцы обнаружили и сожгли севший на мель «Синт-Мария», и отряд из 6 кораблей и 5 брандеров двинулся к Анкор-Кастлу.

Тем временем комиссионер верфей Чатэма Питер Петт отчаянно пытался отвести корабли вверх по течению, но у него не хватало ни людей, ни лоцманов. Монк приказал затопить часть кораблей Чатэма на мелкой воде, но рабочие верфей делали свою работу спустя рукава. «Вэнгард» с пробитыми бортами был пущен по течению, продрейфовал мимо моста у Рочестера и утонул в очень глубоком месте, поднять его потом было невозможно. «Виктори», «Сент-Джордж», «Ройал Кэтрин» были затоплены у доков. Недалеко от Анкор-Кастла затопили «Ройал Джеймс», «Ройал Оак» и «Лойал Лондон», однако последние три корабля оказались на таком мелководье, что во время отлива вода доходила им только до ватерлинии.

13 июня голландские брандеры под сильным огнем прорвались к докам Анкор-Кастла. Де Рюйтер и Корнелис де Витт лично руководили нападавшими, воодушевленные экипажи брандеров смело выполняли свою задачу. Монк, сжимая зубы, мог только беспомощно наблюдать, как сначала загорелся знаменитый «Ройал Оак», потом огонь занялся на любимом корабле принца Руперта «Ройал Джеймс», а затем запылал и великолепный подарок Лондона Карлу II — «Лойал Лондон».

Тем временем принц Руперт, находившийся в Вулвиче, спешно преграждал проходы ко второй королевской верфи. На фарватере были затоплены суда III ранга «Голден Феникс», «Хаус оф Сведс», фрегат «Уилком» и пинас «Лейчестер». У Лондонского моста перегородили проход к Блэкоуоллу, затопив еще 4 судна, но голландцы вверх не пошли. Де Рюйтер отплыл к Портсмуту, затем к Плимуту, а потом высадил десант у Гарвича. Все побережье находилось в крайнем смятении, каботажная торговля совсем прекратилась, беженцы с приморских графств наводнили Лондон.

17 июня голландцы отошли к своим берегам. После набега стороны стали считать потери. Англичане потеряли два корабля I ранга, три корабля II ранга, три корабля III ранга, шесть кораблей IV ранга и один корабль V ранга — всего 8 линкоров, 6 фрегатов и 1 пинас. Ройал Нейви лишился четырех из пяти самых сильных своих кораблей («Ройал Соверин», к счастью, стоял в Портсмуте). По словам Эввелина, присутствие голландцев

в устье Темзы было «жутким спектаклем, позор которого никогда не будет смыт». Рюйтер разделил флот на несколько отдельных эскадр, которые действовали против английских берегов, угрожая высадкой одновременно в нескольких пунктах. 24 июня Эдвард Спрэгг без успеха атаковал брандерами отряд Ван Несса у Гарвича, который пытался пройти к Хоупу. 26 июня там же полковник Джордан произвел атаку голландцев, также не достигшую цели. Легкие корабли нидерландцев загнали англичан обратно в Темзу, а бой этот получил в Англии название «Сент-Джеймского бегства». Блокада английских берегов продолжалась до заключения мира в Бреде, который был подписан 10 июля 1667 года. Но британские торговые суда не могли выйти из портов аж до дня полного прекращения огня — 26 августа.

Глава 13

Крейсерские операции в водах Америки

Суринам

Еще 30 декабря 1666 года из города Виере (провинция Зеландия) отплыл отряд из 4 кораблей и 3 фрегатов под командованием командора Абрахама Крийнссена. Отряд имел задачей атаку американских колоний в Вест-Индии и Южной Америке. 26 февраля 1667 года Крийнссен внезапно атаковал английский форт Уилоугби на реке Суринам (ныне территория Суринама). Комендант города Натаниэль Бьям, под начальством которого было 160 солдат и 21 орудие, просто растерялся, когда в гавань порта вошел большой отряд голландцев и немедленно начал бомбардировку крепости.

Высадившийся десант из 400 моряков без труда отбил слабую попытку контратаки гарнизона форта. На следующий день Уилоугби поднял белый флаг. Голландцы приказали англичанам покинуть город со всем имуществом, оставили гарнизон из 140 солдат. Форт был переименован в честь флагманского корабля голландцев — Зеландия.

В этот же день фрегаты Крийнссена захватили английский пинас, вошедший в гавань Зеландии. Капитан британского корабля был очень растерян, он еще ничего не знал о нападении. На 34-пушечный «Аарденбург» голландцы погрузили 2000 голов сахара, и судно отплыло домой. 28-пушечный «Вест-Капелле» был оставлен крейсировать в устье реки Суринам, поскольку от пленных корсары узнали, что в форте скоро ожидался приход двух английских работорговцев с товаром. Через два дня «Вест-Капелле» захватил оба этих судна с 500 неграми и 3000 фунтов слоновой кости. Крийнссен на одном из фрегатов пошел вверх по реке, где ему посчастливилось обнаружить и захватить еще одно судно англичан — торговый бриг «Йорк» с 270 неграми и 1000 фунтами слоновых бивней на борту.

Командор находился в устье Суринама до 1 апреля — согласно указаниям адмиралтейства к нему должно было присоединиться еще 2 голландских корабля, шедшие в Бербис^[56]. Соединившись, голландцы отошли к Уайлд Коаст^[57] и отбили форты Эссукуэбо и Померун,

захваченные в 1665 году английским отрядом майора Джона Скотта. 20 апреля, отправив часть кораблей восстанавливать власть на острове Тобаго, который сначала был захвачен англичанами, а потом — отбит французами. Капитан Кювенаэр, приплывший к острову, обнаружил, что французы покинули его, предварительно разрушив и разграбив все форты. Один из фортов голландцы восстановили, оставили там гарнизон из 300 солдат и отплыли обратно к побережью Южной Америки.

Крийнссен повел корабли к Мартинике, чтобы встретиться с французским губернатором и договориться о формировании объединенного флота, чтобы усилить давление на английские колонии в Вест-Индии. Переговоры с французами шли до 22 сентября 1667 года, причем губернатор заявил свое право на часть призов, захваченных Крийнссеном, но в конце концов призы были признаны голландскими и отправились в метрополию с призовыми командами.

Командор высадил десанты на острова Невис и Вирджиния, где получил выкупы от английских гарнизонов на общую сумму в 83 000 гульденов, и 4 февраля 1668 года опять отплыл к Суринаму. К этому моменту уже было известно, что Англия и Голландия заключили мир и район реки Суринам по договору отходил голландцам в обмен на Новые Нидерланды. 25 апреля произошла торжественная передача фортов, а 3 мая Крийнссен отплыл на родину.

Благодаря действиям командора голландцы на полтора века стали хозяевами Суринама.

Французские эскадры в Америке

6 марта 1664 года из Ла-Рошели вышел отряд кораблей в составе фрегатов «Эгль д'Ор», «Сент-Себастьян», «Сент-Анн», флейтов «Ярдин де Холланд», «Юстис», «Пье» и нескольких судов французской Вест-Индской компании. Отрядом командовал капитан дю вассау Жоб Форан. Вместе с ним плыли в Вест-Индию 650 солдат и колонистов, а также новый губернатор Мартиники де Прувиль Траси и новый губернатор Гвианы Антуан Лефевр де ла Барр. Время показало, что эти силы были переправлены в Карибское море очень своевременно, хотя часть кораблей вернулась во Францию в августе 1664 года.

После начала второй англо-голландской войны район Карибов был объявлен нейтральным, однако английский губернатор острова Сент-Кристофер Уоттс решил начать военные действия. В июле 1666 года кэптен

Уиллоуби с 18 кораблями английской Вест-Индской компании атаковал Мартинику, однако капитан Эльбе и губернатор де Прувиль отразили нападение с большим уроном для англичан. Тогда британцы решили попытать счастья, напав на Сент-Мартин, однако налетевший ураган разметал и потопил английские суда, погиб и сам Уиллоуби.

Зимой 1666–1667 годов Ла Барр с 12 кораблями французской Вест-Индской компании предпринял экспедицию против англичан и последовательно захватил Антигуа, Сент-Эстафис, Тобаго (захваченный англичанами ранее) и Монтсеррат.

20 мая 1667 года Ла Барр вышел с 10 кораблями, среди которых были 38-пушечные «Ли» и «Коронн», 32-пушечный «Юстис» и 30-пушечный «Конкрод», к острову Невис. Там к нему присоединилась эскадра Крийнссена (мы уже подробно рассказывали об этом), после чего союзники атаковали англичан. Хотя Ла Барр сам руководил боем, британцы, имевшие 18 кораблей, смогли отбиться. Возможно, делу помешало то, что союзники пошли в атаку в двух колоннах, причем атаковали не вместе, а поочередно, тогда как Уоттс выстроил все свои корабли вдоль берега в кильватерную линию. Англичане смогли сохранить Невис.

Карл II, всерьез обеспокоенный захватами голландцев и французов в Вест-Индии, отослал в Карибское море эскадру под командованием уже знакомого нам контр-адмирала Джона Хармана. В ее состав вошли 60-пушечный корабль III ранга «Лайон», корабли IV ранга «Жерсей», «Кроун», «Ньюкастл», «Дувр», «Бонавенчур», «Ассистенс», «Ашуренс» и «Норвич», а также 2 кеча и 1 брандер. Ла Барр, извещенный о выходе Хармана, мог противопоставить ему 7 кораблей, имевших от 30 до 60 орудий, а также 14 меньших судов и 3 брандера, мобилизованных у колонистов.

29 июня 1667 года Харман обнаружил французов, стоящих в гавани Сен-Пьер на Мартинике. Английский контр-адмирал в двух колоннах атаковал французский флот, применив прием, позже повторенный Нельсоном у Абукира. Одну колонну он пустил вдоль берега, между береговыми батареями и кораблями, а вторая колонна синхронно атаковала французов с моря.

Первая колонна под командованием самого Хармана подверглась ужасному огню со стороны берега, но, стреляя на оба борта, смогла уничтожить часть крепостных орудий и нанести большие повреждения авангарду французов. Вторая колонна, подошедшая со стороны моря, закончила дело: часть кораблей французов ретировалась во внутреннюю гавань, а часть была захвачена и сожжена. Всего в первый день французы потеряли 6 кораблей.

На следующий день Харман атаковал в кильватерной колонне стоящих у берега французов, но Ла Барр смог отразить эту атаку, хотя из-за того, что колонисты начали стрелять слишком рано, был потрачен практически весь порох. Тем не менее на флагмане англичан «Лайон» смогли сбить даже грот-марса-рей. Харман, жестоко страдавший от давней раны в ноге, почти все время был в койке или в кресле, однако после сближения вскакивал, и, забывая о боли, носился по кораблю, как юнга, везде деловито рассыпая распоряжения, помогая подносить снаряды, подбодряя словами.

5 июля Харман повел эскадру на решающий штурм — французы вели огонь спорадически, на части кораблей уже совсем не было пороха. Вскоре сблизившиеся с французами англичане разворачивались бортом и громили врага картечью и дробью. Французские команды начали в панике покидать корабли, береговые батареи почти не стреляли, и один за другим начали загораться суда Ла Барра. Только 2 небольших кеча французов смогли убежать; пользуясь мелководьем, они вышли из бухты и взяли курс на Гваделупу. Эскадра Ла Барра была уничтожена.

Во Франции в мае 1667 года была приготовлена к отправке на Антильские острова еще одна эскадра из 6 военных кораблей под командованием капитана Болье, но подписанный мир в Бреде сделал эту меру ненужной.

Глава 14

Результаты второй англо-голландской войны

Первые шаги к миру начала делать Англия еще в 1666 году. Когда король послал в Соединенные Провинции Уильяма Беркли, он дал понять, что готов пойти на мировую с голландцами. Однако, желая в глазах других стран выглядеть победителем, Карл упорно предлагал в качестве места переговоров Лондон, на что нидерландцы согласились, но за себя. Де Витт издевательски сообщал Карлу, что поскольку Голландия состоит в союзе с двумя державами, английскому королю только осталось убедить их приехать в Лондон.

Карл, поняв, что сморозил глупость, согласился перенести конгресс в Гаагу, но Генеральные Штаты отклонили это предложение. Де Витт опасался, что английская делегация на территории Голландии начнет сеять раздоры и вести интриги с партией недовольных в самой стране (прежде всего с Оранскими). Следующим местом был предложен Париж. Там действительно прошли первые переговоры, где голландцы выдвинули абсолютно разумные предложения — либо восстанавливается статус-кво, существовавший до начала войны, либо каждая из сторон довольствуется тем, что захватила в ходе войны. Карл согласился на последнее предложение, но возник вопрос по острову Рун в Ост-Индии (англичане потеряли его, когда случилась резня в Амбойне, а островок был богат пряностями). Британцы после первой англо-голландской войны настаивали на возвращении острова, голландцы согласились, предварительно уничтожив там все пряные растения. В ходе второй войны остров опять был захвачен голландцами. Стороны спорили без умолку, ни одна из них не хотела идти на компромисс.

Переговоры были перенесены в Бреду. Здесь Англию представляли лорд Голлис и лорд Ковентри. Стороны в общем пришли к соглашению, но остались несущественные детали, вроде вопроса по Руну. Тем не менее Карл не захотел уступить ни на грамм, но почему-то он считал, что поскольку разногласия малы, то военные действия затухнут сами собой. Крейсерство голландцев к устью Темзы стало полной, совершеннейшей неожиданностью. Сразу после Чатэма Карл II был вынужден пойти на все условия голландцев и французов.

Согласно мирному договору Голландия оставляла за собой захваченные колонии в Западной Африке и Суринам (хотя британцы

предлагали его обменять обратно на Новые Нидерланды, ибо в Суринаме были большие плантации сахарного тростника). Все претензии Англии на остров Рун в архипелаге Банда были аннулированы. Теперь Голландия обладала монополией на поставку мускатного ореха в Европу. Были пересмотрены некоторые статьи Навигационного акта — теперь голландцам было разрешено ввозить в Англию товары, если они выпущены в Германии по заказу британских купцов.

Поскольку депеши между разными частями света шли медленно, для Северного моря и Ла-Манша окончательным днем военных действий было назначено 5 сентября, для остальных вод Европы — 5 октября, для Африки — 2 ноября, и 24 апреля 1668 года для всех остальных районов мира.

Англичане возвратили область Акадия в Северной Америке Франции, также французы получили остров Сент-Кристофер и область Гвиана в Южной Америке.

Вопрос о рыбной ловле в районе Оркнейских и Шетландских островов стороны решили отложить на будущее.

Англичане вышли из войны с громадным дефицитом бюджета, множество английских купцов были разорены. Пипс в своих воспоминаниях назвал Бредский мир «жалким».

Глава 15

Тактические новшества в морском деле, введенные во время второй англо-голландской войны

После реставрации лордом-адмиралом стал герцог Яков Йоркский, не имевший какого-либо морского опыта. Но его помощники имели огромный опыт сражений на море: принц Руперт, генерал Монк, полковник Монтегю, вице-адмирал Уильям Пенн. Это были самые опытные офицеры страны, обладавшие также и своими теоретическими наработками. Яков нашел в себе смелость не спорить с более знающими людьми, а использовать и творчески перерабатывать их опыт, выдавая коллегиальные решения по действию и жизнеобеспечению флота 22 ноября 1664 года вышли в свет **«Инструкции по лучшей организации флота Его Величества»**, состоявшие из 16 статей. Они почти повторяли «Инструкции Республики», опубликованные еще при Кромвеле, кроме двух статей (15-й и 16-й). В них говорилось о формировании кильватерной колонны на левом и правом галсах. Кэптенам кораблей запрещалось вести огонь, *«пока они не выйдут на расстояние хорошего выстрела»*. Таким образом, кильватерная колонна стала основным построением английских кораблей в бою.

В 1665 году Йоркский издает инструкцию **«О наилучшем построении флота Его Величества»**. Там отмечалось: *«всеми силами стремиться сформировать линию баталии»*, *«никакой корабль флота Его Величества не должен преследовать какую-либо незначительную группу кораблей до тех пор, пока основная часть вражеского флота не будет подавлена или приведена в бегство»*, *«держат расстояние между мателотами в 100 ярдов»*. Каждый корабль получил четко определенное место в строю линии.

Двумя днями позже герцог Яков выпускает **«Распоряжение капитанам брандеров, малых фрегатов и кэчей»**, где определялись порядок действий и размер вознаграждений экипажам и командирам брандеров.

Однако на море довольно часто случалось, что дела шли не так, как написано на бумаге. К примеру, в сражении в День святого Якова или в Четырехдневном сражении, когда часть кораблей просто не смогла удержаться в линии, создавая большие разрывы. Целые эскадры кораблей в этих сражениях прорезали в течения боя линию противника туда и обратно,

и конечно, при этом не могло идти речи о концентрации огня.

Перед сражением в День святого Якова Руперт и Монк издали **«Дополнительные боевые инструкции»**, где трактовали более свободный взгляд на атаку противника в линии баталии. Там приказывалось, что *«противника надо держать с подветра»*, что *«в случае, если флоты выстроились друг напротив друга, авангард нашего флота должен привести к ветру и задержаться до того времени, пока вся кордебаталия не подойдет на то же расстояние от авангарда противника»*. Изучая само сражение, можно сказать, что инструкции остались лишь благими пожеланиями. Дело тут не в приказах, а в обученности экипажей и компетенции кэптенов. Пока не была введена круглогодичная система тренировок и учений, пока примерно четверть флота составляли зафрахтованные торговые суда — ни о каком порядке не могло быть и речи.

Тем не менее инструкции времен второй англо-голландской войны явились важной вехой в развитии военно-морского искусства.

В голландском флоте происходили абсолютно такие же изменения. К сожалению, де Рюйтер не составлял письменных приказов, предпочитая конференции и совещания с капитанами. Однако, изучая построения голландского флота во второй войне, можно увидеть, что де Рюйтер вернулся к идее Тромпа о бое в кильватерной колонне и творчески развил эту идею, однако перед ним встала такая же проблема, как и перед англичанами, — слабая обученность экипажей и капитанов, а также большое число зафрахтованных судов.

И в Голландии и в Англии приходили к мысли, что военный флот должен быть совершенно самостоятельной организацией, и его костяк должен обучаться военному делу и в мирное время.

Часть III

Третья англо-голландская война

Глава 16

Новые противники, новые союзники

Франция

Сразу же после подписания мирного договора в Бреде против голландцев была создана новая коалиция — в ее состав вошли Франция, Англия, Швеция, электоры Кёльна и Мюнстера. На этот раз главным противником Голландии становилась ее бывшая союзница — Франция. Почему же произошел такой перелом во французской политике?

Это было связано с новым французским военным министром — Франсуа-Мишелем Ле Телье, маркизом де Лувуа. Лувуа получил свою должность из рук своего отца Мишеля Ле Телье в 1667 году и с тех пор на долгих 24 года встал у руля французской армии. Это был очень жесткий и бесцеремонный человек, согласно мнению современников, *«гений Лувуа был в его железной воле... Он не терпел болтунов, бездельников и фантазеров»*. Быстро войдя в близкий круг короля, новый военный министр стал на время главным советником короля, в том числе по вопросам политики и стратегии, оттерев на второй план Кольбера. По мысли Лувуа, Франция должна была поставить себе целью захват испанских Нидерландов. Военный министр доказывал, что это, во-первых, улучшит стратегическое положение Франции; во-вторых, даст в руки короля прекрасные порты Фландрии и богатства Брабанта; в третьих, эти земли могут явиться плацдармом для захвата Голландии. Исходя из этих соображений, Лувуа определил основных врагов государства Людовика XIV — это Испания (которой принадлежали фландрские земли) и Голландия (как страна, которая однозначно ринется на помощь Испании в этом случае). Но чтобы разбить Соединенные Провинции, одной армии мало, нужен еще и флот. Поэтому начиная с 1667 года шли постоянные переговоры с английским королем Карлом II по заключению военного союза.

16 мая 1670 года в Дувре высадилась Генриетта Орлеанская^[58], жена брата Людовика XIV. В ее задачу входило заключить союз с Англией. Зная, что Карл II был заядлым волокитой и превыше всего в своей жизни ставил любовные утехы, Генриетта познакомила короля с очаровательной француженкой — мадемуазель Керуаль. За 10 дней она так вскружила

голову королю, что он подписал все договоры с Францией, а саму дамочку увез с собой в Лондон, где вскоре возвел в достоинство герцогини Портсмут.

Вскоре во Францию с официальным визитом был отправлен герцог Бэкингэм, задачей посла было провести переговоры по поводу новой войны с Голландией. Пользуясь новым союзом, Людовик внезапно захватил Лотарингию, что вызвало у голландцев не меньшую тревогу, чем слухи о готовящемся вторжении во Фландрию. В октябре Британия отозвала из Нидерландов своего посла Тэмпла. Де Витт поручил голландскому резиденту в Лондоне сообщить английскому двору, что отзыв Тэмпла он вынужден считать недвусмысленным признанием крутого поворота в политике Англии, и в случае невозвращения в ближайшее время посла в Гаагу будет считать, что Туманный Альбион готовится к новой войне с Голландией. Карл II уверил штатгальтера в своей искренней дружбе и преданности, так как договор с Францией был тайным и для короля Англии было важно, чтобы парламент ничего не узнал о договоре и о субсидиях, которые король мог тратить исключительно на свои нужды.

24 октября, во время очередной сессии парламента, Карл произнес краткую речь, в которой заявил, что королю нужны субсидии. Поскольку Франция увеличила свой флот втрое, а Голландия постоянно печется о новых кораблях и подготовке экипажей, необходимо снарядить на следующий год не менее 50 кораблей. Король подчеркнул, что он не собирается выходить из союза с Соединенными Провинциями, поэтому его просьба имела успех — общины вотировали правительству порядка 2,2 миллиона фунтов, однако все испортила палата лордов. Лорды приняли дополнительный налог на табак, общины усмотрели в этом ущемление их прав, и парламент не успел утвердить бюджет до окончания сессии.

Герцог Яков Йоркский после смерти своей супруги-католички открыто признал себя католиком. В Нидерланды был отправлен новый посол — Даунинг, который считался давним врагом голландцев. Во время вывоза прежнего посольства возник инцидент, показавший, что Британия упорно ищет новые поводы к войне. Английская яхта «Мерлин» (кэптен Томас Кроу), приплывшая в Голландию за леди Тэмпл, проходила мимо кораблей голландского флота, стоявших у собственных берегов. Английский кэптен имел приказ заставить голландцев салютовать ему, а в противном случае — открыть огонь на поражение. Голландский адмирал Ван Гент отсалютовал со своего корабля, но англичанин заявил, что этого недостаточно, салютовать должен весь флот. Ошарашенный подобным требованием, голландский адмирал поднялся на борт яхты и доходчиво объяснил кэптену,

что в соответствии с прежними договоренностями голландцы готовы оказывать уважение английскому флагу — но у английских берегов и равному количеству кораблей. Требовать же салюта от целого флота, причем стоящего у своих берегов, находясь на одиночном судне, по меньшей мере неразумно. Впрочем, добавил Ван Гент, при первом же залпе в сторону голландцев он без малейшего колебания потопит яхту. Эти слова возымели действие, и кэптен ушел к Даунсу. Сразу же по прибытии в английский порт он был арестован и посажен в Тауэр за неисполнение приказа. Понятно, что это была плохо организованная провокация, однако голландцам стало ясно, что англичане ищут нового повода к войне.

22 марта 1672 года уже известный нам адмирал Роберт Холмс атаковал датский конвой (44-пушечный «Дордрехт», 36-пушечный «Дельфт», 48-пушечный «Утрехт», 50-пушечный «Флиссинген», 54-пушечный «Кляйн Холландиа» и 71 торговое судно), идущий с товарами из Смирны. Холмс, имевший эскадру из 6 линейных кораблей и 2 фрегатов (линкоры: 90-пушечный «Сент-Майкл», 70-пушечные «Резолюшн» и «Кембридж», 60-пушечные «Йорк», «Файрфакс» и «Глостер»; фрегаты: 48-пушечный «Даймонд» и 32-пушечный «Саксес»), надеялся на легкую добычу, однако голландцы под командованием адмиралов Корнелиса Эвертсена-младшего, ван Неса и де Хазе, упорно оборонялись. Особенно отличился Эвертсен-младший, который схватился на 48-пушечном «Утрехте» с 90-пушечным флагманом англичан «Сент-Майкл». После боя у Холмса было 34 убитых и 70 раненых. «Утрехт» не только сумел отбить нападение, но и спасти несколько торговых. 24 марта Холмс пересел на «Кембридж». В новой стычке ему противостоял «Дордрехт» капитана дю Буа. Схватка оказалась очень жестокой — на голландце было 50 убитых, 65 раненых, дю Буа потерял ногу, но смог отбиться, нанеся обширные повреждения «Кембриджу». Только лишь «Глостер» смог захватить «Кляйн Холландиа», который уже тонул и был покинут экипажем. Трижды Холмс атаковал голландцев, но безуспешно. Два дня англичане, во много раз превосходившие нидерландцев по весу залпа, сражались с конвоем, захватив в конечном итоге только 4 судна из 71, из которых только одно оказалось с богатым товаром.

Голландские историки, также как и большинство английских, считают это нападение вероломным и пиратским. А поскольку атака эта не удалась, она навлекла на англичан двойной позор. Вообще парламент отнесся к возможной войне с Соединенными провинциями очень прохладно, общее настроение в стране было против войны с Голландией, католическая Франция представлялась гораздо опаснее.

Положение флотов перед войной

Поскольку со времени последней войны прошло довольно непродолжительное время, в новую войну корабли у сторон были практически теми же. Возможно, стоит упомянуть, что голландцы так и не смогли ввести в строй захваченный «Ройал Чарльз» и пустили его на слом, правда, уже после начала войны.

Начиная с 1668 года голландский флот каждое лето проводил широкомасштабные учения между Маасом и Остенде. Де Рюйтер упорно совершенствовал линейную тактику, в маневрах участвовали все 12 флагманов флота Соединенных Провинций. Летом 1671 года на учения вышли 46 линейных кораблей и фрегатов. Эскадры отрабатывали построение в кильватерную колонну с малыми промежутками между мателотами, повороты, действия в различных ситуациях. Отдельные учения проводились для комендоров, причем часто даже в зимнее время на суше. Основным параметром, на который обращали внимание помимо меткости, была скорость заряжания. В этом компоненте голландские моряки достигли невиданных результатов.

Всего голландский флот насчитывал 70 кораблей, и, при необходимости, мог увеличить численный состав до 90 кораблей за счет приватиоров.

Английский флот сильно ослабел из-за недостатка финансирования, однако он мог выставить в новую компанию порядка 80 кораблей и фрегатов — на большее не хватало экипажей и ремкомплектов. Парламент вообще не желал слишком больших вооружений, поскольку был против войны с Голландией^[59].

К 1672 году французский флот, созданный усилиями Кольбера, представлял из себя довольно внушительную силу — 11 кораблей I ранга, построенных по лекалам собственных мастеров^[60] (от 80 до 120 пушек), 22 корабля II ранга (от 64 до 78 орудий), 35 кораблей III ранга (50–62 орудия), 23 больших фрегата (38–46 орудий) и 29 малых фрегата (от 28 до 36 пушек). Однако на французском флоте имелась острая нехватка морских припасов, такелажа, пушек, экипажей — обычная болезнь быстрого роста. Причем с экипажами проблема стояла наиболее остро — Кольбер расписал все прибрежное население на классы с тем, чтобы они поочередно служили в Королевском флоте, но хотя в 1672 году в «классах» числилось 60 000 человек, набрать экипажи даже для 30 кораблей д'Эстрэ оказалось совершенно невозможно, на эту службу «призывники» шли крайне

неохотно, приходилось закрывать портовые города, выставлять пикеты жандармов на дорогах, в общем, применять обычный прессинг. Кольбер добился, чтобы в мирное время держали 5–6 тысяч моряков на полставки, к которым присоединяли набранных с помощью прессинга. Треть экипажей составляли солдаты. Имелся отдельный корпус морской артиллерии. Однако французский флот быстро совершенствовался. В новую войну французы все же не могли выставить более 30 кораблей из-за упомянутых проблем с экипажами.

В общем, можно сказать, что по совокупности всех факторов голландский флот был гораздо сильнее французского и немного сильнее английского. Особенно это было видно по подготовке экипажей. Но в новую войну голландцам пришлось бросить все силы на сушу, поскольку французы почти смогли сломить сопротивление нидерландцев. Это коснулось и флота, отряды морской пехоты шли на берег, чтобы помочь своим армейским товарищам. В общем, силы голландцев и союзников на море можно оценить как равные.

Глава 17

Первые сражения

Сражение в бухте Солебей

4 марта 1672 года Великобритания начала мобилизацию флота, а 17 марта — объявила войну Голландии. Посол Даунинг покинул Гаагу. 22 марта адмирал Холмс захватил 5 нидерландских купцов. 7 апреля Франция присоединилась к Британии и также разорвала дипломатические отношения с Голландией. Чуть позже к союзу против республики примкнули епископаты Кёльна и Мюнстера.

Оказавшись один на один с такими мощными противниками, штатгальтер Ян де Витт решил разбить противников по частям.

9 мая 1672 года с рейда Тексея вышел голландский флот под командованием де Рюйтера. Адмирал планировал соединиться с эскадрой Банкрета (стоявшей в Зеландии) и атаковать англичан в их портах до подхода французов, однако зеландские власти приказали Банкерту оставаться в портах, пока они не получат точного известия, что де Рюйтер уже в море. Из-за этой заминки зеландцы начали выходить в море только 12 мая, упустив момент, когда дул сильный восточный ветер, прижимавший Ройал Нейви к берегу в Норе.

В этот же день из Нора вышли 38 британских кораблей, еще 5 остались в порту, на довооружение. 8 мая Холмс прибыл к Бресту. Чтобы поторопить французов (34 корабля, 6 брандеров, 6 кечей) с выходом в море, он доставил им приказы (по договору с Карлом II в союзном флоте основные командные должности занимали англичане) и лоцманов. Те были готовы и вышли 9 мая, 13-го пришли на Спитхэд. Голландцы на всех парусах двигались к Нору и Даунсу, но все же опоздали — Ройал Нейви сумел соединиться с французами. У Дувра де Рюйтеру удалось захватить только 38-пушечный «Френч Виктори», разведчики сообщили, что в Даунсе пусто. У идущего из Ост-Индии датского судна узнали, что союзники соединились 15 мая у острова Уайт, поэтому де Рюйтер решил повернуть к зеландским берегам. Флот шел очень медленно — сильный ост мешал, движению, к 23 мая голландцы были только лишь к югу от Гарвича. 20 мая из Нора вышел кэптен Коулмен с тремя линейными кораблями и одним фрегатом. Де Рюйтер послал в погоню за ним адмирала Ван Гента с

12 линкорами III ранга, но голландцы не смогли догнать маленький английский отряд, хотя преследовали его до самого Ширнесса. 26 мая Ван Гент вернулся к основным силам, а Коулмен соединился со спешившими к голландцам союзниками.

28 мая флоты увидели друг друга. Дул очень свежий зюйд-вест, союзники был на ветре, Рюйтер повернул на юго-восток и стал отходить. Противник последовал за ним. На следующий день поднялся очень сильный ветер, контакт с голландцами был потерян. 31 мая герцог Йоркский, глава англо-французского флота (103 корабля, 28 брандеров и транспортов), стоявшего на якоре, обнаружил вдалеке корабли де Рюйтера, но не стал сближаться, а отошел к бухте Солебей, переждать шторм.

Противный ветер прижал союзников к английскому берегу до 5 июня, флот смог усилиться тремя кораблями и переждал непогоду вблизи своего побережья. Герцог очень беспокоился, что голландцы неожиданно могут атаковать союзников, однако герой прошлой войны — Джордж Кокс — успокоил главнокомандующего, сказав, что из-за такого волнения на море один-два дня сражения точно не будет. Все же в разведку были посланы 3 корабля и 2 фрегата, а Йоркский тем временем приказал, пользуясь вынужденной стоянкой, кренговать и очистить днище 100-пушечного «Ройал Принца» (флагман). В два часа дня корабль был готов к кренгованию, а в 3 часа прозвучал сигнал тревоги — на горизонте появились голландцы, тогда как флагман не готов к бою!

Первым голландцев обнаружил «Эол» — французский скаут, крейсировавший на юге. Голландцы (85 трехмачтовых судов, 42 тендера) шли с норд-оста, дул очень слабый вест-зюйд-вест^[61], де Рюйтер выслал вперед три дивизиона (по 6 кораблей и 3 брандера в каждом), но англичане успели подготовиться к бою.

Командир Белой эскадры адмирал д'Эстрэ повернул на правый галс, нарушив тем самым построение, — ведь он был в авангарде и должен был вести флот! Возможно, француз подумал, что Йоркский хотел атаковать голландцев с перевернутым фронтом, но такого приказа герцог не отдавал. Д'Эстрэ прислал к командующему своего офицера, но тот сказал ему только «держаться ближе (круче) к ветру», а контр-адмиралу Красной эскадры Харману — вести Красную эскадру и держаться в кильватер Синей. В результате союзники разделились — центр и арьергард шли на север в кильватерной колонне, а французы — на юг. Против д'Эстрэ голландцы выделили всего 21 корабль под командованием Банкерта, сосредоточив основной удар на Ройал Нейви.

Де Рюйтер, будучи на ветре, с центральной группой атаковал «Ройал

Стэндарт», «Ройал Принц» и «Виктори». Арьергард Ван Гента налетел на одиноко стоявший «Ройал Джеймс». К 8 утра голландцы были в 200 ярдах от флагмана союзников, и, хотя «Виктори» был развернут кормой к нидерландскому отряду, англичане развили сильный огонь, мешавший голландцам приблизиться. Два голландских брандера на веслах понеслись к «Ройал Принцу», но были потоплены кэчами англичан. К 12 часам дня «Ройал Принц» был сильно поврежден, грот-стенга упала на палубу, стало невозможно стрелять из орудий на открытой палубе, кэптен Нарборо двумя шлюпками отбуксировал «Ройал Принц» на север из сферы боя, а в 12–13 часов он повернул на другой галс на юг. Из парусного вооружения оставались фок, крьюсель и марса-крьюсель, потери экипажа составили 51 человек убитыми и 52 — ранеными.

Удивительно, но после двухчасового боя, проведенного во время штиля на расстоянии пистолетного выстрела между двумя флагманскими кораблями противников, оба главнокомандующие остались живы. Корабль де Рюйтера победил гораздо более сильный английский флагманский корабль, главным образом благодаря отличной боевой подготовке орудийной прислуги и скорострельности пушек.

Во время этой дуэли посередине юта голландского флагмана торжественно восседал в роскошном кресле Корнелиус де Витт (единственный представитель Генеральных Штатов в этом сражении), в красном бархатном плаще и отороченном мехом берете, окруженный 12 часовыми с алебардами, из которых 5 были убиты. Де Витт в итоге остался невредим. Несколько раз маленькие голландские линейные корабли сцеплялись на абордаж с большими английскими и, поддерживаемые брандерами, выходили победителями. По описаниям современников, местами бой походил на резню.

Попавшему еще в начале боя в плен английскому морскому офицеру де Рюйтер разрешил с верхней палубы наблюдать за ходом сражения; офицер, полный энтузиазма, рассказывал потом об изумительной храбрости де Рюйтера и его необыкновенных морских и военных качествах; особенно он восхищался адмиралом, когда ветер несколько засвежел, пороховой дым рассеялся и де Рюйтер снова крепко взял управление всем флотом в свои руки.

Сильные повреждения флагмана заставили герцога Йоркского перенести флаг на «Сент-Майкл». Голландцы обрушились на новый флагман. Герцог отступал к Лоустофтской отмели и вблизи нее был вынужден изменить курс на юг. Фрегаты нидерландцев и «Эндрахт» Ван Неса атаковали с двух бортов 82-пушечный «Ройал Кэтрин», голландцы

пошли на абордаж, призовая команда смогла взять в плен кэптена и первого лейтенанта, но благодаря боцману и главному канониру команда английского линкора смогла отбиться, и вскоре корабль присоединился к основным силам.

Тем временем отряд Ван Гента, атаковавший «Ройал Джеймс» (Монтегю), смог нанести тому ужасные повреждения. В ответ английский корабль смог сильно повредить флагманский «Долфин» (корабль тек, как решето, потерял все мачты, было убито до трети экипажа, в том числе Ван Гент), но «Гроот Холландиа» (Бракель) заменил выбывшего. Однако артиллеристы «Ройал Джеймса» дали несколько полных залпов картечью по кораблю Бракеля, от которых погибло до 200 моряков, абордажная партия англичан перебралась на «Гроот Холландиа», обрубила снасти, которыми тот запутался с бушпритом и такелажем «Ройал Джеймса», голландец отвалил и, попав под продольный огонь, был сильно поврежден. Приблизившись к Лоустофту, Монтегю приказал бросить якорь, мимо пронесло потерявший управление корабль Бракеля. Сэндвич послал сообщение Джордану, чтобы тот вернулся ему на помощь. Джордан уже поворачивал корабли своего дивизиона, еще мало задействованного в бою, обходя при этом голландцев с наветренной стороны. Будучи на ветре, он пошел к югу, сражаясь с эскадрой Ван Гента, которая также повернула, но держалась далеко на ветер от Сэндвича, которого она и миновала. Кемпторн с арьергардом Синей эскадры пришел под ветер к Сэндвичу и продолжал поворачивать к северу, одновременно ведя бой с голландской эскадрой, которая противостояла ему с самого начала сражения. Из-за порохового дыма Кемпторн не видел бедственного положения дивизиона Сэндвича и для разведки послал шлюпку, которая подоспела слишком поздно. Голландский брандер «Вреде», посланный с «Витте Олифанте» (Свеерс), сумел сцепиться с «Ройал Джеймсом», огонь быстро распространился на все судно, и Монтегю приказал покинуть корабль. Кэптен Хэддок спасся, а сам Монтегю погиб, «Ройал Джеймс» же сгорел до ватерлинии.

Мателот флагмана 3-го дивизиона «Генри» сумел уклониться от второго брандера, но его капитан Дигби был убит, голландцы взяли было его на абордаж, но корабль был отбит «Плимутом» и остатками экипажа «Генри». Как раз в это время герцог Йоркский, сражавшийся с де Рюйтером, подходил к Лоустофту. Командующий приказал фрегату из дивизиона Спрэгга подойти к кораблю Монтегю и по возможности спасти оставшихся в живых, но «Ройал Джеймс» уже горел.

Англичане постепенно улучшали линию, но при этом несли большие

потери. Бой в центре продолжался — 48-пушечный «Ставорен» из Амстердамской эскадры был захвачен англичанами, 54-пушечный голландский «Иешуа» — потоплен огнем 72-пушечного «Эдгара». Голландцы смогли сильно повредить 74-пушечные «Кэмбридж», «Резолюшн» и 96-пушечный «Сент-Майкл». Йоркский еще раз перенес флаг — на этот раз на 96-пушечный «Лондон». «Виктори» также получил обширные течи и отдрейфовал к северу, чтобы сделать ремонт. Ветер сменился на ост-зюйд-ост, и противоборствующие стороны увидели зеландские корабли и французов, которые шли на север, в то время как остальной флот в это время шел на юго-восток.

Банкерт с 21 кораблем и 4 фрегатами в начале дня атаковал французов. Дюкен, командовавший 1-м дивизионом, не смог повернуть к северу так же, как и остальные, поэтому у д'Эстрэ против голландцев осталось только 20 кораблей, правда, гораздо лучше вооруженных. Нидерландцы не пошли на сближение, французские «Сент-Филипп», «Тоннан» и «Сюперб» были повреждены, а французский командующий 3-м дивизионом адмирал Трейбуа де Рабеньер — смертельно ранен. В 16:00 Банкерт пошел на соединение с де Рюйтером, который, завидев корабли своего авангарда, дал сигнал для общего отступления.

Французы были все еще далеко и присоединились к англичанам только следующим утром. Ночью противники шли на зюйд-ост, голландцы были под ветром. Утром 29 мая ветер сменился на норд-ост, вскоре англичане увидели голландцев у себя за кормой. Йоркский вернулся на «Ройал Принц» и вновь повернул на ост-норд-ост, и тут наконец-то подошли французы.

Состоялся военный совет, на котором было решено попытаться атаковать Рюйтера. Незадолго до полудня легкие фрегаты опять обнаружили голландцев, шедших на норд-вест. Соединенная эскадра повернула на тот же галс, затем флоты пошли на зюйд-ост, союзники постепенно выдвигались вперед голландцев, охватывая их, к 16:00 они могли атаковать голландцев, но тут на море спустился густой туман, а потом поднялся сильный ветер, что мешало бы использовать пушки нижних батарейных палуб. Союзники шли на восток до темноты, они уже были в 20 милях от Вальчерена; начались мели, поэтому лоцманы повернули на норд-вест. Голландцы вернулись домой и 30 мая встали на якорь среди мелей. В ночь после боя взорвался 56-пушечный «Вестерго», на судне неожиданно возник пожар, который добрался до кюйт-камеры. Рюйтер приписывал это предательству, но, видимо, пожар был случайным.

Сражение для голландцев получилось очень тяжелым — погиб Ван

Гент, были потеряны 3 корабля, убыль в экипажах составила примерно 2500–3000 человек убитыми и ранеными. Англичане также понесли существенные потери — 96-пушечный «Ройал Джеймс» и 5 брандеров. Погибли адмиралы Монтегю и Рабеньер, а также около 1340 моряков было убито и 1200 — ранено. Погибли адмиралы Монтегю и де Рабеньер, кэптены «Ройал Джеймса», «Генри», «Кембриджа», «Трайэмфа», «Сент-Джорджа», «Энн», брандеров.

Атаковав английский флот, Рюйтер сорвал блокаду голландских портов и атаки на нидерландскую торговлю со стороны Ройал Нейви.

Линия баталии союзников при Солебее:

Наименование Количество орудий Примечания

Французская эскадра

Illustre	70	—
Temeraire	50	—
Admirable	68	—
Terrible	70	—
Conquérant	70	лейтенант-генерал Дюкен
Prince	50	—
Bouirbon	50	—
Hazardeux	38	—
Alcyon	46	—
Vaillant	50	—
Foudroyant	70	—
Brave	54	—
Aquilon	50	—
Tonnant	68	—
St. Philippe	78	вице-адмирал д'Эстре
Grand	70	—
Duc	50	—
Eole	38	—
Oriflamme	50	—
Excellent	50	—
Arrogant	38	—
Fort	60	—

Rubis	46	—
Galant	46	—
Sans-Pareil	66	—
Superbe	70	Шеф д'эскадрэ Рабеньер-Трейбуа
Sage	50	—
Hardy	38	—
Heureux	50	—
Invincible	70	—

Английская эскадра

Resolution	70	—
Bristol	48	—
London	96	вице-адмирал Спрэгг
Old James	70	—
Sweepstakes	42	—
Dunkirk	60	—
Diamond	48	—
Monk	60	—
Dartmouth	32	—
Yarmouth	70	—
Dreadnought	62	—
Cambridge	70	—
Fairfax	66	—
Victory	82	—
Prince Royal	100	лорд-адмирал герцог Йоркский
St. Michael	98	—
Monmouth	66	—
Adventure	44	—
Royal Katherine	84	—
Phoenix	42	—
York	50	—
Greenwich	42	—
Anne	32	—
Charles II	66	контр-адмирал Харман

Rainbow	64	—
Forester	38	—
Dover	48	—
Advice	48	—
Gloucester	54	—
Bonaventure	48	—
St. George	70	—
St. Andrew	96	контр-адмирал Кемпторн
Warspite	70	—
Antelope	48	—
French Ruby	66	—
Montagu	62	—
Leopard	54	—
Rupert	66	—
Royal James	100	адмирал Монтегю, граф Сэндвич
Henry	82	—
Crown	48	—
Edgar	72	—
Success	32	—
Princess	54	—
Mary Rose	48	—
Mary	62	—
Ruby	48	—
Triumph	70	—
Royal Sovereign	100	вице-адмирал Джордан
Unicorn	64	—
Tyger	46	—
Plymouth	60	—

За линией у французов — 9 «легких фрегатов», 2 тартаны, 8 брандеров. У англичан — 6 шлюпов и яхт, 9 брандеров.

Голландская эскадра де Рюйтера:

Наименование кораблей	Количество орудий	Примечания
--------------------------	----------------------	------------

Авангард

Walcheren	70	—
Zierikzee	50	—
Groeningen	70	—
Oranje	70	—
Prins Hendrik Kasimir	72	—
Middelburg	50	—
Oudshoorn (ex Swiftsure)	70	—
Kalns oog	70	—
Zevenwolden	76	—
Kampveere	50	—
Schieland	60	—
Steenbergen	68	—
Huis te Kruiningen	56	—
Drie Helden Davids	50	—
Gelderland	56	—
Wappen van Nassau	62	—
Steden	54	—
Wapen van Medemblik	46	—
Vlissingen	60	—
Zwanenburg	44	—
Oostergo	62	—
Delft	34	—
Ter Goes	34	—
Popkensburg	24	—
Schiedam	20	—

4 авизо, 6 брандеров

Кордебаталія (центр)

Eendracht	76	Лейтенант-адмирал Аарт ван Нес
WestVriesland	78	—
Wapen van Hoorn	62	—

Alkmaar	62	—
Groot Hollandia	60	—
Agatha	50	—
Zelandia	44	—
Windhond	34	—
Harderwijk	24	—
Zeven Provinciën	80	Лейтенант-адмирал Рюйтер
Ridderschap van Holland	66	—
Reigersbergen	72	—
Deventer	66	—
Gelderland	64	—
Delft	62	—
Provincie van Utrecht	60	Шаутбенахт Ян ван Нес
Utrecht	36	—
Postilion	24	—
Maagd van Dordrecht	68	Вице-адмирал де Лифде
Stad Utrecht	66	—
Waesdorp	68	—
Wassenaar	56	—
Westego	56	—
Beschermer	50	—
Josua	54	—
Jaarsveld	48	—
Brak	24	—

За линией — 4 авизо и 6 брандеров

Арьергард

Dolfijn	82	—
Witte Olifant	82	—
Pacificatie	76	—
Gouda	72	—
Wapen van Enkhuizen	72	—
Komeetster	70	—
Woerden	70	—

Akerboom	60	—
Amsterdam	60	—
Oosterwijk	60	—
Essen	50	—
Leeuwen	50	—
Stavoren	48	—
Gideon	58	—
Justina van Nassau	64	—
Noorderkwartier	60	—
Dordrecht	50	—
Jupiter	40	—
Caleb	48	—
Asperen	30	—
Haas	24	—
Bommel	24	—
Overijssel	30	—
5 авизо, 5 брандеров		

Французский блицкриг

Однако еще 14 мая 1672 года Людовик XIV, воспользовавшись союзом с курфюрстом Кёльнским и епископом Мюнстерским, обошел Фландрию и вторгся в Соединенные Провинции, в Лимбург и Брабант. Путь 120-тысячной французской армии (командующие Тюренн, Конде, Люксембург и сам Людовик) попытались перекрыть 25 тысяч немецких наемников принца Вильгельма III Оранского, но лето было очень сухим, на Рейне образовалось три брода, и французы без помех обошли немцев.

В тот же день Людовик перешел Маас и осадил Орсуа, который после трехдневной осады был взят штурмом. Король разделил армию, одновременно обложив крепости Бурик, Везель, Эмерик и Римберг, которые вскоре были взяты. Города сдавались почти без сопротивления — Схенк, Нойменген, Арнхейм, Девентер, Зволле... Далеко в тылу у французов остался только сопротивляющийся Маастрихт. Голландцы, подавленные огромной численностью армии вторжения, практически потеряли волю к сопротивлению. Город и провинция Утрехт отправили к

Людовику депутацию парламентаров и капитулировали, 25 июня король вошел в город. Герцог Рошфор захватил Нарден — крепость в 150 километрах от Амстердама, четыре полупьяных французских рейтара взяли (!) Мюйден — стратегически важный форт к югу от Амстердама, где находился центральный шлюз Зюйдерзее.

В Амстердаме наступила паника: Ян де Витт обратился к Людовику с отчаянными мирными предложениями: он был готов уступить Франции Маастрихт и крепости на берегах Мааса, Берген-оп-Зоом, Бреду, Буа-ле-Дюк, а также Брабант и уплатить 6 миллионов гульденов. Богатые голландские буржуа не скрывали, что собираются драпануть со своими сокровищами на мыс Доброй Надежды или в Батавию^[62].

Городской совет Амстердама обсуждал вопрос, следует ли немедленно сдаться, чтобы смягчить требования победителей. Престарелый бургомистр дремал во время этих прений. Когда он узнал о принятом решении сдаться, он спросил: *«Получили ли вы требование отдать ключи от городских ворот?»* — *«Еще нет»*. — *«По крайней мере не предлагайте их, пока их у вас не потребуют»*. Это предложение престарелого бургомистра спасло Амстердам. Когда пришли слухи, что Людовик отверг предложение о мире^[63], паника охватила весь город.

Меж тем только Вильгельм Оранский стоял за продолжение войны. Его сторонники вели открытую агитацию в народе, призывая к сопротивлению агрессорам. Оранский считал, что французы и англичане уважают только силу, поэтому отказ от войны с агрессорами — это потеря независимости. Простой народ быстро понял, что если буржуазии есть куда бежать, то ему, народу, бежать некуда; и именно его будут грабить французы и англичане.

30 июля Амстердам, Гаагу, Миддльбург и Роттердам охватило восстание, в результате которого к власти пришел Вильгельм Оранский; братья де Витты были заключены в тюрьму, но вскоре разгневанная толпа взломала ворота их камеры и растерзала прямо на городских улицах Гааги. Вильгельм Оранский был возведен в штатгальтеры. Новый государь Нидерландов решил затопить области перед Амстердамом, чтобы спасти столицу страны. Отборный отряд (6000 человек) немецких наемников ночью ворвался в Мюйден и открыл шлюзы Зюйдерзее. Наводнение захлестнуло все низинные области, превратив Амстердам в остров. Далее голландцы открыли шлюзы на других плотинах, Людовик XIV, разочарованный столь бесславным концом эпопеи, возвратился в Сен-Жермен, оставив на месте потопа 20 тысяч солдат под командованием

герцога Люксембургского, которые, несмотря на приказы, начали обширные грабежи и реквизиции в завоеванных областях.

Между тем на сторону Голландии перешли Бранденбург, Австрия, Брауншвейг, Гессен, Дания и Испания. Тюренну пришлось обратиться против бранденбуржцев, Конде отправился в Эльзас. Зимой 1672–1673 годов, когда вода замерзла, герцог Люксембург двинулся на Амстердам; он дошел почти до Лейдена, но вдруг началась сильная оттепель, лед растаял, и французская армия спаслась только благодаря спешному отступлению.

В дальнейшем война развернулась в Германии. Голландия была спасена^[64].

Глава 18

Морской щит

После Солебея

Починившись, флот союзников вышел 27 июня в море. Герцог Йоркский планировал навязать голландцам бой у голландских берегов, но советники английского главкома отговорили его от этого. В результате Ройал Нейви все же подошел 3 июля к Текселю и даже прождал там де Рюйтера почти две недели, но из-за изменившегося ветра был вынужден отойти к Доггер-банке. «Кэмбридж» и «Бристоль», высланные к Уэссану на перехват очередного голландского ост-индского конвоя, вернулись ни с чем, 12 нидерландских кораблей с товаром на 4 миллиона гульденов смогли дойти и укрыться в Эмсе. Вскоре на союзной эскадре среди экипажей начались болезни, провиант подходил к концу, и герцог был вынужден повернуть к своим берегам. По пути флот заглянул в Бридлингтон-бей, 20 августа был на траверзе Солебея, а 23-го пришел в Нор.

В это время де Рюйтер отстаивался между островами Вальхерен и Гори, обстановка на сухопутных фронтах Голландии была очень сложной, часть матросов сошла с кораблей на помощь армии, флот был сокращен до 61 корабля и 12 фрегатов. В таком ослабленном составе идти в бой было неразумно. 15 августа, узнав, что Йоркский ушел к родным берегам, голландский флот отправился на рейд Текселя, на «зимние квартиры». Таким образом можно сказать, что английский флот упустил самый благоприятный момент для высадки своих войск в Голландии. Правда никто в Англии об этом и не помышлял — британская армейская аристократия не поддерживала короля в этой войне и просто игнорировала вооружение армии.

22 сентября 1672 года французский флот отделился от Йоркского и пошел в Брест. Шли очень медленно — так обычно пьянчужка, заглядывая во все попутные кабаки, добирается до своего дома. Сначала дошли до Шербура, потом аккуратно вдоль береговой черты взяли курс на Бретань, однако резко повернули на север и 14 октября были уже в английском Торбее; лишь 23 октября вошли в Брест. Путь, который можно было пройти за неделю, французы растянули на месяц.

В сентябре — октябре для охраны торговли англичане выделили 20

кораблей III и IV рангов под командованием адмиралов Спрэгга («Резолюшн») и Нарборо («Файрфакс»). Они крейсировали три недели в Северном море, смогли захватить 25 голландских рыболовных дрейфтеров и 2 капера. В конце октября корабли вернулись в Нор. Более английских судов в море не осталось. Голландцы попытались этим воспользоваться, и в ноябре в поиск вышла эскадра Яна ван Неса (12 кораблей), он проследовал к Уэльсу в поисках английских угольщиков, но никого не обнаружил и в декабре вернулся на базу.

Мнение ряда историков, что союзники не решались на высадку войск, поскольку у них на фланге висел де Рюйтер, совершенно неосновательно: при наличии войск их можно было без труда высадить осенью в Голландии. Гораздо ближе к действительности версия, что Карл II таким образом оказывал давление на Оранского, чтобы тот принял условия мира, продиктованные Англией. Но приход ост-индского конвоя позволял Голландии продолжать войну.

Первое сражение при Схоневельде

Новое усиление войны на море началось в мае 1673 года Голландский флот занимал выжидательную позицию за Схоневельдскими мелями, а поскольку у англо-французов не было лоцманов, знавших здешние места, те, несмотря на преимущество в силах, не могли атаковать. Создалась поистине идиотская ситуация — большой флот союзников просто стоял у самых ворот голландских портов, но не мог ничего сделать. У принца Руперта возникла идея — атаковать голландцев мелкосидящими легкими кораблями и вывести их в пылу боя на большую воду, где в дело могли бы вступить главные силы антинидерландской коалиции. Такое решение было принято на совете 27 мая.

Так начиналось самое запутанное с точки зрения изложения сражение парусного флота. Вообще из различных описаний трудно даже представить общую картину боя, отсюда — постоянные неточности в изложении событий со стороны разных авторов. Лейтенант Российского Императорского флота Щеглов, автор учебника по истории военно-морской тактики для кадетского Морского корпуса, писал (и приводил схему), что союзники напали на Рюйтера кучей-малой, Тромп сражался в авангарде с д'Эстрэ, Рюйтер — с принцем Рупертом, Банкерт — со Спрэггом.

Немецкий историк Штенцель, пользуясь отчетами де Рюйтера, был более точен в описании, но отметание англо-французских источников

также сыграло с ним дурную шутку^[65] — из его произведения можно сделать вывод, что Рюйтер, как терминатор, один разгромил и Спрэгга, и Руперта, и д'Эстрэ, совершив со своим дивизионом полный круг с юга на север и опять на юг. В 1930 году голландский историк Варсинк, используя шканечные журналы флагманов Тромпа и Банкерта, во многом прояснил картину сражения, хотя опять-таки допустил несколько ошибок. И лишь в 1946 году английский историк Андерсон собрал все материалы по Схоневельду воедино и дал по нему окончательное описание.

Итак, акция была назначена на 7 июня 1673 года. В качестве «застрельщиков» на голландцев выдвинулись 12 английских (дивизион Спрэгга) и 9 французских кораблей^[66], то есть примерно треть своего флота (всего под командованием принца Руперта находилось 76 кораблей). Этим силам противостояли 52 корабля и 12 фрегатов голландцев под командованием Тромпа (авангард), Рюйтера (центр) и Банкерта (арьергард).

В 10 утра союзники двинулись на противника ровной линией с намерением подойти поближе к мелям и выпустить вперед «застрельщиков». К их удивлению, флот де Рюйтера не стал выжидать у мелей, а построился в линию и пошел вперед, в атаку. Голландцы думали, что англо-французы имеют строй полумесяца, но, как оказалось, просто Руперт и Спрэгг сближались с ними быстрее, чем д'Эстрэ. Расстояние в 9 миль, которое было между обоими флотами утром, стороны проходили очень долго — только в 13:00 Руперт с большой дистанции открыл огонь по Тромпу. Тромп был слегка на ветре от Рюйтера и шел на NO левым галсом.

В авангарде французский дивизион из 5 линкоров^[67] под командованием шефа д'эскадрэ Грансэя вместо того, чтобы атаковать концевые корабли де Рюйтера, повернул на отряд Банкерта, в связи с чем французский главнокомандующий остался всего с 13 кораблями против Рюйтера, имевшего 18 кораблей и 4 фрегата.

Руперт и Форан с 35 линкорами не сумели воспользоваться почти двукратным превосходством над Тромпом (15 кораблей и 5 фрегатов). Из-за опасения попасть на мели корабли англичан шли скученно, неожиданный подход 9 судов Форана только ухудшил их положение. Весь бой центр союзников так и не смог выстроить линию. Однако превосходство над авангардом голландцев у Руперта было просто подавляющим — даже в такой сумятице англичане просто смяли североголландские корабли, был убит на шканцах вице-адмирал Схрам, его мателот — 60-пушечный «Юпитер» — получил множество попаданий, был брошен экипажем, на

него даже высадилась абордажная партия с 82-пушечного «Ройал Кэтрин», но, увидев корабль в ужасном состоянии, не стала его захватывать. Все же голландские моряки позже смогли спасти «Юпитер».

Руперт на 100-пушечном «Ройал Чарльзе» атаковал 82-пушечный «Гуден Леув» Тромпа, но из-за своей валкости англичанин не смог использовать пушки нижнего дека. Однако вскоре на помощь Руперту подошел французский 56-пушечный «Конкеран» и дал несколько полных залпов по кораблю Корнелиса. В результате «Гуден Леув» получил ужасные повреждения, и Тромп был вынужден перенести свой флаг на «Принц те Паард».

Меж тем Синяя эскадра Спрэгга и 5 кораблей Грансэя двинулись на Банкерта, флагман голландского арьергарда потерял стеньгу, строй Банкерта был нарушен. Рюйтер, увидев критическое положение Банкерта, около 15:00 прорезал линию д'Эстрэ и вышел на ветер, повернув на другой галс. В ходе этого маневра 80-пушечный «Де Зевен Провинсьон» прошел как раз за кормой 104-пушечного «Рейна», под ветром у флагмана д'Эстрэ. Заметив это, шедший подветренное 70-пушечный «Фудроян» попытался подойти к Рюйтеру с левого борта, однако ему воспрепятствовал задний мателот голландского флагмана — 70-пушечный «Девентер». На полных парусах голландец врезался в носовую часть французского корабля, французы бросили якорь и пошли на абордаж, однако «Девентер» смог освободиться и пронесся далее, на SW. Высадившиеся на голландский корабль 20 французских моряков были частью перебиты, а частью взяты в плен. Все же «Фудроян» смог дать несколько залпов по «Девентеру», тот получил 6 пробоин ниже ватерлинии и ушел с большим креном; при возвращении в порт голландский корабль затонул вместе со всем экипажем.

В результате своего маневра де Рюйтер разрезал французскую линию из 13 кораблей; 6 судов под командованием шефа д'эскадрэ Дезардана, будучи под ветром, соединились с 5 кораблями Грансэя, который убавил паруса, чтобы прийти на помощь своему флагману. Синяя эскадра также повернула на другой галс (на SW) и вышла из боя с Банкертом. Банкерт в свою очередь остался на прежнем курсе, огонь по нему прекратился, и голландский арьергард теперь смог привести себя в порядок. Теперь Банкерт на всех парусах пошел вперед, намереваясь вступить в кильватер де Рюйтеру и также повернуть на SW, будучи уже на ветре.

Начальник 2-го дивизиона Синей эскадры Кемпертон быстро понял, что из-за ошибочного маневра Спрэгга 18 кораблей д'Эстрэ могут оказаться один на один с соединенными силами Рюйтера и Банкерта. Он ждал, что командующий арьергардом союзников даст сигнал о сближении с

французами, но из-за дыма не видел ни сигнала, ни самого флагмана Спрэгга. Тогда на свой страх и риск он сам поднял приказ — повернуть на прежний курс — вслед за Банкертом. В это самое время Банкерт поворачивал за де Рюйтером по внешней дуге, тогда как Кемпертон за Грансэем — по внутренней.

С самим Спрэггом тем временем вообще произошла анекдотическая история — после поворота Рюйтера на SW командующий Синей эскадрой с центральным дивизионом решил опередить голландцев и повернул сначала на W, а потом на NO. Однако, когда дым рассеялся, Спрэгг увидел, что с ним остались только два его корабля — 100-пушечный «Принц» и 70-пушечный «Кэмбридж», и прямо на них шла армада из 18 кораблей де Рюйтера, ведя бой на оба борта с французами. Спрэгг был вынужден прибавить парусов и еле-еле обошел голландцев с юга, потом повернул на северо-восток и вынужден был идти вдоль всей голландской линии как сквозь строй, обмениваясь залпами.

К 16 часам флоты имели следующий вид: впереди всех на ветре шел Спрэгг с 2 кораблями, под ветром у него двигались на юго-запад 7 судов д'Эстрэ и Дезардана, под ветром у них — длинная колонна голландских кораблей (35 линкоров и 7 фрегатов) Рюйтера и Банкерта, а ниже, подветренное всех — 11 французских кораблей Грансэя и 21 корабль Кемпторна и Оссори. Рюйтер повернул «все вдруг» на северо-восток и, не прекращая боя, пошел к Тромпу.

Тромп вел тяжелый бой с Рупертом и Фораном. Его второй флагман «Принц те Паард» от сосредоточенного огня потерял все мачты, и Тромп опять сменил корабль — на этот раз на «Амстердам». В это время подошел Спрэгг с двумя кораблями и поставил Тромпа в два огня. Корнелис отчаянно отбивался — на «Кембридже» были сбиты все мачты, капитан убит, но и «Амстердам» также лишился мачт и был тяжело поврежден. «Принц» в упор всаживал в корабль Тромпа ядра, брандер, пущенный голландцами на беспомощно стоящий «Кэмбридж», отвела шлюпка с «Глорьез». В эскадре Корнелиса уже не осталось целых кораблей, сам командующий авангардом уже в третий раз сменил флагмана — на отставший корабль из эскадры Банкерта «Комеетстер», вице-адмирал Фризии де Хаан также перешел с поврежденного «Провинсия ван Утрехт» на «Вакенде Краан». Около 19:00 на горизонте появились корабли де Рюйтера и Банкерта, именно тогда Тромп произнес свою знаменитую фразу. «Наш Старик спешит нам на помощь».

После соединения с Тромпом (20:00) Рюйтер повернул на SW, так же поступили и союзники. Обе эскадры шли в полном беспорядке — Руперт

был на ветре от Тромпа, который в свою очередь был на ветре у д'Эстрэ и Спрэгга, тогда как отряд Банкерта был подветреннее всех. Бой шел на параллельных курсах до 22:00. Голландцы вернулись на свою прежнюю стоянку, союзники остановились в 12–15 милях мористее к западу.

После сражения на ремонт у союзников были отправлены тяжело поврежденные «Кэмбридж», «Резолюшн», «Конкеран», у голландцев — «Принц де Паард», «Зюйдерхейс», «Девентер». По официальным данным, союзники потеряли всего 300 человек, но в эти цифры верится слабо.

Флаг-капитан Хэддок сообщает, что только убитых было 400–500 человек. Французский историк Ла-Ронсьер — в обоих боях у Схонвельда потери французов — 212 человек убитыми и 224 — ранеными, биограф Дюкена Жаль — 157 и 209, соответственно. На «Ройал Кэтрин» — 20 убитых и раненых.

Потери голландцев сложно оценить, но, скорее всего, они потеряли порядка 400 человек только убитыми. После сражения к де Рюйтеру присоединился 82-пушечный «Олифант» под командованием вице-адмирала Свеерса, а также 84-пушечный «Фоорсихтигхетен» и 76-пушечный «Акербоом». К англичанам подошел 70-пушечный «Свифтшур», и теперь союзники имели 74 корабля против 51 линкора и 13 фрегатов у голландцев.

В окончание хотелось бы привести весьма характерное письмо Тромпа сестре, написанное на следующий день после сражения: *«Дорогая сестрица, вчера мы отправились на танец и развлекались, как короли. У меня уже четвертый флагман, мы обратили французов в бегство, так что они вывесили все свои тряпки и все, что могли, и если наши молитвы будут услышаны, мы будем освобождены от тирании. Прощай, мужайся. Дела идут на поправку».*

**Составы эскадр в первом сражении при Схоневельде
Англичане и французы:**

Корабль	Количество пушек	Примечания
Красная эскадра: 24 ЛК = 1734 пушки		
Vanguard	26	—
London	96	Вице-адмирал Харман
Ruby (French)	80	—
Resolution	70	—
Warspite	70	—
Triumph	70	—

Anne	58	—
Happy Return	54	—
Stavoren	48	—
Royal Charles	100	Адмирал принц Руперт
Royal Katherine	82	—
Edgar	72	—
Old James	70	—
Rupert	66	—
Lion	62	—
Gloucester	62	—
Princess	54	—
Crown	48	—
Charles II	96	Контр-адмирал Чичли
Victory	82	—
Revenge	62	—
Newcastle	54	—
Yarmouth	54	—
Mary Rose	48	—
Assurance	42	—
Terrible	70	Шеф д'эскадрэ Дезардан
Conquerant	70(56)	—
Sans-Pareil	64	—
Temeraire	52	—
Precieux	50	—
Aquilon	50	—
Prince	50	—
Sage	50	—
Oriflamme	50	—
Reine	104	Вице-адмирал д'Эстре
Invincible	70	—
Foudroyant	70	—
Tonnant	64	—
Glorieux	64	—

Excellent	60	—
Fier	58	—
Aimable	56	—
Vaillant	52	—
Apollon	50	—
Orgueilleux	70	Шеф д'эскадрэ Грансэй
Illustre	70	—
Grand	70	—
Fortune	60	—
Bon	52	—
Bourbon	52	—
Duc	50	—
Maure	50	—

За линией у французов — 3 «легких фрегата», 9 «корветов», 10 брандеров (5 из них были использованы). Легкие суда англичан неизвестны.

Арьегард — Синяя эскадра: 23 ЛК= 1454 пушки

St. Michael	90(98)	Контр-адмирал Оссори
Rainbow	64	—
York	60	—
Greenwich	54	—
Foreight	48	—
Hampshire	46	—
Sweepstakes	42	—
Prince	100	адмирал Спрэгг
Sovereign	100	—
S. George	70	—
Cambridge	70	—
Dreadnought	62	—
Henrietta	62	—
Dunkirk	60	—
Advice	48	—
St. Andrew	96	Вице-адмирал Кемпторн
Unicorn	64	—

Mary	62	—
Monk	60	—
Diamond	48	—
Ruby	48	—
Bonaventure	48	—
Falcon	42	—

Голландцы:

Корабль Пушки Примечание

Авангард: 17 ЛК = 998 пушек + фрегаты

Gouden Leeuw	82	Лейтенант-адмирал Тромп
Pacificatie	80	Вице-адмирал Схрам
Hollandia	80	Шаутбенахт де Хаан
Kalandsoog	70	—
Delft	62	—
Wassenaar	60	—
Schieland	60	—
Amsterdam	60	—
Provincie van Utrecht	60	—
Geloof	56	—
Prins de Paard	54	—
Agatha	50	—
Zuiderhuis	48	—
Wapen van Holland	46	—
Wakende Kraan	44	—
Zeelandia	44	—
Jupiter	42	—

Фрегаты Middelburg (36), Oud Kaspe (34), Наа (24), Popkensburg (24), Bommel (24)

9 брандеров, 5 яхт, 2 галиота

Кордебаталия: 18 ЛК = 1107 пушек + фрегаты

Zeven Provinciën	80	Лейтенант-адмирал де Рюйтер
Eendracht	72(76)	Лейтенант-адмирал Аарт ван Нес

Vrijheid	80	Вице-адмирал де Лифде
Maagd van Dordrecht	68	Шаутбенахт Ян ванн Нес
Spiegel	70	—
Seenbergen	70	—
Waesdorp	68	—
Sad Utrecht	66	—
Alkmaar	64	—
Prins	64	—
Gelderland	63	—
Beschermer	56	—
Essen	50	—
Caleb	46	—
Dordrecht	44	—
Wapen van Medemblik	44	—
Zeeland	44	—

Фрегаты Edam (36), Utrecht (34), Schiedam (24)

8 брандеров, 4 яхты, 3 галиота.

Арьергард: 17 ЛК — 1066 пушек

Walcheren	70	Лейтенант-адмирал Банкерт
Zierikzee	60	Вице-адмирал К. Эвертсен
Wapen van Enkhuizen	72	Шаутбенахт Флуг
Westvriesland	78	—
Eenhoorn	70	—
Komeetstar	70	—
Ridderschap van Holland	65	—
Justina van Nassau	65	—
Akerboom	62	—
Gideon	62	—
Domburg	60	—
Noorderkwartier	60	—
Gelderland	60	—
Wapen van Nassau	58	—
Tijdverdrijf	56	—

Leuwen	50	—
Ter Veere	48	—

Фрегаты Delft (34), Ter Goes (34), Harderwijk (24), Brak (22)
8 брандеров, 6 яхт, 2 галиота.

Средиземноморские страдания

В ноябре 1672 года англичане решили отправить два отряда кораблей в Средиземное море. Им была поставлена задача защищать английские торговые суда в Леванте, а также сопроводить губернатора Танжера — графа Мидлтона — к месту службы. В декабре корабли были готовы выйти в море, но из-за плохой погоды полмесяца болтались в Канале. Только в феврале 1673 года кэптен Робинсон доставил Мальборо в Танжер и отправился в Кадис в ожидании торговых судов, идущих с богатыми товарами из Турции.

Другой отряд под командованием Нарборо^[68], который еще 29 сентября 1672 года отделился от Спрэгга для сопровождения торговцев, лишь 26 января 1673 года смог отправиться на юг. Часть торговых в сопровождении «Алжира» взяла курс на Оporto. 14 февраля у мыса Спартель Нарборо встретил Робинсона с «Монмутом», «Леопардом» и 3 торговыми судами, которые шли в Малагу. Некоторое время эскорты крейсировали у Кадиса: на тот момент в испанском порту находилось 7 голландских кораблей (под испанскими флагами), но на нападение англичане не решились. Ситуация была неопределенная, а отношение испанцев явно враждебное; кроме того, в Кадисе стояли 13 английских купцов, прибывшие из Смирны с товарами.

15 февраля к английской эскадре присоединились пришедшие из Тулона французские корабли генерал-лейтенанта Мартеля — «Ройал Терез», «Помпёз», «Дьяман», 3 мелких, 4 брандера, 8 транспортов. Однако в этот лее день союзники отправили «Нонсач» в Танжер, а «Леопард» и «Джерсей» — в Турцию вместе с купцами. В конце дня Робинсон с «Монмут», «Бристоль» и «Дувр» отправился в Англию. У Нарборо остались только «Файрфакс», «Плимут», «Финикс», «Дартмут», «Тайгер» и один брандер, они ожидали отставшие торговые суда и вели наблюдение за голландскими кораблями.

11 марта Нарборо и Мартель вместе с 24 купцами пошли на север, однако у Сент-Винсента их настиг шторм, который повредил несколько

кораблей. Там же встретили и отброшенного штормом Робинсона. Отряд союзников ушел в Лиссабон, чиниться.

8 мая конвой из 86 судов (в т. ч. военные «Файрфакс», «Монмут», «Бристоль», «Нонсач», «Алжир», зафрахтованный «Лондон Мерчант» и 2 брандера) взял курс на родину, 2 июня без особых приключений караван бросил якорь в Плимуте. С торговых судов, которые привел в Англию Нарборо, было свезено большое количество серебра, полученного от испанцев в Кадисе в обмен на оружие и военные припасы: Испания деятельно готовилась к войне с Францией и покупала все это у ее же союзника Англии^[69].

Мартель, отделившийся во время шторма от англичан, пришел в Брест 27 мая, имея на кораблях большие повреждения. Флагман генерал-адмирала «Ройал Терез» потерял все мачты, поэтому не смог участвовать в сражении при Схоневельде.

Второе сражение при Схоневельде

14 июня Руперт перенес флаг с «Ройал Чарльз» на «Ройал Соверин». Союзники с 74 линейными кораблями (всего 4666 орудий) все также стояли перед мелями Схоневельда, рассчитывая дать бой голландцам, имевшим 51 линейный корабль и 13 фрегатов (3169 орудий). Флот англо-французов растянулся на 10 миль.

Утром задул свежий северо-восточный бриз. Голландцы стояли на якоре в 10 милях к востоку. Руперт решил, что Рюйтер может воспользоваться большой растянутостью линии у англичан, и стал готовиться к бою. Видя, что флот голландцев снимается с якоря, Спрэгг ничего не понял и на шлюпке поплыл к «Ройал Соверин» выяснить диспозицию. В это время голландцы снялись с якоря и пошли навстречу союзникам. Руперт посоветовал Спрэггу быстрее возвращаться на «Ройал Принц» и возглавить движение флота, но тот попал на свой флагман через 2 часа. Все это время Синяя эскадра ожидала своего адмирала. Что еще хуже, потерявший терпение Руперт решил сам возглавить движение, не сообщив ничего д'Эстре, который ожидал выступления Спрэгга, чтобы идти ему в кильватер и занять свое место. Результатом был невероятный беспорядок флота союзников: контр-адмирал Красной эскадры Чичли сражается рядом с Дезарданом, Руперт — через 2–3 корабля впереди флагмана д'Эстре, за кормой д'Эстре — вице-адмирал красного флага Харман, все — вперемежку, в несколько колонн, в хвосте союзников —

Грансэй.

Вернувшийся Спрэгг еще больше усилил сутолоку — сзади на него налезали корабли центра, никаких сигналов от Руперта не было, Спрэгг решил поставить полные паруса, чтобы вытянуть флот в линию, однако в это время подошедший Тромп издевательски дал залп под нос «Ройал Принцу». Этот сигнал во все времена трактовался, как *«Стой! Приказываю остановиться!»* и взбешенный Спрэгг приказал убрать паруса. В это время Руперт поднял красный флаг и весь флот союзников пошел в бой.

Авангарды сторон (Тромп и Спрэгг) начали бой в 16:00. Две параллельные линии безо всякого маневрирования на правом галсе (голландцы были на ветре) обменивались полными залпами.

Менее поврежденный после первого сражения «Олифант» Свеерса вместе с «Провинсьон ван Утрехт» и 2 фрегатами подошел к «Ройал Принцу» раньше Тромпа. Флагман авангарда союзников встретил их мощным огнем, особенно досталось «Олифанту», у которого был перебит руль, сбиты реи и поврежден корпус. Корабль Свеерса вышел из боя. Его сменил подоспевший «Гуден Леув», который также обрушил на противника несколько залпов лагом. После боя Тромп обвинил адмирала Свеерса в том, что он ушел с поля боя и не помог Тромпу, однако Свеерс объяснял, что у него было всего 2 корабля (остальные из его дивизиона ушли к Тромпу), «Олифант» был тяжело поврежден. Принц Оранский предложил даже, чтобы Свеерс поменялся местами с Эвертсеном, но Рюйтер воспротивился этому. *«Это старая вражда, еще с 1666 года, — сказал он принцу. — Тромпу с Эвертсеном будет еще хуже, он не сможет ладить с зеландцами».*

В центре де Рюйтер нерешительно атаковал Руперта, как после боя сказал флаг-офицер Хэддрк: *«Мы держали наш люф (т. е. круто к ветру), голландцы — тоже, близко к нам они не подходили».* В принципе Рюйтер хотел лишь, чтобы союзники ушли подальше от голландских берегов, серьезная баталия в его планы не входила, ведь голландцы еще не оправились после первого сражения. «Де Зевен Провинсьон» и «Ройал Соверин» после боя не имели больших повреждений, но передний мателот Рюйтера «Фоорсихтигхетен»^[70] (систершип «Де Зевен Провинсьон») был очень тяжело поврежден огнем флагмана Руперта и выбит из линии, как и следующий за ним «Ваесдорп», на котором находился сын Рюйтера. «Ройал Кэтрин» (командир — кэптен Лэгг^[71]), бывший рядом с ними, также сильно пострадал, на нем было 100 убитых и раненых.

Арьергарды сблизилась около 15:30. Командир первого дивизиона

Грансэй отважно двинулся с 6 кораблями на 30 линкоров Банкерта, но его не поддержали другие командиры французов. В результате головные Грансэя «Принц» и «Аквилон», а также замыкающий у д'Эстрэ «Гранд», сильно пострадали от огня голландцев. Позже командующий арьергардом признался, что его эскадра *«только немного постреляла в сторону голландцев»*.

Флоты шли курсом NNW, никуда не сворачивая, продолжая бой и после наступления темноты. Примерно в 23:00 Рюйтер повернул домой, но часть голландского флота (Тромп и Свеерс) оставалась на прежнем курсе еще 2–3 часа. Из противоречивых сведений Руперта, Хэддока, Легга и Брандта можно сделать следующий вывод: Тромп заметил отсутствие флагмана и повернул к Схоневельду около 3 ночи, а Свеерс шел прежним курсом до 5 утра.

Утром 15 июня французы видели 10–12 голландских кораблей, но вскоре они исчезли в дымке. Союзники оказались в 25–30 милях от Солебея, довольно большое количество их кораблей имели повреждения, порошу после двух сражений осталось мало, поэтому они пошли в Нор.

Потери у противников были следующие: англичане и французы потеряли порядка 120 человек убитыми и 150 ранеными (в том числе убиты кэптены линкоров «Краун» и «Уорспайт»), голландцы — 216 убитых и 285 раненых (тяжело ранен вице-адмирал де Лифде). «Олифант» и «Тийдвердрийф» были отправлены на ремонт.

Сразу же после сражения Тромп настаивал опять идти в бой, но военный совет решил выждать. Узнав, что союзники ушли домой, Рюйтер выслал Хаана с 12 кораблями на разведку. Тот вернулся 25 июня и доложил, что англичане чинятся, но готовят для высадки в Зеландии около 30 тысяч войск. 28 июня на флот прибыли представители Генеральных Штатов и на консилиуме настаивали, чтобы де Рюйтер дал еще один бой союзникам или хотя бы организовал демонстрацию голландского флага у союзных берегов. Были предложения даже о высадке десанта в Кенте, дабы отвлечь внимание от осады Маастрихта, но тот пал 2 июля.

Оба флота были усилены. К англо-французам присоединилась эскадра Мартеля, а также отряд Нарборо. Союзный флот деятельно готовился к высадке, чего не скажешь об английской армии. На этот момент были готовы только 10 тысяч человек из обещанных 30-ти, да и эти 10 тысяч были обмундированы и экипированы в основном на бумаге, английские аристократы просто игнорировали приказы короля о приведении армии в полную боевую готовность. 19 июля Рюйтер вернулся к Схонвельду, однако еще 6 июля Руперт узнал о планах выхода голландцев в море. Поскольку

флот союзников еще вооружался, в море на дозор был отправлен Нарборо с 20 кораблями (флаг на «Файрфаксе») и 10 брандерами. 16 июля Руперт сообщил королю Карлу, что, исключая поврежденный «Ройал Терез» Мартеля, весь флот будет готов через 2 дня.

Король предложил высадить десант на Текселе, тогда голландцы вылезут из Схонвельда. Руперт ответил, что лучше сперва атаковать голландский флот и перевести транспорты с войсками в Ярмут. Ведь на подходе Ост-Индский конвой, чтобы прикрыть его, Рюйтер и так обязательно выйдет. На этом и порешили.

Глава 19

Сражение при Текселе

Перед боем

Рюйтер уже 3 июля вышел в море с 55 линейными кораблями и 45 другими судами. 5 июля он был у Гарвича, однако на его судах развилась эпидемия оспы и он отошел к Маасу, сгрузить больных. Там к нему присоединились еще несколько кораблей, в том числе вице-адмирал Фризии на 70-пушечном «Гронингене».

27 июля весь флот союзников вышел в море. Силы их были довольно значительны — 86 линейных кораблей, 4 фрегата и 110 судов рангом поменьше. Дул неустойчивый WNW, в ходе маневрирования голландцы вышли на ветер авангарду флота союзников, которые имели курс N. Руперт просигналил Синей эскадре, чтобы она повернула на другой галс и вышла на ветер. Спрэгг начал исполнять этот маневр, но ветер неожиданно стих и Красной эскадре Руперта пришлось отойти под ветер. Чтобы избежать столкновения, Спрэгг пошел на SO, а не на NW, как указывал ему командующий. В 13:00 Руперт дал сигнал Спрэггу вернуться на прежний курс, что тот и исполнил. Рюйтер же упустил возможность навязать бой части кораблей союзников, он повернул на другой галс и стал отходить на юго-восток, к месту прежней стоянки.

4 августа англо-французы встали на якорную стоянку у Текселя. Рюйтер, имевший данные о предстоящей высадке десанта в Зеландии, не пошел за противником, однако 7–8 августа командующий голландцев получил указания от принца Оранского найти вражеский флот и вступить с ним в бой. Было решено не идти далее Схевенингена и по возможности прикрыть линию Тексель — Вальхерен. 12 августа на корабли прибыл сам Оранский, который на военном совете сказал, что англичане, скорее всего, предпримут последнюю попытку уничтожить голландский флот. Дело в том, что британцы, верные своему вечному чувству наживы, хотели бы захватить Ост-Индский конвой, поэтому принц просил Рюйтера собрать все силы и отбить этот последний удар.

В то же время Руперт терялся в догадках — какие действия предпримет Рюйтер? 11 августа он подошел ближе к Текселю и запросил короля: посылать ли ему за десантом в Ярмут, или, может, искать Ост-

Индский конвой, или атаковать голландцев у Схоневельда? 19-го Руперт получил ответ, который запутал его еще больше: войска не брать, пока не разобьет де Рюйтера, в бой первым не вступать, и вообще высадка сейчас просто нежелательна. Ост-индский конвой ждать только между Доггербанкой и Текселем, охранять свои берега и устье Темзы, при необходимости преследовать суда ОИК хоть до Норвегии.

Эти указания ввели принца в полную прострацию: зачем нужен флот из 200 судов — для охоты на конвой? Почему у короля уверенность, что конвой пойдет именно Каналом, а не Датским проливом, как это не раз бывало? От кого защищать свои берега, если голландцы словно прилипли к Схоневельдским мелям? Вопросов было больше, чем ответов.

13 августа союзники крейсировали в 20 милях от Тексея, тогда как Рюйтер для встречи ост-индского конвоя остановился в 15 милях от них. Ветер стих, и несколько дней флоты стояли друг напротив друга. 19 августа с запада показался одинокий корабль, который оказался отбившимся судном ОИК «Папенбург». Его на глазах у всего голландского флота атаковал и захватил французский линейный корабль «Бурбон»^[72]. Рюйтер стал готовиться к бою.

20 августа флоты снялись с якоря и начали сближение. В 10 утра они увидели друг друга и стали выстраивать линию. Руперт хотел атаковать голландский арьергард, расположившийся в 8 милях под ветром, но в 16:00, когда флоты были почти напротив друг друга, Рюйтер повернул на другой галс и пошел в том же направлении, что и союзники, в нескольких милях под ветром; так продолжалось до ночи, но голландцы шли быстрее и вышли по носу союзников. По словам Руперта, французы шли медленно, опасаясь песчаных банок. Когда после полуночи флоты оказались у мелей, союзники повернули, но не на юг, как сперва хотел Руперт, а на север, ветер изменился на OSO, и голландцы оказались на ветре (до этого союзники шли на SSO, а голландцы на NNW, но потом тоже повернули на SSO).

Тексельский бой

21 августа голландцы с 60 кораблями и 15 фрегатами были на ветре, тогда как их противники (86 кораблей и 5 фрегатов) выстроились в линию на северо-западе. В авангарде голландцев был Тромп, в центре — Рюйтер, в арьергарде — Банкерт, у союзников соответственно — Спрэгг, Руперт и д'Эстрэ. Около 6 утра голландцы начали сближение, флоты некоторое время двигались параллельно друг другу на юго-восток, причем де Рюйтер

был на ветре, однако в 7:00 Руперт дал приказ эскадре повернуть фордевинд и взять курс на юго-запад, поскольку подумал, что голландцы хотят прижать его к мелям.

Часть авангарда Банкерта в составе 7 кораблей, 2 фрегатов, 10 яхт и 5 брандеров (дивизион Корнелиса Эвертсена-младшего) атаковала отряд Мартеля (10 линейных кораблей), а два других отряда Банкерта отошли на помощь де Рюйтеру, ударившему по Руперту. В свою очередь 8 кораблей д'Эстрэ и 12 кораблей Дезардана не пошли на помощь к своему младшему флагману, д'Эстрэ вообще остался без противника^[73], а Дезардан присоединился к Красной эскадре и принял участие в бое с Рюйтером.

В итоге 18 кораблей голландского командующего и 14 кораблей Банкерта с 10 фрегатами, 2 яхтами и 8 брандерами атаковали 28 кораблей и 2 фрегата Руперта, а также 12 линкоров Дезардана. Спрэгг же во исполнение давней вражды схватился с Тромпом.

Все три командующих эскадрами союзников имели свой план на сражение и поступали согласно своему видению боя, причем это видение большей частью не соответствовало ситуации. Спрэгг мечтал-таки закончить дуэль с Тромпом, начатую еще в 1666 году; д'Эстрэ просто хотел выйти на ветер, хотя, наверное, спроси его — зачем, и француз ничего не ответил бы, просто в этом он видел свой план; Руперт пытался подпустить голландцев поближе и выманить их в открытое море, где у него были все шансы разгромить де Рюйтера.

В итоге все трое действовали по-разному: французы пытались выйти на ветер, обходя голландцев или прорезая их строй; Руперт вел бой на ходу, все время отходя к западу; Спрэгг остановился и вел бой, дрейфуя под ветер.

В начале боя Мартель, сблизившийся с Эвертсеном и Банкертом, попытался выйти на ветер, для чего ему пришлось прорезать линию голландцев. Позже Мартель объяснял: «Я всего лишь выполнял приказ командующего „Выйти на ветер!“», но судя по описаниям, командир 3-го французского дивизиона спутал дистанцию и, беспрестанно обстреливаемый голландцами, был принужден отдрейфовать под ветер. В результате Мартель и Эвертсен повели бой на параллельных курсах, однако если француз был под ветром и не мог пойти на сближение, то Эвертсен просто не хотел ближнего боя с более сильными французскими кораблями.

Второй дивизион французов под командованием самого д'Эстрэ также пытался выйти на ветер, но в обход голландцев.

4 корабля французов («Сан-Парейль» под командованием Турвилля, «Пресьез», «Аквилон» и «Темерэр») попытались совершить этот обходной

маневр, но неудачно. Д'Эстрэ начал понимать, что необходимо все же прорезать голландскую линию, однако это означало бой с Рюйтером, тогда как французы, по сути, еще ни разу не были в серьезном бою! Но помощь пришла с совершенно неожиданной стороны — Эвертсен решил прорезать французскую линию, поскольку опасался, что если корабли Турвилля все же прорвутся, то его дивизион попадет в два огня (Мартеля и Турвилля). Между Эвертсеном и Мартелем произошел бой на короткой дистанции, обе стороны пустили брандеры, но успеха не достигли. В свою очередь, д'Эстрэ без помех вышел на ветер, также как и дивизионы Мартеля и Дезардана (последний для этого отделился от Руперта). Благодаря этому Эвертсен без помех смог догнать Рюйтера и усилить его отряд.

Бой еще и не начался по-настоящему, а у французов уже пошли первые склоки: д'Эстрэ жаловался, что Мартель не смог поддержать его, Мартель же говорил, что надо было сперва починиться; д'Эстрэ, подхватив эти слова, сообщил сигналами Руперту, что не может присоединиться к англичанам из-за повреждений, полученных в бою с Эвертсеном. Однако, обнадежил француз принца, он заставил бежать арьергард голландцев и те с Рюйтером уже не соединятся. В этот самый момент (около 12:00), словно в опровержение слов француза, Эвертсен встал в линию к де Рюйтеру.

В 9 утра начался бой в центре. Руперт в начале сражения имел поддержку 12 французских кораблей, который примерно через час ушли на соединение с д'Эстрэ. Голландцы благодаря лучшей подготовке экипажей, прежде всего комендоров, смогли нанести существенные повреждения английским кораблям. В то же самое время 3-й дивизион Красной эскадры (Чичли) голландцы отжали под ветер и Руперт остался только с дивизионом Хармана. В 12:00 к Рюйтеру подошли корабли Эвертсена. Руперт сообщал, что в полдень Рюйтер был под ветром между ним и Чичли, на ветре оставались лейтенант-адмирал Ван Нес и еще два флагмана, а Банкерт был на ветре напротив Руперта. При поддержке «Ройал Кэтрин» Руперт атаковал арьергард эскадры Рюйтера и заставил его отвернуть. В это время ветер сменился на SSW, Красная эскадра отступила на северо-запад, а французы находились далеко на юго-востоке. В 14:00 бой в центре утих, обе кордебаталии пошли к своим арьергардам, оставаясь на расстоянии орудийного выстрела, но не стреляя.

В арьергарде же шел упорный бой, почти без маневрирования. Когда подошел Тромп, то дивизионы вице- и контр-адмирала были несколько позади своего места в линии баталии; Спрэггу пришлось остановиться, чтобы ждать их подхода, но главное для него было — показать Тромпу, что он ждет его и не пытается соединиться со своей Красной эскадрой.

Силы Тромпа включали в себя 24 линейных корабля, 8 фрегатов, 4 яхты и 10 брандеров, тогда как Спрэгг командовал 27 кораблями и двумя фрегатами. Отряды начали бой в соответствии с военно-морским этикетом — корабль Тромпа атаковал флагман Спрэгга, вице-адмирал Свеерс — корабль Кемпторна, а де Хаан — Оссори. В хвосте Синей эскадры Свеерс имел преимущество над Кемпторном и заставил его отвернуть, но Оссори имел превосходство над де Хааном, хотя Нарборо и заметил, что огонь голландцев был чаще и лучше, чем у англичан. Тромп и Спрэгг свыше трех часов яростно сражались борт о борт, однако голландцы стреляли гораздо лучше. Флагман Тромпа «Гуден Леув» (82 орудия) особых потерь не имел, а вот корабль Спрэгга — 100-пушечный «Ройал Принц» — был сильно разбит. После полудня ветер отошел на SW, и большая часть Синей эскадры оказалась на ветре от голландцев. Спрэгг хотел повернуть на другой галс через оверштаг, но его корабль был сильно поврежден и не смог это исполнить; тогда он решил повернуть по ветру через фордевинд, но тут у него упали грот- и бизань-мачты, и «Ройал Принц» оказался в совершенно беспомощном состоянии. Оссори на «Сент-Майкле» тут же прикрыл флагмана от голландцев (которые были на ветре от «Принца»), а Спрэгг пересел на «Сент-Джордж», но вскоре тот потерял грот-стенгю. Командующий английским арьергардом решил еще раз сменить флагмана и поплыл в шлюпке на «Ройал Кэтрин», но его шлюпка была потоплена, а сам Спрэгг погиб.

Хотя «Гуден Леув» не был так поврежден, как «Принц», но ему грозила потеря всех мачт, и он был совершенно непригоден к бою. Тромп пересел на «Комеетстар» и возобновил атаку на «Принц», однако подошедший Кемпертон закрыл разбитый флагман. Последовал бой с Кемпертоном, который шел на близкой дистанции и в беспорядке. Оссори сражался с наветра, Кемпторн — с подветра, обе стороны применили брандеры, но без успеха.

В 17:00 к сражению присоединились кордебаталии противников. В это время два английских фрегата буксировали «Ройал Принц», а дивизион Оссори прикрывал выходящий из боя флагман. После соединения эскадр ожесточенный бой продлился еще два часа. Руперт писал позже: *«Мне очень помогли Оссори и его флаг-капитан Нарборо, другие наши корабли почему-то не приняли участия в бою до конца сражения, и даже ничего не сообщили о своем состоянии».*

Командующий английским флотом поднял сигнал «Выстроиться в линию!», но смог собрать всего лишь дюжину кораблей, при этом Чичли был несколько впереди (прикрывая «Принц»), а часть Синей эскадры

вышла из боя, поскольку корабли получили сильнейшие повреждения от длительного боя с отрядом Тромпа. Около 19:00 появился и д'Эстрэ, однако он не обращал никакого внимания на сигналы и оставался на ветре. Позже д'Эстрэ утверждал, что не понял значения сигнала Руперта (синий флаг на бизани), но, скорее всего, француз врал, поскольку его же подчиненный Мартель вполне разобрал сигнал командующего и не сбавлял парусов, ожидая, что д'Эстрэ присоединится к сражению.

Около 19:30 англичане вырвались вперед и бой закончился. Поскольку Руперт перекрыл движение на северо-восток, Рюйтер взял курс на восток, домой. Позже принц писал: *«С первыми признаками темноты голландцы повернули к своим берегам, чему я несказанно обрадовался»*. В ходе боя англичане потеряли только убитыми примерно 500 человек (среди них — вице-адмирал Спрэгг, капитаны «Ройал Соверина», «Эдгара», «Ройал Чарльза», «Дюнкирка», «Инвисибля»), на «Сент-Майкле» — 60 убитых и 130 раненых, большое количество потерь на «Ройал Принце», на «Ройал Соверине» — 60 убитых и раненых! После боя на капитальный ремонт были отосланы «Ройал Принц», «Глостер», «Эдвайс», «Ставорен», «Портсмут». Были потоплены мобилизованная яхта «Генриетт» и несколько брандеров.

У голландцев погибли адмиралы Свеерс и де Лифде, капитаны (ветераны двух англо-голландских войн) Тер Веер, Вапен ван Медемблик, Бесхермер и Стеенберген, а также зять де Рюйтера ван Гальдер. Потери голландцев — 1000 человек убитыми и ранеными. На ремонт были отправлены «Гуден Леув», «Холландиа», «Фоорсихтигхеден», «Провинсьон ван Утрехт».

После боя

22 августа союзники были в 50–60 милях от Текселя. На следующий день был проведен военный совет, на котором постановили идти к Схевенингену, но из-за противного ветра несколько кораблей союзников, и так уже потрепанных боем, получили новые повреждения, и эскадра отправилась в Нор.

6 сентября Руперт спустил свой флаг и направился в Лондон. Вместо себя он назначил Джона Хармана. Король потребовал объяснений от дяди — как численно превосходящий голландцев флот смог проиграть Рюйтеру три сражения? Руперт валил все на французов — мол, д'Эстрэ вообще избегал сражений и пришлось отдуваться Ройал Нейви. Карл видел, что

коалиция начинает трещать по швам, в частной беседе с французским посланником он обещал последнему, что больше не даст Руперту командовать флотом. Король решил назначить командующим своего незаконнорожденного отпрыска — герцога Монмута, а Джона Хармана оставить при нем советником, однако Харман тяжело заболел и умер в октябре 1673 года.

В это время французский адмирал Мартель через голову Кольбера и д'Эстрэ обратился к Людовику XIV с письмом, где обвинял Жана д'Эстрэ в трусости и предательстве. Мартель подтверждал версию Руперта о том, что д'Эстрэ имел какие-то тайные указания не вступать в прямое столкновение с голландским флотом и не помогать англичанам. Кольбер в распоряжении от 20 сентября 1673 года осудил Мартеля за его критику действий д'Эстрэ в сражении при Текселе и дал указание своему сыну Сеньелэ (который участвовал в сражениях 1673 года в качестве наблюдателя) подготовить материал по «оргвыводам» в отношении Мартеля. Сеньелэ представил предложение министра относительно Мартеля королю, Людовик XIV ответил в резолюции на это предложение, что он «удивлен рапортом Мартеля», и дал свое согласие на репрессивные меры к возмутителю спокойствия. Мартель был отправлен в Бастилию, где пробыл до февраля 1674 года, освобожден, и более не получал назначения на море вплоть до своей смерти в 1681 году.

Еще Эжен Сю в своей «Истории французского флота» поднял вопрос о том, что д'Эстрэ имел какие-то секретные указания от Людовика не рисковать ради англичан, однако французский историк Жиль с документами в руках полностью раскритиковал это заявление — по его мнению д'Эстрэ был совершенно неопытным в морском деле, и в то же время очень тщеславным и честолюбивым человеком. Он никого никогда не слушал, однако и сам не желал учиться морскому делу. Еще Дюкен в 1672 году говорил, что назначение д'Эстрэ командующим до добра не доведет. Но если Дюкен позволил высказать крамолу вслух, то Мартель изложил крамолу в письменной форме, за что и был жестоко наказан. По мнению Жилия, Мартель угодил в Бастилию именно за несоблюдение субординации (письмо королю через головы непосредственных начальников), а также за письменный документ, оставленный потомкам, который показывал французский флот не в лучшем свете.

Тем временем 25 сентября французы вышли из Нора и отправились в Брест, однако у мыса Рай они попали в сильный шторм, который раскидал корабли по всему Каналу. Основная часть эскадры д'Эстрэ пришла на свою базу в октябре, а «Бурбон», севший на мель у Дилля, — лишь в 1674 году.

Голландцы до 2 сентября отстаивались на рейде Текселя. Вскоре к флоту присоединился фрегат «Схидам», который привел с собой захваченную английскую яхту «Кэтрин». На разведку в Зунд были посланы две шнявы, а также 2 корабля и 1 фрегат — к Доггер-банке. Тем временем пришел приказ, подписанный Оранским, идти всем флотом к английским берегам, нанести противнику максимальный ущерб и показать всему миру, что победили именно голландцы. 12 сентября Рюйтер вышел в море, но плохая погода заставила его через 10 дней вернуться назад 24 сентября флот ушел в свои порты на стоянку и ремонт.

Глава 20

Набеговые операции голландского флота в 1674 году

В кампанию 1674 года голландцы собирались вооружить 72 линейных корабля и 24 фрегата, но после выхода из войны Англии основные усилия нидерландцы сосредоточили на суше. На Маасе была развернута 100-тысячная армия, французы также сосредоточили у границ с Голландией большие сухопутные силы, на море ограничившись охраной берегов. В Рошфоре была развернута эскадра шефа д'эскадре Шато-Рено в составе 54-пушечного «Принца», 44-пушечных «Тигра» и «Бриллианта», 40-пушечного «Активфа» и 30-пушечного флейта «Фанфарона». Голландцы в свою очередь вооружили 49 линкоров и 10 фрегатов. Из этих сил 36 кораблей и фрегатов, а также 9 брандеров, 7 шняв и 8 галиотов под командованием Тромпа и Банкерта были выделены для атаки форта Бель-Иль у берегов Британии.

Бель-Иль-эн-Мер, расположенный в 7 милях от побережья, был небольшим островком, на котором предыдущий суперинтендант финансов Франции Никола Фуке начал возводить мощную крепость, призванную защитить Нант.

В начале июля 1674 года эскадра Тромпа появилась перед стенами Бель-Иля. Голландцы встали на якорь между островом Груа и Порт-Луи, расположенным на суше. Войска французов оставили остров, что привело к панике среди местных жителей, которые бежали вместе с войсками. Высадившиеся голландцы предали огню все, что плохо стояло, — церкви, часовни, дома граждан. На острове было захвачено 6 полукулеврин, а также с собой взяли более 1000 голов крупного рогатого скота. Прощатавшись без дела до конца лета, Тромп взял курс на Гибралтар, чтобы сопроводить большой караван торговых судов из Леванта. Эти действия были неприкрытым самоуправством, так как таких инструкций Тромпу не давали.

Корнелис же, отослав в Левант купцов, также вошел в Средиземное море (с 24 кораблями и фрегатами) и дошел аж до Росаса (у границы Франции и Испании). Мечтой Тромпа была совместная с испанцами атака французов, однако испанцы не были готовы. 7 октября Бастиансзоон с 9 кораблями и торговыми судами от Росас пошел домой. Тромп с 15

линкорами и фрегатами продолжал плавать у испанских берегов, не теряя надежды сразиться с Вивонном, капитаны которого (Ланжерон и Лафайет) захватили испанский 54-пушечный «Сан Педро». Только 5 ноября не солоно хлебавши Тромп вернулся к мысу Сент-Винсент.

Штаты, раздраженные донельзя самоуправством Тромпа, хотели даже вычесть из его жалованья расходы на плавание 15 кораблей в Левант, но дело ограничилось выговором.

Де Рюйтер был с 18 кораблями, 6 шнявами, 6 брандерами и 24 транспортами с десантом (3400 человек). Его попытки атаковать и захватить Форт-Луи оказались неудачными. Выставленные боны не дали кораблям зайти в гавань, что не позволило голландцам поддержать десант пушками кораблей. Меж тем французы развили с форта страшную стрельбу, егеря, укывшиеся в скалах, выбили всех офицеров. В течение двух часов голландские солдаты пытались по крутому склону подойти к стенам форта, но неудачно. Потеряв 143 человека убитыми и 318 — ранеными, десант вернулся на свои корабли. Французские потери ограничались лишь 15 обороняющимися.

Рюйтер попробовал высадиться сначала на побережье Панамы, потом на острове Невис, но вскоре на эскадре распространилась желтая лихорадка и голландцы поспешили домой.

Состав эскадры де Рюйтера при Мартинике

Корабль	Пушки	Примечания
Caleb	46	—
Delft	32	—
Vlissingen	50	—
Zierikzee	60	Вице-адмирал К. Эвертсен
Gelderland	56	—
Jupiter	40	—
Tijdverdrijf	56	—
Zelandia	42	—
Schieland	60	—
Zeven Provinciën	80	Лейтенант-адмирал де Рюйтер
Provincie van Utrecht	60	—
Utrecht	36	—
Burgh van Leiden	44	—
Damiaten	34	—

Oosterwijk	56	—
Spiegel	70	Шаутбенахт Энгель де Рюйтер-сын
Geloof	58	—
Beschermer	44	—
Utrecht	50	—
Eenhoorn	72	Шаутбенахт Ян Дейк
?	50	—
?	30	—
?	60	—
Walcheren	70	Лейтенант-адмирал Банкерт
Akerboom	64	—
?	32	—
?	50	—
?	60	капитан Крюйнинген
?	26	—
Wapen van Dordrecht	44	—
Roode Leeuwen	45	—
Wapen van Enkhuizen	72	Вице-адмирал Флуг
Westfriesland	80	Лейтенант-адмирал Бастиансзоон
?	46	—
Steenbergen	68	—
Hollandia	82	Лейтенант-адмирал Тромп
Huis te Kruiningen	56	—
Schattershoef	44	—
Edam	34	—
Wakende Kraan	44	—
Gouda	76	Вице-адмирал де Хаан
Essen	50	—
Groote Hollandia	60	—
Maagd van Dordrecht	68	Вице-адмирал К. Эвертсен
?	56	—
Oud Kaspel	34	—
Woerden	68	—

Eendracht	76	Лейтенант-адмирал Аарт ван Нес
Wapen van Utrecht	68	—
Harderwijk	44	—
Leeuwen	50	—
Ridderschap van Holland	66	Ш. Альмонд
?	34	—
Agatha	50	—

Глава 21

Действия флотов в Индийском океане

В середине 1669 года Людовик поручил Кольберу снарядить сильную военную эскадру в Индийский океан, дабы она отстаивала интересы французского королевства и Ост-Индской компании. 29 марта 1670 года из Рошфора вышли 5 линейных кораблей, 1 фрегат, 2 флейта, а также одно грузовое судно (2100 матросов), список которых приведен в таблице:

Наименование	Пушки	Капитан	Тип судна
Navarre	56	Капитан де Павильон де Тюрелль	Флагманский корабль
Triomphe	38	де Феран	корабль
Jules	36	де Люше	корабль
Flamand	34	де Мене	корабль
Bayonnais	34	Габарэ де Марэ	корабль
Diligente	15	Уссэ	фрегат
Sultane	12	де Боли-Вернэ	флейт
Indienne	12	Клид	флейт
Europe	12	Депрэ	Грузовое судно

Командовал отрядом мессир Жак Бланке де Ла Э (de La Haye), возведенный королем в ранг «лейтенант-генерала короля в водах вокруг острова Дофина и Индии». На транспортное судно были погружены четыре роты мушкетеров, всего 400 человек при 30 офицерах.

23 ноября того же года эскадра прибыла на Мадагаскар. По пути недалеко от мыса Доброй Надежды встретили корабль французской ОИК «Фенни», который терпел бедствие. Де Ла Э оказал помощь торговцам, и это позволило кораблю компании дойти позже до Сиама и Китая, куда были доставлены католические миссионеры.

Эскадра прибыла в Фор-Дофин, там присутствовал флагманский корабль мадагаскарского отделения ОИК — «Мария», корабли отсалютовали друг другу и кинули якорь на рейде. Де Ла Э принял командование колонией от имени короля, представился агентам французской ОИК — господам Шампаргу и де Казу. Торговцам сразу не понравился этот заносчивый тип — безапелляционность и грубость нового

командующего Мадагаскаром произвели неприятное впечатление не только на купцов, но и на офицеров эскадры. Де Тюрелль, капитан флагманского «Наварра», отправил Кольберу протест по поводу действий командующего отрядом, подписанный всеми командирами кораблей. Этот меморандум был получен всемогущим министром в мае 1671 года и навлек на Тюрелля выговор за несоблюдение субординации, однако, как показали дальнейшие события, офицеры эскадры были правы.

Де Ла Э настроил против себя не только своих подчиненных и представителей ОИК, но и местных царьков. Не обладая ни граммом дипломатичности, он был заносчив и высокомерен. Узнав о нападениях мальгашей на Фор-Дофин, лейтенант-генерал, решил покончить с местными силами. Было послано несколько экспедиций в разные концы острова.

Два корабля были отправлены произвести высадку в бухте Сан-Августин в Мозамбикском проливе, еще два — к острову Санта-Мария у восточной части Мадагаскара. Сам же де Ла Э с оставшимися судами поплыл к острову Бурбон. Вернувшись 14 февраля 1671 года в Фор-Дофин, лейтенант-генерал узнал, что его рейды в глубь острова отбиты аборигенами, в одной из стычек погиб де Каз, майор войск ОИК. Сама столица колонии была в осаде. Де Ла Э собрал поселенцев и приказал им грузиться на корабли, он самовольно решил эвакуировать всю колонию (хотя имел от Людовика указание оставить в Фор-Дофине запасы пороха и две роты солдат), однако, неожиданно для командира эскадры, колонисты отказались уезжать куда бы то ни было, сказав, что будут бороться за свою землю и результаты своих трудов на Мадагаскаре. Никакие приказы де Ла Э не смогли переломить решение поселенцев. Взбешенный лейтенант-генерал оставил Шампаргу всего лишь 40 солдат, более половины из которых были больны, и уплыл от греха подальше. Продовольствие и порох мстительный де Ла Э также «*позабыл*» оставить колонистам.

Эскадра взяла курс к острову Дофин, расположенному недалеко от Мадагаскара Там пробыли около 7 недель, затем зашли к острову Бурбон (Реюньон), где ссадили немного поселенцев, и направились к главной французской торговой фактории в Индии — Сурату. Сурат (*Surat* — хорошая страна), расположенный на западе Индии в штате Гуджарат, в устье реки Тапти, был крупным торговым портом. С 1668 года благодаря распорядительности, дипломатичности и энергии генерального комиссара ОИК в Индии Франсуа Карона раджа Бангалора дал разрешение французам организовать в этом важном порту свою факторию. Из обретенной колонии французы совершали рейды по Индийскому океану, и к 1672 году имели

представительства на Батааме (малазийский архипелаг), на западе полуострова Индостан — в портах Малабара, а также на юго-востоке — в Масулипатаме, Сен-Томе и Порто-Ново на коромандельском берегу.

27 сентября 1671 года в Сурат вошла эскадра де Ла Э. Как ни странно, никого из директоров компании на месте не оказалось. Карон вместе с несколькими кораблями компании отплыл к Яве, а мессеры де Ла Фэ и Блот умерли. Лейтенант-генерала смог принять только мэтр Барон, который попросил де Ла Э немного подождать. Карон вернулся 15 ноября, командир эскадры вручил ему переданный Людовиком орден Святого Михаила, а также подарки Великому Моголу. Затем состоялся тайный совет, где три руководителя колоний в Индийском океане (Карон, Барон и де Ла Э) решали, как быть дальше. Согласно приказам короля, следовало основать поселение на Цейлоне и на острове Банка (расположенном около восточного берега Малакки). Высадку на Цейлоне предполагали сделать в районе Тринкомали, и так как Карон лично знал князька Шри-Ланки, решили взять его на борт, чтобы установить контакт с местными. Также взяли с собой два судна компании с поселенцами — 500-тонный 36-пушечный «Фенни» (капитан де ла Минтельер) и 600-тонный 36-пушечный «Сен-Жан-Батист» (капитан Эрпен).

9 января 1672 года экспедиция оставила Сурат, вместе с ними вышел и 600-тонный «Дофин-Курон», направлявшийся во Францию (оценочная стоимость груза — 3 миллиона ливров). Отряд медленно спускался вдоль западного берега Индостана, 29 января бросили якорь в португальской колонии Гоа, где встретили судно, идущее из Франции — «Гран-Бретон» (40 орудий, капитан Рене дю Кло), с указаниями от короля и Кольбера, а также со 100 000 ливров на закупки товаров и оплату жалования экипажам кораблей и солдатам. Корабль был включен в отряд. Также де Ла Э реквизирует следующие суда компании: «Солейл д'Орьян», барки «Барбо» и «Пети-Сен-Луи». Экспедиция оставила Гоа 31 января и взяла курс на Малабар, посещая французские станции в Мирзе, Тилсери, Панини и Аликоте. Везде Карон оттирал на задний план заносчивую де Ла Э, ведя переговоры с местными князьями и даря им богатые подарки. По возможности вели и антиголландскую агитацию, но осторожно, чтобы не вызвать подозрений у самих голландцев, которые в то время были очень сильны в этих водах. Все же Карон не смог удержать лейтенант-генерала от воинственной глупости — рядом с фортом Аликот находилось голландское поселение, у которого решил устроить демонстрацию своего флота де Ла Э. Правда, сама демонстрация получилась скомканной — офицеры, давно уже не бывавшие на учениях, да к тому же отягощенные зафрахтованными

купцами, которые понятия не имели о тактических приемах военных флотов, так и не смогли выстроиться в кильватерную колонну, а «Пети-Сен-Луи» чуть не влетел в корму «Наварро». В общем, французы голландцев скорее повеселили, нежели напугали. У мыса Коморин французы наткнулись на голландскую эскадру губернатора Цейлона Рийклофа ван Гунса, который, прознав о французском отряде, неторопливо идущем к южному берегу Индостана, решил принять профилактические меры и преградить французам путь к Шри-Ланке.

Де Ла Э, увидев голландские военные корабли, просто растерялся. Действительно, в этих водах почти не было регулярных морских сил, а тут — целая эскадра. Лейтенант-генерал немедленно отвернул и взял курс на Мальдивы. Голландцы последовали за ним и 15 дней висели на хвосте, всюду сопровождая де Ла Э.

Наконец 22 марта 1672 года французы подошли к бухте Тринкомали, намереваясь основать колонию. Голландцы, предупрежденные ван Гунсом, расположили отряды на обеих сторонах бухты и приветствовали французскую эскадру семью пушечными выстрелами (французы ответили пятью залпами). Корабли де Ла Э кинули якорь.

Вместо того чтобы немедленно начать высадку и в случае атаки поддержать своих поселенцев пушками кораблей, лейтенант-генерал начал борьбу за два каких-то малозначащих островка, причем не с голландцами, а с местным населением. С нидерландцами же велись переговоры, под чью юрисдикцию попадает Цейлон. В результате местное население озлобилось на французов и поддержало голландцев, а на эскадре кончились запасы продовольствия и было введено жесткое лимитирование по выдаче провианта. Де Ла Э был вынужден услать «Фенни» и «Юроп» в датскую колонию Транкебар (на коромандельском берегу), чтобы пополнить запасы воды и еды.

Тут вдруг 15 мая 1672 года с юга появился ван Гунс, который начал крейсировать на выходе из бухты, контролируя все перемещения французского флота. 31 мая голландцы взяли на абордаж возвращавшийся с провиантом «Фенни», 13 июня — захватили «Юроп». Через два дня 28-пушечный голландский фрегат «Мирманд» атаковал барк «Пети-Сен-Луи», однако тот смог уйти под защиту 38-пушечного «Триомф», и голландцы отвернули. «Пети-Сен-Луи» оказался единственным кораблем, которому удалось прорваться сквозь голландскую блокаду.

Все попытки де Ла Э вступить с голландцами в бой терпели неудачу — Гунс просто игнорировал французов и, пользуясь преимуществом в скорости, быстро отходил. Но стоило французам кинуть якорь, голландцы

сразу же появлялись на горизонте. 9 июля де Ла Э высаdil десант в составе 110 солдат в Тринкомали, поддержав его двумя кораблями компании — «Сен-Жан-Батист» и «Солейл д'Орьян», а сам с остальными кораблями ушел к Индии, не дожидаясь конца высадки.

Голландцы открыли по десанту сильный огонь, но французские солдаты, потеряв примерно 30 процентов своего состава, все же смогли закрепиться в нескольких точках на берегу. Во время боя «Сен-Жан-Батист» вылетел на мель и был сожжен противником. Голландцы подтянули подкрепления и начали шквальный огонь по французским десантникам, в результате 18 июля все очаги сопротивления были подавлены, а французы капитулировали.

Де Ла Э, как мы упоминали, еще 10 июля 1762 года покинул Цейлон и направился к дружественному Транкебару. Там его застали депеши короля, где сообщалось, что 5 апреля 1672 года Франция объявила Голландии войну. Франсуа Карон, голландец по рождению, не смог скрыть своей тревоги, и де Ла Э, подозревая его в измене, приказал комиссару ОИК сесть на 36-пушечный «Жиль», идущий во Францию. У Лиссабона корабль попал в жестокий шторм и разбился о камни. Погибли капитан Рене дю Кло, Карон и еще 30 человек экипажа. 104 были спасены португальцами.

Однако вернемся в Индию. Датчане приняли де Ла Э дружелюбно, но были не в состоянии снабжать эскадру французов, поэтому лейтенант-генерал был вынужден подняться чуть севернее — к французской станции Порто-Ново. Но и здесь горемычный командующий экспедицией умудрился ввязаться в очередную авантюру. В местечке Сен-Томе нукеры местного царька напали и убили одного из представителей французской ОИК — итальянца Нассонсетти, ограбив его и забрав 27 тысяч рупий золотом.

Утром 25 июля индийское поселение было обстреляно с моря, аборигены спешно покинули его, французы высадили десант и установили пушки, которые де Ла Э наивно снял с кораблей, ради этого уменьшив свою артиллерию почти вдвое.

Вскоре произошли две вещи, которые поставили французский отряд на грань катастрофы: перед Сен-Томе неожиданно появилась большая армия наваба (по разным оценкам — от 30 до 50 тысяч бойцов), а в бухте снова замаячили 13 кораблей ван Гунса, причем, как мы помним, половина артиллерии французских кораблей была сгружена на берег. Один из мэтров ОИК, Франсуа Матрен, попросил де Ла Э попытаться договориться с навабом Голконды и добиться отступления индийских войск от Сен-Томе дипломатическим путем, однако лейтенант-генерал с возмущением отверг

«эти непристойные предложения. Меч Франции должен решить судьбу этих земель!» Меч все решил, но немного иначе, чем думал де Ла Э, — 8 марта 1673 года пал Сан-Томе. 6 сентября 1674 года сам де Ла Э перед угрозой голода и плена был вынужден подписать капитуляцию перед ван Гунсом. К этому времени голландцы, имея 21 корабль, готовились атаковать французов, но этого не потребовалось.

Условия были почетными — город французы сдавали с артиллерией и боеприпасами, войска перевозились во французские колонии голландскими кораблями. Все французские корабли (4 линейных корабля, фрегат и 6 судов ОИК) становились призами голландцев. Оставшиеся в живых 400–500 французских матросов были посажены на корабли и отвезены в Батавию. Эпидемия лихорадки и недоедание вызвали массовую смертность, и в 1675 году в Амстердаме высадились оставшиеся в живых 32 человека, вернувшихся из этой несчастливой экспедиции.

Де Ла Э же был отвезен двумя голландскими кораблями («Велсон» и «Рамеквин») на остров Бурбон, а оттуда отплыл к Мадагаскару. В Фор-Дофине он обнаружил абсолютно пустынный город. На стенах нетронутыми стояли 52 королевских орудия. Вокруг лежали мертвецы, скорее всего, погибшие либо от голода, либо изувеченные ножами и копьями. Эта картина словно показывала де Ла Э, к чему привело его управление французскими колониями в Индии.

Несмотря на столь плачевные результаты, Людовик XIV оказал де Ла Э в 1675 году в Сен-Жермене наилучший прием и дал назначение в действующую армию, в Лотарингию. Для французской же ОИК результаты экспедиции де Ла Э оказались просто катастрофическими — у компании более не осталось своих кораблей, и поэтому она была вынуждена фрахтовать суда по всему миру. Во многом это и не позволило достичь ей тех результатов, которые показали ее конкуренты из Англии и Голландии.

Заклучение

1

После Тексея парламент потребовал у Карла II заключить мир с Голландией. Англичане были очень недовольны французами, так как считали, что в сражениях они берегут свои корабли и что, вообще, Англия служит только их целям — утверждению Франции в Нидерландах. В Англии было явное нежелание служить интересам короля-католика (речь о Людовике XIV). Начались мирные переговоры и хотя Карл II старался им противодействовать, но Голландия зимой объявила, что начала готовить мощный флот для продолжения войны — 72 линейных корабля и 24 фрегата.

4 января 1674 года Генеральные Штаты представили проект мирного договора. 7 января голландский парламентарий прибыл в Гарвич, где передал предложения Штатов испанскому послу для передачи их Карлу (Испания предложила свое посредничество). Хотя парламентарий был арестован, эти предложения попали к лорду Арлингтону, который спешно передал документы испанскому послу дель Фесно. В свою очередь, 15 января Арлингтон был арестован сэром Гилбертом Герардом по обвинению в тайных сношениях с врагами и государственной измене. 24 января испанский посол вручил мирные предложения голландцев Карлу, который прикинулся очень удивленным подобному предложению. Эти же бумаги попали и в парламент, и теперь Карл не мог их просто «потерять». Обращаясь к обеим палатам, король решительно отрицал, что имеет какие-либо секретные соглашения с Францией, а затем предложил парламенту обсудить мирные предложения голландцев. После нескольких дней дебатов парламент единогласно одобрил заключение мира с Голландией на предложенных условиях.

14 февраля 1674 года в Вестминстере стороны подписали мирный договор. Согласно условиям договора, голландцы, вернули англичанам отбитый в 1673 году Нью-Йорк и выплатили контрибуцию в 2 миллиона флоринов (200 тысяч фунтов). Суринам, захваченный нидерландцами в прошлую войну, так за ними и остался. Подтверждались привилегии англичан при отдании салютов.

С французами голландцы воевали до 1678 года. После Вестминстерского соглашения основные боевые действия переместились на Средиземное море. Уже в феврале 1674 года в Тулоне были вооружены 80-пушечный «Септр», 70-пушечный «Лис», 56-пушечные «Парфэ» и «Агрибль», а также два фрегата и 4 брандера. Вскоре французы довооружили еще 4 линкора, которые были отправлены к Гибралтару для защиты французской средиземноморской торговли.

Летом 1674 года в Мессине итальянцы подняли восстание против испанской короны. По приказу Людовика XIV французский флот двинулся к Мессине, чтобы поддержать повстанцев. Из-за нераспорядительности командующего французской эскадрой Вивонна отряд насчитывал всего лишь 6 кораблей и 11 галер, остальные корабли не были готовы к походу.

На полпути к Барселоне Вивонн встретил испанскую эскадру, которую попытались атаковать головные корабли французов «Прудент» и «Саж»; они смогли захватить концевой испанский 48-пушечный «Сан-Педро», остальные корабли идалго обратились в бегство.

Вообще французы почти не принимали испанцев в расчет, опасаясь только голландцев. В связи с этим на помощь Испании пришли Соединенные Провинции — Средиземное море на тот момент было «Голландским озером», где безраздельно господствовали военные и торговые суда Нидерландов, и появление нового сильного игрока в лице французов грозило потерей влияния в столь важном регионе. Голландцы — торговая нация! — потребовали от испанцев платы за использование своего флота: за 6 месяцев дельцам Амстердама должно было перепасть 752 150 флоринов серебром, или 300 860 эскудо в золотой монете. Испанцы согласились оплатить услуги голландской эскадры^[74], и в декабре 1675 года из Амстердама к Сицилии была послана эскадра самого знаменитого адмирала — де Рюйтера, в составе 14 линейных кораблей, 4 фрегатов, 4 брандеров и 8 малых судов. Сам де Рюйтер выступал против похода соединения в столь отдаленные воды — по его мнению, французы в этом регионе могли выставить кораблей гораздо больше испанцев, и голландский флот не смог бы изменить это соотношение сил. Тем не менее господа из Генеральных Штатов настояли на посылке эскадры к Мессине, и знаменитый адмирал вынужден был подчиниться указаниям адмиралтейства.

26 августа в Кадисе появились пришедшие из Бель-Иля 24 корабля и

фрегата Корнелиса Тромпа. После короткой передышки Тромп вышел в море и направился к Барселоне, намереваясь соединиться с испанцами, но те уже ушли к восставшей Мессине. Около местечка Росас (у границы с Францией) Корнелис вместе с 17 испанскими галерами крейсировал до октября, но припасы уже подходили к концу и голландцы повернули домой.

В 1675 году в Кадис пришел де Рюйтер. Его эскадра была отвратительно снабжена и остро нуждалась в провианте, боеприпасах, ремкомплектах и матросском составе. Дело в том, что дома скупердяи из Генеральных Штатов понадеялись на испанцев и не поставили отряду все необходимое. Испанцы же все свои скудные припасы уже истратили на свой флот, и Рюйтера им снабжать было просто нечем. 16 августа к эскадре присоединился дивизион де Хаана, который до этого конвоировал голландский торговый караван в Левант.

Лишь 8 октября 1675 года де Рюйтер вышел из Кадиса и направился к Мессине. У Барселоны от голландцев отделился отряд де Хаана, проследовавший в Неаполь, а к ним присоединился один испанский корабль — 50-пушечный «Росарио».

Рюйтер застрял в Барселоне до декабря, ожидая вице-короля Неаполя Хуана Австрийского, но тот так и не прибыл на борт. 7 января 1676 года де Хаан и де Рюйтер встретились в Палермо. Надежды голландцев на то, что к ним присоединится испанский флот, оказались тщетными — идальго кивали на Палермо, как на очень маленький порт, и говорили, что им надо подремонтироваться после перехода в Италию. В это время к Сицилии спешила французская эскадра из 20 линейных кораблей, 4 брандеров и 6 галер под командованием лейтенант-генерала Абрахама Дюкена.

7 января 1676 года у Стромболи оба флота вступили в бой, в результате которого голландцы потеряли один корабль (50-пушечный «Эссен»), а французы, в свою очередь, отослали сильно поврежденный 64-пушечный «Сен-Мишель» в Тулон. 21 января де Рюйтер сообщил испанцам, что должен возвращаться домой, — срок в 6 месяцев, на который его отряд посылался в Испанию, уже прошел, а новых инструкций он не имеет. Идальго настаивали на том, что голландский адмирал должен остаться. 4 февраля через испанского посла де Рюйтер получил инструкции, что он еще должен оставаться в Леванте. Хотя флагман нидерландского отряда «Эндрахт» тек как решето, де Рюйтер вышел к Италии — искать противника.

Голландцы столкнулись с французами 22 апреля 1676 года у Агосты. К тому времени эскадра Дюкена пополнилась отрядом Альмераса и насчитывала 30 кораблей, 3 фрегата и 7 брандеров. К де Рюйтеру же

присоединился испанский дивизион, состоявший из 10 кораблей, 9 галер и 7 адмиралов, он вел себя достаточно независимо и отказался подчиняться указаниям голландца, который хотел распределить испанские корабли равномерно вдоль линии между нидерландскими. Поэтому де Рюйтер был принужден поставить всех идалго вместе, зажав их между голландским авангардом и арьергардом Командующим союзной эскадрой считался испанский капитан-генерал Ла Серда.

В середине боя заряд картечи попал в левую ногу де Рюйтеру, знаменитый адмирал упал с юта и сильно разбил голову. Видевшие это голландские моряки были вне себя от горя — за всю свою полную сражениями жизнь великий голландец не получил даже царапины, и вдруг, вдали от дома, сражаясь за чуждые Нидерландам интересы, он был смертельно ранен! Авангард союзников стал выходить из боя, де Рюйтер лежал в адмиральской каюте в беспмятстве и не видел этого. 5 кораблей голландцев после боя были сильно избиты, 7 испанских галер взяли их на буксир и оттащили в Сиракузы, среди них и флагманский «Эндрахт» с умирающим адмиралом на борту. 29 апреля 1676 года де Рюйтер умер. Несмотря на то что Франция и Голландия находились в состоянии войны, кораблю с телом адмирала было разрешено возвратиться на родину. В каждом городе, мимо которого проходил в свой последний путь де Рюйтер, по личному приказанию Людовика XIV раздавались пушечные залпы в честь великого флотоводца и благородного человека.

Испано-голландский флот укрылся в гавани Палермо, где он был атакован французами под командованием де Вивонна. В результате атаки французам удалось уничтожить 5 испанских и 3 голландских корабля и 2 испанские галеры, а также 3000 человек личного состава флота противника, среди них — вице-адмирал де Хаан, шаутбенахт Питер ван Мидделандт, капитан-генерал Диего де Ибарра, прежний капитан-генерал Ла Серда и адмирал Хуан де Вильярроэль. Однако французы не воспользовались исключительно выгодной ситуацией и не добились остатки эскадры союзников на рейде Палермо из-за нерешительности и неспособности Вивонна.

6 августа 1676 года голландцы под командованием вице-командора Калленбурга пошли домой. За 12 месяцев пребывания в Средиземном море они потеряли 4 адмиралов, 4 корабля, а также около 1500 моряков убитыми. 13 августа их у Неаполя обнаружил Дюкен, но в темноте голландцы смогли ускользнуть. Когда голландцы узнали, что испанские обещания об уплате за вооружение оставшихся 14 кораблей не будут выполнены (после второго 6-месячного срока), голландской эскадре приказали возвращаться домой. 4

октября голландцы пошли домой, на пути две недели стояли в Кадисе и в середине декабря прибыли в Голландию.

К тому времени Англия, обеспокоенная ростом французской морской мощи, все больше сближалась с Голландией. В октябре 1678 года штатгальтер Вильгельм III Оранский женился на старшей дочери Якова Йоркского — Марии. Благодаря инициативе парламента Британия заключила союзный договор с Голландией, но король Карл II не ратифицировал его, желая тайно заключить с Людовиком XIV второе соглашение, однако это вызвало сильнейшую оппозицию даже при дворе. Возник даже проект союза Англии, Голландии, Испании и Священной Римской империи против Франции.

После созыва палаты лордов Англия вооружила в портах Канала 24 линейных корабля (в том числе три 100-пушечных) под командованием адмирала Томаса Аллина. Всего британцы планировали вооружить 90 кораблей, а также спешно вооружали армию в 30 тысяч человек. В Левант была отослана эскадра вице-адмирала Нарборо из 7 линкоров и 21 вооруженного приватира для защиты своей торговли от французских и берберийских пиратов.

1 апреля 1678 года французы, опасаясь прихода в Средиземноморье соединенного англо-голландского флота, полностью очистили Сицилию. Голландцы действительно снарядили эскадру под командой Корнелиса Эвертсена-младшего, 17 апреля 1678 года недалеко от Уэссана это соединение из 13 линейных кораблей и фрегатов и 5 брандеров встретилось с отрядом шефа д'эскадрэ Шато-Рено, который имел 6 кораблей. Французы энергично атаковали, бой длился весь день, но из-за наступившей темноты был прерван и противники разошлись.

На тот момент французы и голландцы уже сели за стол переговоров. Перспектив в этой войне уже не видел никто. По франко-голландскому договору (заключенному 10 августа 1678 года в Нимвингене) Франция оставляла занятую ею в ходе войны голландскую территорию с крепостью Маастрихт и отменяла высокий таможенный тариф 1667 года, подрывавший голландскую торговлю, а Голландия, в свою очередь, признавала колониальные права Франции в Гвиане и Сенегале. Принцу Оранскому возвращались все имения, принадлежавшие ему во Франции по праву завоевания или наследования; расходы на войну оставались на счете

тех, кто их израсходовал.

По франко-испанскому договору (17 сентября 1678 года) Испания уступала Франции Франш-Конте и ряд территорий в испанских Нидерландах, а Франция возвратила Испании часть южнонидерландских территории, присоединенных по Ахейскому миру 1668 года с городами Шарлеруа и Куртре, а также герцогство Лимбург и Пучсерду (в Каталонии).

Голландия смогла отстоять свою независимость и свои богатства, а также сохранить положение привилегированного торгового партнера с Англией и Францией.

4

Флот Англии после 1678 года постепенно пришел в запустение. Линкоры, построенные по королевскому эдикту 1677 года, уже через 5–6 лет тонули на своих стоянках, ни разу не побывав в море. Корабли гнили, стоя в реках, на бортах уже выросли грибы-поганки размером с руку, обшивные доски рассыпались и разваливались под дождем и снегом. А ведь в то самое время свыше трети национального дохода Англии шло на создание флота! Связано такое положение дел было с тем, что в 1679 году шеф-секретарь адмиралтейства Сэмьюэл Пипс, фактически морской министр, в результате интриг в парламенте был лишен всех своих постов и угодил в Тауэр по обвинению в сочувствии папистам.

В результате к концу царствования Карла II Ройал Нейви представлял собой полуразрушенное и полностью утратившее боеспособность соединение, которое пришлось восстанавливать тому же самому Пипсу, вышедшему в 1684 году из тюрьмы.

После окончания франко-голландской войны согласно ордонансу Генеральных Штатов флот мирного времени должен был иметь не менее 65 кораблей и 30 фрегатов. Но у голландцев были свои тараканы в голове: в Нидерландах было 5 адмиралтейств, более или менее независимых, строивших суда по своим проектам.

К тому же по причине мелких гаваней и вод голландские корабли приходилось строить плоскодонными, квадратными в сечении, чтобы они могли нести достаточно сильное вооружение без необходимости резко увеличивать ширину. Другие отличия относились к устройству носа и кормы. Голландцы, да и большинство континентальных государств, не применяли круглую английскую корму до XVIII века. Континентальная квадратная корма была конструктивно слабее круглой, но ее было легче

строить, и она была более дешевой, так как не требовала сложных искривленных элементов. Носовой волнорез (cutwater) поддерживал носовую часть до самого киля, а у голландцев он опускался всего на несколько футов ниже ватерлинии.

Голландские корабли, построенные до 1670 года, имели длинный грациозный нос, но позже он стал укорачиваться и делаться все более вертикальным. Крамбол был расположен ниже, чем на английских кораблях. Носовая фигура почти всегда изображала красного льва. В отличие от английских на голландских судах украшения корпуса были только на корме. В средней части (waist) были порты для мушкетного огня, но они не давали защиты и были даже опасны из-за возможных осколков. Квартердек был лишен английских фантазий (башенок и шпилей) — только большая каюта. На корме был всего один ряд окон (даже на самых больших кораблях), выше всегда были резные фигуры, обычно герб или эмблема данного судна.

Слабость артиллерийского вооружения компенсировалась более частой стрельбой; характерно, что ни один голландский 80-пушечник не был потерян в бою.

В начале 1680-х начали строить трехдечники (до 1690 года их построили десять штук), но они отличались от прежних 80-пушечников только тем, что имели пушки на средней части верхнего опер-дека, то есть сплошной третий дек; орудий на кварталдеке почти не было, их размеры были не более предыдущих 80-пушечников. В общем, это был неудачный проект: из-за чрезмерной валкости даже при умеренном бризе им приходилось убавлять паруса, причиной чему была их малая ширина, которую адмиралтейские власти не позволяли увеличивать, несмотря на протесты моряков.

Окончание «Славная революция»

Для правящих кругов Голландии было ясно, что борьба с Францией продолжится в самое ближайшее время, ибо Соединенные Провинции мешали французской гегемонии в Европе. В связи с этим Оранским было принято принципиальное решение — усилить армию. Но как быть с флотом? Ведь второй войны на два фронта Голландия может не выдержать. Соединенными Провинциями был принят курс на сближение с Англией. Мир с Туманным Альбионом, с одной стороны, закрывал морской фронт, с другой — позволял резко снизить траты на корабли. Более того — Вильгельм Оранский, женившись на принцессе Марии, получил возможность влияния на дела Британии. Его авторитет во много раз возрос после папистского заговора 1678 года, а также после отправки английских гарнизонов в города Фландрии.

В 1685 году Карл II умер и ему наследовал герцог Яков Йоркский, сын француженки Генриетты Орлеанской, теперь — король Соединенного королевства Яков II, бывший командующий Ройал Нейви и ярый враг Голландии. Оранскому, также как и правящей олигархии республики, стало ясно, что в случае нового конфликта с Францией (а то, что он неизбежен, понимали все) Англия, скорее всего, займет профранцузскую позицию, то есть в лучшем случае будет нейтральна, но нейтралитет ее будет выгоден Франции, а в худшем — будет активным участником антиголландской коалиции. Поскольку Вильгельм был рожден от английской принцессы Марии Генриетты Стюарт (жены Вильгельма II Оранского) и был женат на дочери Карла II принцессе Марии, то в качестве мужа последней имел права на английский престол. Более того — после воцарения Якова II до рождения у королевской четы сына Мария Стюарт признавалась наследницей английского трона, а ее муж Вильгельм Оранский — соправителем.

Все мечты голландского принца в одночасье разрушились 10 июня 1688 года — когда супруга Якова II Мария Моденская разродилась мальчиком. Теперь принц Яков (так называли малыша) был объявлен новым наследником трона Англии. В такой ситуации Оранский решил действовать расчетливо и цинично — он спокойно собирает армию вторжения на Остров, при этом во всеуслышанье сообщает, что идет во главе войск

только для обеспечения древних английских прав и свобод.

10 октября 1688 года в Гааге был напечатан меморандум Оранского, начинавшийся так: *«Для всех людей несомненно и очевидно, что общественный мир и счастье любого Государства или Королевства не могут сохраняться там, где законы, свободы и обычаи, установленные в них законной властью, открыто нарушаются и отменяются: в особенности там, где пытаются переменить Религию и предпринимают попытку ввести Религию, противоречащую Закону»*. В поспешии законов в Англии обвинялись советники и чиновники Якова II. Какое отношение сам Оранский имел к законам и порядкам в Англии — в своей декларации Вильгельм объяснить не удосужился.

К октябрю 1688 года была снаряжена армия вторжения — 21 тысяча человек, среди которых шесть английских и шотландских полков, пруссаки Фридриха III Бранденбургского под командованием французского гугенота Шомберга и нескольких испанских батальонов. Деньги на переворот выделили голландские банкиры и купцы, а также папа Иннокентий IV, который дал-таки деньги принцу-протестанту для свержения короля-католика, поскольку находился в сильном конфликте с другим королем-католиком — Людовиком XIV, союзником Якова II.

5 ноября 1688 года 21-тысячная армия Оранского высадилась на побережье Англии в Торбее. Пытавшаяся преследовать голландцев эскадра вице-адмирала Дартмута из-за противных ветров смогла перехватить только один нидерландский корабль. В прокламации, изданной на следующий день, король Британии дал вполне спокойную и здравую оценку действиям своего голландского родственника: *«Мы не можем не рассматривать это вторжение в наше королевство принца Оранского без ужаса, столь нехристианским и неестественным является предприятие, осуществленное лицом, состоящим в таком близком отношении с нами; потому что это поступок, влекущий величайшее потрясение, заставляющий нас размышлять о многих несчастьях и бедствиях, которые армия иностранцев и мятежников должна неизбежно навлечь на наш народ. Слишком очевидным является из последней декларации, опубликованной им, что несмотря на многие выдвигаемые им благовидные и правдоподобные претензии, его намерения в глубине своей не предполагают ничего меньшего, чем полную узурпацию нашей короны и королевской власти, что в полной мере проявляется в принятии им на себя в указанной декларации королевского звания, в требовании им от пэров королевства, как духовных, так и светских, и от всех других лиц всяких степеней повиновения себе при исполнении его планов, что составляет*

прерогативу имперской короны этого королевства. И для более несомненного доказательства наличия в нем неумеренной амбиции, которую ничто не может удовлетворить, кроме как немедленное обладание самой короной, он поднимает вопрос о законном рождении Принца Уэльского, очевидного нашего сына и наследника, хотя провидением Господа при его рождении присутствовало столь много свидетелей, пользующихся несомненным доверием, что это кажется особой заботой небес в целях разоблачения столь гнусной и беспримерной попытки».

До 16 ноября Вильгельм не получил значимой поддержки своих сторонников в Англии, более того — разозленный принц уже не верил в успех экспедиции и грозился по возвращении в Гаагу предать гласности все имена английских участников заговора против Якова. Но уже на следующий день ситуация изменилась — на сторону Вильгельма перебежали виконт Корнбери, лорд Колчестер, лорд Обингтон. В ночь с 22 на 23 ноября Якова II покинул главнокомандующий английской армией герцог Джон Мальборо^[75]. В этот же день в Спидхэд вошла эскадра Дартмута, преследовавшая голландцев. Командующий флотом имел аудиенцию у Якова, где с моряцкой прямоотой сказал, что положение безнадежно. Если народ не поддерживает монарха, то ему лучше бежать.

Утром 25 ноября бежал к Оранскому муж принцессы Анны Стюарт Георг Датский. В письме на имя короля Георг сообщал, что порывает с королем-католиком, поскольку он состоит в союзе с Францией. Упрек этот со стороны датского принца выглядел особенно смешно, поскольку в то время Дания также состояла в союзе с Людовиком XIV. На следующий день принцесса Анна последовала за своим мужем.

Видя, как тают ряды его сторонников, 11 декабря Яков бежал из Лондона, предварительно выбросив в Темзу Большую государственную печать. Но по пути к Даунсу король бы схвачен и препровожден к месту заточения, в Рочестер. Вильгельм приказал относиться к своему тестю «с должным почтением» и специально организовал место его пребывания так, чтобы Яков смог без труда бежать морем^[76]. 23 декабря он бежал вместе со своим побочным сыном графом Бервиком. Нет сомнений, что побег Якова подстроил сам Вильгельм Оранский, не хотевший, подобно Оливеру Кромвелю, запятнать себя цареубийством^[77].

Голландский и английский торговый капиталы, пользуясь наступившей свободой, создали прочный конгломерат, где англичанам отводилась силовая роль, а голландцам — финансовая и посредническая.

Таким образом, именно голландский ростовщический капитал финансировал и «Славную революцию», и вооруженные силы Англии и Голландии в войне Аугсбургской лиги, однако эта война достаточно сильно подкосила и Англию, и Голландию. В 1698 году Британия была официально признана банкротом, поскольку ее внешний долг (167 миллионов гульденов) при официальном бюджете в 40 миллионов гульденов не мог быть выплачен ранее, чем через пять лет (учитывая также процентные платежи). Германский банкирский дом Фуггеров отказал Оранскому в очередном займе, однако на Амстердамской бирже деньги дали. В Голландии того времени плата за вооружение флота Англии рассматривалась как своего рода налог на армию, а часть банкиров и купцов, финансировавших «Славную революцию», перебрались в Англию, где получили большие преференции от царствующей четы королевы Марии и короля Вильгельма.

Что касается 21-тысячного голландского корпуса — он стоял в Англии долгие пять лет — до 1694 года. Эти войска, расквартированные в Южных графствах, надежно защищали Оранского от всяческого мятежа в пользу Якова.

Итоги англо-голландских войн

Состав флота и классификация кораблей

На основе опыта англо-голландских войн выработалась новая классификация кораблей флота. Корабли первых трех рангов получили название линейных кораблей, так как они ставились в боевую линию. Корабли четвертого и пятого рангов назывались фрегатами и использовались для целей разведки, действий на морских сообщениях и для прикрытия поврежденных в бою линейных кораблей. Корабли шестого ранга имели различные названия и использовались в качестве посыльных судов.

Брандеры — парусные суда малого водоизмещения с хорошими маневренными качествами, наполнявшиеся взрывчатыми или горючими веществами, — предназначались для взрыва или поджога кораблей противника путем сцепления с ними вплотную с помощью специальных крючьев.

Организация флота эволюционизировала следующим образом: флоты стали делиться на эскадры. Обычно их было три и каждая состояла из трех дивизий авангарда, центра и арьергарда. Во главе дивизии стоял флагман. Старшим был командующий центром (адмирал), следующим по старшинству являлся командующий авангардом (вице-адмирал), и младшим — командующий арьергардом (контр-адмирал).

Произошли изменения в способах ведения войны на море.

Для первой англо-голландской войны характерна борьба на морских сообщениях как главный способ ведения войны. В первой войне главной задачей английского флота являлось уничтожение морской торговли Голландии. Главной задачей голландского флота была защита своей торговли и борьба с торговлей противника.

В первую англо-голландскую войну англичане захватили такое множество вооруженных зафрахтованных приватиоров (составлявших прежде основную силу флота Нидерландов), что властям пришлось срочно строить специальные военные корабли (с 1653–1654 годов). До 1666 года в линию баталии включались также большие корабли Ост-Индской компании, но они имели слабое строение и вооружение, в Лоустофском сражении 1665 году процент их потерь от общих был непропорционально

велик, и на следующий год от них избавились.

Во второй и в особенности в третьей англо-голландской войне оба противника отказываются от метода непосредственного обеспечения торговых судов силами флота. Главной задачей флота становится ведение боевых действий против боевых сил противника с целью уничтожения их в бою, чем одновременно достигалось обеспечение своей морской торговли.

Тактика

Для первой англо-голландской войны характерно отсутствие установившихся боевых порядков. Бой, начинавшийся артиллерийской перестрелкой, скоро переходил в общую свалку, где исход решался абордажной схваткой отдельных кораблей.

Во второй и особенно в третьей англо-голландской войне бой теряет характер свалки. Основным боевым порядком становится кильватерная колонна (линия баталии), которую сражающиеся флоты стараются удержать в течение всего боя. Появление кильватерного строя было обусловлено бортовым расположением артиллерии, ставшей главным оружием парусного корабля, возможностью без перестроения, простым увеличением интервалов между кораблями, пропускать под ветер атакующие брандеры и простотой управления кораблями в бою.

В боевую линию входили наиболее сильные артиллерийские корабли, примерно с одинаковыми тактико-техническими данными, способные уничтожить главные силы противника. Походным строем был строй одной, двух и трех кильватерных колонн, в зависимости от численного состава участвующих в походе кораблей.

Перед боем флоты стремились занять наветренное положение, которое позволяло диктовать противнику время, место и дистанцию атаки, а при благоприятной обстановке использовать брандеры. После занятия наветренного положения флот в боевом порядке кильватерной колонны начинал опускаться на линию противника до дистанции артиллерийского огня. Придя на эту дистанцию, флот приводился к ветру, ложился на курс, параллельный противнику, и открывал артиллерийский огонь. Хотя артиллерия стала главным оружием парусного корабля, она ввиду еще недостаточно высоких боевых качеств не всегда могла решить исход боя. Поэтому еще продолжают применяться абордаж и атаки брандеров.

В условиях эскадренного боя выросло значение управления флотом. Командующий флотом для сохранения управления эскадрами находился на

сильнейшем корабле в центре или в голове боевого порядка. Управление в бою осуществлялось сигналами или приказами, передаваемыми посыльными судами. Неспособность английского флота действовать в бурные зимние месяцы чаще всего использовалась голландцами для нанесения врагу большого ущерба.

Оценка изменений во флотах после англо-голландских войн

Новые задачи, поставленные перед флотами, потребовали не только изменения тактики, но и самих кораблей. Стремление флотоводцев занять наветренное положение в начале боя потребовало от кораблей способности ходить круто к ветру, что повлекло за собой исчезновение надстроек и башенок в носу и корме.

Бой в линии наложил на суда требования к унификации скорости, вооружения и т. д., что имело следствием разработку серий кораблей и применением методов черчения и математического анализа при постройке. Развитие артиллерии привело к унификации прорезания орудийных портов и вообще — оснащения деков.

Из обихода флотов за время англо-голландских войн вышли такие названия, как нефы, галеоны, каравеллы.

Особое значение теперь придавалось снабжению флота. Ведь в отличие от армии флот не мог кормить сам себя на чужой территории, а долгосрочные крейсерования эскадр вдалеке от родных берегов теперь становились насущной необходимостью. Во время англо-голландских войн были организованы отряды вспомогательных транспортов, которые помогали военным кораблям держаться в море месяцами, а то и годами. Часть этих транспортов посылалась в заранее обговоренные точки (рандеву).

В голландском и английском флотах были выработаны своды флажных и пушечных сигналов, облегчавшие управление эскадрами. В 1672 году увидела свет первая книга «Инструкций для похода и боя» под редакцией герцога Йоркского, в которой впервые различные типы и виды сигналов были собраны воедино.

В 1678 году вице-адмирал Джон Нарборо издал «Боевые инструкции» для своей эскадры, находившейся в районе Занте в Ионическом море. Там впервые была высказана мысль об использовании кораблей вне линии в качестве репитичных судов, но дальше слов англичане не пошли. Первыми такие суда внедрились французы.

В голландском же флоте до самой войны Аугсбургской лиги каждое адмиралтейство само составляло для себя инструкции. Следствием этого была медленная деградация голландского военно-морского искусства.

Словарь морских терминов и выражений

Словарь намеренно составлен не в алфавитном, а в тематическом порядке с некоторыми предваряющими и попутными разъяснениями.

Тактика

Во времена парусного флота возникла линейная тактика ведения боя. Поскольку артиллерийской единицей был корабль, у которого наибольшее количество пушек могло быть размещено вдоль бортов, все флоты в бою старались выстроиться в единую **линию** с малыми промежутками между кораблями (или с наименьшей дистанцией между **мателотами**; мателот — это первый корабль за своим передовым в кильватере). Эта линия называлась **кильватерной колонной** или **линией баталии**, поэтому корабли, которые могли вести бой в таком построении, называли **линейными**.

Любой флот, выстроившийся в кильватерную колонну, делился на **авангард**, **центр** и **арьергард**. В разных странах эскадры авангарда, центра или арьергарда несли разные флаги, и чаще всего их стали называть по цвету флага.

В Английском флоте авангард нес белый флаг и назывался **Белой эскадрой**. Ею командовал вице-адмирал белого флага. Центр называли **Красной эскадрой**, ею командовал адмирал красного флага. Арьергард нес синий флаг и назывался **Синей эскадрой**. Обычно он находился под командованием контр-адмирала синего флага. Во французском флоте авангард был под **синим флагом**, центр — под **белым**, а арьергард — под **бело-синим**. Соответственно цветам назывались и эскадры и командиры подразделений.

Корабли открытого моря

Линейный корабль — это трехмачтовое военное судно с прямым парусным вооружением, несущее не менее 40–50 орудий. Обычно его орудия располагались на двух или трех деках (палубах), расположенных

друг над другом. На нижнем деке размещали самые тяжелые, крупнокалиберные орудия, на верхнем — легкие пушки.

Фрегат — трехмачтовое военное судно с прямым парусным вооружением с одной батарейной палубой. Обычно фрегат — это корабль, предназначенный для дальней разведки или крейсерских действий, вооруженный довольно большим количеством мелких пушек (иногда до 48) с экипажем не менее 200 человек.

Шлюп — в британском Королевском флоте XVIII — середины XIX века — корабль, не имеющий ранга, с рейтингом «24-пушечный» или ниже, и потому не требующий командира в звании «кэптен». Предназначался для разведывательной, дозорной и посыльной службы.

Британские шлюпы эпохи паруса отличались друг от друга размерами, числом мачт, парусным вооружением, артиллерией и численностью команд. Соответственно, в ходу был ряд уточняющих терминов, из которых ни один не был вполне строгим: корабль-шлюп, бриг-шлюп, вооруженный бриг, и т. д. Среди шлюпов в британской службе попадались шнявы, бретонские люггеры, средиземноморские шебеки, и даже арабские доу. Большинство же составляли гладкопалубные шлюпы с батареей на верхней палубе, вооруженные трехмачтовым кораблем или бригам.

Аналоги трехмачтовых шлюпов с корабельным вооружением на верхней палубе во французском флоте назывались корветами. Подобные корабли, захваченные британцами в ходе англо-французских войн, именовались в английском флоте также, как и во французском, — корветами.

Флейт — трехмачтовое транспортное судно XVI–XVIII веков, имевшее небольшую осадку. Отличительной особенностью флейта была круглая корма и сильно заваленные внутрь борта, делавшие палубу довольно узкой. До начала XVIII века несли на фок- и грот-мачте прямые, а на бизань-мачте — только косые паруса. Вооружались 4–6 мелкими пушками и могли использоваться в военном флоте в качестве транспортов.

Пинас — небольшое транспортное судно типа несколько уменьшенного флейта, распространенное в странах Северной Европы в XVI–XVII веках. Как и флейт, имело небольшую осадку, но отличалось от него плоской кормой. Несло 2–3 мачты. Пинас мог оснащаться веслами, необходимыми в безветренную погоду при каботажных плаваниях. В военных флотах использовался для разведывательных и транспортных целей.

Тендер — небольшой палубный военный корабль, предназначался для разведывательной, дозорной и посыльной службы. Оснащался одной

мачтой и длинным горизонтально выступающим бушпритом, который при необходимости можно было втянуть на палубу. Парусное вооружение обычно состояло из косога грота, стакселя и 1–2 кливеров, однако некоторые тендеры несли дополнительно от одного до трех прямых парусов.

Бриг — двухмачтовый парусный корабль с прямым вооружением, имеющий грот-мачту несколько выше фок-мачты. В военном флоте вооружались 10–24 небольшими пушками и использовались для крейсерской, разведочной и посыльной службы.

Шхуна — парусное судно с 2 и более мачтами, вооруженное в основном косыми парусами. В военных флотах XVIII–XIX веков использовались в основном как посыльные суда. В Королевском флоте относились к рангу шлюпов.

Англичане относили **шхуны, корветы и бриги** к классу шлюпов.

Яхта — тип судна, возникший для удовлетворения потребностей в хороших прогулочных и представительских судах. Яхты для перевозки важных персон делились на ранги. К 1-му рангу относились яхты с полным вооружением, которые могли принадлежать только суверену. Двухмачтовые яхты с такелажем кеча использовались для принцев, послов и других высокопоставленных лиц. Прочим же официальным и богатым частным лицам разрешалось иметь только одномачтовые яхты. Предназначенные первоначально только для развлечений и поездок, эти суда вскоре появились и в военных флотах — имея вооружение до 12 мелких пушек, они использовались для разведки и посыльной службы.

Кеч — небольшое двухмачтовое парусное судно. Внешне напоминает трехмачтовое судно, с которого убрали фок-мачту и заменили ее длинным бушпритом с двумя большими косыми парусами. На установленной почти по центру корабля грот-мачте и заметно меньшей по размеру бизань-мачте стояли и прямые, и косые паруса. В военных флотах существовало два вида судов с вооружением кеча: бомбардирские кечи и яхты с такелажем кеча.

Тартана — небольшое одномачтовое судно Западной Средиземноморья с одной мачтой и коротким бушпритом. Тартана несла очень большой латинский парус и небольшой кливер. При попутных ветрах вместо латинского паруса могли поднимать прямой на рее. Использовались для рыболовства и торговли, однако морские силы Неаполя имели несколько канонерских лодок с парусным вооружением тартаны.

Хоу (хой) — небольшой парусно-гребной бот, применявшийся преимущественно в Голландии для перевозки пассажиров и грузов с берега на большие суда, а также для каботажного плавания.

Кроме деления по типам малые корабли могли делиться и по назначению. Например, любая шхуна, пинас, бриг и тд. могли быть переклассифицированы в такие виды кораблей, как:

Брандер — малое одно- или двухмачтовое каботажное судно с небольшим количеством легких пушек. Часто использовалось в качестве самоходного движущегося взрывного устройства, а также для разведывательной и вспомогательной службы. Нередко брандеры брали на себя те функции, которые в конце XVIII века выполняли легкие фрегаты и корветы.

Авизо — быстроходный корабль небольшого водоизмещения, выполняющий задачи разведки и посыльной службы. Это название сохранилось и в паровом флоте.

Пакетбот — быстроходный корабль для почтовой службы.

Корабли прибрежных флотов

Прам — плоскодонное артиллерийское парусное судно, имеющее как паруса, так и весла. Прамы применялись для действий на мелководье, у берегов и в реках против крепостей и береговых укреплений.

Шнява — небольшое двухмачтовое судно с прямыми парусами и бушпритом. Отличительной ее особенностью являлась шняв-мачта, стоящая непосредственно вплотную за грот-мачтой с небольшим зазором.

Галиот — мелкосидящее двухмачтовое каботажное судно с 8–10 парами весел и двумя мачтами. Чаще всего галиоты использовались на мелководьях, реках и шхерах.

Галера — гребной военный корабль с одним рядом весел (от 16 до 32 пар) и двумя-тремя мачтами с треугольными и прямыми парусами, которые использовались в качестве дополнительного двигателя.

Полугалера (скамповая) — деревянное гребное одно- или двухмачтовое судно. Имело до 18 пар весел и могло вместить до 200 человек.

Дубель-шлюпка — небольшое парусно-гребное военное судно, предназначенное для действий на реках, в лиманах и вблизи побережья. Дубель-шлюпки были предшественниками канонерских лодок, эти суда были в описываемый момент беспалубными, обладали съемным парусным вооружением (обычно — две небольшие мачты с латинскими парусами), а также 9–15 парами весел.

Тимберовка — капитальный ремонт судна. Многие линейные корабли за свою жизнь побывали и 100-, и 80-, и 74-пушечными. Малые корабли, требующие ремонта, чаще всего сразу пускались на слом.

Вообще финансирование Ройал Нейви во второй половине XVII — начале XVIII века стало страшным сном для адмиралтейства. Старые корабли, построенные еще при Карле I на «корабельный налог», физически и морально изнашивались, а парламент и правительство нового короля Карла II, видя дефицит бюджета, денег на постройку новых не выделяли. К концу правления Карла II проблема обновления флота встала во весь рост. И тут тогдашнему секретарю флота Сэмьюэлю Пипсу пришла в голову гениальная мысль — он предложил финансировать не постройку новых кораблей, а перестройку (*rebuilding*) старых судов.

Это предложение устроило всех. Вместо позорных унижений перед парламентом, где адмиралы умоляли о финансировании постройки новых кораблей I ранга, когда существующие были уже попросту негодны к использованию, британское адмиралтейство теперь выносило в правительство вопрос о перестройке кораблей, что с давних пор проводилось как текущее финансирование флота. Таким образом, издержки включались в расходный бюджет адмиралтейства, а проверяющие не могли отнести траты на постройку нового судна к расходам правительства. Соответственно — пропадал обычный повод в обвинениях оппозиции о перерасходе бюджетных средств.

Но экономический выверт правительства стал сущим кошмаром для комиссионеров и руководителей флота. При перестройке было необходимо разобрать корабль на части, тщательно проверить их и вновь собрать, используя еще хорошие элементы. Это был долгий, дорогой и нудный процесс. Построить просто новый корабль было дешевле и быстрее. (Как говорил составитель словаря Даль: «*При перестройке бери матерьялов вдвое против сметы*».) Но из прежних элементов обычно еще годились форштевень и ахтерштевень, благодаря этому стоимость перестройки обычно соответствовало стоимости постройки нового корабля, но не более. На практике выражение «перестройка» было фикцией: обычно корабль заканчивал свою карьеру в качестве блокшива, скажем, в Плимуте, а его «перестройка» начиналась в Чатэме. Разумеется, вести специально для перестройки годные части корабля из Плимута в Чатэм было бы абсурдом, так что «перестроенный» корабль был обычно совершенно новым.

Известно только немного таких случаев перевозки частей корабля на небольшие расстояния. В начале XVIII века отмечено несколько случаев, когда «перестройка» начиналась еще до того, как был разобран «перестраиваемый» корабль.

После 1714 года в состав Ройал Нейви входило фиксированное количество названий кораблей; одни из них были в строю, другие — разобраны в процессе «перестройки», треть — негодные и требующие тимберовки или «полной перестройки».

Вооружение

В XV–XVIII веках использовались бронзовые или чугунные орудия. Бронзовое орудие было лучше чугунного по прочности и легче по весу, но стоило в 6–8 раз дороже. Чаще всего пушки заряжали с дула ядрами, бомбами, картечью или книппелями.

Ядро — это чугунный или каменный шар. Основная его задача в морском бою — проломить борт корабля противника и нанести как можно больше разрушений. Понятно, что обычная болванка могла нанести повреждения врагу только в ограниченном пространстве. Поэтому довольно часто употреблялись бомбы.

Бомба — это пустотелое чугунное ядро. Внутри часто загружались горючие вещества, которые при ударе о препятствие (борт корабля, мачты) разлетались вокруг и поджигали деревянные части корабля. В бомбу вставляли запал, который вызывал взрыв.

Картечный заряд — это могла быть и бомба, начиненная дробью, и простой железный или металлический лом, забитый в дула орудий. Задача картечи — поразить живую силу противника, экипаж корабля.

Книппель — применялся против парусов и снастей вражеского корабля. Он представлял собой две половинки ядра, скрепленные штангой или железной цепью. После выстрела эта вращающаяся «карусель» ломала в щепки реи, рвала паруса и тросы, делая корабль неуправляемым.

Стрельба

Корабли могли стрелять **как последовательно** (каждая пушка стреляет по очереди), так и **побатарейно** (то есть — каждый дек с одного борта), либо **лагом** (то есть — полным бортом). Скорость заряжания орудий

зависела от многих факторов, в том числе от обученности комендоров и их помощников, от своевременного пополнения запасов у орудий, от волнения на море, от количества человек, обслуживающих пушки.

По штатам английского флота в 1677 году на одну 42-фунтовую пушку полагалась обслуга в восемь человек, на 32- и 24-фунтовые орудия — пять человек, на 18-фунтовые — пять человек, на 12-фунтовые — четыре человека, на 6- и 4-фунтовые — три человека, на 3-фунтовые пушки на вертлюгах — два человека. Отдельно выделялись подносчики и упаковщики пороховых зарядов, они в эти списки не включены.

Поскольку корабль вел бой чаще всего одним бортом, боевые расчеты второго борта помогали в обслуге своим товарищам с противоположного борта. Это позволяло сильно ускорить темп стрельбы.

Кстати, именно поэтому корабль, попавший под огонь вражеских кораблей одновременно с двух бортов, резко снижал интенсивность стрельбы и почти гарантированно проигрывал сражение.

Команды, звания

Кораблем командовал **капитан**, его помощником был **лейтенант**, **мичман** возглавлял вахты. Группа кораблей возглавлялась **адмиралом**. Однако с увеличением количества и усложнением качества военных парусников усложнились и составы начальников. Капитану линейного корабля нельзя было обойтись одним помощником — лейтенантом, появилось звание первого лейтенанта, помощника капитана, к нему прибавилось еще несколько лейтенантов — второй, третий и т. д., сколько нужно было для несения штурманской, вахтенной службы, а также для координации действия орудий в бою — стрельбы побатарейно, лагом, последовательно и прочее.

В английском флоте (официальное название с 1660-х — **Ройал Нейви** — Королевский флот) к концу XVII века сложилась следующая система чинопроизводства. На низшей ступеньке стояли **матросы**. Далее следовал **энсэйн**, или **мичман**. Отличие английского энсэйна от мичмана любого другого флота состояло в том, что англичанин в этом звании уже должен был иметь опыт двухлетних плаваний, тогда как, к примеру, в российском флоте звание мичмана давалось гардемаринам Морской школы, не имевшим такого опыта. Следующей ступенькой был **лейтенант**, потом **первый лейтенант**. Это звание на корабле класса «линкор» или «фрегат» чаще всего носили первые помощники кэптана. Наконец, командиром

корабля являлся **кэптен**. Если моряк достигал звания кэптена и продолжал успешно служить, он мог дослужиться до **контр-адмирала**, **вице-адмирала** и, наконец, — до **адмирала**. Примерно в это время появилась должность **коммодора**. Изначально это был опытный кэптен, который мог с отрядом кораблей эскортировать торговые суда в пункт назначения (иногда этот пункт был очень далеко от Англии). Позже «коммодор» трансформировалось в звание (чином это стало много позже), которое давалось кэптену либо временно (на кампанию), либо до получения звания контр-адмирала. При этом коммодор командовал не только своим отрядом, но и отдельным кораблем.

Во Франции флот делился на две эскадры — атлантическую (**Флот Океана**) и средиземноморскую (**Флот Леванта**). Этими эскадрами командовали два **вице-адмирала** (аналог английского адмирала). Их действия координировал **Адмирал Флота Франции** — главнокомандующий морскими силами государства и по совместительству — глава морского штаба. Это была высшая должность во французском флоте — она приравнивалась к коннетаблю или маршалу Франции.

Авангардом и арьергардом любой эскадры чаще всего командовали **лейтенант-генералы** — это тоже адмиральские звания, похожие на английских вице-адмиралов. Кроме того, дивизионами (отрядами) командовали **шефы д'эскадра** и **шефы галер** (это аналог контр-адмиралов в Ройал Нейви). Командирами кораблей были **капитаны линкоров**, **капитаны фрегатов**, **капитаны корветов** и **лейтенанты** (последние командовали судами от корвета и ниже, либо занимали аналогичные английским лейтенантам должности на больших кораблях).

В голландском флоте три из пяти провинций, имевших выход к морю, имели и отдельные адмиралтейства это Голландия (имевшая два адмиралтейства — северное в Амстердаме и южное — в Роттердаме^[78]), Фрисландия (восточная — Доккум, западная — Энкхайзен^[79]) и Зеландия (Мидельбург), которые содержали пять отдельных эскадр, возглавляемых лейтенант-адмиралами. Адмиралтейства, хотя и были организованы в различных провинциях, подчинялись напрямую **штатгальтеру** (изначально — главнокомандующий войсками Соединенных Провинций, позже — президент республики), и были в федеральном, а не провинциальном, подчинении. Основной задачей этих учреждений был контроль сбора денег на флот, а также вооружение и оснащение своей эскадры. В свою очередь адмиралтейства по требованию провинциальных штатов осуществляли конвои купеческих судов своей провинции.

Каждое адмиралтейство имело своего **вице-адмирала**, командующего морскими силами провинции. В случае войны амстердамское адмиралтейство, как самое главное, избирало **лейтенант-адмирала** — главнокомандующего морскими силами Голландии. Дивизионами флота командовали **адмиралы** или **шаутбенахты** (изначально шаутбенахт — командир ночной дозорной эскадры, потом эта должность переросла в звание). Кораблями в голландском флоте командовали **капитаны**.

Иррегулярные морские силы

Торговые суда английской, голландской и французской Ост-Индских компаний иногда были вооружены гораздо лучше, чем корабли регулярного флота, поэтому сражаться с ними было довольно тяжело, однако и куш в случае победы был соответствующим: ведь они везли либо золото, либо очень дефицитные для Европы товары. Естественно, что на эти корабли часто нападали **пираты** и **корсары**.

Пираты, буканьеры или **флибустьеры** — это разбойники, промышлявшие грабежом на морях в целях личного обогащения.

Корсары (фр.), **приватиры** (англ.), или **каперы** (голл.) могли нападать на корабли только враждебного государства. Корсарский корабль снаряжался на деньги частного лица или группы лиц и получал от правительства патент (письмо на корсарство), разрешающий вести боевые действия против недружественных судов, а также защищающий самого корсара при его встрече с дружественным кораблем. Взятую добычу, выкупы за пленников и призы (приз — это корабль противника, захваченный корсаром) полагалось представить на призовой суд, который решал, законен ли был захват, и если — да, то определял размеры выплат. В случае неудачи патент давал еще одно преимущество — владелец его считался военнопленным, тогда как любой пират или буканьер был просто разбойником вне закона и мог быть вздернут на рее без суда и следствия.

Приложения

Приложение № 1. Навигационный акт от 9 октября 1651 года^[80]

Для увеличения торгового флота и поощрения мореплавания английской нации, что, по милости благого проведения и покровительства Божия, является столь важным средством для благополучия и безопасности английского государства, постановлено настоящим парламентом и его властью, что начиная и после первого декабря 1651 г. и впредь с этого времени никакие продукты или товары, произрастающие, производимые или вырабатываемые в Азии, Африке и Америке, или в какой-либо их части, или на принадлежащих им или кому-либо из них островах, которые обозначены или указаны на обыкновенных планах или картах этих стран, как тех, которые являются английскими плантациями, так и других, — не должны ввозиться или доставляться в английское государство, или в Ирландию, или же в какие-либо другие земли, острова, плантации или территории, принадлежащие английскому государству или состоящие в его владении, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые действительно и без обмана принадлежат лишь гражданам английского государства или ее плантаций как собственникам, или действительным их владельцам, и капитан и большинство матросов которых также принадлежат к числу граждан английского государства, под страхом конфискации и потери всех товаров, которые будут ввозиться вопреки постановлениям этого акта, а также под страхом конфискации корабля (со всем его снаряжением, пушками и принадлежностями), на котором будут доставлены или ввезены означенные выше товары или продукты; половина конфискованного будет поступать в пользу государства, а другая половина — в пользу всякого лица или лиц, которые арестуют товары или продукты и будут отыскивать свои права в каком-либо суде, в котором ведутся судебные протоколы (court of record) в пределах государства.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты и товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые в Европе или в какой-либо ее части, с первого декабря 1651 г. не должны ввозиться и доставляться в это государство Англию или в Ирландию или в иные земли, острова, плантации и территории, принадлежащие

английскому государству или состоящие в его владении, ни на каком корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые принадлежат действительно и без обмана лишь гражданам английского государства, как действительно и без обмана лишь гражданам английского государства, как действительным их собственникам и владельцам, и ни на каких иных судах, за исключением тех иностранных кораблей и судов, которые действительно и правильно принадлежат гражданам той страны или местности, где произрастают, производятся или вырабатываются означенные выше товары, или тех портов, куда означенные товары могут быть доставлены или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки; все это — под страхом той же конфискации и потерь, предусмотренных в предыдущей части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что никакие продукты или товары, произрастающие, производимые и вырабатываемые за границей и которые должны быть ввозимы в это государство на кораблях, принадлежащих его гражданам, не должны ими привозиться или доставляться из какого-либо места или мест, страны или стран, кроме тех, где означенные продукты произрастают, производятся или вырабатываются, или из тех портов, куда они могут быть привозимы или обыкновенно первоначально привозятся для дальнейшей перевозки, а ни из каких иных мест или стран, под страхом конфискации и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, которую обычно ловят и добывают люди английской нации, ни один сорт масла, какое добывается или будет добываться из всякого рода рыб, ни китовый ус, ни китовые кости — отныне не должны ввозиться в английское государство, или в Ирландию, или в какие-либо иные земли, острова, плантации или территории, им принадлежащие или состоящие в их владении, иначе, как только пойманные на судах, которые принадлежат или будут принадлежать людям английской нации, как их владельцам и действительным собственникам; и означенная рыба должна заготавливаться, а вышеупомянутое масло добываться только гражданами английского государства под страхом наказания и потерь, предусмотренных в первой части настоящего акта, с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как было сказано выше.

И далее постановлено сказанною выше властью, что ни один сорт трески, морского налима, сельдей, сардинок или какого-либо другого вида соленой рыбы, который будет пойман и добыт гражданами английского государства, не должен, начиная и после 1 февраля 1653 года, вывозиться из какого-нибудь места или мест, принадлежащих английскому государству, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме только тех, которые действительно и правильно принадлежат гражданам английского государства, как их настоящим собственникам, и капитан и большая часть матросов которых являются англичанами, под страхом наказания и потерь, предусмотренных в приведенной выше первой части настоящего акта, с тем, чтобы, упомянутые конфискации производились и применялись, как это там сказано.

Предусматривается, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должны распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров из проливов или Леванта, погруженных на корабли английской государственности в обычных портах и местах, предназначенных для первоначальной их погрузки в пределах проливов или Левантских морей, хотя бы означенные товары и не были продуктами упомянутых мест.

Предусматривается также, что ни настоящий акт, ни все то, что в нем содержится, не должен распространяться и применяться для ограничения ввоза каких-либо товаров Ост-Индии, погруженных на корабли английской нации в обычных портах или местах, предназначенных для первоначальной их погрузки с целью отправки в какую-либо часть морей, расположенных к югу и востоку от мыса Доброй Надежды, хотя бы означенные порты и не были местами, где они производятся.

Предусматривается также, что является и представляется законным для всех граждан английского государства в отношении кораблей или судов, им принадлежащих, капитаны и матросы которых состоят гражданами английской нации, как сказано выше, грузить и доставлять из портов Испании и Португалии все сорта товаров или продуктов, которые идут оттуда, или из принадлежащих кому-либо из них плантаций или владений.

И далее постановлено сказанной выше властью, что отныне является незаконным для какого бы то ни было лица или лиц грузить или производить погрузку и доставлять на каком-либо судне или судах, корабле или кораблях, собственником или собственниками, в целом или в части, или капитаном которых является по своему происхождению иностранец или иностранцы (если только они не приняли английское подданство или

не натурализованы), — рыбу, жизненные продукты, товары или другие предметы, какую бы рода или свойства они ни были, из одного порта или гавани английского государства в другой порт или гавань того же государства под страхом наказания в отношении всякого, кто будет поступать вопреки точному смыслу этого раздела настоящей акта, в виде конфискации всех товаров, которые будут таким путем погружены или отправлены с тем, чтобы упомянутые конфискации производились и применялись, как сказано в первой части настоящего акта.

Наконец, что ни настоящий акт, ни что-либо в нем содержащееся не должны распространяться на слитки (золота и серебра) и на товары, захваченные или которые будут захвачены в качестве приза кораблем или кораблями, имеющими полномочия от английскою государства.

Предусматривается, что настоящий акт или что-либо в нем содержащееся не должны распространяться или истолковываться в смысле распространения в отношении шелка и шелковых товаров, которые будут доставляться сухим путем из какой-либо части Италии и будут там приобретаться на выручку с английских товаров, проданных или за деньги или в обмен; является и представляется законным для каждого гражданина английского государства перевозить такие товары на английских судах из Остенде, Ньюпорта, Роттердама, Миддельбурга, Амстердама или другого окрестного порта, с тем, однако, чтобы собственники и владельцы сначала принесли присягу сами, или через посредство заслуживающих доверия свидетелей, перед комиссионерами по взиманию таможенных пошлин, состоящими в этой должности, или их заместителями, или перед баронами казначейства, что вышепоименованные товары были куплены за его или их собственный счет в Италии.

Приложение № 2. Письмо Государственного совета в палату общин, 31 мая 1652 года

В парламенте было зачитано письмо Генри Вэйна-мл., представителя Государственного совета.

Там сообщается: Совет находит необходимым после рассмотрения текущего состояния дел, что надо еще мобилизовать порядка 40 судов, и Совет уже отдал распоряжения по этому вопросу. Парламенту предлагается изыскать деньги для вооружения и снабжения этих кораблей.

Общины решили: одобрить действия Совета и рассмотреть финансирование дополнительных кораблей для флота.

Также в письме сообщалось, что голландскими послами Совету были предоставлены бумаги на латинском и английском языках, объяснявшие (с точки зрения голландцев) инцидент в Даунсе. Мистер Вэйн приложил к письму показания следующих кэптенов: Себастьяна Фунмана (мобилизованный приватир «Лоренс»), Уильяма Бранли и Дениса Бонда (офицеров морского порта Дувр), а также Энтони Янга (приведшего в Плимут захваченные голландские суда, занимавшиеся контрабандой). Вэйн далее излагает (относительно мнения Совета на объяснения голландцев): на аудиенции послам было сказано, что решение по данному инциденту будет приниматься парламентом, который и даст письменный ответ Соединенным Провинциям. Государственный же совет взял на себя смелость пока послать инструкции генералу моря Блейку, которые касаются безопасности страны и граждан.

Общины решили: Отослать голландские бумаги обратно в Совет, не отвечая на очевидную клевету голландцев; Совету дать все необходимые полномочия и поддержать все его требования по скорому укреплению флота; произвести финансирования армии и флота, достаточные для защиты чести и безопасности страны; поддержать Совет в его намерении вооружать дополнительно суда против Голландии.

***Приложение № 3. Акт о назначении управляющих делами
Адмиралтейства и флота (приводится с сокращениями)***

«Исходя из лучшего управления делами Адмиралтейства и флота Содружества, предписываем возложить полномочия по всем делам флота на следующих граждан: эсквайра Роберта Блейка, эсквайра Джона Карью, эсквайра Ричарда Солвея, эсквайра Джорджа Монка, генерал-майоров Джона Десборо, Джона Ландли и Уильяма Бартон, полковника Натаниэля Рича, подполковников Салмона и Кесли; из этих граждан любые трое (или больше) в совокупности с двумя членами парламента могут создать независимую комиссию, наделенную специальными полномочиями, которая будет решать все вопросы по управлению, снабжению и вооружению флота, а также работе адмиралтейства. Им поручается решать все вопросы, которые потребуются для обеспечения или оборудования кораблей, а также в случае необходимости реквизицию торговых судов для нужд флота.

Специальные уполномоченные или любое из упомянутых лиц могут выходить с предложениями дополнить или отменить прежние указания по

флоту, если они видят, что от решения этого вопроса целиком зависит развитие флота. Специальные уполномоченные, равно как и другие упомянутые здесь лица, имеют право издать такие приказы, и подписать такие декреты, которые регламентируют ремонт и длительное использование кораблей, оборудование необходимых магазинов и запасов запчастей, вооружения, а также найм и комплектование экипажей на корабли. Вышеозначенные лица имеют право выходить в Палату общин с инициативой по продаже старых и не пригодных к эксплуатации судов (в том числе и государственных), с тем, чтобы прибыль от этих сделок использовалась в государственных интересах. Для строительства новых кораблей, их вооружения и оборудования, а также для вербовки и подготовки экипажа специальные уполномоченные имеют право требовать в парламенте все необходимые указы и декреты, а также следить за тщательностью выполнения инструкций парламента.

Уполномоченным по флоту дается задание составить список капитанов кораблей, которые, по их мнению, непригодны к дальнейшей службе, а также тех, кто пригоден. Именно вышеупомянутым лицам дается право решать все вопросы по найму, по вознаграждению капитанов, комиссионеров государственных верфей (или частных, но работающих по заказу государства), матросов, рабочих портов и верфей, а также всем людям, относящимся к адмиралтейству и флоту. Упомянутые списки капитанов, с проставленной в них зарплатой должны быть поданы парламенту для утверждения.

Упомянутые специальные уполномоченные могут перемещать и повышать в звании людей, служащих во флоте и для флота (в том числе и рабочих верфей), а также наказывать их за любые проступки денежным штрафом, понижением в звании или тюремным заключением. Генералам моря дано право перемещать любых офицеров и моряков на любые корабли и любые должности, если это не отменяет или не ограничивает власть, данную генералам моря.

Если кто-то из специальных уполномоченных в связи с состоянием здоровья или любыми другими эксцессами не сможет исполнять в полном объеме свои обязанности, любые три из вышеупомянутых лиц или больше должны представить на рассмотрение кандидатуру, которая может заменить выбывшего, до утверждения парламентом в экстраординарных ситуациях этот человек может приступить к своим обязанностям в случае согласия на это большинства уполномоченных.<...>

Мы надеемся, что данные меры в известной степени искоренят на флоте коррупцию и злоупотребления, бывшие там до недавних пор, а также

приведут моряков и офицеров к повиновению, а все морские службы к хорошему состоянию. Парламент со своей стороны, также как и Государственный совет, постарается не мешать преобразованиям уполномоченных и все их просьбы выполнять с возможной расторопностью. <...>

Уполномоченным дается поручение создать дисциплинарный кодекс, который будет описывать и регулировать поведение моряков и капитанов, а также любых гражданских лиц, находящихся в море на военном корабле. После представления парламенту и прений этот кодекс должен быть основным документом, регулирующим права и обязанности служащих во флоте. <...> Для составления этого кодекса должны быть привлечены не только генералы моря и уполномоченные, но и капитаны судов, офицеры береговых служб, а также военный прокурор. После принятия кодекса весь состав флота, адмиралтейства и береговых служб должен привести к присяге.<...>

Кроме того, по желанию генералов моря должно создать Военный совет флота, в который бы вошли сами генералы, несколько капитанов кораблей из наиболее уважаемых, представитель государственного совета, а также два из уполномоченных здесь лиц. Именно этот совет будет приводить к присяге состав флота после создания нового кодекса. При изменении полностью или частично статей кодекса все изменения должны утверждаться в парламенте, либо людьми, которым парламент делегирует свои полномочия.

Этот закон вступает в силу с 4 декабря 1653 года».

Из журнала палаты общин, июль 1653 года.

Приложение № 4. Письмо 18-летнего Джона Уилмота, 2-го графа Рочестера, написанное 3 августа 1665 года около Бергена

3 августа 1665 у берегов Норвегии на борту ЕВК «Ривендж».

Мадам,

я надеюсь, что вашей светлости не будет трудно представить себе, что недостаток возможности, а не моя невнимательность — явился причиной моего долгого молчания. Я знаю, что обязан вам, как никто другой... С момента моего последнего письма вам произошло очень многое. Наконец-то мы получили сведения о 30 кораблях, находившихся в Бергене — гавани, принадлежащей королю Дании. Но после выяснилось, что эта гавань слишком мала, чтобы впустить большие фрегаты, поэтому лорд Сэндвич

велел 20-ти кораблям 4-го и 5-го класса войти туда и «реквизировать» фрегаты противника. Я испросил разрешения у лорда отправиться туда, дабы подтвердить свою горячую намеренность служить королю словом и делом.

Разрешение я получил, мы подняли паруса и на следующий день пришли в порт Крачфорд, подвергаясь по пути угрозам крушения о скалы, но Божья милость была с нами, и еще через день дошли до Бергена. Если бы мы разбились, то, кроме нескольких утесов, нам негде было бы спастись. В пути мы уже поделили между нами богатый груз Ост-Индского флота — кто-то взял себе драгоценности, другие — пряности, я же — рубашки и золото, ведь именно в этом я нуждаюсь больше всего. Но все наши ожидания не оправдались и получилось, что мы делили «шкуру неубитого медведя». Скоро мы получили приказ коменданта, который передал мистер Монтегю, но в эту ночь нам пришло еще семь или десять других приказаний, несущих лишь проволоочки. Наступила тьма, и мы были вынуждены лежать тихо до утра. Ночью голландцы подготовили более 200 орудий, и, когда наступило утро, мы заняли наши позиции в виде полумесяца и, не затягивая, начали сражение против неприятеля, который отвечал незамедлительным огнем. В течение 3 часов мы потеряли около 200 человек, среди них — 6 капитанов, и ветер помешал нам бороться с многочисленными пожарами на наших палубах. Мы отошли, разгромив город до обломков и не потеряв ни одного из наших кораблей. Теперь же мы находимся в бухте и дожидаемся ветра, чтобы наконец завершить все это. Мистер Монтегю и мистер Виндхэм были разорваны одним ядром непосредственно подле меня, выжившего и не пострадавшего только благодаря милости Всемогущего. Мадам, я стал несколько медлителен, за что прошу вашего прощения и — остаюсь вашим послушным сыном — Джон Уилмот, граф Рочестер.

P.S. Я старался быть очень бережливым, но, несмотря на все мои усилия, был все же вынужден одолжить денег.

Приложение № 5. Дипломатическая роль военного министра Франции Франсуа-Мишеля Летелье, маркиза де Лувау в третьей англо-голландской войне^[81]

Дела дипломатические всегда живо интересовали Лувау. Это естественно. Ведомства по иностранным и военным делам не могут не сотрудничать в хорошо налаженном государственном аппарате. К тому же

кроме военной политики в ведении госсекретаря находились пограничные районы, где непосредственно затрагивались международные интересы французского королевства и его соседей. От интендантов и военных, от своих людей во французских посольствах, от многочисленных секретных агентов Лувуа систематически получал дипломатическую информацию.

Разведка активно содействовала военным в наборе иностранцев для французской армии. «Солдаты фортуны» представляли собой большую силу. В одном лишь 1672 г. Лувуа сформировал за рубежом несколько полков: шотландский, английский, немецкий, испанский, два ирландских. Набранный в короткие сроки итальянский полк насчитывал 3 тыс. солдат. В 1700 г. Франция имела под ружьем 360 тыс., из которых 60 тыс. составляли иностранные солдаты.

Своих агентов Лувуа умело использовал и для закупок военных материалов в других странах, даже в тех, против которых готовились военные действия. Доверенные лица Лувуа накануне войны с Голландией приобрели в этой стране 100 тыс. фунтов пороха, 160 тыс. фунтов селитры, 200 тыс. фунтов свинца, 200 тыс. фунтов серы.

Лувуа постоянно вмешивался в дипломатические дела. Он участвовал в переговорах о выкупе Дюнкерка в 1663 г. После смерти Лиона с 1 сентября 1671 г. исполнял обязанности госсекретаря по иностранным делам.

...В 1672 г. французская армия под командованием Тюренна и Конде («великого Конде», одного из руководителей Фронды, в 1659 г. восстановленного на командных должностях в армии) вторглась в глубь Голландии. 22 июня голландцы взорвали плотины. Вода затопила обширную территорию и французские войска вынуждены были отступить. В тот же день представители Голландии прибыли в Версаль для переговоров. Лувуа вел их с дипломатами. Заседания открылись 29 июня. Голландцы соглашались на большие уступки. Они отдавали Маастрихт — часть епископства Льеж на Мозеле, весь Брабант, северная часть которого с 1609 г. принадлежала Испании, всю голландскую Фландрию, крепости на Рейне. Иными словами, Соединенные Провинции сохраняли только свою собственную территорию, да к тому же соглашались выплатить французам 10 млн ливров компенсации. Генрих IV, Ришелье и Мазарини даже мечтать не могли о подобных условиях.

Очевидно, что мир по всем законам божеским и человеческим следовало подписывать немедленно. Так бы, видимо, и поступил государственный деятель-реалист, не ослепленный честолюбием и гордыней. Но Лувуа хотел не ослабить, а уничтожить Голландию. Он

потребовал дополнительно еще Нимвеген, южную часть провинции Гельдерн, остров Боммель, город Грав, графство Мерси и 24 млн ливров контрибуции. Эти территориальные требования были чрезмерными. Но грозный министр пошел дальше. Он настаивал — последняя капля в чаше терпения голландских дипломатов — на свободе католической религии на всей территории Соединенных Провинций. Министр хотел унижить соседнюю республику и требовал, чтобы в Голландии была выпущена золотая медаль в знак благодарности французскому королю за заключение мира.

Это были унижительные, неприемлемые для суверенного государства условия. Переговоры были прерваны. Могучая вспышка народного гнева уничтожила республику в Голландии и привела к власти Вильгельма Оранского — непримиримого врага Людовика XIV. Лично для Лувуа ситуация стала катастрофической. «Никогда на протяжении всей долгой карьеры Лувуа его судьба не подвергалась столь серьезной угрозе», — заметил Руссе. И спас сына отец. Он сумел ослабить удары, наносимые по Лувуа его самым опасным врагом — Тюренном, которого поддерживал Кольбер. Канцлер обратился за помощью к Конде, восстановив его против Тюренна. Конде не поддержал нападков на военного министра, и тот сохранил свое кресло.

Тяжкий урок не отрезвил Лувуа. Он по-прежнему вмешивался в дипломатические переговоры напрямую, минуя короля и госсекретаря по иностранным делам, контактировал с послами, дипломатами в иностранных государствах, в частности с французским послом в Лондоне, поскольку позиция Англии имела первостепенное значение во время франко-голландской войны. Посол Франции в Лондоне Барийон 16 февраля 1678 г. получил от госсекретаря указание: «Помешать английскому парламенту договориться с королем Великобритании о войне с Францией». Лувуа считал необходимым выиграть хотя бы 12–15 дней. Дело было срочнейшим. 7 февраля Карл II запросил у парламента ассигнования на вооружение 90 кораблей и 40 тыс. человек. Король рассчитывал, что депутаты отклонят его просьбу. Так и произошло. В нескольких своих письмах Людовику и Лувуа — 10, 17, 19 февраля — Барийон сообщал, что Карл II готов не объявлять Франции войны до 10 марта, если ему будет одновременно выплачено 6 млн ливров.

Английский нейтралитет и был куплен за эту сумму. Этот шаг вызвал презрительное замечание даже со стороны британского премьер-министра. Он с редкой для английского государственного деятеля откровенностью заявил Барийону: «Если бы Кромвель был во главе нации, король Франции

пользовался бы большим уважением».

Приложение № 6. Отрывок из книги А.Н. Щеглова «Военно-морское искусство в эпоху англо-голландских войн»^[82]

Организация морских сил

Организация морских сил западноевропейских государств к началу англо-голландских войн стала получать совершенно новый характер. Прежний обычай составлять морскую милицию исключительно из коммерческих судов был оставлен, так как разница между коммерческим и военным кораблем все увеличивалась и боевые корабли приняли такую величину и форму, которые уже не могли годиться для купеческих, и все государства принуждены были строить особые суда специально для военных целей, что и послужило началом создания постоянных парусных военных флотов.

Первый пример организации флота подала Англия, а затем ей последовали Испания, Голландия и Франция. Так как вначале построенные флоты были немногочисленны, то в первую англо-голландскую войну в сражениях еще принимают участие коммерческие суда от 500 до 600 тонн водоизмещения с 30–40 пушками, и даже Англия в течение этой войны таким образом увеличила свой флот до 204 судов, но в войну 1665 г., хотя Голландия и приобрела у Швеции большое число коммерческих судов, но они были совершенно переделаны для военных целей и, будучи зачислены в состав постоянного флота, остались там и после войны. Таким образом, к третьей англо-голландской войне начинается массовая постройка регулярных флотов.

Постройка флотов

Постройка флотов производилась за счет правительств, частью же на верфях частных строителей — причем корабли перворазрядные и второразрядные (то есть I и II ранга) свыше 650 тонн строились исключительно государственными верфями. Судостроители, называвшиеся «плотниками» (carpenters), не имели общих правил и теории для постройки судов, и каждый из них применял свой метод, который хранился в тайне и передавался от отца к сыну.

Только за три года первой англо-голландской войны появилось первое сочинение по корабельной архитектуре Уолтера Рейли (1650)^[83], первые же приложения математических исследований к корабельной архитектуре

были сделаны корабельным мастером Энтони Дином во время второй англо-голландской войны, в 1666-м.

Наиболее искусными в кораблестроении считались англичане и голландцы.

Суда англичан были более крепкой постройки, ходили круче к ветру, наибольшим водоизмещением отличались суда французов, у голландцев же суда строились более плоскодонными, дабы флот их имел возможность ходить по их мелководным берегам и укрываться за банками; эта особенность голландских судов указывает, что судостроение было у них сообразовано со свойствами театра военных действий. В течение 25 лет, предшествовавших англо-голландским войнам, а также за время их самих, почти вовсе не прикладывали они старания сделать изменения в рангоуте и парусах, и забота о совершенствовании двигательной силы корабля начинается только после англо-голландских войн^[84], так как прежде всего надо было окончательно выработать тип боевого корабля.

К началу англо-голландских войн внешний вид парусного корабля, в зависимости от требований мореходных качеств, был значительно упрощен. Прежние надстройки, сильно парусившие и влиявшие на поворотливость корабля, почти вовсе исчезли, лишь кормовая часть была несколько возвышена, таким образом, оставалось лишь увеличивать силу боевого корабля, каковой прогресс и выразился увеличением водоизмещения и артиллерии, которая приобретала все большее значение.

И действительно, во вторую англо-голландскую войну уже начинается постройка трехдечных кораблей^[85]. Водоизмещение этих кораблей по сравнению с кораблями начала столетия увеличилось почти втрое и достигло 1700 тонн, при длине в 174 фута, ширине 48 футов и осадке 23 фута; они имели в зависимости от водоизмещения, три, две или одну крытую батарею, и общее число орудий доходило до 120 пушек, крупный калибр которых возрос во время англо-голландских войн с 33 фунтов до 48 фунтов. Полный вес артиллерии корабля достигал 170 тонн. Стоимость же трехдечного корабля равнялась около 100 000 рублей.

Такие корабли, которые имели не менее 1000 тонн водоизмещения, составляя главную боевую силу флота, ставились в линию боевого порядка, отчего и получили впоследствии название линейных кораблей, подразделявшихся на 6 рангов^[86].

Опыт войны показал необходимость иметь более легкие быстроходные суда для разведки, и сперва для этой цели применялись лучшие ходоки — трехдечные корабли^[87], но стремление кораблестроителей соединить

боевую силу с ходкостью было причиной появления нового рода судов — фрегатов, каковое наименование класса судов перешло от галерного флота, в котором так назывались легкие галеры, предназначенные для разведывательной службы. Фрегаты не превышали 100 футов длины, 18 футов ширины и 12 футов осадки, были вооружены не более, чем 26-фунтовыми орудиями. Первый фрегат в военном флоте появился у англичан за четыре года до первой англо-голландской войны, то есть в 1649 году, и имел 400 тонн водоизмещения, восемнадцать 9-фунтовых орудий на батарее, шесть 6-фунтовых на полудеке и два малых 4-фунтовых орудия на шканцах и юте. Сила этого фрегата равнялась силе кораблей VI ранга, но по мореходным качествам он далеко превосходил их. Более широкое применение фрегаты получили лишь во вторую англо-голландскую войну.

Таким образом, при возникновении регулярных парусных флотов, также как и в развитии гребных флотов, настойчиво проходит идея тяжелых и быстроходных кораблей. Кроме этих двух категорий производилась постройка галиотов, которые, имея очень прочную постройку, широкие скулы и круглые бока, служили для транспортирования грузов и не вооружались артиллерией.

Артиллерия

Во второй половине XVII века артиллерийские орудия разделялись на три разряда: пушки, кулеврины и камнеметы.

Пушки представляли собою орудия наиболее крупного калибра (от 20- до 33-фунтовых), длину имели 20 калибров и назначались, чтобы «сбивать и разрушать» корпус неприятельского корабля, иначе сказать — для прицельной стрельбы тяжелыми снарядами.

Кулеврины были те же более длинные пушки, но меньшего (от 2- до 16-фунтовых) калибра, длиной от 10 до 6 футов. Орудия эти, предназначавшиеся для дальней стрельбы, имели несколько разрядов, которым присваивались названия животных (дракона — drake, сокола — fauconneauх^[88], и т. д.).

Камнеметы — это короткие орудия большого калибра, стрелявшие камнями, гвоздями и обломками железа. Их длина была 8–9 футов, и назначались они для стрельбы на близкое расстояние. Значительная длина орудий зависела от качества тогдашнего пороха, который недостаточно быстро воспламенялся, и потому приходилось давать большую длину каналу орудия, чтобы заряд успел весь сгореть.

Заряд пороха для больших пушек рассчитывался в 1/2 или 1/3 беса ядра, а иногда доходил и до 2/3, когда желали сильнейшего действия. Заряд для кулеврин, предназначавшихся для дальней стрельбы, полагался в 2/3

веса снаряда. Заряд камнеметов — в 1/4 веса заряда. Снаряды разделялись по весу и были круглые, из двух половинок, с цепями, железные пакеты, пустотелые гранаты, снаряженные порохом от 1/4 фунта до 16 фунтов; обыкновенно же употреблялись гранаты весом в 3 фунта и диаметром в 3 дюйма.

Заряжание орудий к началу англо-голландских войн начали производить с помощью картузов, и прежний обычай насыпать порох шуфлюю^[89] стал постепенно выводиться.

Стрельба производилась без особых правил прицеливания, знали только то, что для прямого прицельного выстрела нужно наводить орудие прямо на предмет, для дальнего же — целить повыше. Установка орудий была двоякая; пушки и большие кулеврины имели большие станки с двух колесами и прочие принадлежности, как то: брюки, тали, ломы, гандшпуги, приборники, банники и клинья для наводки. Камнеметы и кулеврины малого калибра (2–4 фунта) ставились на стойки и вместо вингарда имели ручку, которую комендор при стрельбе упирал в плечо для наводки и верности выстрела. На каждое орудие отпускалось по 50 простых ядер и 20 цепных.

Расположение артиллерии к началу англо-голландских войн в зависимости от изменения корпуса боевого корабля изменялось, а именно в нижней палубе ставились пушки наибольшего калибра, причем пушечные порты значительно подняли, так как излишняя близость к воде была опасна и в свежую погоду не позволяла ими пользоваться; обыкновенно в батарее было около 26 орудий, в средней палубе ставились кулеврины числом около 28, на верхней палубе — камнеметы, числом около 28, затем на полубак и полуют ставилось около 14 орудий, кроме того, в каютах делались отверстия для стрельбы из ручного оружия.

Орудия отливались из чугуна и меди, причем количество металла определялось для пушек 150 фунтов на 1 фунт ядра, для кулеврин — 180 фунтов, для орудий меньшего калибра — 238 фунтов^[90].

Прогресс в артиллерии, благодаря англо-голландским войнам, выразился увеличением калибра орудий с 33 фунтов до 48 фунтов, появлением снарядов с цепями для стрельбы по рангоуту, более правильной группировкой в батарее орудий одних и тех же калибров, а также появлением (в 1682 году) нового орудия — мортиры^[91]. Точно также прогресс в артиллерии отозвался косвенным образом на судостроении, так как, для того, чтобы дать судам без обременения корпуса нести в море тяжелую артиллерию при свежей погоде, а также, чтобы лучше

выдерживать силу отката артиллерии и представлять большее сопротивление неприятельским 48-фунтовым ядрам, вынуждены были значительно увеличить крепость флортимберсов и толщину обшивки, что и повело к увеличению размеров корабля.

Ручное огнестрельное оружие

Ручное огнестрельное оружие в данную эпоху состояло из мушкета, имевшего 5 футов длины и вес пули 9/8 фунта; будучи очень тяжелыми, он для стрельбы поднимался особой подставкой, и огонь сообщался с помощью фитиля. Мушкетоны в 4 фута были подобны мушкетам, только меньше весом, и употреблялись на шлюпках, когда они посылались за водою на неприятельский берег, а также при бое на близком расстоянии и абордаже.

Ружья были двух образцов: одно весом около 8 фунтов и длиной в 3 фута, которым вооружались офицеры, лучшие стрелки для стрельбы по офицерам и морские солдаты в десанте (на кораблях морские солдаты вооружались мушкетами); другой образец ружья, длиной в 6 футов, был весьма дальнобоен и служил для вооружения марсофлотов (прислуги для управлении парусами).

Пистолетами весом в 3/2 фунта и длиной в 17 дюймов вооружались матросы, идущие на абордаж, они имели по 2–3 пистолета.

Холодное оружие

Холодное оружие составляли сабли, которыми вооружались матросы при абордаже; пики, которыми вооружались офицеры в десант; полупики и эспонтоны — уменьшенные пики без крюка; алебарды — ими вооружались сержанты; пертуизаны, которыми снабжались часовые и капралы; топоры — для абордажа с крюком, предназначенным для защиты перерезывания снастей.

Личный состав

Самую слабую сторону данной эпохи составлял личный состав, так как он слагался из случайного элемента.

К началу эпохи англо-голландских войн в западноевропейских флотах постоянного кадра нижних чинов не было, а корабли перед войной комплектовались матросами из коммерческого флота, причем иногда приходилось прибегать к насилию и закрывать коммерческие порты, то есть не разрешать коммерческим судам выходить в море до тех пор, пока военные корабли не будут укомплектованы. Но так как артиллерия все более и более совершенствовалась и требовала для управления более искусных людей, то ввиду этого образовался цех матросов, которые и содержались в портах в весьма небольшом числе на половинном

содержании. Когда требовалось вооружить корабль, капитан должен был сам набирать для себя офицеров и команду.

Командиры и офицеры комплектовались почти исключительно из дворян и только на брандерах, командиры были обязательно недворянского происхождения. Офицеры не получали никакой предварительной специальной подготовки, и весьма часто случалось, что командование кораблями и эскадрами вручалось сухопутным офицерам, причем особое значение здесь имела протекция, при которой юноша благородного происхождения и придворный кавалер мог рассчитывать получить командование трехдечным кораблем.

Главной приманкой этих людей в морскую службу были доходы от перевозки слитков золота и серебра, так как купцы, ввиду распространения пиратства, не решались перевозить драгоценные грузы иначе, как под конвоем военных кораблей.

Так как командир и его помощники часто бывали несведущи в управлении кораблем, то кораблевождение возлагалось на шкипера и штурмана; первый из них был более сведущ в управлении судном, второй же умел брать высоты и вести счисление, но оба они не были дворянами и не имели офицерского патента, и этого было достаточно, чтобы поддержать влияние на них капитана и лейтенанта, которые на корабле были представителями государственной власти и военными начальниками, следовательно, в эту эпоху всеобщего невежества знание ремесла не было непременным условием морского влияния начальника на подчиненных.

Впрочем, в виде исключения бывали такие адмиралы, которые, подобно Рюйтеру, прошли суровую школу, начавши с исполнения матросских обязанностей. Точно так же как среди адмиралов, служивших ранее в сухопутных войсках, бывали такие, как Монк, Руперт, д'Эстрэ, которые весьма искусно командовали эскадрами.

Однако недостатки принятого способа комплектования офицеров все более и более становились очевидны, и после второй англо-голландской войны начали понимать, что быстрое усовершенствование как военного искусства, так и мореплавания вызывает необходимость разграничить сухопутную службу от морской, которые до этого времени смешивались.

Первый шаг к этому был сделан во Франции, где в 1672 году правительством для усовершенствования познания офицеров во всех портах были устроены классы, обязательные для офицеров, с периодическими в них экзаменами, и, кроме того, офицеров стали большим числом посылать в практические плавания на судах, специально построенных для занятий; сверх того были открыты для молодых дворян

школы, в которых они обучались рисованию, начальной математике, гидрографии, фортификации, корабельной архитектуре, артиллерийскому делу. Одновременно с этим во Франции были сделаны попытки к обеспечению всего флота постоянными командирами, путем выдачи в мирное время половинного жалования.

Приложение № 7. Начало карьеры Жана Бара, 1674 год (перевод Сергея Махова)

Жан Бар происходил из семьи потомственных дюнкеркских корсаров, которые сначала промышляли против испанских кораблей, потом против английских купцов. В 1662 году в возрасте 12 лет юный Жан поступил на английское торговое судно (занимавшееся контрабандой) в качестве юнги.

В 1666 году разразилась вторая англо-голландская война. Франция в союзе с Соединенными Провинциями теперь воевала против Англии. Отец Жана Вара — Корнелис — погиб в бою у Лоустофта, и это определило будущее сына. Жан поступил на голландскую военную службу, на яхту «Кокхен Грас», и в кампанию 1666 года находился у берегов Англии с задачей разведки. Летом того же года в качестве матроса Бар был принят на флагманский корабль Михаэля де Рюйтера «Де Зевен Провинсьон». В этом качестве Жан участвовал в набеге на Медуэй и Ширнесс, а к концу войны — получил под свое собственное командование бригантину «Конрад Доре».

Однако в 1672 году Жан Бар покидает голландскую службу и переходит во французское подданство. В марте 1674 года он получает в командование 35-тонный галиот с командой в 34 человека «Руа Давид», вооруженный всего лишь двумя орудиями. Уже 2 апреля совместно с приватиrom «Вильям Дорн» он захватил голландский дрог «Хомме Саваж», груженный углем. 6 апреля около Дувра «Руа Давид» атаковал и взял английский пинас «Эдвенчер» (10 орудий) с грузом вина, который до этого был захвачен голландцами у Ирландии неделю назад.

11 мая 1672 года Жан Бар вышел в свое второе плавание. Около Брюгге впередсмотрящие обнаружили пинас «Санкт-Питер» и Бар пустился в погоню. Через 2 часа корабли схватились на абордаж и французы захватили это судно с грузом в 124 бочки вина из Испании. Этот приз, приведенный в порт, Королевский Призовой Суд оценил в 130 тысяч турецких ливров, из которых команда и капитан получили 40 тысяч.

16 мая после двух часов погони в устье Мааса Бар взял угольщик

«Коломбе», который шел из Норвегии со сборным грузом. Жан продолжил крейсировать некоторое время у берегов Голландии, потом отошел к Ярмуту, а позже — к Доггер-банке. 19 июня около Вли «Руа Давид» захватил галиот «Амити», груженный 700 четвертями зерна. Это судно было приведено в Кале и продано за 22 тысячи турецких ливров, 35 процентов от этой суммы досталось экипажу.

23 июня Бар захватил два небольших судна, шедших с соленой рыбой из Энкхайзена. Всего к августу было захвачено кораблей на 260 тысяч ливров. Много это или мало? Давайте попробуем оценить: оснастка самого «Руа Давид» стоила — порядка 15–25 тысяч турецких ливров. Одна десятая часть из призовых денег отошла морскому министерству, 60 пистолей отошло увечным, доля экипажа составила порядка 65–75 тысяч ливров, инвесторы, получили, около 120 тысяч ливров. Сам Жан Бар получил 12 процентов от суммы, то есть 7–9 тысяч ливров, а матросы — от 900 до 1200 ливров. С учетом того, что матросам на военных кораблях выплачивалось по 16 ливров в месяц — корсарство было очень прибыльным занятием. Инвесторы на вырученные деньги снарядили Бару еще одно судно — 12-пушечный галиот «Руаяль».

18 августа Жан Бар с еще одним корсаром вышел в море. Вместе они захватили 120-тонный галиот «Элизабет», а 11 сентября у Тексея — 8-пушечный голландский китобой «Ямбон Доре» с одиннадцатью китами на борту. Голландские рыбаки упорно оборонялись, умело маневрируя на мелководье, однако через 4 часа корсарам удалось закинуть за борт китобоя абордажные крюки и судно было захвачено. Во время боя на палубе погиб и голландский капитан. За два этих судна корсары выручили 150 тысяч ливров. Около своих берегов Бар захватил флейт с нидерландский грузом доски на 18 тысяч ливров, идущий в Норвегию.

24 октября у Доггер-банки корсар вместе с 8-пушечным «Дофине» атаковал 12-пушечный флейт «Санкт-Георг», везущий лес из Балтики. Корабль был захвачен без сопротивления и продан в Кале за 45 тысяч ливров.

К концу года Бар участвовал в захвате еще 4 голландских судов, что принесло ему дополнительно 3–5 тысяч ливров, а с таким капиталом он уже смог подумывать о женитьбе — зимой корсар обручился с 16-летней Николь Готье.

Вообще за 1674 год, по словам Людовика XIV, «400 вражеских купцов были захвачены нашими корсарами», что нанесло большой удар по голландской прибрежной торговле.

На следующий год англичане заключили мир с Голландией, а действия

французских корсаров продолжились до 1678 года.

Приложение № 8. История создания голландской Вест-Индской компании

Открытие «лавочки»

3 июня 1621 года была организована голландская Вест-Индская компания. Душой данного предприятия был Виллем Усселинкх (Willem Usselinx), фламандский купец, переехавший во время голландской революции в Нидерланды. Еще в 1608 году Виллем издал книгу *«Размышления о навигации, товарообмене и торговле, и гарантии правительству Семи Провинций со стороны короля Испании и вице-королей Индии, как залог долгого и постоянного мира»*, в которой высказал идею о создании голландской Вест-Индской компании. Ярый приверженец кальвинизма, Усселинкх писал, что новая компания должна преследовать не только коммерческие цели, но и помочь переселению протестантов в Америки, дабы там, в новой земле с незапятнанным прошлым, создать новое общество — общество, населенное честными и набожными торговцами. Походя появилось и название для новой страны — Новые Нидерланды^[92].

Сразу же после начала войны в Генеральных Штатах Голландии был зачитан документ, который назывался «Устав привилегий и льгот Вест-Индской компании». Среди всего прочего в этом документе отмечалось: «Компании разрешается торговля и любые коммерческие предприятия в Вест-Индии и Африке, а также в других местах, открытых в будущем в границах, определяемых с юга параллелью от мыса Доброй Надежды до Магелланова пролива, а на севере — Тропиком Рака^[93] и островами Карибского моря... <...> Компания может от имени Генеральных Штатов заключать договоры, с людьми и государствами, населяющими эти земли; вступать в союзы и объявлять войну; строить и населять любые поселения и форты в разрешенных районах; назначать и освобождать от должности губернаторов, командующих войсками и флотами, судей, чиновников любого ранга и других государственных служащих. Основной заботой компании является завоевание и освоение этих мест, а также создание там государственной структуры, подчиненной компании и Генеральным Штатам, а также развитие торговли». В Уставе было также прописано создание пяти представительств компании^[94]: в Амстердаме, Зеландии,

Роттердаме, Северной Фрисландии и Ланге. Руководство компанией осуществляли 19 директоров (так называемые «господа XIX»), которые составляли совет акционеров ВИК. Со стороны Генеральных Штатов устав был подписан секретарем парламента Жеромом (Иеремией) Магнусом, а со стороны новой компании — представителем пайщиков Сезаром Аерссеном.

Первым директором компании стал один из крупных ее пайщиков — бежавший от религиозных преследований в Голландию болонский ростовщик Джильермо Бартолотти^[95].

Уже из приведенного отрывка видно, что голландцы не считали земли Америки и Африки принадлежащими Португалии или Испании, а также одним из приоритетов ставили завоевание и грабеж колоний.

Еще одно прибыльное занятие, поощряемое воротилами компании, — это каперство, а точнее — атаки на испанские «серебряные флоты», идущие с богатствами из Америки. Бартолотти и Усселинкх провели через парламент разрешение для ВИК создавать свой флот, и именно они ответственны за все потери голландского прибрежного флота и за слабую блокаду фламандских портов. Дирекция ВИК предложила Генеральным Штатам другой план войны на море — вместо защиты своей торговли надо атаковать чужую, испанскую и португальскую торговлю! Ведь захват даже одного галеона с серебром оправдывает потерю даже 100 буссов с сельдью. Подписание Устава компании стало своего рода согласием парламентариев на подобную стратегию. Скорее всего, не обошлось без взяток и обещаний процентов от грабежей.

К 1623 году Вест-Индская компания, решив все организационные проблемы, начала комплектовать свой флот. 2 ноября 1623 года вице-адмиралом флота ВИК был назначен Пит Хейн, известный капитан ОИК, разругавшийся с директорами ост-индийцев в 1617 году, а адмиралом стал Якоб Виллекенс. Уже 22 декабря отряд Хейна и Виллекенса в составе 19 кораблей и 4 яхт^[96] (500 орудий, 1700 штыков, командир солдат — полковник Ян ван Дорт) оплыл к берегам Бразилии, чтобы атаковать центр работорговли в Америке — португальский Сан-Сальвадор-де-Байя. Дабы отвлечь испанцев от флота Виллекенса, 24 апреля 1623 года из Флиссингена вышла вторая эскадра ВИК под командованием Якоба Клерка, по прозвищу Одноглазый, с приказом провести диверсии у побережья Перу и Мексики. Через две недели голландцы достигли островов Зеленого Мыса, а 25 января бросили якорь у острова Сент-Винсент, входящего в группу Малых Антильских островов. Там корабли прошли кренгование и небольшой ремонт, а также поджидали отставших.

29 апреля 1624 года голландцы спустились к Пернамбуку, где провели военный совет, на котором решили атаковать столицу португальской Бразилии Сан-Сальвадор-де-Байя. 16 мая Виллекенс бросил якорь в бухте Сан-Сальвадор.

Испанский гарнизон под командованием португальского губернатора Сан-Сальвадора дона Диего де Мендоса де Фуртадо насчитывал 3000 человек, 15 кораблей и около 170 орудий. На острове у входа в бухту испанцы и португальцы, заранее предупрежденные своими агентами о целях голландского флота, соорудили форты и разместили дополнительно 15 орудий.

В 12:00 двумя нестройными колоннами голландцы втянулись в бухту. Островная батарея открыла огонь по кораблям, особенно тяжело пришлось кораблю Хейна «Гронингену» — его с расстояния в 500 метров расстреливали пятнадцать 30-фунтовых орудий. К счастью вице-адмирала, португальцы зарядили пушки картечью. На верхней палубе погибло довольно много людей, среди них капитан корабля Андре фон Колмер, а вот корпусу и такелажу корабля картечь на подобном расстоянии не причинила вреда. Стрельба же голландцев железным ломом и картечью была более действенной — она просто смела расчеты береговых орудий, и последние корабли колонны Хейна смогли высадить на батарею десант, но не встретили никакого сопротивления — португальцы покинули бастион. Португальские корабли и войска укрылись в цитадели города.

На следующий день Хейн с 5 кораблями атаковал суда противника. Португальцы открыли огонь с берега по приближающимся голландцам, но вскоре были вынуждены его прекратить — Хейн сблизился с португальскими кораблями и береговые батареи опасались попасть в своих. Пользуясь своим преимуществом в артиллерии над португальскими судами, голландцы без проблем часть кораблей захватили, а часть просто сожгли. Весть о сожженной армаде Сан-Сальвадора вызвала в городе панику — несмотря на усилия Мендосы, ночью большая часть гарнизона просто разбежалась. При этом те, кто должны были защищать город, малодушно бросили его, да еще напоследок и ограбили, вскрыв и разворовав склады губернатора и лавочки торговцев. Утром 18 мая голландцы вошли в опустевший Сан-Сальвадор. Губернатор Мендоса и его сын, отказавшиеся покинуть город, были взяты в плен. На складах Виллекенс и Хейн обнаружили золотой песок, слоновую кость, серебряные слитки и множество менее ценного товара.

Виллекенс, наполнив корабли сокровищами, отплыл в Голландию, оставив на защите Сан-Сальвадора ван Дорта с 2300 солдатами и

матросами, а также Хейна с 7 кораблями. Как оказалось, нахрапом захватить большой колониальный город гораздо легче, чем его удержать. Полковник, только вступивший в должность губернатора, был убит 23 мая, попав в засаду недалеко от города. Сменивший его Виллем Схоутен был тупым службистом и бисексуалом, вообразившим, что судьба подарила ему Сан-Сальвадор для его развратных походов. Извращениям и жестокостям губернатора не было конца — описывать их нет никакого резона, отметим лишь, что были изнасилованы все монахини и монахи города. Город почти сразу же был осажден местными португальскими ополченцами и их индейскими союзниками.

Тем временем слухи о падении Сан-Сальвадора дошли до Испании и Португалии. Эти известия вызвали настоящую злость и желание отомстить — за 5 месяцев была сформирована Армада Южных морей в составе 55 галеонов и 4 пинасов^[97] (всего 1185 орудий и 12 566 солдат) под командованием дона Фадрике де Толедо.

29 марта 1625 года испанский флот вошел в бухту Сан-Сальвадора и начал обстрел цитадели. На следующее утро испанцы высадили трехтысячный десант, который выбил голландцев из бенедиктинского монастыря, причем потери нападавших ограничились 50 солдатами, тогда как осажденные недосчитались 159 человек, в чем была прямая вина Схоутена, который запретил голландцам стрелять, пока испанцы не взберутся на стены. Сразу же по возвращении в город Схоутен был отринут от должности офицерским собранием, командующим гарнизоном стал Эрнст Клийф, грамотный и смелый командир. Голландцы месяц отбивали атаки испанцев, но все решило шальное ядро, которое попало в склад с порохом. Взрыв разрушил полгорода, и более у голландцев пороха не осталось. 1 мая 1625 года Клийф подписал капитуляцию, испанцы и португальцы смогли отбить город.

Пленных разместили на 7 испанских кораблях и хотели отправить в Испанию, однако один из галеонов («Сан-Мигель») попал ночью в шторм и был унесен к Ла-Плате. Голландские пленники вырвались из трюма и захватили корабль, позже они смогли привести судно в Англию. Остальные корабли идальго без приключений достигли Пиренейского полуострова.

Что же касается Хейна, он 5 августа 1624 года с семью кораблями отплыл к португальской колонии в Анголе — Сан-Паулу де Луанда. Это был центр сбора рабов для отправки в Америку и Европу. Хейн достиг Луанды осенью 1624 года. Попытка атаковать крепость провалилась — корабли Хейна вылетели на мелководье около крепости и попали под перекрестный огонь португальских батарей. До ночи шла контрбатареяная

борьба, голландские суда сильно пострадали и лишь с ночным приливом смогли сняться с мелей. Попытка Хейна создать союз с африканскими царьками также оказалась пустой затеей — местные князьки были кровно заинтересованы в продаже своих подданных «португальским собакам», поскольку те платили ружьями и порохом, а это было необходимо для охоты на диких животных и поддержания собственной власти.

Хейн взял курс на Сан-Сальвадор-де-Байя, однако, подойдя 30 апреля 1625 года к городу, увидел у его стен корабли дон Фабрике де Толедо, поэтому от греха подальше решил вернуться в Голландию.

Состав испанской армады, отправленной в Сан-Сальвадор в ноябре 1624 года.

Наименование корабля	Тип корабля	Тоннаж	Пушки (бронзовые +железные)	Команда (моряки +солдаты)	Примечания
<i>Португальская армада (капитан-генерал дон Мануэль Менесес, адмирал — дон Франсиско де Алмейда)</i>					
Santo Antonio e Sao Vicente	нао*	900	28+14	160+450	Флагман (капитана)
Santana Maior	галеон	520	20+4	110+300	Второй флагман (Альмирант)
Nossa Senhora da Conceicao	галеон	430	11+12	100+200	—
Sao Jose	галеон	400	11+12	100+200	—
Caridade	урка**	300	2+18	80+100	—
Santa Cruz	навиетто***	280	2+16	80+100	—
Saojoao Baptista	урка	300	2+18	60+100	—
Nossa Senhora do Rosario	навио****	350	0+20	50+150	—
Nossa Senhora do Rosario Maior	навио	300	0+14	160+450	—
Nossa Senhora do Rosario Maior II	навио	230	0+14	160+450	—

Sao Bartolomeu	урка	230	0+14	160+450	—
Nossa Senhora das Neves	навио	220	0+14	160+450	—
Maior					
Sao Joao Evangelista	навио	220	0+14	160+450	—
Nossa Senhora da Ajuda	навио	200	0+14	160+450	—
Nossa Senhora da Penha da Franca	навио	200	0+14	160+450	—
Nossa Senhora da Boa Viagem	навио	150	0+14	160+450	—
Nossa Senhora das Neves Menor	навио	150	0+14	160+450	—
Sao Born Homern	навио	140	0+9	35+45	—
Conceicao	каравелла	139	без артиллерии	22+10	—
Rosario	каравелла	93	без артиллерии	22+10	—
Nossa Senhora dos Remedios	каравелла	120	без артиллерии	22+10	—
Saojoao	каравелла	90	без артиллерии	22+10	—

Армада Эспанья (генерал-капитан дон Фадрике де Толедо и Оссорио)

Nuestra Secora del Pilar y Santiago	галеон	1040	55	120+368	Флагман
San Nicolas de Tolentino	галеон	500	26	60+300	—
Santisima Trinidad	галеон	500	24	60+290	—
Nuestra Secora de la Victoria	галеон	450	24	57+169	—

San Salvador	урка	530	30	70+180	—
Enrique	урка	292	20	60+80	—
San Pablo	галеон	318	18	54+70	—
Rey David	галеон	231	18	56+60	—
San Miguel el Turquillo	галеон	294	20	62+80	—
Puerto Cristiano	галеон	292	16	70+100	—
Esperanza	урка	319	18	70+80	—

Гибралтарская Армада (капитан-генерал Хуан Фахардо де Гевара и Тенз)

Santiago de Oliste	галеон	900	60	100+380	Флагман
Nuestra Secora del Rosario	галеон	652	32	80+216	—
San Juan Baptista	галеон	400	26	80+194	—
San Miguel	галеон	450	20	70+150	—
San Pablo	галеон	360	20	60+200	—

Армада Бискайи (капитан-генерал Мартин де Валенсия)

San Juan Baptista	галеон	600	40	90+319	Флагман
Santa Teresa	галеон	446	24	60+238	—
Nuestra Secora de la Atalaya	галеон	440	22	60+210	—
San Josef	галеон	400	20	80+124	—

Армада Четырех Городов (капитан-генерал Франсиско де Осеведо)

Nuestra Secora de la Atalaya	галеон	?	40	90+264	Флагман
Santana la Real	галеон	304	26	70+150	—
San Juan de la Vera Cruz	галеон	402	20	60+220	—
San Pedro	галеон	450	22	64+159	—
San Francisco	галеон	379	24	55+338	—
Santa Catalina	галеон	411	22	65+210	—

Отряд галеонов Неаполя

Nuestra Secora de la Concepciyu	галеон	1200	60	120+415	флагман Неаполя
Nuestra Secora de la Anunciacyu	галеон	800	54	80+352	—
Транспортные суда					
San Jorge	паташ*****	200	16	46+70	—
Carmen	паташ	200	16	46+70	—
San Juan Baptista	каравелла	—	без артиллерии	30+17	—
San Juan	тартана*****	—	без артиллерии	21+27	—
San Pedro Maior	тартана	—	без артиллерии	21+27	—

* Нао (nao, португ. — корабль) — название парусных торговых кораблей в Португалии.

** Урка (исп. urca) — торговый корабль или мобилизованный на военную службу купец.

*** Навиетто (исп. navietto) — маленький корабль, имеющий паруса и весла.

**** Навио (исп. navio) — торговый корабль.

***** Паташ — это маленькие военно-торговые суда (до 200 тонн), с одной-двумя мачтами, несущими преимущественно косые паруса.

***** Тартана — маленькое одномачтовое средиземноморское судно.

Атака Кальяо

Эскадра лее вице-адмирала ВИК Якоба Клерка^[98], в составе 11 кораблей (288 пушек, 1023 матроса, 600 морских пехотинцев) 2 января 1624 года обогнула Америку проливом Дрейка и в конце марта подошла к побережью Перу.

Состав флота Клерка:

Наименование	Командир	Тоннаж	Пушки	Примеч.
Amsterdam	Лендерт Штольк	800	42	Флагман
Delft	Витте де Витт	800	40	Вице-флагман
Oranjiën	Лоренс Квиртийнен	700	32	—

Hollandia	Андриен Тол	600	34	—
Eendracht	Ян Янбрандзоон	600	32	—
Mauritius	Якоб Андриансзоон	560	32	—
Arend	Мейден Эинберийсзоон	400	28	—
Koning David	Ян Томасзоон	360	16	—
Griffoen	Питер Хейдлооп	320	14	—
Hoop	Питер Слоббе	260	14	—
Hazewind of Windhond	Соломон Вилеемсзоон	60	4	яхта

По пути голландцы сумели поспорить с яганами (жителями Огненной Земли), причем индейцы неистово атаковали высадившихся пришельцев, часть из них ранили, а 17 человек захватили в плен. Клерк срочно отплыл от архипелага и взял курс на север. 4 апреля голландцы сделали якорную стоянку у острова Хуан-Фернандес^[99], где провели килевание кораблей и неотложный ремонт. 9 мая Клерк появился у стен Кальяо.

Задачей этого отряда ВИК был захват серебряных шахт Перу. Для решения такой авантюрной задачи голландцы предполагали объявить всех индейцев и негров-рабов свободными, чтобы лишить немногочисленных испанцев поддержки местного населения.

Надеждам этим не суждено было оправдаться. На эскадре, блокировавшей Кальяо, всю свирепствовала эпидемия дизентерии из-за очень плохой воды, набранной на острове Сан-Фернандес.

Сам Клерк был тяжело болен, его флагманский «Амстердам» более напоминал, плавучий госпиталь (113 членов экипажа были больны), поэтому приказал принять на себя руководство экспедицией вице-адмиралу Гуго Шапенхаму на «Дельфте». Испанцы были заранее предупреждены о готовящемся нападении, в порту стояли две каравеллы с серебром, которые задержал губернатор до решения вопроса с голландцами. Основная же часть флота с 8 миллионами песо в серебряных слитках в спешке покинула гавань две недели назад и взяла курс на север, чтобы достичь тихоокеанского побережья Панамы, а оттуда пойти к Филиппинам.

Голландцы, только 3 мая перехватившие испанское судно, моряки с которого сообщили им, что в Кальяо стоит «серебряный флот», были вне себя. Всех захваченных испанцев выволокли из трюмов и вздернули на

реях. Капитаны кораблей упрашивали Шапенхама пойти в погоню за «*flotta de ora*», однако вице-адмирал резонно возражал, что голландцы не знают вод Панамы и Мексики, а там сильные течения и много предательских мелей.

10 мая 1624 года 1200 солдат и матросов попытались высадиться на пустынном пляжу к северу от города, однако высадка провалилась. Полоса рифов не давала подвезти лодки близко к берегу, три же шлюпки, преодолевшие их, достигли берега, но почва оказалась болотистой, окруженной песками-пльвунами. Три человека нашли страшную смерть, провалившись в песок. Кроме того, из леса, расположенного метрах в 50 от берега, прозвучало несколько аркебузных выстрелов, направленных в сторону голландцев, поэтому они решили не рисковать и вернулись на корабли.

На следующий день нидерландцы перехватили 3 испанских шхуны с грузом вина, идущих в Кальяо. Весь день прошел в поисках удобного места для высадки, но безрезультатно. Везде на берегу виднелись испанские отряды, были выкопаны траншеи, за брустверами дымили фитилями пушки. Яхта «Грейхаунд», подошедшая близко к берегу, была обстреляна береговыми батареями идальго, которые оказались на редкость точными, — всего двумя залпами испанские пушки сбили кораблю бушприт, отбили грот-марса-рей, проделали дыру в носовой части судна.

13 мая была произведена последняя попытка высадиться — неудачно. Во время высадки погибли 3 офицера и 15 солдат, более того — под защиту батарей Кальяо сумели проскользнуть 3 испанских галеона. Вечером голландцы собрали военный совет, на котором решили установить блокаду порта. Они очень надеялись, что в городе с населением в 1000 испанцев и 2000 рабов-негров и индейцев скоро возникнут голодные бунты. К тому же для блокады хватит 4–5 кораблей, а остальные могут пойти в крейсерство и славно поживиться на прибрежной испанской торговле.

Четыре корабля голландцы отправили к Писко и Наска, а еще два — на север, к крепости Гуайякиль. Отряд же из 5 кораблей остался блокировать порт. Рейды прошли успешно — Гуайякиль взяли штурмом, обратно привезли 35 плененных испанцев, Писко и Наска откупились, это стоило им по 10 тысяч дукатов. 2 июня скончался совсем обессилевший Клерк, тело его похоронили на островке Сан-Лоренцо, неподалеку от Кальяо. Многие матросы также отравились некачественной водой и чувствовали себя очень плохо. В командах свирепствовали цинга и дизентерия. Выдача воды была строго нормирована, еда заканчивалась.

Рабы же в испанской крепости почему-то не поднимали восстания; то

ли испанцы к ним хорошо относились, то ли за ними было усилено наблюдение, то ли не верили голландцам Третья версия кажется самой правдоподобной, ибо до испанцев уже дошли слухи о художествах ВИК в Сан-Сальвадор-де-Байя.

10 августа было принято решение снять блокаду и уплыть домой. Для поддержания престижа голландцы постреляли по цитадели пару дней, а 14 августа в полдень снялись с якорей и уплыли восвояси. 98 дней осады стоили эскадре 700 человек убитыми и умершими от болезней, 300 человек ранеными. Испанские потери ограничились 5 кораблями, 55 убитыми и 300 ранеными и заболевшими.

Крейсерство Питера Шутена

26 января 1624 году из Флиссингена вышла маленькая эскадра под командованием вице-командора Питера Шутена в составе трех кораблей (24-пушечный флейт «Хооп», 14-пушечный паташ «Эндрахт» и 8-пушечная яхта «Троуве»^[100]), которая направилась в Вест-Индию. Задачей данного отряда была разведка — Морица Нассауского и Генеральные Штаты, а более всего директоров ВИК, интересовала степень защищенности испанского Мэйна и островов Карибского моря. В середине марта корабли прибыли на Барбадос, где встали килеваться и чиниться после перехода в укромной бухточке. В начале мая Шутен отплыл к Малому Кайману (Каймановы острова), поскольку надеялся перехватить испанские торговые корабли, идущие от Мексики к Кубе. Ожидания капера вполне оправдались — он смог захватить 7 маленьких испанских судов, кроме того, Питер наблюдал большие галеоны, курсирующие с товаром между материком и Кубой, но перехватить их он не решился — вооружение обычного галеона было не менее 24 орудий, их которых не менее восьми — дальнобойные пушки большого калибра (18–24 фунта).

Поскольку припасы подходили к концу, Шутен решил вернуться домой. Недалеко от Гондураса он столкнулся с двумя испанскими «урками», тяжело груженными товаром. Голландцы пошли на abordаж, однако испанцы грамотно маневрировали и отстреливались. После продолжительной восьмичасовой погони Шутен смог догнать и атаковать один из испанцев — 300-тонный «Сан-Хуан де Батиста» (капитан Франсиско Эрнандес-и-Морено), шедший со сборным грузом из Картахены в Канкун. Через полчаса 50 членов команды испанского судна были захвачены в плен, 25 — убиты. Поскольку с пленников нельзя было взять никакого выкупа, Шутен решил высадить всех, кроме капитана, около побережья. Следует сказать, что в тот жестокий век это было очень мягкосердечным и рискованным решением, вряд ли испанцы поступили бы

также с голландцами.

Призы, взятые голландцами, были довольно большие — 1600 бочек сахара, 3000 бычьих кож, 500 кувшинов пальмового масла, 3 сундука с серебряными ефимками. Оценочная стоимость захваченного — 30 тысяч гульденов.

Около Тортуги «Эндрахт» вылетел на камни, поэтому вся команда перешла на «Сан-Хуан де Батиста», Франсиско Эрнандесу доверили управление кораблем, что тот безукоризненно выполнил. В октябре 1624 года отряд Шутена вернулся во Флисинген.

По результатам разведки было решено послать в Вест-Индию более сильное соединение ВИК, «господам XIX» грезилось захват Ямайки и Пуэрто-Рико, а также богатства Мексики и Перу.

Атака Пуэрто-Рико

Ранним утром 24 сентября 1625 года дозорные, стоящие в бастионе Сан-Фелиппе-дель-Морро, расположенном в пуэрториканской крепости Сан-Хуан, увидели бесконечную вереницу парусов, идущую по направлению к бухте Бокерон. Корабли бросили якорь в трех милях от берега, а небольшой бьялк под белым флагом проследовал к пристани города. Парламентеры под барабанный бой вручили бумагу для губернатора Пуэрто-Рико Хуана де Аро.

Оказалось, что корабли принадлежали голландской Вест-Индской компании, командир отряда капитан Бодевийн Хендрикс выставил губернатору ультиматум, в котором требовал сдать город. Вот его полный текст:

«Губернатору дону Хуану де Аро.

Вы должны знать о причинах нашего прибытия, а также о наших намерениях. Поэтому я, Бодевийн Хендрикс, генерал голландскою отряда, от имени Генеральных Штатов моей страны и Его Высочества принца Оранского требую сдать на нашу милость крепость и гарнизон. В случае невыполнения моего требования я предупреждаю, что после штурма города мы не оставим в живых ни стариков, ни детей, ни женщин, ни мужчин.

Надеюсь на ваше благоразумие.

С уважением, Бодевийн Хендрикс».

Аро был опытным воякой, участвовавшим в первой войне с Голландией, и ультиматумами разных оборванцев его было не испугать.

Тотчас же была объявлена тревога, срочно вооружилось местное ополчение, из арсеналов достали ядра и порох. Меж тем голландская эскадра (17 кораблей, 2000 солдат) проследовала в бухту Пунталья к югу от юрода, где высадился десант в 1500 человек и 6 орудий.

Гарнизон Сан-Хуана насчитывал всего лишь 330 солдат и 56 орудий, большая часть из которых стреляла последний раз в 1595 и 1598 годах, во время нападения на Пуэрто-Рико Фрэнсиса Дрейка и Ричарда Клиффорда^[101]. Лафеты многих пушек сгнили, семь кулеврин просто взорвались при первом же залпе.

Кроме того, запасы провианта в гарнизоне насчитывали 1200 буханок хлеба, 46 бушелей кукурузы, 130 кувшинов оливкового масла 10 бочек сухарей, 300 головок сыра, 1 бочку муки и 200 куриц. В общем, на город с населением около 1200 жителей запасов практически не было. Ночью отряд, посланный губернатором, сумел купить на хуторах и провести в город 50 свиней и 20 одичавших лошадей, но и это не решало проблемы.

Пытаясь выиграть время, дон Хуан попросил дать ему несколько дней на сношения с вице-королем Вест-Индии; голландцы обещали не атаковать город три дня, но сами основательно готовились к штурму, сгружая на берег все необходимое.

30 сентября Хендриксу вручили ответ от Аро:

«Я читал вашу писульку и искренне удивлен, что вы просите меня, ветерана боев во Фландрии, о такой вещи, которую я не осмелюсь произнести вслух. Уважаемый, я очень хорошо знаком с вашими методами и методами ваших соплеменников, а также с тем, как вы умеете (или, вернее, — не умеете) воевать и осаждать города.

Если вы сдадите мне все свои суда, на которых вы приплыли, и связанные по двое, без оружия, войдете в город, я подумаю о том, чтобы сохранить вам жизнь. В любом другом случае всем вам грозит смерть.

Только мой Король и никто другой будет владеть Сан-Хуаном.

Замок Сан-Фелиппе-дель-Морро, 30 сентября 1625 года.

Хуан де Аро».

На следующий день началась бомбардировка города. В общей сложности голландцы сделали 150 залпов, но никаких повреждений они укреплениям города нанести не смогли. Однако голландцам удалось захватить испанское торговое судно, беспечно подошедшее к крепости. Событие произошло на виду у всего города; ни гарнизон, ни жители не могли ничем помочь неосторожному капитану.

В ночь на 4 октября де Аро произвел вылазку с 80 солдатами, нидерландцы были захвачены врасплох, испанцы смогли заклепать и увезти с собой 2 орудия, погибли 23 голландских матроса. С этого дня вылазки идальго стали постоянными, они наносили большой урон осаждающим, осадные работы сильно замедлились. 21 октября Хендрикс написал еще одно письмо губернатору, предупреждая, что после захвата города он попросту сожжет его. Де Аро ответил в том духе, что на Пуэрто-Рико достаточно лесов и камня, чтобы отстроить новый город. Также испанский губернатор предлагал Хендриксу запросить в Голландии подкрепления, поскольку разбить отряд в 2000 голландцев, имея 300 человек гарнизона, по мнению ветерана Фландрии, — обычное дело. «А я, — продолжал дон Хуан, — хотел бы отличиться и разбить со своими тремястами храбрецами целую голландскую армию».

На следующий день голландцы пошли на штурм и смогли захватить город, кроме цитадели Сан-Фелиппе-дель-Морро. Во исполнение своего обещания Хендрикс сжег около сотни зданий, большей частью деревянных, и начал готовиться к штурму последнего бастиона испанцев.

Но человек предполагает, а бог располагает. Де Аро еще в начале сентября послал капитанов Амизгута и Ботелло в глубь острова, с задачей набрать небольшой отряд и идти на помощь гарнизону Сан-Хуана. 1 ноября 200 ополченцев во главе с вышеназванными кабальеро с таким пылом атаковали голландцев, что те полностью очистили город и отошли к своим кораблям. Устрашенные лихой атакой, голландцы вообразили, что имеют дело с равным по численности испанским отрядом, и на военном совете решили уплыть с острова. Осада стоила нидерландцам 400 человек убитыми и более 500 — ранеными. Испанские потери — 30 человек убитыми.

Перед отплытием Хендрикс обратился к де Аро с просьбой позволить ему закупить провизию у пуэрториканцев, но губернатор категорически ему отказал.

Действия де Аро, Амизгута и Ботелло вызвали восхищение Оливареса и Филиппа IV. Губернатор Сан-Хуана получил в награду 2000 дукатов и стал кавалером ордена Сантьяго; капитан Амизгута стал обладателем 1000

дукатов, а позже был назначен губернатором Кубы; Ботелло также получил 1000 дукатов и земли во владение в Мэйне.

«Серебряный вояж» Питера Хейна

Не зная о неудаче Хендрикса у Пуэрто-Рико, Совет директоров ВИК 28 марта 1626 года отправил в Карибское море отряд Пита Хейна в составе 9 кораблей, 5 паташей (800 солдат и 1400 моряков).

Наименование Тоннаж Пушки Экипаж Примеч.

Amsterdam	300	40	204	Адмирал Пит Хейн
Hollandia	300	30	178	—
Geldria	300	34	180	—
Zutphen	170	28	155	—
Pinas	100	18	66	—
Raaf	15	5	14	—
Spermer	15	4	19	—
Walcheren	280	30	175	Вице-адмирал Озле
Arend	80	12	60	—
Neptunus	230	20	144	Шаутбенахт
David	60	14	58	—
Oranjeboom	300	33	152	—
Gouden Leuw	250	28	190	—
Vos	70	16	80	—

21 мая Хейн достиг Пуэрто-Рико, где он узнал, что атака Хендрикса закончилась полным провалом, сам Бодевийн мертв, а остатки его экспедиции ушли в Европу, домой. Для атаки Сан-Фелиппе-дель-Морро у Хейна банально не хватало сил, поэтому в качестве жертвы был выбран многострадальный Сан-Сальвадор-де-Байя. Корабли отплыли к Бразилии, 1 марта 1627 года голландцы увидели стены португальской крепости. Однако идальго встретили непрощенных гостей во всеоружии — слухи о возможной атаке Хейна распространились по всему американскому побережью. У берега стояли на якорях 16 галеонов (на четырех, несших флаги капитана и альмиранте, были загружены войска) и 14 других судов.

Хейн все же решил атаковать испано-португальскую эскадру. Он планировал пройти между берегом и кораблями, ведя огонь на оба борта по батареям и судам. Это был очень рискованный план, с берега голландцев встретила жестокая пальба, однако вскоре она утихла, поскольку испанцы

— плохие артиллеристы — несколько раз попали по своим судам. В результате Хейн безнаказанно смог смешать береговые батареи с землей и схватиться на abordаж с испанскими кораблями. Концевые галеоны, один из которых нес флаг адмирала, открыли сильный огонь по голландцам, голландцы ответили, несколько раз abordажные команды пытались высадиться на испанских судах, но были отбиты. В конце концов альмиранте удалось поджечь, а еще три галеона взять на abordаж. Это ознаменовало конец организованного сопротивления испанцев. В панике они начали рубить якорные канаты, но все же 12 судов из 30 были либо захвачены, либо сожжены. Голландцы потеряли 1 паташ и флагманский галеон «Амстердам», который вылетел на мель под огонь пушек и был покинут командой, Хейн получил мушкетную пулю в ногу, но, к счастью, смог спастись. Добычей голландцев оказались 2700 ящиков сахара, несколько центнеров хлопка и табак, которые были погружены на 4 галеона и отосланы в Голландию.

Хейн же проследовал к Рио-де-Жанейро на охоту за Бразильским конвоем^[102], где захватил несколько призов, а потом взял курс домой. 31 октября 1627 года эскадра Хейна бросила якорь в Дельфте. За время крейсерства было захвачено 55 судов, среди них — 12 больших галеонов, что оказалось вполне достаточным для возмещения акционерам ВИК всех расходов на снаряжение экспедиции. На собрании акционеров было решено не делить прибыль от вояжа, а употребить ее на снаряжение нового отряда кораблей. В следующем, 1628 году планировалось послать к берегам Америки две эскадры — Дирка Симонзоона Уиттееста (12 кораблей) в Бразилию и Питера Андриансзоона Иты (12 кораблей) в Вест-Индию. Однако в марте было решено снарядить и третью экспедицию — 31 корабль под командованием Питера Хейна решили отправить к побережью Новой Испании. В конце мая 1628 года из Амстердама вышла эскадра следующего состава:

Наименование	Тоннаж	Пушки	Экипаж	Тип корабля	Примечания
Amsterdam	500	50	250	галеон	Генерал-адмирал ВИК Питер Хейн, флаг-капитан Витте де Витт.
Holland sehe Tuin	400	36	197	галеон	Вице-адмирал Хенрик Лонк
Hollandia	300	30	175	флейт	—
Gelderland	300	32	177	флейт	—

Provincien	300	30	184	флейт	—
Utrecht					
Witte Leeuw	180	24	?	флейт	—
Zwarte Leeuw	180	24	107	флейт	—
Vergulde Falk	150	26	127	флейт	—
Roode Leeuw	250	24	161	флейт	—
Haarlem	220	22	162	флейт	—
Pinas	100	8	86	пинас	—
Muiden	60	16	48	яхта	—
Maaden	60	14	15	яхта	—
Eenhoorn	60	10	47	яхта	—
Zwarte Ruyter	60	14	50	яхта	—
Langebark	20	2	20	яхта	—
Neptunus	200	24	155	флейт	Вице-адмирал Йосс Банкерт
Tijger	120	24	151	пинас	—
Goude Zon	160	18	109	пинас	—
Postpaard	70	12	78	яхта	—
Oud-Vlissingen	50	12	45	яхта	—
Utrecht	300	35	209	флейт	Шаутбенахт Корнелис Клаасзоон Мелкмейд
Dordrecht	250	24	147	флейт	—
Neptunus	230	26	155	флейт	—
Tijger	57	14	90	яхта	—
Monnikendam	300	30	168	флейт	—
Griffoen	250	32	194	флейт	—
Ooievaar	90	14	77	яхта	—
Goude Leeuw	250	28	190	флейт	—
Dolfijn	150	20	132	яхта	—
Vos	70	12	74	яхта	—

Всего 31 корабль, 3500 моряков, 355 орудий разных калибров. Задачей Хейн имел атаку испанского «серебряного флота». Ранее эскадрам ВИК не удавалось перехватить «серебряный флот», но «господа XIX» поверили в удачливость Питера Хейна. 10 июля корабли экспедиции достигли острова

Сент-Винсент. 19 июля Хейн крейсировал около Венесуэлы.

Испанцы еще в июне получили данные об экспедиции Хейна. Испанский губернатор Картахены срочно отправил депешу губернатору Каракаса о голландской эскадре в водах Terra Firme. В это время в водах Вест-Индии находился флот Новой Испании Хуана де Бенавидеса-и-Базана (внука знаменитого испанского моряка Альвареса де Базана, первого командира Непобедимой армады, которого сменил маркиз Медина-Сидония) в составе 23 кораблей и судов. Испанский эскорт прибыл в Новую Испанию 16 сентября 1627 года и стоял в гавани Вера-Круса, где принимал на борт серебро, золото и колониальные товары. 22 июля 1628 года де Бенавидес попытался выйти в море, но был вынужден вернуться в гавань из-за сильного шторма. 8 августа «серебряный флот» покинул Вера-Крус, в состав конвоя входило 22 судна (еще одно пострадало во время шторма и было оставлено в порту), из которых 13 — большие хорошо вооруженные галеоны.

Наименование	Тоннаж	Вооружение	Примечания
Santa Ana Maria	630	52	Капитан-генерал дон Хуан де Бенавидес-и-Базан
Santa Gertrudis	640	46	Альмиранте дон Хуан де Леос
S. Juan de Bautista	—	30	—
Santa Cruz	—	30	—
N.S. de la Concepcion	—	30	—
S. Antonio y N.S. de la Victoria	—	30	—
N.S. de la Antigua	—	30	—
S. Francisco de las Liagas	—	30	—
Santa Teresa y S. Diego	—	30	—
S. Juanico	—	30	—
N.S. de Atocha	—	30	—
N.S. de la Candelaria	—	30	—
Santa Lucia	—	34	Фискаль (контр-адмирал)

Тем временем Хейн не мог обнаружить даже следов Флота Новой Испании у берегов Венесуэлы, поэтому решил сменить район крейсерства,

отплыв к Кубе. Де Бенавидес, до которого в свою очередь дошли слухи о голландской эскадре, дрейфующей в районе Венесуэлы, решил плыть в Испанию кружным путем — через Кубу. Отсутствие разведки и систематического наблюдения за отрядом ВИК сыграло с де Бенавидесом жестокою шутку. В конце августа Флот Новой Испании попал в шторм у Ки-Вест, но 7 сентября все корабли соединились и продолжили свой путь, кроме одного судна, которое было отнесено к северу. Капитан этого судна, увидев в ночи огни голландской эскадры, принял их за отряд де Бенавидеса и подошел к кораблям Хейна. Торговца тотчас же взяли на abordаж, и Хейн сразу узнал, что «серебряный флот» находится рядом. Утром 8 сентября 1628 года голландцы обнаружили 12 испанских судов к северу от себя, и 6 — с юга, ближе к берегу Кубы. Хейн решил атаковать корабли, расположенные к северу, польстившись на то, что их больше. К полудню голландцы довольно легко захватили 9 судов с грузом кошенили, какао, шкур, индиго и других товаров, оставшиеся три торговца бросились наутек. Но серебра на кораблях не было, и, хотя испанские капитаны молчали, Хейн предположил, что основной груз сосредоточен на тех 6 больших галеонах, которые он видел у побережья Кубы утром. Сразу же был взят курс к острову, причем с таким расчетом, чтобы перекрыть испанцам путь к фортам Гаваны.

Тем временем де Бенавидес, узнавший от присоединившихся к нему судов о голландской эскадре, приказал приготовить корабли к бою. На «Санта Анне-Мариин» был созван военный совет, где решали, что делать дальше — либо прорываться с боем в Гавану, либо войти в бухту Матансас, где организовать крепкую оборону. Был выбран второй вариант — корабли повернули к берегу и двинулись к бухте. Отказ от боя стал сильным моральным ударом по экипажам испанских кораблей — замыкающие паниковали, видя, как близко корабли Хейна. В полной сутолоке «Санта Анна-Мария», «Санта Гертрудис» и «Санта Лючия», то есть самые сильные корабли эскадры, вылетели на мель в западной части залива. Это вызвало панику. Испанские матросы бросались с кораблей и вплавь старались достичь берега, корабли скучились, не могло быть и речи о выстраивании линии и удачном использовании артиллерии.

При свете луны 26 кораблей Хейна (остальные остались с призами, захваченными утром) в трех колоннах (по два дивизиона в каждой) вошли в гавань Матансас. Видя, что галеоны сели на мель, генерал-адмирал приказал спустить шлюпки и послать abordажные партии к испанцам. На брошенных кораблях голландцы обнаружили настоящий хаос — трюмы вскрыты, по палубам разбросаны товары и припасы; оставшиеся на

кораблях, бросив оружие, молили каперов о пощаде. По показаниям пленных, де Бенавидес бежал на берег в числе первых, за ним последовали и капитаны судов, и чиновники Новой Испании.

Хейн, не веря своему счастью, приказал вести спорадический огонь по берегу, поскольку опасался, что испанцы попытаются отбить столь ценные призы. Но он ошибался — де Бенавидес, прибыв в Гавану, нагнал страху и на тамошнего губернатора, крепость срочно готовилась к обороне, всем кораблям было приказано вернуться в гавань.

Голландцы же всю следующую неделю свозили товары на свои корабли. Хотя у Хейна было довольно большое количество судов, их все же не хватило, поэтому часть товаров была загружена на захваченные испанские корабли. Захваченные сокровища поражали всякое воображение — 177 329 фунтов^[103] серебра, 135 фунтов золота, тысяча жемчужин, индиго, кошениль и другие товары — общая сумма захваченного оценивалась в 11 509 524 золотых гульденов! 16 сентября эскадра Вест-Индской компании взяла курс домой. 5 испанских призов были сожжены в бухте, 8 судов взяли с собой в качестве призов, пленных Хейн отпустил на берег, предварительно снабдив их запасом провизии на четыре дня и указав путь к Гаване. Среди отпущенных на свободу оказался и альмиранте дон Хуан де Леос, заместитель де Бенавидеса. Он успел до захвата кораблей голландцами переодеться в платье простого матроса и поэтому не был признан голландцами.

Путь домой неожиданно оказался довольно тяжелым — постоянные шторма и противные ветра. Долгое плавание спровоцировало недоедание и как следствие — цингу. Хейн решил на свой страх и риск войти в английский порт Фалмут в Корнуолле (а с Англией тогда у голландцев были отношения довольно натянутые), где простоял, пережидая шторма, до 6 декабря 1628 года. 10 января 1629 года большая часть кораблей вошла на рейд Хеллевутслейса.

14 января Хейн, Лонк и четыре директора ВИК были приглашены на заседание Генеральных Штатов, где во всех подробностях отчитались о целях и результатах экспедиции. В Гааге был устроен праздничный карнавал в честь Хейна, о крейсерстве удачливого капера слагали песни и стихи. Власть имущие же занялись более прозаическими делами — дележом прибыли. Принц Оранский, как генерал-адмирал голландского флота, получил 1\10 часть всей добычи, столько же было выделено для дележа между экипажами кораблей. Хейн получил в качестве своей доли 7000 гульденов, а кроме того — 1500 гульденов и золотую цепь в качестве награды от директоров ВИК. Чистая прибыль предприятия составила 7

миллионов гульденов, из которых 3,5 миллиона решили выплатить пайщикам в качестве дивидендов. Позже пайщикам выплатили еще 2 миллиона, в казну компании внесли полтора миллиона гульденов.

Что касается Хуана де Базана-и-Бенавидеса — он вернулся в Испанию в 1634 году и 18 мая был обезглавлен «за ненадлежащее исполнение своих обязанностей». Дон Хуан де Леос был заключен в тюрьму пожизненно.

Удачное ограбление «серебряного флота» спровоцировало резкое увеличение числа пайщиков. «Господами XIX» тут же были забыты все проекты освоения Северной Америки и создания нового протестантского общества, теперь свои помыслы они обратили на завоевание колоний у Испании. Особенно их интересовала Бразилия, главный поставщик сахара в Европу.

Список использованной литературы

Мэхэн А.Т. Влияние морской силы на историю 1660–1783. — СПб «Terra Fantastica», 2002.

Коломб Ф. Морская война — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003.

Штенцель А. История войн на море. — М: ЭКСМО-Пресс, 2002.

Танстолл Б. Морская война в век паруса. 1650–1815. Сражения великих адмиралов. — М.: Эксмо, 2005.

Щеглов А.Н. Военно-морское искусство в эпоху англоголландских войн // Морской сборник, 1907.

Черчилль У.С. Британия. Новое время. XVI–XVII века. — Смоленск: Русич, 2006.

Кеймен Г. Испания: дорога к Империи. — М.: АСТ, Хранитель, 2007.

Славин А.Н. Лекции по истории английской революции. — М.: Крафт+, 2000.

Юм Д. Англия под властью дома Стюартов (1649–1685 гг.). — СПб.: Алетейя, 2002.

Акимов Ю.Г. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в XVII — начале XVIII в. — СПб.: Издательство СпбГУ, 2005.

Чиппола К. Артиллерия и парусный флот. — М.: Центрполиграф, 2007.

Томсинов В.А. «Славная революция» 1688–1689 годов Англии и Билль о правах. — М.: Зерцало-М, 2010.

Anderson, R.C. Lists of Men-of-War 1650–1700, Part 1, English Ships 1649–1702, 2nd Edition. — 1966.

Anderson, R.C. A List of the Royal Navy in 1590–1591 // *Mariner's Mirror*, Vol.43, 1957.

Anderson, R.C. Journals Narratives of the Third Dutch War. — Navy Records Society, London, 1946.

Boudriot, J. Les Vaisseaux 50 & 64 Canons Historique 1650–1780. — Ancre, Paris, 1994.

Anderson R.C. Naval Wars in the Levant 1559–1853. — Liverpool, 1952.

Carre H. Du Quesne et la marine royale de Richelieu et Colbert. — Paris, 1950.

Brandt G. Het Leven en Bedryf van den Heere Michiel De Ruiters, Wolfgang, Waasberge, Boom, van Someren en Goethals. — Amsterdam, 1687.

Clowes W.L., Clements R. The Royal Navy: A History from the Earliest

Times to the Present. — Chatham Publishing; Reissue edition, 1997.

Corbett, Julian S. Ed. Fighting Instructions 1530–1816. — New York, 1967.

Dik, G.C., De Zeven Provinciën. Een poging tot reconstructie, mede aan de hand van de nog bestaande Van de Velde-tekeningen, van 's lands schip de Zeven Provinciën van 80–86 stukken, gebouwd voor de Admiraliteit van de Maze in 1665, Van Wijnen — Franeker, 1993.

Fox, F. Great Ships: the Battle fleet of King Charles II. — Greenwich, 1980.

Fox, F.L. A Distant Storm, the Four Days Battle of 1666, Press of Sail Publications. — Porterfield, 1996.

Grove, G.L. Journaling van de Admirable Van Wassenaer-Obdam (1658/59) en De Ruyter (1659–1660). — Amsterdam, 1907.

Howard, Dr. Frank Sailing Ships of War, 1400–1860. — Greenwich, 1979.

De la Rontiere, Ch. Histoire de la marine française, t 6, — Paris, 1932.

Demerliac, Cdt. Alain La Marine De Louis XIV Nomenclature des vaisseaux du Roi-Soleil de 1661–1715. — Editions OMEGA, Nice, 1995.

Lavery, B. Ship of the Line, 2 Vols. — London, 1983.

Oppenheim, M. History of the Administration of the Royal Navy. — London, 1896.

Penn, G. Memorials of the Professional Life & Times of Sir William Penn, Knt., 2 Vols. — London, 1833.

Nederlandsch Historisch Scheepvaart Museum, Beschrijvende Catalogus der Scheepsmodellen en Scheepsbouwkundige Teekeningen 1600–1900. — Amsterdam, 1943.

The diary of Samuel Pepys. 11 vols. / Robert Latham, William Matthews, eds. Berkeley. University of California Press, 1970–1983.

Иллюстрации

Орудийный залп. Художник В. ван де Вельде Младший

«Ройал Соверен» с королевской яхтой при слабом ветре. Художник В. ван де Вельде Младший

Приветственный салют. Художник В. ван де Вельде Младший

Морской парад. Художник Я. ван де Капелле

Вильгельм III Оранский. Художник Г. Кнеллер

Михаэль де Рюйтер. Гравюра XVII в.

Людовик XIV. Художник Г. Риго

Принц Джеймс (Яков). Неизвестный художник

Роберт Блейк. Художник Г. Бриггс

Адмирал Э. Монтегю. Гравюра XVII в.

Принц Руперт Рейнский. Художник П. Лели

Сэр Дж. Эскью. Художник П. Лели

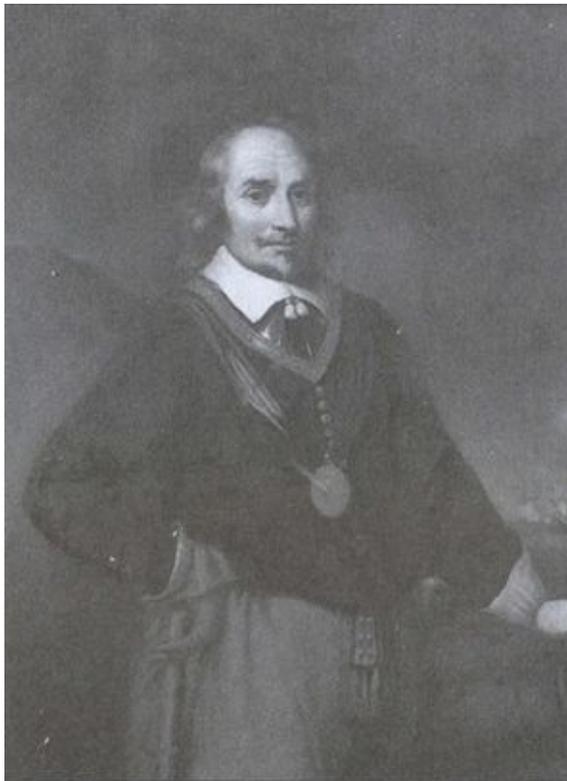
Адмирал Дж. Монк. Художник П. Лели

Ян де Витт. Гравюра XVII в.

Барон В.-И. ван Гент. Художник Я. де Бан

Маартен Тромп. Художник Я. Ливенз

Битва у Кентиш-Нок. Художник А. Виллартс

Битва при Схевенингене (Шевенингене). Художник Я.-А. Беертстрайтен

Битва при Лоустофте. Художник А. ван Дист

Битва при Ливорно. Художник Р. Номс

Военный совет перед Четырехдневным сражением. Художник В. ван де Вельде Младший

Битва при Селебее. Художник В. ван де Вельде Младший

Горящий английский флот под Чатэмом. Художник В. Шеллинкс

Атака при Мидуэ. Художник П. ван Зост

Битва при Схоневельде. Художник В. ван Вельде Старший

Погрузка на корабли де Рюйтера и де Витта в Текселе. Художник Э. Изабе

notes

Примечания

Поскольку вывоз золота и серебра с территории Англии был запрещен еще Елизаветой, перед каждой экспедицией английская ОИК получала в парламенте разрешение на расход определенных сумм для закупок того или иного товара. Иногда споры в палате общин были довольно жаркими и акционерам компании приходилось доказывать, что, вкладывая в покупку индийских товаров золото, Британия в результате получает его гораздо больше, перепродавая по спекулятивным ценам в Европе пряности, хлопок, чай и т. д.

Исаак Дорислаус был похоронен в Вестминстерском аббатстве за государственный счет. После Реставрации Карла II он был перезахоронен на кладбище Сент-Маргарет в Лондоне.

3

1 метр = 3,286 фута.

На кораблях традиционно не считают пушки калибром менее 4 фунтов. Поэтому «Соверин оф зе Сиз» числился 102-пушечным.

5

1 английский фунт = 453,56 грамм.

История создания «Констант Уорвик» уже три столетия является причиной для спора различных историков. Существуют два основных мнения по истории создания этого уникального корабля. Первая — «Констант Уорвик» был создан на основе дюнкеркских фрегатов, купленных англичанами в 1643 году. Но дело в том, что эти фрегаты были довольно тихоходны (хотя маневренны), и имели на вооружении пушки малых калибров. Нашего же героя можно сравнить с «карманными линкорами» гитлеровской Германии: по сути, «Констант Уорвик» нес очень мощное, почти линкорное вооружение (по три 18-фунтовых и по семь 9-фунтовых орудия на борт, не считая сакр; кроме того, восемнадцать из 26 орудий были длинноствольными), тогда как приватиры из Дюнкерка ставили орудия не более чем пять-шесть 8- или 9-фунтовок. Кроме того, благодаря зауженности (соотношение длины к ширине как 4 к 1) и трехъярусному парусному вооружению типа «корабль» он имел достаточную скорость, чтобы уйти от любого корабля, который был сильнее его.

Если в форме корпуса вполне угадываются голландские и французские черты, то вот вооружение более напоминает другой английский проект — так называемых «львят» (Lyon Whelps Class, кстати, в документах постройки эти корабли проходят как пинасы), разработанных английскими корабелями в 1620-х годах. Эти суда были менее ста футов длиной и имели 10–12 орудий. Они плохо маневрировали (хотя были парусно-гребными судами) и еще хуже проявляли себя в бою, но имели исключительное мощное для тех времен вооружение — два 32-фунтовых орудия, четыре 18-фунтовки, четыре 9-фунтовки и две сакры в 5,25 фунтов. Поскольку водоизмещение этих судов колебалось от 180 до 187 тонн, при таком мощном вооружении они имели довольно большую конструктивную перегрузку, а это вкуче с очень широкими обводами (соотношение длины к ширине — 2,8 к 1) и обусловило их плохие мореходные качества.

Часть «львят» строилась Финнеасом Петтом, и конечно же его сын Питер Петт был знаком с этими кораблями, некоторые из них он вообще строил под руководством отца.

Так что при создании «Констант Уорвик» идеи английских кораблестроителей наложились на идеи голландских и французских мастеров, в результате получилось судно, ставшее в XVIII веке «рабочей

лошадкой» любого флота.

Конечно же, как мы уже отмечали, на тот момент таких типов кораблей у голландцев не было. Но чтобы хоть как-то сравнить боеспособность голландского флота с английским, мы воспользовались английской классификацией судов.

Бурн находился еще далеко, а Блейк был совсем рядом.

Кроме флагмана, ни один из голландских кораблей не имел более 34 орудий.

В Голландии того времени звание командора полагалось торговым морякам, призванным на командные должности. Де Рюйтер поступил в военный флот 29 июня 1652 года и сразу же получил чин вице-командора Зеландии и командование над одной из эскадр.

«Синт-Николау» («Святой Николай») и «Гельдерланд».

Слова из рапорта де Рюйтера.

13

Утонул только один английский брандер.

Около 200 человек погибло на двух кораблях, атаковавших «Фогель-струис».

Ночью англичане их догнали и захватили.

Захвачены «Мария» (30 пушек) и «Горкум» (30 пушек), потоплен «Бург ван Алькмар» (24 пушки).

На «Трайэмфе» за весь день погибло 6 человек и было ранено 10.

За каждую тонну приза и за пушки.

В их числе был и брат Роберта Блейка — Бенджамин.

К вечеру «Пеликан» атаковали голландцы, и он потерял «Фогельструйс»; сильно избитый корабль ОИК нашел голландский контр-адмирал Гедеон де Вильд, взял его на буксир, но вскоре обрезае буксирный трос, так как обнаружил, что экипаж мертвецки пьян и не может совладать с парусами. В результате «Фогельструйс» взял в качестве приза 12-пушечный «Мерлин», который днем атаковал де Рюйтер. Он и привел к Блейку 1200-тонный корабль ОИК в качестве приза.

«Провиденс» был отослан в Портсмут.

Уважительное прозвище Тромпа у голландских моряков.

Потери голландцев: в плену — «Цварте Реиигер», «Грооте Санкт-Лукас», «Фогельструйс», «Лейфде I», «Фергунде Хаан ван Медемблик», «Фаам», названия еще 10 неизвестны. Погибли — «Энгел Габриэль», «Бурч», «Холландиа II», «Кроон Империял I», «Меерман», «Поорт ван Тройен» и еще 7 кораблей, среди которых флагман командора Порта.

Правительственные долговые векселя, введенные для английских моряков.

Блейк из-за болезни временно передал им командование.

Теперь это курортное предместье Гааги.

«Оак» сгорел, а «Вустер» сцепился с трофейным «Гарландом», захваченным у Дандженесса, и также был подожжен голландцами; корабли продолжали бой даже во время пожара. В результате и тот и другой погибли, не переставая сражаться.

52-пушечный «Парагон» (флагман), 36-пушечные «Элизабет» и «Феникс», 32-пушечные «Констант Уорвик» и «Мэри Роуз», 30-пушечный «Вильям энд Томас», 28-пушечный «Томас Бонавенчер» и 24-пушечный «Ричард энд Уильям». Последние три корабля — зафрахтованные приватиры.

Ван Гален заменил голландского адмирала Йориса Кэтса, публично оскорбившего великого герцога Тосканы сотрудничеством с берберами. Новый командующий прибыл в Италию по суше.

Голландцы решили сопроводить захваченный корабль в Ливорно, который был объявлен нейтральным портом, но англичане, наплевав на нейтралитет, отбили «Феникс». Подобные действия привели в ярость великого герцога Тосканы, и именно из-за этого итальянцы просто выжали английскую эскадру Эплтона из Ливорно в марте 1653 года.

Небольшой порт южнее Ливорно. Ныне называется Порто Аццурро.

Формально — Объединенное королевство Дании и Норвегии. Уния обеих стран просуществовала до 1814 года.

Frederik (86), Sofia Amalia (86), Prinds Kristian (74), Trefoldighed (48), Norske Love (44), Viktoria (44), Hannibal (44), Tre Kroner (42), Justitia (36), Sorte Rytter (40), Spes (40), Delmenhorst (34), Hvide Björn (34), Graa Ulv (30), Pelikan (34), Fonix (30), Sorte Björn (30), Forgylde Björn (30), Snarensvend (30), Lykkepot (30), Gribbe (12), Soblad (12), Arke Noa (12).

Общие государственные доходы во время правления Ричарда Кромвеля оценивались в 1 868 717 фунтов стерлингов, тогда как расходы — в 2 201 540 фунтов стерлингов.

Среди захваченных был участник предыдущей войны — 44-пушечный «Гульден Лёув», который был позже принят на службу в Королевский флот.

В некоторых русскоязычных книгах это сражение называют битвой при Бергене.

Кроме этих 10 кораблей еще два судна ОИК с товаром на 400 тысяч гульденов смогли прийти в Тронхейм, а одно судно погибло во время шторма у Мадагаскара во время перехода.

Изначально отряд Тэддимана состоял из 22 кораблей, но часть кораблей отнесло к югу и они не приняли участия в деле у Бергена.

В это время действительно шли переговоры между английским послом Гилбертом Тэлботом и датским королем Фредериком III. Согласно секретному договору, король Дании (несмотря на заключенный с Соединенными Провинциями союзный договор) разрешил англичанам атаковать голландцев в гавани Бергена, требуя взамен, чтобы добыча была поделена пополам. Однако эти указания не достигли коменданта Бергена вовремя. Англичане послали авизо к Тэддиману с приказом перенести нападение на более поздний срок, когда фон Алефельд получит распоряжения короля, однако этот посольный был перехвачен по дороге голландцами. Тэддиман все же получил такой приказ, через придворного авантюриста Эдварда Монтегю, но на словах посланец короля передал, что если атака состоится раньше, то призовые будут гораздо больше, поскольку делиться с датчанами не придется.

В том числе 70-пушечный «Трайэмф», 78-пушечный «Ройал Джеймс», 76-пушечный «Ройал Оак», 78-пушечный «Ройал Чарльз», 70-пушечный «Ройал Кэтрин», 86-пушечный «Принс» и 70-пушечный «Генри». Из 88 линейных кораблей английской эскадры 24 были зафрахтованными и довооруженными приватирями. Пять из ста кораблей присоединились к английскому флоту уже после начала сражения.

ЕВК «Грейт Чарити» — бывший голландский «Гроте Лейфде», захваченный англичанами в Портлендском сражении в 1653 году. Был принят в состав Королевского флота, имел на вооружении 46 орудий.

Есть и другая версия произошедшего — голландские исследователи считают, что взрыв произошел из-за небрежного хранения боеприпасов на «Эндрахте».

Среди них вице-адмирал Джон Лоусон, контр-адмирал Роберт Сансом, кэптен Джеймс Лей граф Мальборо («Ройал Джеймс»), кэптен Роберт Керби («Бреда»), кэптен Джеймс Эбельсон («Гвинеа»).

Узнал об этом происшествии Яков довольно случайно, по прошествии нескольких лет. Он предложил судить Брункера с помощью трибунала, но палата общин присудила Брункеру всего лишь увольнение со службы без выходного пособия.

Амстердамский фут — 28,3 см.

Как оказалось, французский король не ошибся. Карл указал принцу Руперту и Монку пропустить только один корабль — с невестой. Остальные семь должны быть захвачены.

Западные подходы (англ. *Western Approaches*) — район Атлантического океана, омывающий с запада Британские острова. Ограничен с запада меридианом 30 градусов северной широты, а с севера — широтой острова Уэсгрей, и с юга — широтой мыса Лизард, соответственно.

Забальзамированное тело Барклея было выставлено напоказ в Амстердаме 6 июня, позже голландцы возвратили его Англии с письмом, где превозносили его храбрость.

По совету Монка местную милицию экипировали как регулярные войска, поэтому голландцы подумали, что их везде встречают части английской армии.

Хотя за счет экстраординарных мер экипажи удалось скомплектовать, опытных моряков катастрофически не хватало. Когда четыре новых линкора присоединились к флоту, команды для них смогли набрать только за счет людей, не бывавших в море, и экипажей с шести приватиров, а также с шести самых слабых кораблей IV и V ранга. Это была необходимая мера, поскольку четыре новых линкора по бортовому залпу в полтора раза превосходили 12 разоруженных единиц. Тем не менее ход сражения показал, что англичанам лучше было бы иметь в составе флота несколько быстроходных фрегатов вместо кораблей IV ранга, так как они больше подходили для разведки, преследования противника и отражения атак брандеров противника.

Так голландцы прозвали «Ройал Соверин», испытав в предыдущих сражениях на своей шкуре боевые качества этого корабля. Помимо исключительно мощного бортового залпа, из-за толстой обшивки борта он казался совершенно невосприимчивым к огню противника. А позолота украшений «Ройал Соверина» обошлась английской казне в 6691 фунт стерлингов (стоимость линейного корабля средних размеров).

Тэлбот был исключен из службы. Вскоре он был восстановлен в командовании «Elizabeth» с помощью своих влиятельных друзей, но был окончательно изгнан из флота в 1667 г. «за позорное поведение».

Песочные отмели у побережья Голландии под действием течений и ветра часто перемещаются. Это создает большие трудности в навигации в этих районах.

Это очередной пример вражды между столбовым и служилым дворянством. Отец Роберта Генри Холмс был эсквайром графства Корк в Ирландии. Он получил свою землю не по наследству, а в награду за службу английскому королю во время очередного восстания ирландцев.

По голландским данным — 114.

Бербис (Berbice) — ныне одно из трех графств (восточное) Британской Гвианы в Южной Америке, на реке того же названия, занимает приблизительно 4000 кв. км, не считая внутренних владений самостоятельных туземцев-индейцев, и имеет 30 120 жит. Бербис — первоначально голландская колония, основана в 1626 г. известным Ван Пеером, и до сих пор еще большинство живущих здесь белых — голландцы, и голландский язык употребляется в суде и в церкви.

Английское название побережья нынешней Гайаны.

Сразу же после возвращения Генриетта Орлеанская умерла при очень подозрительных обстоятельствах. Часть историков считает, что ее отравил собственный муж — герцог Орлеанский, заподозрив ее в измене. Другие исследователи отмечают, что поскольку Филипп Орлеанский был гомосексуалистом и питал нежные чувства только к мужчинам, Генриетту он отравить не мог. Вскрытие, произведенное по просьбе Людовика XIV, показало: причиной смерти принцессы явился перитонит (воспаление брюшной полости), что могло быть как результатом отравления, так и обычной инфекции.

Стоит отметить, что английская армия (кроме бригады Монмута) вообще не приняла участия в войне. Английские армейские начальники просто саботировали договоренности с Францией. Дело в том, что армией командовали представители аристократии и вообще влиятельные люди, и Карлу приходилось с этим считаться. Поэтому данные о будто бы большой армии, которая вооружалась в Англии для высадки в Голландию, фикция, выдумки голландцев. Ройал Нейви, напротив, принял самое деятельное участие в войне — но там служили разночинцы (и адмиралы тоже), а лорд-адмирал, принц Руперт Рейнский (кузен Карла по материнской линии), был близким другом короля, с которым они вместе тратили французские субсидии на свои нужды.

Французские линейные корабли I ранга оказались столь удачными, что англичане немедленно стали их копировать.

61

Слабый ветер, по сути, спас англичан.

Чего только стоит тот факт, что голландские купцы продавали порох и свинец наступающей французской армии!

Король вообразил, что силы голландцев доведены до совершенного истощения, он потребовал уступки всего Бетава, огромного вознаграждения в 25 миллионов и восстановления католичества в равных правах с протестантством; он также потребовал, чтобы ему каждый год присылали торжественное посольство для изъявления благодарности за то, что он предоставил им независимость через своих наместников.

Французы смогли взять только Маастрихт, при осаде которого погиб генерал д'Артаньян.

Дело в том, что Рюйтер в отчете ошибся, указав, что дул ветер SSW (вместо WNW), а также дал неверное построение союзников.

Д'Эстрэ, дабы загладить свой промах у Солебея, из рыцарских побуждений выделил в команду «вызова на бой» 70-пушечные «Гранд» (Форан), «Инвинсиль», «Иллюстре» и «Конкеран» (последний имел только 56 пушек на деках, с открытой палубы пушки были сняты), 52-пушечные «Вайан» и «Бурбон», а также 50-пушечные «Аквилон», «Орифламм», «Аполлон», «Мор» под общим командованием капитана Форана.

«Оржельёз», «Глорьёз», «Дюк», «Фьер», «Экселлан».

«Файрфакс», «Финикс», «Дартмут», «Джерсей», «Тайгер», 1 фрегат и 1
брандер. Вместе с купцами было 85 судов.

Без комментариев!

Систершип «Де Зевен Провинсьон».

В 1688 году Легг стал графом Дартмутом, адмиралом и главнокомандующим Ройал Нейви.

Еще 2 судна ОИК англичане захватили в мае, оставшиеся 5 взяли курс на Датский пролив и пришли к Текселю только к 25 сентября.

Дело тут не в заговоре против англичан, а в обычной неопытности д'Эстрэ как командующего флотом. Напомним, что Жан д'Эстрэ к этому моменту служил на флоте всего лишь 5 лет, что явно недостаточно для командования таким крупным соединением. Впрочем, это уклонение от боя еще всплывет в нашем повествовании, когда мы рассмотрим вопрос о преступлениях и наказаниях.

Испанцы внесли 50 тысяч флоринов предоплаты и, согласно договору, должны были каждый месяц перечислять по 120 тысяч флоринов «с тщательностью и честностью».

Из письма Мальборо, адресованного Якову: «Сэр, так как люди редко бывают заподозрены в искренности, когда они действуют противоположно своим интересам; и хотя мое почтительное к Вашему Величеству поведение в наихудшие времена (за которое, я признаю, мои жалкие услуги были сверхвознаграждены) не может быть достаточным, чтобы склонить Вас к толкованию моих действий как бескорыстных, я, однако, надеюсь, что великая благосклонность, которой я пользовался со стороны Вашего Величества и которую я не могу никогда ожидать при какой-либо другой перемене правления, вполне может убедить Ваше Величество и мир, что я действовал под влиянием высшего начала».

Охрану поверженного правителя доверили католикам-шотландцам, которые допустили бегство Якова. Место заключения имело свободный выход к морю.

Стоит напомнить, что Яков был тестем Вильгельма и имел немало сторонников в Англии.

Последнее иногда называлось Маасским адмиралтейством.

Иногда называлось Норденкватерским адмиралтейством.

Цитируется по книге «Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX». М., Государственное издательство юридической литературы, 1957.

Цитируется по: *Борисов Ю.В.* Три портрета времен Людовика XIV. М., «Новейшая история», № 1,1991.

Цитируется по: *Щеглов А.Н.* Военно-морское искусство в эпоху англо-голландских войн. СПб., типография Морского Кадетского Корпуса, 1908.

Автор очень сильно упрощает проблему. Все же стоило бы упомянуть книгу кораблестроителя Бейкера «Фрагменты старого английского кораблестроения» (1586), итальянца Пантеро «Боевые корабли» (1614), немца Футтенбаха «Корабельная архитектура» (1629). Книга Рейли, написанная в 1612 году, действительно увидела свет только в 1650-м, но она не была первой и единственной.

Здесь Щеглов ошибается. К примеру корабельные мастера Гельт, Ван ден Стрек, Минстер и Бутлер, нанятые русским царем Алексеем Михайловичем, строили «Орел» по английскому образцу.

Реально — до первой англо-голландской войны, и даже до английской революции.

На самом деле в английском флоте линейные корабли — это только IV ранга, V и VI ранг — это фрегаты.

Здесь Щеглов совсем не прав: большой корабль — не значит быстроходный. Далее он сам себе противоречит.

Фальконеты.

Горкой.

Здесь Щеглов запутался окончательно. По морской артиллерии Средневековья и Нового времени мы рекомендовали бы почитать заинтересованным читателям книгу Карло Чипполы «Артиллерия и парусный флот».

Появление морских мортир не имеет отношения к англо-голландским войнам. Они были изобретены французским изобретателем Пти-Рено и введены в вооружение флота генерал-комиссаром артиллерии флота бароном де Пуанти.

После передачи Генеральными Штатами земель в районе острова Манхэттен и Гудзонова залива компании директора ВИК переименовали их именно в Новые Нидерланды. До этого эти территории назывались Новой Швецией.

Тропик Рака, или Северный тропик, — одна из пяти основных параллелей, отмечаемых на картах Земли. В настоящее время расположена на $23^{\circ}26'22''$ к северу от экватора и определяет наиболее северную широту, на которой солнце в полдень может подняться в зенит.

Данные представительства называли в обиходе «winkel» — «лавочки». А главное представительство в Амстердаме имело прозвище «grote winkel» — «главная лавочка».

В Амстердаме до сих пор показывают на экскурсиях Барталотти-Хаус, на котором висит вывеска тех времен — «Religione et probitate», то есть — «По религии и справедливость».

В состав флота Виллекенса входили следующие корабли: «Hollandia» (28 пушек, флагман), «Tijger» (26 пушек), «Zelandia» (36 пушек), 34-пушечный «Sampson», 28-пушечный «Neptunis», 24-пушечный «Groningen», 20-пушечные «Oranjeboom», «Eendracht», «Provincie van Utrecht», «Ster», 18-пушечные «Gulden Zeepaard», «Haan», «Hoop», «Oude Roode Leeuw», «Sint Cristowfel», 17-пушечные «Vier Heems Kinderen», 16-пушечные «Nassau», «Overijssel», 14-пушечный «Oranjeboom». Яхты — 12-пушечная яхта «Vos», 10-пушечные «Hazewind» и «Zeejager», 8-пушечная «Postpaard», а также бьялк «Sint Martin».

В армаду входили эскадры Кадиса, Гибралтара, Бискайи, Кантабрии, а также отряды из Сицилии и Неаполя. Подробнее см. в таблице.

Клерк по национальности был французом. Его имя по-французски — Жак Клерк Л'Эрмитэ.

Именно там один из капитанов Клерка, будущий голландский адмирал Витте де Витт, высадил на необитаемый остров Хуана-Фернандеса 12 матросов, которые подбивали команду к бунту. В 1704 году на остров Ближний высадыт Александра Селкирка, который станет прототипом Робинзона Крузо.

100

Калибр орудий не превышал 8 фунтов.

22 ноября 1596 года Фрэнсис Дрейк и тяжело больной Джон Хокинс с эскадрой в 26 кораблей атаковали Сан-Хуан (Хокинс скончался в этот же день от лихорадки на своем флагмане «Гарланд»). Захватив предместные районы, Дрейк так и не смог взять саму цитадель, более того — его корабль попал под огонь крепости Сан-Фелиппе-дель-Морро. Англичане были отбиты, при отходе они сожгли все дома в предместьях и уплыли к Порто-Белло, где Дрейк заболел и умер.

15 июня 1598 года Сан-Хуан смог захватить английский корсар Джордж Клиффорд. Войска Клиффорда даже контролировали некоторое время весь остров, испанцы прятались в джунглях и вели партизанскую войну. Вскоре началась эпидемия болотной лихорадки и англичане поспешно покинули эти места. Сразу же после этого случая испанское правительство послало дополнительно в Пуэрто-Рико 400 солдат и 46 орудий.

Так называли ежегодный торговый караван из португальской Бразилии.

1 фунт = 453,59237 грамма.